ISSN 2411-5703

MIRBIS RESEARCH JOURNAL

Вестник МИРБИС

Mirbis
МИРБИС
Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС

1 (17)' 2019

2019 # 1

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вестник МИРБИС

издается с января 2015 года
выходит 4 раза в год

Главный редактор **Уколов Владимир Федорович**, д-р экон. наук, профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия

Албакова Фатима Юсуповна, д-р филос. наук, профессор профессор кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)
Ананишнев Владимир Максимович, д-р социол. наук, профессор, Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ (Москва, Россия)
Варава Владимир Владимирович, д-р филос. наук, профессор департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Член Союза писателей России (Москва, Россия)
Клейнер Георгий Борисович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН (Москва, Россия)
Левашов Владимир Иванович, д-р социол. наук, зам. заведующего кафедрой по научной работе ИГСУП РАНХиГС (Москва, Россия)
Лобастов Геннадий Васильевич, д-р филос. наук, профессор кафедры теории и истории психологии факультета психологии Института психологии им. Л. С. Выготского (РГГУ) (Москва, Россия)
Лукашин Юрий Павлович, д-р экон. наук, профессор, зав. сектором экономического моделирования ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова (Москва, Россия)
Мареев Сергей Николаевич, д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин Института МИРБИС (Москва, Россия)
Музыкант Валерий Леонидович, д-р социол. наук, профессор, профессор ВШФМ РАНХиГС, эксперт Министерства образования и науки РФ (Москва, Россия)
Пирогов Станислав Витальевич, д-р экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Савин Станислав Леонидович, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, председатель Совета учредителей Института МИРБИС (Москва, Россия)
Черников Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга экономического ф-та РУДН (Москва, Россия)
Исхакова Марина, руководитель программ Австралийского национального университета, канд. экон. наук, MBA (Канберра, Австралия)
Джеффкот Марк, бизнес-консультатнт VoiceNet asiapacific, MBA (Сидней, Австралия)
Курт Рудольф, PhD (Econ.), профессор Высшей школы Дрездена (FHD) (ФРГ)
Чжан Чжаоюй, PhD (Econ.), полномочный представитель Пекинской финансово-инвестиционной компании "Цзиньсуй" в РФ (Китай)

Зам. главного редактора: **Кострюков Владимир Александрович,** гл. науч. сотрудник Научного центра Института МИРБИС;
Мареева Елена Валентиновна, д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московского государственного института культуры (Москва, Россия)

Отв. секретарь **Ивахненко Марина Владимировна**, вед. спец-т научного центра Института МИРБИС (Москва, Россия)

Учредитель и издатель: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), сокращенно Институт МИРБИС.

Свидетельсво о регистрации
ЭЛ № ФС 77-60414 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, от 30 декабря 2014 г.

Дата выхода номера 23.04.2019

Адрес редакции и издателя: 109147, Москва, ул. Марксистская 34, корп. 7. Тел. + 7 (495) 921-4180. Fax: +7 (499) 910-4180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Описание журнала: Вестник МИРБИС [Элекронный ресурс] : международ. науч.-практич. журн. / Моск. междунар. высш. шк. бизнеса МИРБИС (Ин-т). – Электрон. журн. – М. : Институт МИРБИС, 2019. – № 1 (17). – Режим доступа к журн.: http://journal-mirbis.ru/. Загл. с экрана.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Форма периодического распространения: сетевое издание.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки РФ, а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Рецензируется по экономическим, социологическим и философским наукам. При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий. Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и редакционной коллегии. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник МИРБИС», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Институт МИРБИС, 2019

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

Vestnik MIRBIS

Issued since January 2015
Published 4 times a year

Chief Editor **Ukolov Vladimir F.,** Dr. Sci. (Econ.), Professor (Moscow, Russia)

Editorial board
Albakova Fatima Yu., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)
Varava Vladimir V., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Vice-rector for research of the Moscow Orthodox Institute of St. John the Theologian Russian Orthodox University. Member of the Writers' Union of Russia (Moscow, Russia)
Kleiner Georgy B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director of CEMI RAS (Moscow, Russia)
Levashov Vladimir I., Dr. Sci. (Sociology), deputy Head of the Department for research of IPACS RANEPA (Moscow, Russia)
Lobastov Gennady V., Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of Theory and History of Psychology of the Faculty of Psychology of the Institute of Psychology named after L. S. Vygotsky (RSUH) (Moscow, Russia)
Lukashin Yuriy P. , Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Economic modeling Sector, IMEMO RAS (Moscow, Russia)
Mareev Sergey N., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Head Department of general education of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)
Muzykant Valery L., Dr. Sci. (Sociology), Professor, SHFM of the RANEPA. Expert of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Pirogov Stanislav V., Dr. Sci. (Econ.), Professor (Moscow, Russia)
Savin Stanislav L., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of Russia, Chairman of the Foundation Board of the Institute MIRBIS
Chernikov Sergey Y., PhD (Econ.), Associate Professor of the Department of Marketing of the PFUR Economic Faculty (Moscow, Russia)
Iskhakova Marina, Program Manager, Australian National University, PhD (Econ.), MBA (Canberra, Australia)
Jeffcot Mark, Business Consultant, VoiceNet asiapacific, MBA (Sydney, Australia)
Kurt Rudolf, PhD (Econ.), Professor at the University of Applied Sciences Dresden (FHD) (Germany)
Zhang Zhaoyu, PhD (Econ.), Advisor to the Beijing financial-economic company "Jin-Sui" (China)

Deputy Chief Editor: **Kostryukov Vladimir A.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Research Center of the Institute MIRBIS; **Mareeva Elena V.,** Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russia)

Executive Secretary **Ivakhnenko Marina V.**, Leading Specialist of the Research Center of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Founder and publisher: Autonomous non-profit organization of higher education "Moscow International Higher School of Business "MIRBIS "(Institute), short name Institute MIRBIS

The certificate ЭЛ No. ФС 77-60414 issued by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), dated December 30, 2014.

Release date 23/04/2019

Editorial and publisher address: 34/7 Marksistskaya str., Moscow, 109147, Russia. Ph.: + 7 (495) 9214180. Fax: +7 (499) 9104180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Description of the journal: Vestnik MIRBIS [Electron resource]: international research journal. / Moscow. Intern. Higher School of Business MIRBIS (Institute). – Electron. Journal. – Moscow: Institute MIRBIS, 2019. – No. 1 (17). – Mode of access to the journal: http://journal-mirbis.ru/. Ver. From the screen. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Form of periodic distribution: online edition.

The journal is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of science" HAC at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as well as the Russian Science Citation Index (RINTS).

It is reviewed by economic, sociological and philosophical sciences. When selecting materials for publication, the main criterion is their high scientific level. Manuscripts are reviewed, all materials published in the journal undergo scientific examination. Authors of published materials are responsible for their content, selection and accuracy of the cited facts, quotations, statistics, proper names, geographical names. The editors do not enter into correspondence with the authors. The position of the authors represented in the papers does not always coincide with the position of the publishers of the journal. Reproduction, translation and placement of the journal "Vestnik MIRBIS" [Herald of MIRBIS] on the Internet is allowed only in agreement with the publisher. The reference to the journal is required. Published materials underwent procedure of reviewing and expert selection.

© Institute MIRBIS, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Владимир Варава, Павел Разов. **Диалог религии и философии: современный дискурс самоопределения** 6
Татьяна Рагозина. **Проблема «бездомности человека в мире» или тупики «личностного монизма истории»** 15

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Юрий Лукашин, Людмила Рахлина. **О глобальном прогнозе Европейского парламента до 2035 г.** 23
Бахзад Тахер Салим, Светлана Муртузалиева. **Финансовые аспекты построения малого бизнеса в Курдистане и Ираке: сравнение со Швецией** (метаданные, рус.) 48
Екатерина Камчатова, Виктория Дегтярева. **Зарубежный опыт и целесообразность его применения для развития предпринимательства в сфере возобновляемой энергетики и рециклинга вторичных ресурсов** 49
Виталий Панков, Валерий Музыкант. **Реакция национальных СМИ на процесс вхождения КР в ЕАЭС** 56
Снежана Старовойтова. **Международный терроризм, основные пути борьбы против международного терроризма на современном этапе** 64
Сергей Черников, Елена Федоренко. **Производственная кооперация как способ расширения продаж продукции группы ГАЗ на рынке Египта** 72
Шила Мишра, Елена Федоренко. **Взаимосвязь внешней помощи и прямых иностранных инвестиций в Непале** (метаданные, рус.) 83

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Мария Беляева, Юлия Лясникова. **Организационно-экономические алгоритмы цифрового аудита и цифрового контроллинга в системе управления крупными промышленными предприятиями** 85
Елена Бубенок. **Искусственный интеллект в цифровой платформе как драйвер инновационного развития прорывных технологий развития отечественного АПК** 90
Елизавета Попова. **Цифровая аудитория фармацевтического рынка России** (метаданные, рус.) 104
Оксана Ревзон. **Блокчейн в управлении государственным долгом** 105
Валентин Афанасьев, Виталий Кузьмин, Дмитрий Кузьмин. **Развитие конкуренции на электроэнергетическом рынке в условиях цифровизации** 110
Елена Черных. **Совершенствование системы управления инновационными промышленными предприятиями на основе технологий цифрового аудита** 119

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ансэль Шайдуллин. **Методика подготовки к разработке скоринговой модели для P2P-кредитования** 128

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Светлана Баурина. **Рынок M&A как индикатор изменений российской экономики** 140
Ольга Елина, Светлана Баурина. **Оценка современного состояния интеграционных процессов на мировом рынке** 148
Алексей Дмитриев, Марат Нариманян, Ирина Павлова. **Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в Российской Федерации** 154
Владимир Киселев, Геннадий Герасимов. **Поля эталонных проблем в динамике взаимоотношений корпораций и государства** 163
Анаит Мкртумова. **Институциональная среда России и возможные перспективы развития** 179
Вячеслав Соловьев. **Экономические показатели использования машин в строительстве** 184

СОЦИОЛОГИЯ

Петр Тазов. **Динамика ценностных ориентаций социального альтруизма студенческой молодежи** 195
Татьяна Алябьева, Анатолий Панов. **Демократический транзит как способ социально-экономического и политического подчинения государств** 201

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ БИЗНЕСА

Екатерина Погребинская, Валентина Сидоренко, Надежда Виноградова. **Создание эффективной системы образования и подготовка кадров в контексте перехода международного сообщества к зеленой экономике** 210
Валерия Карпенко. **Инновационный подход к подготовке кадров нового поколения в сфере кредитно-финансовых услуг** 216

METADATA OF ARTICLES (Eng.)

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Vladimir Varava, Pavel Razov. **Dialogue of religion and philosophy: modern self-determination discourse** 14
Tatyana Ragozina. **Issue of «human homelessness in the world» or dead ends of «personal monism in history»** 22

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Yuriy Lukashin, Lyudmila Rakhlina. **About global forecast of European Parliament to 2035** 38
Bahzad Taher Salim, Svetlana Murtuzalieva. **The finance aspects of building a small business in Kurdistan Region-Iraq: a comparison with Sweden** (article text and metadata) 39
Ekaterina Kamchatova, Viktoriya Degtyareva. **Foreign experience and expediency of its application for the development of entrepreneurship in the field of renewable energy and recycling of secondary resources** 54
Vitaly Pankov, Valeriy Muzykant. **The reaction of national media to the process of entry of the KR into the Eurasian Economic Union** 63
Snezhana Starovoitova. **International terrorism, main ways to fight against international terrorism at the modern stage** 71
Sergey Chernikov, Elena Fedorenko. **Production cooperation as a way to expand sales of GAZ Group products in the Egyptian market** 78
Shila Mishra, Elena Fedorenko. **The relationship of foreign aid and foreign direct investment in Nepal** (article text and metadata) 79

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Maria Belyaeva, Julia Lyasnikova. **Organizational and economic algorithms of digital audit and digital controlling in the management system of large industrial enterprises** 89
Elena Bubenok. **Artificial intelligence in a digital platform as a driver of innovative development of breakthrough technologies for the development of the domestic AIC** 95
Elizaveta Popova. **Internet-based target audience of pharmaceutical market in Russia** (article text and metadata) 96
Oxana Revzon. **Blockchain in public debt management** 109
Valentin Afanasyev, Vitaly Kuzmin, Dmitry Kuzmin. **Idevelopment of competition on the electric energy market under the conditions of digitalization** 118
Yelena Chernykh. **Improvement of the management system of large industrial enterprises on the basis of digital audit technologies** 126

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Ansel Shaydullin. **Methods of preparing for the development of a scoring model for P2P lending** 139

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Svetlana Baurina. **The M&A market as the indicator of changes in the russian economy** 147
Olga Elina, Svetlana Baurina. **Assessment of the current state of integration processes in the world market** 153
Aleksey Dmitriev, Marat Narimanyan, Irina Pavlova. **Improving the mechanism of public-private partnership in the Russian Federation** 162
Vladimir Kiselev, Gennady Gerasimov. **Fields of reference challenges in the dynamics of the relationship of corporations and the state** 178
Anait Mkrtumova. **The institutional structure of Russia and the prospects for future development** 183
Vyacheslav Soloviev. **Economic indicators of the use of machines in construction** 194

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Peter Tazov. **The dynamics of the value orientations of the social altruism of student youth** 200
Tatyana Alyabyeva, Anatoly Panov. **Democratic transit as a way of socio-economic and political subordination of States** 209

EDUCATION FOR BUSINESS

Ekaterina Pogrebinskaya, Valentina Sidorenko, Nadegda Vinogradova. **Building an effective education and training system in the context of the international community's transition to a green economy** 214
Valeria Karpenko. **Innovative approach to training new generation in the field of credit and financial services** 223

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Варава В. В., Разов П. В. Диалог религии и философии: современный дискурс самоопределения [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 6–14. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.1

УДК 101.3

Владимир Варава[1], Павел Разов[2, 3]

ДИАЛОГ РЕЛИГИИ И ФИЛОСОФИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация. *Актуальность исследования* обусловлена потребностью в осмыслении возможностей диалога между религией и философией в контексте современных реалий. В связи с этим данная статья направлена на раскрытие этоса философии и религии в их взаимном сближении и противостоянии. *Ведущим подходом к исследованию* данной проблемы является реконструкция текстов западных авторов, позволяющая выявить особенности взаимодействия философии и религии. В статье представлена реконструкция взглядов западных авторов, связанных с трактовкой понятия философии; выявлены их особенности; показаны отличия философии от религии в экзистенциальном плане; обоснована идея о том, что концепт «удивления» наиболее точно выражает сущность философского вопрошания; разработана методика дальнейшего исследования данной проблемы. Материалы статьи представляют *практическую ценность* для дальнейших исследований по вопросу диалога философии и религии.

Ключевые слова: международные философия, религия, удивление, вера, экзистенция, бытие, дух, этос, мир.

1 **Варава Владимир Владимирович** — доктор философских наук, профессор. E-mail: vladimir_varava@list.ru. **РИНЦ AuthorID: 285099.**

2 **Разов Павел Викторович** — доктор социологических наук, доцент. Email: rapavi21@mail.ru. **РИНЦ AuthorID: 902295.**

3 Место работы авторов: Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет). Россия, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49.

Введение

Стремление разграничить сферы философии и религии, провести между ними строгую демаркационную линию никогда не покидало представителей гуманитарного знания. На первый взгляд различия представляются очевидными. Но при более углубленном изучении предмета обнаруживаются многочисленные взаимосвязи философского и религиозного опыта, которые не позволяют с легкостью провести эту черту. К тому же данная работа предполагает нахождение дефиниций данных феноменов, что представляется в высшей степени проблемным.

Существует некий «тавтологический запрет» М. Хайдеггера на определение философии через что-то иное, данный им в работе «Основные понятие метафизики», где он пишет следующее: «…философию нельзя уловить и определить окольным путем и в качестве чего-то другого, чем она сама. Она требует, чтобы мы смотрели не *в сторону* от нее, но добывали ее из нее самой. Она сама — что же все-таки о ней знаем, что она и как она? Она сама есть, только когда мы философствуем. *Философия есть философствование*» [Хайдеггер, 2013, с. 27].

В контексте такого понимания философии, которое представляется все же одним из наивысших в истории, мы возможно станем философами, но определения философии, как того требует научная методология, все-таки дать не сможем. С этой трактовкой философии как философствования приходится считаться.

Однако, при всей неопределимости философии и религии как научных понятий и духовных сфер культуры у каждой есть свое собственное вполне осязаемое о обозримое пространство бытийных смыслов (этос), которое дает достаточно четкое представление о сходствах и различиях этих феноменов. В таком смысле демаркация религии и философии рассматривалась в работах В. В. Бибихина [Бибихин, 2007], В. В. Варавы [Варава, 2014], В. А. Кувакина [Кувакин, 1993], А. Л. Никифорова [Никифоров, 2001] и др.

Методологическая основа

Методологической основой исследования являются общенаучные методы и принципы познания. В работе применялся системный подход, метод сравнительного анализа, аксиологический метод. Системный подход позволил рассмотреть этос философии и религии в историческом

аспекте. Сравнительный анализ способствовал выявлению сходств и различий между религией и философией. Так, в поле зрения исследования были такие авторы как С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, К. Ясперс, М. Бубер, В. Янкелевич. Аксиологический метод позволил раскрыть особенности теологического дискурса философии и экзистенциального дискурса религии. Это позволило установить дисциплинарные границы между философией и религией.

Необходимо отметить, что анализ междисциплинарных различий между философией и религией (или более конкретно, между философией и теологией) представляет собой одну из основополагающих интеллектуальных традиций европейской христианской культуры. Уже у ранних церковных апологетов (например, у Климента Александрийского) появляется выражение «философия есть детоводитель ко Христу», которое определяет status quo философии и ее взаимоотношение с религиозной сферой. Эта формула предполагала самостоятельность и автономность философии, которая исчезает в средние века, когда последняя подчиняется теологическим нуждам. Доктрина, согласно которой «философия есть служанка теологии» (ancillae philosophia est de theologia) становится своеобразной нормой, каноном философии и теологии, который подвергается существенной ревизии в новое время. Современный дискурс отличает ярко выраженная полемичность в вопросе о соотношении сфер философии и теологии, что является продуктивных для обеих.

Многие выдающиеся мыслители XX столетия всерьез осмысливали вопрос о взаимоотношении философии и религии, пытаясь найти сущностные различия между ними, чтобы избежать неправомерного их смешения. М. Бубер говорил о трудности проведения радикального разграничения между областями религии и философии, при этом предлагая путь правильного, с его точки зрения, преодоления этого разграничения. Так в книге «Затмение Бога» он отмечает, что во всякой «великой религиозности» имеет место *«действительность веры»*, что есть «жизнь в обращенности к безусловному бытию», в то время как во «всякой великой философии» можно видеть *«истинность мышления»*, что означает полагание безусловного предметом, «…из которого следует выводить все прочие предметы» [Бубер, 1995, с. 358]. Иными словами, религиозное отношение, полагает Бубер, есть «развертывание сообщенного нам бытия», в то время как философия всегда есть продукт сознания, в котором человеческий дух сосредотачивает сам себя в качестве духовного продукта.

В конечном счете, согласно Буберу, религия основывается на двойственности Я и Ты, в то время как философия — на двойственности субъекта и объекта (Я и Оно). Это максимально предельное разведения философии и религии. При этом, Бубер делает важный ход, сближающий их позиции, когда он говорит о таком парадоксальном явлении как «молитва философа». В диалектике религиозного сознания, объясняет Бубер, наступает момент, когда изображения Бога загораживают путь к нему. И тогда Бог покидает изображения. Так «вызревает час философа», который отбрасывает и изображения, и Бога. Но здесь же рождается и «молитва философа к вновь ставшему непознанным Богу», которая предназначена для того, чтобы всколыхнуть людей религиозных и дать им возможность через обезбоженную действительность выйти на новую встречу. На пути своем они повергают изображения, которые явно более не соответствуют Богу. Их гонит Дух, который гнал и философа» [Бубер, 1995, с. 368].

Это, конечно, высший уровень религиозно-философского синтеза, который показывает, с одной стороны, значительную близость философии и религии, с другой, их радикальную несводимость друг к другу. В этом контексте можно говорить об особом *этосе философии* и *этосе религии* как собственном концептуальном поле смыслов и значений, которые нельзя смешивать без ущерба друг для друга.

Однако, задача выделения *чистого* этоса философии и религии достаточно сложна, поскольку тот уровень, о котором говорит М. Бубер, предполагает большую степень религиозности и высокую степень философской рефлексии, в том числе и над собственной религиозностью. То есть, речь идет о вещах, которыми большинство, очевидно не обладает. В реальной практике повседневности имеет место усредненный образ философии и религии, в котором их концептуальные пространства пересекаются и смешиваются. В крайних случаях имеет место редукция и подмена одного феномена другим.

В качестве примера можно привести *социологическую трактовку религии*, которая так или иначе отражает наиболее общие представления большинства людей, которые специально (профессионально) не занимается рефлексией над философией и религией, но могут принимать практические решения, связанные, например, с

вопросами межрелигиозного диалога, взаимоотношения религиозной и светской культуры и т. д. Вот как выглядит эта трактовка, которую дает современный французский социолог А. Мендра: «…поскольку человеку недостаточно понять материальный и социальный мир, в котором он живет, возникает потребность рассматривать его в другом, неземном измерении. В данной перспективе религия предстает формой мифологии, дающей человеку репрезентативную картину вселенной и отвечающей на сакраментальный вопрос: откуда мы произошли и куда мы идем?» [Мендра, 1998, с. 297].

Здесь происходит размывание собственного концептуального пространства религии, поскольку ей присваиваются несвойственные ей статусы. Во-первых, религия, отождествляется здесь с мифологий. Это не правомерно ни в каком метафорическом и образном. Само употребление слова «мифология» по отношению к религии показывает стирание границ между этими абсолютно различными областями бытия и культуры. Можно привести в пример книгу А. Ф. Лосева «Диалектика мифа», в которой проведена фундаментальная работа по разграничению этих сфер и понятий.

Во-вторых, религии здесь приписывается метафизическая потребность в поиске ответов на вопросы о начале и смысле существования, что в большей мере свойственно философскому вопрошанию, а не религиозному опыту. Современный философ А. Никифоров хорошо показал различие философии и религии именно в этом пункте. Он пишет: «…философия как раз и начинается с вопросов «почему?», задаваемых по любому поводу, и поиска рациональных ответов на такие вопросы. Для нее нет ограничений в вопрошании, как нет и никаких авторитетов. Философ все готов подвергнуть сомнению — даже само существование мира, в котором мы живем, и собственного тела! И философия стремится ничего не принимать на веру, она всегда требует доказательств и обоснований. В том-то и разница между философией и религией, что религия уже **знает**, а философия все еще **сомневается**, религия уже учит добру, а философия спрашивает: что есть добро?» [Никифоров, 2001, с. 16].

Этот пример толкования религии в социологическом ключе показателен в плане того, как в обыденном сознание, манифестацией чего всегда являются социологические выводы, смешиваются концептуальные области религии и философии. Конечно, это далеко не случайно, поскольку, как мы отметили, есть значительная близость между философией и религией, особенно, если речь идет о душевных состояниях человека. Здесь возможны перемены функций. В античности, например, как показал в своем исследовании о меланхолии Жан Старобинский, терапевтические функции религии и медицины часто передавались философии. «Подобно тому, — пишет исследователь, — как в наши дни терапевт направляет некоторых пациентов к психологу или священнику, античный лекарь был вправе отослать тех, кто не имел серьезных и видимых телесных повреждений, к Асклепию или к философам». Он приводит слова Целия Аврелиана, который рекомендует философские беседы выздоравливающим от мании: «Философы речами своими помогают изгнать страх, печаль и гнев, что весьма полезно для тела» [Старобинский, 2016, с. 49].

Этот тесный союз медицины, религии и философии, существовавший в античности, конечно сегодня не исчезает. Но он скорее указывает на некоторые прикладные функции философии выступать в качестве терапии, выполняя функции психологии и религии. Однако, если мы говорим о диалоге религиозного и светского сознания, и соответственно, о диалоге этих дискурсов, все же необходимо видеть существенные различия между этосом философии и религии, для того, чтобы адекватно разбираться в реалиях современной культуры. В сфере внешней культуры всегда существуют две крайности, связанные с непониманием природы религиозного и философского как самосущих духовных проявлений. Первая связана с полным вытеснением религии из сферы светской культуры, что имело место в недавнем прошлом, вторая противоположная ей, связана со стремлением тотального «воцерковления» культуры, в том числе и философии. И то, и другое вредит культуре, не позволяя ей свободно развиваться в многообразии всех своих духовных проявлений.

Для того, чтобы избегать этих крайностей, необходима демаркация между светским и религиозным, которая во многом зависит от демаркации религии и философии. Конечно, было бы большой ошибкой отождествлять светское с философским, но различение сфер философии и религии позволяет более глубоко понять природу светского, и тем самым выстроить наиболее верную политику диалога между этими сферами культуры.

Отметим несколько, важных на наш взгляд, особенностей философии и религии и лежащего

в их основе метафизического, духовного и экзистенциального опыта.

Говоря о сущностных основаниях философии и религии, необходимо выделять те «первоначала», в которых опознается субстанционально чистый опыт и той, и другой. В качестве таких «первоначал» можно выделить следующие. Для философии это — удивление, разумеется не как психологическая эмоция, а как метафизическое чувство; для религии таким основанием является вера. Между верой и удивлением, конечно, есть общее, однако, именно здесь проходит водораздел между религией и философией как духовными формами и наиболее сокровенными метафизическими способностями человека.

Аристотель, как известно, связывал начало философии с удивлением. Но у него скорее речь шла все же о психологическом аспекте удивления, эмоциональной реакции перед чем-то неизвестным и необычным, имеющим отношение к физической сфере, к эмпирическому космосу. Такое удивление есть предваряющая стадия научного познания как высшей цели философии в трактовке Аристотеля. У него таким образом, говорится не о чистом философском удивлении как изумлении перед самим сущим, перед тем, что есть, то есть не о бытийном удивлении, но о психологической эмоции перед эмпирической реальностью.

В любом случае, это важно, поскольку, как это ни парадоксально, но философы мало говорят об удивлении как начале философии. Свидетельство этому — отсутствие во всех известных историях философии, в учебниках по философии, словарях и энциклопедиях специального раздела или словарной статье, посвященной философскому удивлению. Однако, бывают редкие исключения. Например, «Философский словарь» А. Конта-Спонвиля содержит статью «Удивление», в которой раскрывается существо вопроса. Словарная статья гласит следующее: «В классическом, подчеркнуто глубоком смысле слова — чувство изумления или оцепенения, вызванное неожиданностью. В современном значении — чувство, порожденное не только внезапностью, но и странным или таинственным характером наблюдаемого явления. Именно в этом смысле удивление свойственно философии, которую больше интересует не то, что ново или неожиданно, а то, что якобы противоречит очевидному и привычному. Философ удивляется тому, что вовсе не удивляет (или больше не удивляет) остальных его современников» [Конт-Спонвиль, 2012, с. 644].

Здесь подмечены тонкие различия между философским и психологическим удивлением: философ удивляется не необычному, а как раз самому обычному, неинтересному с точки зрения современников вещам. В конечном счете, *мир как целое, бытие как таковое* становится предметом философского удивления: «…существование мира удивительно не потому, что мир внезапен и непредсказуем, но потому, что он погружает наш ум, стоит ему задаться теми или иными вопросами, в недоумение, доходящее действительно до оцепенения. Почему скорее существует что-то, нежели ничто?» [Там же]. В качестве примера философов, инициировавших и продолживших данный стиль мышления Конт-Спонвиль называет Аристотеля, Паскаля и Жанну Херш. Однако, мы полагаем, что на месте Аристотеля должен был быть Парменид, а из современных мыслителей обязательно М. Хайдеггер, которого связывает с Парменидом именно это бытийное вопрошание о нечто и ничто.

Французский философ Владимир Янкелевич говорит, что именно способность, более того – дар удивляться есть «признак метафизического склада ума», который выражается «в способности удивляться тому, что меньше всего вызывает удивление» [Янкелевич, 1999, с. 433]. Здесь выражена квинтэссенция главной способности философа, который отличает его и от верующего человека, и от художника, и от ученого. Само бытие, даже его чистая возможность удивительна, поскольку для всего есть причины, для бытия же нет никаких причин. Здесь сходятся «начала» и «концы», и мышление упирается в абсолютный предел, который не предполагает ни познания, ни вопросов, ни отражения в художественных образах. Только тихое изумление и благоговение охватывает того, кто соприкасается с этим.

Среди русских философов П. А. Флоренский, пожалуй, единственный, кто дал в своей работе «Диалектика» развернутую аналитику удивления в качестве исходного принципа философии. «Взор любовно ласкает и нежит тайну действительности, — удивившую философа» [Флоренский, 1990, с. 143] — поэтически говорит Флоренский. Это текст изобилует изящнейшими метафорами, которые, как нельзя лучше предают сущность философского удивления: «тема удивления — запев всей философии», «девиз Философии — Вечно юное Удивление», «философия есть неувядаемый цвет удивленности», «сама организованная удивленность», «удивление есть зерно философии», «высокий строй души в философии»; «семя и корень философии», «первоимпульс творче-

ской мысли» и др. «Тайна действительности» как предмет философского удивления и творческого эроса не совпадает с содержанием религиозной веры, для которой не столько действительность как совокупность видимого мира, сколько «невидимое» представляет объект интенциональной вовлеченности. «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евреям 11:1). Таков библейский канон «веры». «Невидимое», высший уровень которого — Бог, есть предмет веры, искомое религиозного как такового. Сущее, которое вдохновляет философа, возбуждая в нем метафизическое удивление, не является столь значимым объектом внимания для верующего сознания. Поскольку все сущее – это область тварного, созданного, то есть уже производного, вторичного мира. Сам же Творец не есть предмет удивления и вопрошания, сколько веры и молитвы. Есть некий теологический предел, не позволяющий мыслить о Боге в терминах философского удивления и вопрошания. Конечно, Пастернак мог сказать: «И чудо есть чудо, и чудо есть Бог». Но это все же поэтическое восклицание, поэтическое выражение веры, которое может оказаться не близким для строгого догматического и теологического определения веры.

При этом есть одно очень важное совпадения этоса философии и религии, касающееся бытия. Философское удивление бытийно, поскольку это удивлению бытию. Кроме самой чистой возможности бытия как бытия, философскому разуму открывается также такое свойство бытия как его единство и единственность. По Платону: «философы — это люди, способные постичь то, что вечно тождественно самому себе, а другие этого не могут и застревают на месте, блуждая среди множества разнообразных вещей» [Платон, 1971, с. 285]. Философия монотеистична в своей онтологии, что делает ее родственной христианскому религиозному монотеизму, поскольку идею единого Бога можно было выразить только на языке греческой философской терминологии.

Это тождество монотеизмов сделало возможным долгое взаимодействие религии и теологии в средние века, когда требовались рациональные доказательства бытия Бога и бессмертия души. В философии теология видела верного соратника, поскольку логическая аргументация проходила преимущественно в контексте аристотелевского дискурса. Сам же Аристотель имел большой авторитет (по крайней мере на Западе) в церковной среде. Однако, этот паритет философии и религии в рамках схоластики был существенным образом нарушен в Новое время, и не только под влиянием критики Канта, но и на основании этической аргументации, которая обнаружила, что между религиозностью и нравственностью нет причинно-следственной связи.

Особой силы нравственная проблематика достигает в русской философии, которую принято считать этикоцентричной. В пространство нравственной рефлексии русских философов и писателей попадает множество вопросов, в том числе и вопросы о моральной оправданности религиозной веры. Здесь канонические постулаты христианской этики и догматического богословия об укоренности нравственности в религии подвергаются сомнению. То, что неверующий может быть нравственным видно из следующих слов старца Зосимы из «Братьев Карамазовых» Достоевского: «Не ненавидьте атеистов, злоучителей, материалистов, даже злых из них, не токмо добрых, ибо и из них много добрых, наипаче в наше время…».

Достаточно гибкое понимание морали, основанное на идеях Достоевского и Ницше, можно встретить у С. Л. Франка. В работе «К вопросу о сущности морали» он дает такую, своеобразную формулу золотого правила нравственности, исходящей из духа отечественных философских исканий: «Человек может быть и лучше, и хуже своих поступков» [Франк, 2001, с. 136]. Критикуя морализм Толстого, его бездушную рационалистическую суть, Франк приходит к выводу о подмене собственно норм морали нормами правосознания: «Живая личность в конечном счете ценнее всякого права; и нравственные пытки, и казни, с точки зрения гуманного и чуткого морального сознания, быть может, не менее бессердечны, чем пытки и казни судебные» [Там же].

Здесь мы сталкиваемся с той душевной глубиной человека, в которой рациональное объяснение мотивов просто теряет всякую силу. Человек в поступке не весь, и он способен на раскаяние, как и на великое добро и зло. Вообще, добро и зло по ту сторону веры и неверия, которые не имеют строгих коррелятов в моральной сфере. В человеке в равной и необъяснимой мере есть иррациональная жажда добра и иррациональная жажда зла. Сверхрациональное стремление к Богу, которое выше добра и зла, и сверхрациональное стремление к Добру, которое безразлично к вере и неверию. Таков вывод нравственной философии по поводу соотношения добра и веры, религиозности и нравственности.

Если резюмировать философский дискурс по этическим вопросам, то он будет выглядеть так.

Нравственное начало есть бытийное основание философии; сама же нравственность безосновна, она не может быть определена через натурализм или супранатурализм, иначе происходит потеря автономности морали и, соответственно, специфики человеческого бытия. Будучи абсолютно безосновной, нравственность посредством голоса совести сообщает человеку истину его бытия. Только совесть, а ни какие внешние инстанции, не могут выступить в роли морального суда. Нравственность и есть подлинное бытие, которое определяется не достижением абсолютной нравственности (моральная святость), но бесконечным приближением к ней, то есть нравственным совершенствованием.

Есть еще один уровень, в котором проявляется чистый этос философии и религии, возможно, в наиболее полном виде. Речь идет о вере и экзистенции как предельных основаниях религиозного и философского опыта. Выше уже было проведено сопоставление модусов религиозной веры и философского удивления, в ходе которого обнаружилось разное метафизическое содержание этих модусов. В данным случае вопрос выглядит следующим образом: является ли вера экзистенцией для религиозного сознания, каковым она (экзистенция) является для философии? Может ли вообще вера быть экзистенцией, или экзистенция есть то, утрата чего приводит к опустошению веры?

Здесь есть смысл обратиться к трактовке экзистенции, данной К. Ясперсом. Резюмируя его мысль, в самом общем и неспецифически философском плане можно сказать, что экзистенция это самое главное для человека, для его бытия. Это то, без чего человек не может осознавать себя в качестве человека. Иначе, каждый человек обладает экзистенцией, потеря которой означает неподлинность. Философия же есть способ осознания, опознания и выявления экзистенции, и поэтому экзистенция и философия ближе всего расположены сущностно и понятийно друг к другу. «Средоточие философствования достигается только в сознании возможной экзистенции» [Ясперс, 2003, с. 53] — дает Ясперс теоретическое основание соотношения философии и экзистенции, указывающее на их метафизический генез.

Ясперс дает такое определение экзистенции, вернее не определение, а раскрытие тех условий, в которых человеческое бытие вообще может себя как-то воспринимать: «Экзистенция есть объемлющее не в смысле широты некоторого горизонта всех горизонтов, а в смысле истока как условия того самобытия, без которого любая ширь была бы только надутостью. Экзистенция, сама никогда не становясь объектом и обликом, несет в себе смысл всякого способа бытия объемлющего» [Там же]. Таким образом, экзистенция не может быть понятийно определена так, как могут быть определены понятийно другие феномены, относящиеся к человеку, к его сущностным измерениям.

Экзистенция выявляет некое «антропологическое дно», сама же никоим образом не входя в качестве предмета в состав антропологии как науки, даже, в состав «философской антропологии». Ясперс говорит, что «экзистенция не составляет предмета какой-либо науки. Несмотря на это, именно здесь проходит как бы та ось, вокруг которой обращается все, что в мире поистине обретает смысл для нас» [Там же]. Иначе, экзистенцию нельзя пережить в опыте так, как можно пережить и, соответственно, сделать предметом изучения, например, существование, сознание и дух. Экзистенция, выражаясь языком Н. Бердяева, не объективируема, но именно в таком качестве она и может выступать в качестве смысловой основы человеческого бытия. «Самобытие, — говорит Ясперс, — только в качестве экзистенции может по-настоящему обладать достоверностью самой себя во всех способах бытия объемлющего» [Там же, с. 53-54].

В этом смысле экзистенция есть легитимация бытийной подлинности человека. Для раскрытия таких фундаментальных свойств экзистенции Ясперс предпринимает своеобразный компаративный анализ, сопоставляя экзистенцию с тем, чем она не является, но в соотнесении с чем («по контрасту») выявляется ее потаенная суть. Это *сознание* и *дух*. Важно здесь подчеркнуть, что только философское мышление может провести строгую демаркационную линию между экзистенцией, сознанием и духом; в обыденном мышлении, разновидностью которого является и религиозное, они как правило, смешиваются.

В отличие от сознания, «экзистенция есть потаенность основы во мне, которой являет себя трансценденция» [Там же, с. 54]. Соотнесенность с трансцендентностью является важнейшей характеристикой экзистенции, ее необъетивируемой сущностью. Ясперс говорит: «я есмь *экзистенция* лишь заодно со знанием о трансценденции как той силе, благодаря которой я собственно и есмь я как самость. … Без экзистенции исчез бы всякий смысл трансценденции. … Единственно благодаря экзистенции трансценденция вступа-

ет в присутствие нашего опыта без вводящего в обман суеверия как действительность, которая, никогда сама по себе не исчезая, подлинно есть» [Там же].

Сопоставление экзистенции с духом дает еще одно существенное измерение в понимании подлинного смысла экзистенции, ее значимости для человеческого бытия. В этом контексте Ясперс определяет экзистенцию как «ответный ход духу»: «Дух есть желание стать *целым*, возможная экзистенция есть желание стать *подлинным*» [Там же]. Это наиболее значимое отличие духа от экзистенции, делающее их во многом внеположенными категориями: целое — есть область духа; подлинное — есть сфера экзистенции. В этом плане можно говорить о вне-духовности, и даже без-духовности экзистенции, для которой главное есть подлинность самости, а не всеобщность и целостность, исключающая всякую индивидуальность.

Дальнейшее сопоставление духа и экзистенции приводит к обнаружению еще больших различий между ними. Здесь можно выстроить такие бинарные оппозиции, выявляющиеся при сравнении духа и экзистенции: *понятное/непонятное, прозрачное/темное, вечное/временное, всеобщее/единичное, мышление/вера*. Наиболее важные описание экзистенции выглядят так: «экзистенция остается всегда неустранимым *темным истоком* во всяком духовном уяснении … подлинное сущее перед лицом трансценденции… *подлинно проникнутое временное существование*: парадокс единства времени и вечности» [Там же, с. 55-56].

Как «вечность во времени» экзистенция «исторически есть абсолютная историчность своего конкретного существования в ее неизменно всегда сохраняющейся духовной непрозрачности» [Там же, с. 55]. Все эти свойства и проявления экзистенции выявляют ее контрастный духу смысл, который наиболее неполно выражается Ясперсом в следующей характеристике экзистенции как «темной основы самобытия, потаенности, из которой я выхожу навстречу себе и для которой только может получить действительность трансценденция, предметно-ясное мышление» [Там же, с. 57]. Иначе, в экзистенции все «способы бытия», которые объемлет дух, одушевляются и обретают дар речи.

Экзистенция размыкает любой детерминизм, оставляя открытым и незавершенным, а значит свободным человеческое присутствие. Таинственным и свободным. Это соответствует понятию подлинное существование. Именно такое понимание экзистенции максимально близко сближается с пониманием веры у Кьеркегора. Но это лишь особый, экзистенциальный случай веры, с котором совпадает экзистенция. Кьеркегор ведь полемически противопоставил свое экзистенциальное понимание христианской веры формализованному «христовству» официальной церкви, вступив в конфликт с западными конфессиями.

Здесь необходимо спросить: совпадает ли экзистенция, всему придающая подлинность, с *не-кьеркегоровским пониманием веры*, с тем ее пониманием, которое принято в святоотеческой традиции и в русской религиозной философии?

С точки зрения религиозного экзистенциализма вера — экзистенциальный акт, ведущий к подлинному бытию. Вера и есть бытие. Здесь явлено полное совпадение веры и экзистенции. Это *идеальный модус веры*, явленной в экзистенциальном опыте. Необходимо понимать, что такое понимание веры появилось в том контексте, в котором «Бог умер». То есть в контексте, в котором основанием веры была не экзистенция, а разум, рациональное понимание Бога как высшего мыслимого бытия и высшего мыслимого блага. В такой вере не было экзистенции, поскольку *власть бесчеловечного духа*, основанного на разуме, была абсолютной. С крахом рационализма разрушилась и вера, основанная на нем. Это объясняет появление фигур Кьеркегора и Ницше в этом горизонте.

Бесчеловечный дух породил *бездуховного человека* — такова нравственно-религиозная инверсия (по сути, перверсия), раскрывающая истинный смысл ситуации «смерти Бога». Сегодняшние верующие, религия в целом, находится именно в этой ситуации. Здесь показателен опыт современной христианской психологии, которая, опираясь на экзистенциальную психиатрию знает о том, что сегодня экзистенция и вера часто не совпадают. Это делает актуальным для современной религиозной культуры не только христианскую психологию, но и философию, особенно ту ее разновидность, в которой выявляется экзистенция, как сущностное начало человеческого бытия.

В связи с этим намечаются такие вопросы для дальнейшего рассмотрения: философия как «детоводитель ко Христу» или «путеводитель к истине»? Вечная жизнь как искомое религии и подлинная жизнь как искомое философии. Совпадают или нет? Является ли вечная жизнь религии подлинной с точки зрения философии, и должна ли быть подлинная жизнь вечной, а не конечной?

Заключение

Итак, если дать сопоставление (по контрасту, говоря языком Ясперса) этоса философии и религии, то в общих чертах картина будет выглядеть так. *Этос философии*: удивление, нравственность, экзистенция; предел философии — это Бытие в его тайне, тайна Бытия, единое Бытие; философский опыт: через удивление, сомнение, вопрошание и страдание выходить на истину человеческого бытия, которая есть экзистенция. *Этос религии*: вера, а не удивление; соблюдение заповедей, а не нравственный поиск; чудеса, а не тайна; предел религии — единый Бог; религиозный опыт: спасение через веру и религиозную жизнь.

В то же время, видя различия, необходимо видеть и общее: если вера и удивление представляют собой действительно различные метафизические модусы религии и философии, то монотеизм (единое Бытие, единый Бог) представляет собой реальное тождество религиозно-философского этоса. Не пренебрегая сущностями различиями, обнаруженными в философском и религиозном этосе, необходимо опираться на то общее, которое не исчезает с течением времени.

Понимание различий между религией и философией, коренящихся в их этосе, будет способствовать продуктивному диалогу между ними. Такой диалог сегодня очень важен, поскольку метафизический, духовный, интеллектуальный потенциал религии и философии может выступить реальной альтернативой разросшийся ныне бессмыслице, получившей полную легитимизацию в «эпоху пустоты».

Литература

Бибихин В. В. Язык философии. СПб.: Наука, 2007. 390 с.

Бубер М. Затмение Бога // Два образа веры. М.: Республика, 1995. С. 341–421.

Варава В. В. Адвокат философии. М.: Этерна, 2014. 352 с.

Конт-Спонвиль Андре. Философский словарь / Пер. с фр. Е. В. Головиной. М.: Этерна, 2012. 752 с.

Кувакин В. А. Личная метафизика надежды и удивления. М., 1993. 224 с.

Мендра А. Основы социологии. М.: Nota Bene, 1998. 344 с.

Никифоров А. Природа философии: Основы философии. М.: Идея-Пресс, 2001. 168 с.

Платон. Государство // Сочинения в 3-х т. М.: Мысль, 1971. Т. 3. Ч. 1. С. 89–455.

Старобинский Ж. Чернила меланхолии. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 616 с.

Флоренский П. А. Диалектика // Флоренский П. А. У водоразделов мысли: в 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1990. 448 с.

Франк С. К вопросу о сущности морали // Непрочитанное…/ Статьи, письма, воспоминания. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 128–137.

Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. СПб.: Владимир Даль, 2013. 592 с.

Янкелевич В. Смерть. М.: Литературный институт им. А. М. Горького, 1999. 448 с.

Ясперс К. Разум и экзистенция. М.: Канон+, 2003. 336 с.

PROBLEMS OF HUMANIZATION OF BUSINESS: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

Vladimir Varava[1], Pavel Razov[2,3]

DIALOGUE OF RELIGION AND PHILOSOPHY: MODERN SELF-DETERMINATION DISCOURSE

Abstract. *The relevance* of the study is due to the need for understanding the possibilities of dialogue between religion and philosophy in the context of modern realities. In this regard, this article is aimed at disclosing the ethos of philosophy and religion in their mutual rapprochement and opposition. The *leading approach* to the study of this problem is the reconstruction of the texts of Western authors, which allows to identify the features of the interaction of philosophy and religion. The article presents a reconstruction of the views of Western authors related to the interpretation of the concept of philosophy; their features are revealed; the differences of philosophy from religion in the existential plan are shown; the idea that the concept of «surprise» most accurately expresses the essence of philosophical questioning is substantiated; a technique has been developed to further investigate this problem. The materials of the article are of *practical value* for further research on the question of the dialogue of philosophy and religion.

Key words: philosophy, religion, wonder, faith, existence, being, spirit, ethos, world.

1 **Varava Vladimir Vladimirovich** – Dr. of Sci. (Philosophy), professor. E-mail: vladimir_varava@list.ru

2 **Razov Pavel Viktorovich** – Dr. of Sci. (Sociology), associate professor. E-mail: rapavi21@mail.ru

3 Location of the authors: Finance University under the Government of the Russian Federation (Finance University), 49 Leningradsky Prospect, Moscow, 125993 (GSP-3), Russia.

References

Bibihin V. V. *Jazyk filosofii* [The language of philosophy]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2007. 390 p. (In Russian).

Buber M. Zatmenie Boga [Eclipse of God]. *Dva obraza very* [Two images of faith]. Moscow: Respublika Publ., 1995. Pp. 341-421. (In Russian).

Varava V. V. *Advokat filosofii* [Counsel for Philosophy]. Moscow: Jeterna, 2014. 352 p. (In Russian).

Kont-Sponvil' Andre. *Filosofskij slovar'* [Philosophical Dictionary]. Transl. from french E. V. Golovina. Moscow: Jeterna Publ., 2012. 752 p. (In Russian).

Kuvakin V. A. *Lichnaja metafizika nadezhdy i udivlenija* [Personal metaphysics of hope and surprise]. Moscow, 1993. 224 p. (In Russian).

Mendra A. *Osnovy sociologii* [Fundamentals of Sociology]. Moscow: Nota Bene Publ., 1998. 344 p. (In Russian).

Nikiforov A. Priroda filosofii: Osnovy filosofii [Nature of Philosophy: Fundamentals of Philosophy]. Moscow: Ideja-Press Publ., 2001. 168 p. (In Russian).

Platon. *Gosudarstvo* [State]. Works in 3 vol. Moscow: Mysl' Publ., 1971. Vol. 3. Part 1. Pp. 89-455. (In Russian).

Starobinskij Zh. Chernila melanholii [Ink of Melancholia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016. 616 p. (In Russian).

Florenskij P. A. Dialektika [Dialectics]. *U vodorazdelov mysli*: v 2 t. [At watersheds of thought: Works in 2 vol.]. Vol. 2. Moscow: Pravda Publ., 1990. 448 p. (In Russian).

Frank S. K voprosu o sushhnosti morali [To the question of the essence of morality]. *Neprochitannoe… Stat'i, pis'ma, vospominanija* [Unread ... Articles, letters, memoirs]. Moscow: Moskovskaja shkola politicheskih issledovanij Publ., 2001. Pp. 128-137. (In Russian).

Hajdegger M. *Osnovnye ponjatija metafiziki* [Basic concepts of metaphysics]. St. Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 2013. 592 p. (In Russian).

Jankelevich V. *Smert'* [Death]. Moscow: Literaturnyy institut im. A. M. Gor'kogo Publ. 1999. 448 p. (In Russian).

Jaspers K. *Razum i jekzistencija* [Reason and Existence]. Moscow: Kanon+ Publ., 2003. 336 p. (In Russian).

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Рагозина Т. Э. Проблема «бездомности человека в мире» или тупики «личностного монизма истории» [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 15–22. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.2

УДК 130.2

***Татьяна Рагозина*[1]**

ПРОБЛЕМА «БЕЗДОМНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ» ИЛИ ТУПИКИ «ЛИЧНОСТНОГО МОНИЗМА ИСТОРИИ»

Аннотация. Настоящая статья является продолжением начатого ранее разговора об объективном субъекте истории. *Актуальность проблематики* объективного и субъективного в историческом процессе обусловлена поисками реального основания, на котором только и могут базироваться теории общества и культуры. В целях выявления наиболее оптимальных путей решения проблемы в статье даётся критический анализ предложенной М. Б. Туровским «персоналистической концепции истории и культуры».

В результате предпринятого анализа обоснована несостоятельность позиции «личностного монизма истории», приводящей к дуализму, эклектике и антропоморфизму во взглядах на историю, а также к реставрации точки зрения старого материализма домарксовского толка.

Ключевые слова: объективный субъект истории, личностный монизм истории, диалектика тотальности, антропоморфизм, социоморфность.

1 **Рагозина Татьяна Эдуардовна** — кандидат философских наук, доцент, Донецкий национальный технический университет (ДонТУ), Донецкая Народная Республика, 83001, г. Донецк, улица Артема, 58. E-mail: tatyana.ragozina@list.ru. **РИНЦ AuthorID: 856841.**

Постановка проблемы, получившая столь экзотическое для философии название «проблемы бездомности человека в мире», своими корнями связана с одним из выводов, сделанным в прошлом веке Д. Лукачем из гегелевской идеи мирового духа (объективного субъекта развития)[2]. Поскольку детальный анализ этой проблемы читатель может найти в статье, опубликованной в журнале «Культура и цивилизация» [Рагозина, 2018, с. 20–27], постольку здесь позволю себе заметить лишь следующее: поднятый Д. Лукачем вопрос (при всей односторонности его понимания самим Лукачем) оказывается сегодня весьма плодотворным в силу того, что он способствует выдвижению из глубокой тени заднего плана на авансцену философских дискуссий важнейшего для исторического материализма вопроса об *объективном субъекте* истории и в связи с ним — также и вопроса о диалектике *субъективного* и *объективного* в историческом процессе.

В какие теоретические тупики может зайти в своих блужданиях философская мысль, обходящая стороной вопрос об *объективном субъекте* истории и делающая отправной точкой своего движения эмпирически фиксируемых субъектов в виде человеческих индивидов-личностей (пусть и общественно развитых), можно увидеть на примере ещё одной версии «бездомности человека в мире».

Эта новая версия проблемы «бездомности человека в мире» связана с поздними работами Марка Борисовича Туровского, одного из ведущих в недавнем прошлом марксистских философов, который, пробыв всю сознательную жизнь марксистом, в целом ряде своих статей, вошедших в посмертно изданный сборник под названием «Философские основания культурологии», задним числом вдруг предпринимает ревизию марксизма.

Главное отличие этой новой версии от версии Д. Лукача состоит в следующем: если Лукач, ставя вопрос о необходимости радикального исправления «ложной онтологии» Гегеля[3], пытается

2 Хотя постановка этой проблемы Д. Лукачем получила достаточно высокую оценку со стороны Михаила Лифшица, тем не менее, Лифшиц не счёл возможным солидаризироваться с ней, охарактеризовав её следующим образом: «Сама постановка вопроса кажется мне плодотворной, но ответ – слишком поспешным» [Лифшиц, 1974, с. 145-146].

3 О *степени радикальности* (а также – *поспешности и неоправданности*) взглядов Д. Лукача в деле исправления материализмом «ложной онтологии» Гегеля свидетельствует следующее его заявление, в котором он хотя и весьма деликатно, но при этом совершенно определённо проводит различие между позицией Маркса и позицией Энгельса в их

логически просчитать возможные негативные последствия этого шага для исторического материализма, излагая эти негативные последствия лишь в виде *возможной проблемы* (как её понимает сам Д. Лукач) и тем самым оставляя этот вопрос как бы открытым для обсуждения, то вчерашний марксист М. Б. Туровский предпринимает уже попытку преодоления «ложной онтологии» Маркса, причём, что характерно, ничуть не сомневаясь в правильности своего шага. И хотя в текстах М. Б. Туровского, включённых в указанный сборник, прямо не используется терминологическое выражение «ложная онтология» применительно к характеристике взглядов Маркса на сущность общественно-исторического развития (вместо этого он употребляет выражение «предвзятое толкование» [Туровский, 1997, с. 52]), тем не менее, по существу претензий, выдвигаемых Туровским в адрес марксизма и предполагающих осуществление радикальных изменений трактовки фундамента исторического материализма, а именно — понятия *общественного бытия* людей, акценты бывшим марксистом расставляются именно так: Марксово материалистическое понимание истории — это «ложная онтология истории», которой М. Б. Туровский противопоставляет свою собственную — исправленную и дополненную, непредвзятую «истинную онтологию истории».

Причём, как это часто бывает в подобных случаях, основанием для реализации задуманного предприятия М. Б. Туровскому служит его собственное односторонне-метафизическое понимание сути марксистской концепции истории, которое он оформляет в виде утверждения о том, что-де исторический материализм Маркса и Энгельса не учитывает *личностный аспект истории* (представленный *культурой)*[1] и поэтому, понятное дело, должен быть восполнен, а то и заменён новой концепцией культурно-исторического развития.

Основной упрёк, адресуемый М. Б. Туровским «ложной онтологии» Маркса, он обосновывает следующим образом: «…если бы в самом деле история разворачивалась по не зависящим от человеческого разумения законам, как это было предположено марксистским материалистическим пониманием истории, то пришлось бы посчитать человека разумного, а тем самым и культуру, лишь *эпифеноменами исторического развития*. Но тогда уж *личности отводилась бы роль некоей побочной подробности*» (курсив наш — Т. Рагозина) [Там же, с. 34].

Отсюда — такое понятное и естественное стремление: исправить «ложную онтологию» Маркса, устранив недостатки «марксистского материалистического понимания истории» за счёт создания «оригинальной *персоналистической концепции истории и культуры*» [Там же, с. 9], в фундамент которой были бы включены «представления о *личностном монизме истории*» [2] (курсив наш — Т. Рагозина) [Там же, с. 14].

Первый вопрос, который в связи с этим хотелось бы адресовать самому М. Б. Туровскому, касается *философской совести* Марка Борисовича, который вместо того, чтобы свести счёты со своим собственным философским прошлым и своим собственным односторонне-метафизическим пониманием исторической концепции Маркса, — вместо этого приписывает Марксу и Энгельсу нелепицу в виде примитивно-пошлой трактовки человека разумного как *эпифеномена* исторического развития, якобы отводящей личности «роль некоей побочной подробности».

Беспардонность и нелепость данного заявления состоят в следующем: М. Б. Туровский не мог

отношении к Гегелю, считая в общем недопустимым энгельсовское признание *актуального значения гегелевской диалектики*, которое, с точки зрения Д. Лукача, идёт-де *гораздо дальше, чем Маркс вообще считал теоретически допустимым*: ««Но здесь встаёт вопрос, – пишет Лукач, – который окончательно может проясниться лишь в будущем: насколько Энгельс в методологических вопросах последовательно усвоил онтологический переворот в картине мира, совершённый Марксом, и насколько он ограничивался «материалистической постановкой с головы на ноги» Гегеля. В теоретических произведениях Энгельса, если исходить из детального проникновения в целеустановки его хода мыслей, можно, вообще говоря, найти обе тенденции: с одной стороны, теоретические и исторические изыскания, идущие по линии Марксовой онтологии, а с другой – признание актуального значения гегелевской диалектики идёт иногда гораздо дальше, чем Маркс вообще считал теоретически допустимым» [3, с. 156].

1 К сведению М. Б. Туровского, культура по самой своей сути представляет собой вовсе не *личностный аспект истории*, а всеобщие *формы социальности* – формы, в которых протекает общественно организованная жизнь людей, Что же касается отстаиваемой Туровским точки зрения на сущность культуры как якобы выражающей *личностный аспект истории*, то такая позиции один в один напоминает представления обыденного сознания, только переведённые на доктринёрский язык.

2 Именно так формулируют понимание сути дела М. Б. Туровским А. П. Огурцов и О. К. Румянцев в своём «Предисловии» к посмертно изданному сборнику статей М. Б. Туровского «Философские основания культурологии», усматривая в «личностном монизме истории» одну из его главных заслуг и в целом разделяя взгляды Туровского.

не знать значения термина «эпифеномен», не мог не знать, что *эпифеномен* — это некое *побочное явление*, лишь *сопутствующее* другим явлениям (феноменам), но *не оказывающее на них никакого влияния* (как, например, *пена*, возникающая на поверхности стремительного речного потока или *пузыри* на луже во время дождя). И поскольку уровень философского профессионализма М. Б. Туровского не позволяет сомневаться в том, что он прекрасно знал, *как на самом деле* решался в марксизме вопрос и о роли личности в истории, и о соотношении экономического базиса и идеологической надстройки в целом, то приходится предположить, что М. Б. Туровский делает данный провокативный вброс намеренно, с тем чтобы максимально эффектно обставить свой крутой «разворот» *от* марксистской философии (от материалистического понимания истории) к *персоналистической концепции истории и культуры*. И если с мотивами, побудившими Туровского сделать данное заявление, всё понятно, то вопрос о *научной этике* остаётся открытым.

Говоря о *личностном монизме истории* как новой версии «проблемы бездомности человека в мире», необходимо выявить те моменты, которые роднят позицию М. Б. Туровского с постановкой проблемы Д. Лукачем. Прежде всего, следует отметить, что и для Лукача, и для Туровского (как и для большинства современных философов-марксистов) одинаково роковым оказывается вопрос о субъекте истории, точнее — об *объективном субъекте* истории, не совпадающем прямо и непосредственно ни с индивидами / личностями, ни с коллективами / социальными группами, ни с этносами и классами, ни с государствами и надгосударственными образованиями, но, тем не менее, объективно существующем наряду с ними в виде системы исторически сложившихся, объективно-целесообразных и потому разумных (ибо единственно возможных и наиболее оптимальных при данном уровне развития производительных сил общества) всеобщих форм организации общественной деятельности людей, определяющих (задающих, диктующих) содержание, направленность и масштаб её осуществления.

Вот эти-то общественные формы, эти «социальные рамки», будучи вполне признаваемы и Лукачем, и Туровским, и большинством философов-марксистов в качестве объективной реальности, в то же время мыслятся ими как нечто напрочь лишённое свойства *разумности*, *субъектности / субъективности*, *духовности* на том-де основании, что и *разумность*, и *субъективность*, и *духовность* — всё это суть атрибутика, свойственная бытию мыслящего существа — человека, личности, а вовсе не *общественному бытию*, которое, существуя в виде разветвлённой системы человеческой деятельности — системы общественного разделения труда, именно поэтому вообще не мыслится ими как *субъект истории*. Вот и весь секрет сетований обоих философов по поводу *чуждости* человеку всемирного бытия, включая его собственный «дом» — общественно-историческое бытие, в котором человек оказывается *одинок* и *бездомен*.

Иначе говоря, объективность (и материальность) известной совокупности общественных отношений и форм связи индивидов понимается этими философами весьма упрощённо и чисто *натуралистически* — как *только* объективность, а не как *объективная субъективность*, не как продукт совместной деятельности людей, не как результат *их взаимодействия*, то есть — не как *общественная практика*. Стоит ли говорить, что взгляды Лукача и Туровского в вопросе об объективности общественного бытия один в один совпадают с точкой зрения старого материализма, которую Маркс подверг критике в 1-м тезисе о Фейербахе и которая квалифицируется Марксом как «главный недостаток всего предшествующего материализма», который «заключается в том, что … действительность… берётся только в форме *объекта*, … а не как *человеческая чувственная деятельность, практика*, не субъективно» [Маркс, Энгельс, 1955, с. 1].

Как видим, сегодня так же, как и сто пятьдесят лет тому назад, *деятельная сторона* (то есть, *объективно-субъективная* подоплёка), составляющая «святая святых» совокупности материальных отношений общественного целого, совершенно не принимается в расчёт многими современными философами-марксистами, по-прежнему оставаясь за скобками их рассмотрения, как это было свойственно материализму домарксовского толка — материализму созерцательному, метафизическому. Именно этой точке зрения одностороннего материализма Маркс противопоставляет своё понимание сути дела в 3-м тезисе о Фейербахе, терпеливо разъясняя: «Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и изменённого воспитания, — это учение забывает, что *обстоятельства изменяются именно людьми*…» [Там же, с. 2]. А потому *объективные обстоятельства* (совокупность матери-

альных общественных отношений, и не только материальных), которые каждое поколение людей застаёт в готовом виде и с которыми им приходится считаться, заключают в себе не *голую объективность* (на манер природной реальности), а имманентное их происхождению и сущности (в силу того, что они — *результаты деятельности* людей) свойство *объективной субъективности*.

Поэтому М. Лифшиц (в своём заочном диалоге с Д. Лукачем, уже после смерти своего друга) так же терпеливо, как в своё время терпеливо разъяснял горе-марксистам эту *диалектику тотальности* в своих «Письмах об историческом материализме» Ф. Энгельс[1], разъясняет своему другу эту сторону общественной жизни, прекрасно понимая, что идеи о «бездомности человека в мире» связаны у Лукача с его односторонне-упрощённым пониманием *материальности* общественных отношений: «…сама по себе попытка найти субъективное начало в самой субстанции реального мира не ло́жна. Если сущность общественного бытия состоит только в том, что из произвольных актов людей складывается безразличная к требованиям их ума и сердца объективная сила, человек в самом деле бездомен и ему остаётся только роковая свобода в духе Ницше или в духе экзистенциализма» [Лифшиц, 2012, с. 148].

Действительно, сама по себе попытка найти в фундаменте общественного бытия людей *субъективность* как нечто имманентное и закономерно присущее *объективным (материальным)* отношениям целого — достойна уважения. Совсем другое дело, когда исследователь (как в случае с М. Б. Туровским), не сумев отыскать это субъективное начало в составе начала объективного в виде его собственного момента и необходимой составляющей, пытается механически *дополнить* одно начало другим началом, одно измерение истории (идущее по линии *объективных надличностных форм* организации общественной жизни) другим измерением — *личностным измерением* истории, поставив одно *наряду* с другим и, соответственно, дополнив *один принцип понимания* истории человеческого общества *другим принципом понимания*.

Что же, эклектика всегда и во все времена начиналась с дуализма, с неумения последовательно монистически объяснить многообразие общественной жизни с точки зрения её внутреннего субстанциального единства, познание которого одно только и может претендовать на статус *научного знания*.

Итак, общие моменты, которые роднят позицию М. Б. Туровского с постановкой проблемы Д. Лукачем, как было показано выше, в первую очередь проявляются в представлениях, которые имплицитно присутствуют в системе аргументации и Лукача, и Туровского и которые одинаково касаются упрощённого понимания ими сути *объективности* материальных производственных отношений как таких формообразований, которые, раз они не зависят от воли и сознания людей, стало быть, являются лишёнными всякой *субъективности*, всякой *субъектности* и *духовности*, всякой *разумности* по той простой причине, что все эти категориальные определённости (*субъективность, духовность, разумность)* — суть атрибуты таких субъектов, как человеческие индивиды[2].

Именно поэтому *объективность* материальных производственных отношений и общественного бытия в целом мыслится названными философами и их многочисленными собратьями-философами как нечто абсолютно противоположное *человеческой субъективности*, *разумности, духовности*, как нечто, находящееся *по ту сторону* разумности и потому — *чуждое* человеку, в чём он не чувствует себя «как у себя дома».

Отсюда такое настойчивое желание М. Б. Туровского Марксову модель истории восполнить своей «*персоналистической концепцией истории и культуры*», в фундамент которой могли бы быть включены представления о *личностном монизме истории*.

Если попытаться кратко ответить на вопрос, из чего исходит, на чём базируется и к чему в итоге сводится это «новаторское переосмысление» Туровским «марксистского материалистического понимания истории», то мы увидим, что оно практически неотличимо от старой-престарой точки зрения материализма, характерной для гуманистов эпохи Возрождения и мыслителей эпохи Просвещения, которая хорошо известна в литературе как «точка зрения индивида», точка зрения «обособленного одиночки», — как методо-

1 Именно в этом Д. Лукач как раз и усматривал недопустимое, как он считал, и чрезмерное признание Энгельсом *«актуального значения гегелевской диалектики»*, которое-де идёт *«гораздо дальше, чем Маркс вообще считал теоретически допустимым»* [Лукач, 1991, с. 156].

2 Меж тем, «…открытие «духовного» не как мышления частных лиц на уровне формальной логики и психологии, а как «общественно значимых, следовательно, объективных мыслительных форм», по выражению Маркса, свойственных определённой структуре жизни и присущим ей отношениям, свершилось уже до Гегеля» [1, с. 135] и, добавим мы, вообще есть то, что отличает «умный идеализм» и «умный материализм» вместе взятые от их *неумных* разновидностей.

логия, для которой подлинным и единственным субъектом истории является индивид (личность) и его сознательная деятельность, в силу чего он же — индивид — является отправной точкой, задающей масштаб и критерий для оценки объективных закономерностей общественного развития.

Провозгласив в качестве исходного методологического требования *личностный монизм истории*, Туровский объявляет личность единственным и главным субъектом истории: «…человек выступает главным действующим лицом истории. Все остальные действующие силы, участвующие в её завершении, так или иначе производны от человека» [Туровский, 1997, с. 334]. Более того, согласно М. Б. Туровскому, отныне и преемственность исторического процесса тоже, оказывается, проходит вовсе не по линии социальных институтов и установлений, а по линии мастерства и талантов человека: «В самом деле, — поучает М. Б. Туровский, — исторически преходящим является способ производства жизненных благ, обычаи и уклад жизни, социально-этнические установления. Сохраняется же в веках талант и мастерство человека, его искусство и мысль» [Там же, с. 51].

Этим велеречивым заявлением М. Б. Туровский сам себя невольно приравнял к комическому литературному персонажу «добряку Догбери», о котором с нескрываемой иронией пишет Маркс в «Капитале»: «Как не вспомнить тут добряка Догбери, который поучает ночного сторожа Сиколя, что "приятная наружность есть дар обстоятельств, а искусство читать и писать даётся природой"» [Маркс, 1960, с. 93].

Комизм ситуации состоит в том, что «добряк Догбери» с умным видом вещает глупости, переворачивая своими ложными мудрствованиями действительное положение вещей с ног на голову и изображая всё с точностью «до наоборот». Маркс использует этот образ «добряка Догбери», чтобы высмеять порочную логику вульгарных экономистов, которые своими «особыми притязаниями на критическую глубину мысли» тоже умудрились представить всё с точностью «до наоборот», утверждая, что «…потребительная стоимость вещей не зависит от их вещественных свойств, тогда как стоимость присуща им как вещам» [Там же].

Вряд ли стоит говорить, что стиль мышления, свойственный «вульгарному экономисту», навеки монополизирован исключительно представителями экономической науки. Новаторские притязания М. Б. Туровского, весьма преуспевшего в деле перевода обыденных представлений на доктринёрский язык, тоже являются серьёзной заявкой на звание «вульгарного философа» (или — «вульгарного культуролога»). В логическом плане рассматриваемая позиция действительно сродни аргументам вульгарного экономизма, в своё время подвергнутого и К. Марксом, и Ф. Энгельсом всесторонней критике за его метафизичность и неспособность понять *диалектику тотальности* (отношения целого и части, предпосылки и результата, базиса и надстройки, стихийного и сознательного и т. д.).

Вот и попробуй тут оспорить давно подмеченную многими закономерность: об «исправлении Маркса» больше всего хлопочут, как правило, те философы, которые в вопросах объяснения истории человеческого общества и его культуры сами не в состоянии последовательно провести точку зрения субстанции (точку зрения *целого*, точку зрения *объективного* субъекта истории), без того чтобы тут же не скатиться на точку зрения индивида / личности с характерным для неё набором антропоморфных представлений о сущности общественно-исторического развития.

Также излишне, пожалуй, говорить о том, что за этим трепетным отношением к личности (в виде убеждения о необходимости включения в фундамент теории культуры «представления о личностном монизме истории») маячит полный *теоретический тупик*, связанный с неизбежной реставрацией всех несуразностей антропоморфного взгляда на историю[3]. Равным образом нет нужды пояснять, что за всеми этими сетованиями по поводу низведения человека — венца природы — до уровня «*побочной подробности*» и простого «*эпифеномена*» исторического развития скрывается обычная эклектика и методологическая беспомощность эмпирического сознания, его неспособность отыскать подлинный предмет философского анализа — *всеобщие формы* культуры, в которых осуществляется общественно-историческое развитие, и показать, *ка́к* их действие преломляется в процессе индивидуально-личностного становления и развития.

Прямым следствием эклектики в вопросах методологии всегда был и будет отказ от научно-те-

3 По этому поводу можно рекомендовать читателю следующую статью: Рагозина Т. Э. Концептуальные границы деятельностного подхода: критический анализ // Философия и культура в гуманитарном дискурсе. Материалы международной научно-методической конференции 27 апреля 2018 года. Воронеж, 2018. С. 48—57.

оретического мышления, отказ от попытки последовательно-монистического развёртывания объективных противоречий истории, общества и культуры в системе философских понятий, место которых в исследовании начинают занимать разного рода *экзистенциальный трепет, ужас*, ситуации *заброшенности человека,* которому противостоит *чуждое ему всемирное бытие*, в котором он оказывается *одинок* и *бездомен* (и прочее и прочее)[1].

Эта тонкая грань, высвеченная проблемой объективного субъекта истории, не позволяющая затушевать принципиальное различие, существующее между двумя ипостасями *субъектности*, есть именно *грань,* а не *пропасть* (как это пытается изобразить себе эмпирическое сознание, драматизируя ситуацию и впадая в патетику на театральный манер), по одну сторону которой находится-де разумное существо — человек, а по другую — бездушный мир саморазвивающихся безличных материальных структур. Более того, различие, существующее в действительности между двумя ипостасями *субъектности* (системой общественного разделения труда как объективным субстанциальным субъектом истории и человеческими индивидами как эмпирическими субъектами, которые выступают в качестве своего рода модусов, форм превращённых этой всеобщей субстанции-субъекта — труда, как его представители, и лишь постольку — как субъекты[2]), свидетельствует о том, что само это различие возможно только в рамках их глубинного внутреннего сущностного единства, а именно: в рамках отношений историко-генетического родства причины и следствия, предпосылки и результата, исходной формы и формы превращённой.

В связи со сказанным считаю необходимым дать некоторые пояснения в форме цитаты из своей статьи на схожую тему: «На деле речь идёт о простых вещах. Становление человека как существа деятельного и разумного, становление его в качестве самосознающего себя субъекта (как, впрочем, и всех остальных эмпирических субъектов, будь то общественные классы или политические партии, социальные группы или коллективы, этносы или нации) всегда происходит в рамках совместно осуществляемой людьми деятельности, направленной на производство и воспроизводство условий своей общественной жизни, а значит — в рамках определённой системы общественного разделения труда, которая как подлинная субстанция-субъект (или — субстанциальный субъект) как раз и обусловливает это становление. Ничего более наше утверждение об эмпирических субъектах как *особенных модификациях и формах превращённых,* производных от деятельности субстанциального субъекта, не означает.

Показательно, что в таком виде и такой формулировке это может признаваться многими (если не всеми), но редко кем доводится до логического конца — до признания качественного различия субстанциального субъекта истории и субъекта-личности (субъекта-класса, субъекта-государства и т. д.), до вывода о том, *чей жизненный метаморфоз, биография какого из этих субъектов* составляет подлинный *предмет* философии. Вот в чём вопрос» [Рагозина, 2016, с. 39]

Меж тем, значение этого вопроса воистину огромно, ибо тот или иной ответ на него в виде осознанного выбора позиции методологически предрешает характер и судьбу будущего исследования, а именно: *быть или не быть* этому исследованию *философским*. Как известно, в вопросах методологии нет места для компромиссов.

Если исследователь способен осуществлять анализ общественно-исторических явлений, оставаясь на позициях субстанциального субъекта, только и являющегося носителем системного *качества социоморфности*, значит — исследование является *философским* по своему характеру, ибо проводится в пределах концептуальных рамок *предмета философии*, что в итоге обеспечивает исследованию выход на отыскание действительно всеобщих и необходимых, объективных и закономерных механизмов общественного развития. Если же исследователь не удерживается на этих позициях, значит он — осознанно или неосознанно — покидает почву философии как таковой, стихийно переходя на позиции позитивизма, на позиции конкретно-научного исследования, либо вообще оказываясь в плену вульгарной эклектики. Примером такой неспособности последовательно провести диалектико-материалистическую точку зрения труда как субстан-

1 В своих поздних статьях М. Б. Туровский не прочь был пококетничать терминологией М. Хайдеггера и Гуссерля.

2 В связи с проблемой субстанциального субъекта истории и эмпирических субъектов исторических действий можно отослать читателя к статье на близкую развиваемой здесь тему: Рагозина Т.Э. Проблема субъекта истории как системообразующий принцип философской рефлексии // Субъективное и объективное в историческом процессе. Материалы международной научной конференции 21 апреля 2017 г. Донецк, 2017. С. 40—55.

ции-субъекта развития истории, общества и культуры и удержаться на позициях собственно *философского анализа* могут служить взгляды М. Б. Туровского, эволюция которых, к сожалению, типична для многих философов-марксистов прошлого и нынешнего века.

Много лет трудясь на поприще марксистской философии и сформировав в итоге односторонне-метафизическое представление (свойственное исключительно собственному сознанию М. Б. Туровского) об объективных законах общественного бытия как лишённых в своём фундаменте всякой субъективности и разумности; не сумев провести тонкую грань различий, существующую между двумя ипостасями *субъектности* (между трудом как субстанциальным субъектом истории и человеком как эмпирическим субъектом исторических действий) и вырыв между ними непроходимую *пропасть* (по одну сторону которой находится-де разумное существо — человек, а по другую — бездушный мир саморазвивающихся безличных материальных структур); без тени сомнений адресовав все эти грехи марксизму и после всего этого объявив его «предвзятым толкованием» [Туровский, 1997, с. 52], М. Б. Туровский затем предпринимает попытку связать воедино разорванные им в его же собственном самосознании представления об историческом бытии людей с помощью концепции персоналистического развития истории и культуры.

В связи с этим на ум невольно приходит гегелевский афоризм, в котором великий немецкий мыслитель, отталкиваясь от народной пословицы, делает неожиданное философское заключение: «"Заштопанный чулок лучше, чем разорванный"; не так с самосознанием» [Гегель, 1973, с. 548]. И в самом деле, что для мыслителя может быть хуже, чем его «заштопанное самосознание», ведь положение дел в данном случае никак не спасает даже ссылка на то, что когда-то раньше оно вообще было «разорванным».

О том, что побуждало М. Б. Туровского и по сей день побуждает многих представителей современной философии отказываться от последовательно монистического объяснения истории, общества и культуры посредством признания труда их общей субстанцией-субъектом, об этом речь пойдёт в следующем цикле наших статей, где будет дан анализ противоречий трудовой теории антропосоциокультурогенеза, запутавшись в которых большинство философов-марксистов предпочло просто отбросить в сторону этот принцип.

Литература

Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В двух томах. Т. 2. Сост., общая ред. А. В. Гулыги. М.: Мысль, 1973. 630 с.

Лифшиц М. А. О Гегеле. М.: Grundrisse, 2012. 304 с. С. 127–151.

Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Пролегомены. Пер. с нем. Общ. ред. и вступ. ст. И. С. Нарского и М. А. Хевеши. М.: Прогресс, 1991. 412 с.

Маркс К. Капитал // Собрание сочинений. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. 907 с.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. 689 с. С. 7–544.

Рагозина Т. Э. Преемственность социокультурного процесса в свете проблемы субъекта истории // Культура и цивилизация. 2016, № 2 (4). С. 31–43.

Рагозина Т. Э. Проблема «бездомности человека в мире» в зеркале негативной диалектики исторического развития // Культура и цивилизация. 2018. Выпуск № 2 (8). С. 20–27.

Туровский М. Б. Философские основания культурологии. М.: РОССПЭН, 1997. 440 с.

Tatyana Ragozina[1]

ISSUE OF «HUMAN HOMELESSNESS IN THE WORLD» OR DEAD ENDS OF «PERSONAL MONISM IN HISTORY»

Abstract. The given article continues started earlier discussion on objective subject in history. Relevance of study of objective and subjective in historical process is determined by search of real grounds for theories of society and culture. In order to reveal the most appropriate ways of solving the problem the article provides critical analysis of suggested by M. B. Turovskiy "Personalistic Concept of History and Culture".

The taken analysis proves groundlessness of position of "personalistic monism in history" which leads to dualism, eclectics and anthropomorphism in perception of history as well as to restoration of old pre-Marxian materialistic point of view.

Key words: objective subject of history, personal monism of history, totality dialectics, anthropomorphism, sociomorphism.

1 **Ragozina Tatyana Eduardovna** – Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Donetsk National Technical University, 58 Artema Street, Donetsk, 83001, Donetsk People's Republic. E-mail: tatyana.ragozina@list.ru

References

Hegel G. V. F. *Raboty raznykh let* [Works of different years]. In two volumes. Vol. 2. Comp., General ed. A. V. Gulyga. Moscow: Mysl' Publ., 1973. 630 p. (In Russian).

Lifshits M. A. *O Gegele* [About Hegel]. Moscow: Grundrisse Publ., 2012. 304 p. Pp. 127–151. (In Russian).

Lukach D. *K ontologii obshchestvennogo bytiya. Prolegomeny* [To the ontology of social being. Prolegomena]. Transl. from german. Total ed. and introd. art. I. S. Narsky and M. A. Hevesha. Moscow: Progress Publ., 1991. 412 p. (In Russian).

Marx K. *Kapital* [Capital]. Collected Works. 2nd ed. Moscow: Politizdat Publ., 1960. V. 23. 907 p. (In Russian).

Marx K., Engels F. *Nemetskaya ideologiya* [German Ideology] // Collected Works. 2nd ed. Moscow: Politizdat Publ., 1955. T. 3. 689 p. Pp. 7–544. (In Russian).

Ragozina T. E. Preyemstvennost' sotsiokul'turnogo protsessa v svete problemy sub"yekta istorii [Continuity of the socio-cultural process in the light of the problem of the subject of history]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization]. 2016, No. 2 (4). Pp. 31–43. (In Russian).

Ragozina T. E. Problema «bezdomnosti cheloveka v mire» v zerkale negativnoy dialektiki istoricheskogo razvitiya [The Problem of "Homelessness of a Man in the World" in the Mirror of the Negative Dialectics of Historical Development]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization]. 2018. Issue 2 (8). Pp. 20–27. (In Russian).

Turovsky M. B. *Filosofskiye osnovaniya kul'turologii* [Philosophical foundations of cultural studies]. Moscow: ROSSPEN Publ., 1997. 440 p. (In Russian).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И. О глобальном прогнозе Европейского парламента до 2035 г. [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 23–38. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.3

УДК 339.977

Юрий Лукашин[1], Людмила Рахлина[2]

О ГЛОБАЛЬНОМ ПРОГНОЗЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА ДО 2035 г.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена важностью долгосрочных прогнозов мировых процессов для правительств, крупных корпораций, специалистов, принимающих решения на длительные периоды времени. Долгосрочное прогнозирование является необходимым отправным моментом для оценки ожидающих мир вызовов и возможностей и разработки соответствующих им мероприятий и планов будущего развития. В этих прогнозах обязательно учитываются: тенденции и прорывы в развитии науки и техники, определяются возможные изменения экономического, социального и политического состояния мира в целом и в отдельных его регионах, выявляются кризисные моменты.

Основным методом анализа статьи является оценка прогноза ЕС, методологии его получения и выводов в сравнении с другими долгосрочными прогнозами. В статье сделан вывод, что наряду с бесспорными выводами, прогноз не всегда содержит четкие оценки перспектив и их обоснование. В частности, не ясна вероятность реализации каждого из предложенных сценариев будущего, факторы, благоприятствующие и препятствующие реализации каждого из них. В отличие от своих конкурентов ЕС состоит из 28 стран и это означает внутреннюю конкуренцию между странами и производителями. Даже в отношении к миграции и «Северному потоку-2» страны ЕС придерживаются разных точек зрения. В ЕС отсутствует четкая координация венчурных инвестиций в разработку инновационных технологий со стороны правительств.

Статья предназначена для органов государственного управления, научных сотрудников, студентов.

Ключевые слова: международные отношения, мировая экономика, Европейский парламент, Европейский Союз, долгосрочные прогнозы, глобальные тенденции, многополярный мир, информационная война, демография, терроризм.

JEL: C53; G18; F02; F62

1 **Лукашин Юрий Павлович** — доктор экономических наук, профессор, ведущий сотрудник ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова. РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: loukashin@rambler.ru. **ORCID: 0000-0003-2559-2463; РИНЦ AuthorID: 370877.**

2 **Рахлина Людмила Ильинична** — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23. Email: rahlinali@mail.ru. **РИНЦ AuthorID: 913629.**

Введение

В 2017 г. вышел ряд прогнозов, в которых анализируются тенденции и долгосрочные перспективы мирового развития до 2035 г. Широкий анализ тенденций мирового развития в экономике, идеологии, политики, инноваций, социальной сфере, проблемы глобализации дан в работе, выполненной в ИМЭМО «Мир 2035. Глобальный прогноз» [Мир 2035, 2017]. Это — третий комплексный прогноз, составленный ИМЭМО РАН. Первое подобное исследование — «Мир на рубеже тысячелетий» — было опубликовано в 2001 году и включало прогноз до 2015 года. Вторая книга «Стратегический глобальный прогноз 2030» вышла в 2011г. Прогноз глобального развития до 2035 г., как отмечают авторы, отличает от предыдущих работ более глубокая интеграция анализа на всех направлениях исследования.

Среди зарубежных работ глобального долгосрочного прогнозирования наиболее фундаментальными представляются работы, выполненные Советом национальной разведки США (NIC). Совет готовит глобальные прогнозы каждые четыре года с 1996-1997 гг. на 15–20 лет вперёд. Последний прогноз до 2035 г. «Глобальные тенденции: парадокс прогресса» был выпущен в 2017 г. [Global Trends: Paradox.., 2017] См. также анализ двух последних отчетов[3, 4].

3 Лукашин Ю., Рахлина Л. Глобальный прогноз Национального совета по разведке США. Мировая экономика и международные отношения, 2016, № 11, т. 60, сс. 5-13. DOI: 10.20542/0131-2228-2016-60-11-5-13

4 Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И. Глобальные тенденции и парадокс прогресса в шестом докладе национального совета по разведке США [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. No 3 (15). С. 6-17.DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.3.1 http://journal-mirbis.ru/

В настоящей работе анализируется глобальный долгосрочный прогноз ЕС «Глобальные тренды до 2035. Геополитика и международная власть», опубликованный в сентябре 2017 г. [Global Trends to 2035, 2017].

В 2015 году Европейская система анализа стратегии и политики (ESPAS) (организация стратегического анализа и управления рисками в экономике и социально-экономической сфере в развитых странах ЕС) представила свой доклад «Глобальные тенденции до 2030 года: сможет ли ЕС решить стоящие перед нами задачи?». Прогноз «Глобальные тренды до 2035. Геополитика и международная власть» обновляет и расширяет предыдущий доклад путем включения событий, которые произошли в Европе и на глобальном уровне с тех пор.

Авторы так определяют цель исследования: «Проект Европейской системы анализа стратегии и политики (ESPAS) направлен на то, чтобы помочь ЕС определить основные глобальные тенденции, оценить их последствия и рассмотреть возникающие проблемы и варианты политики, с которыми сталкиваются лица, принимающие решения». Авторы проекта приглашают к взаимодействию с ЕС своих международных стратегических союзников, коллег и экспертов со всего мира, чтобы «попытаться обдумать и в идеале обсудить эти общие глобальные тенденции и проблемы».

Это исследование было проведено по заказу ESPAS международной консалтинговой фирмой Oxford Analytica, обеспечивающей стратегический анализ международных событий.

Прогноз ЕС построен по той же схеме, что и прогноз NIC США. Это — выявление основных долгосрочных тенденций (трендов) мирового развития, анализ воздействия этих тенденций на экономику, политику, экологию и построение наиболее вероятных сценариев будущего.

Раздел 1: Тенденции с 2015 года

В этом разделе прогноза ЕС рассматриваются важные относительно недавние события, которые могут иметь серьезные долгосрочные последствия для Европы. В частности, говорится о крайне неопределенной внешней политике США, проводимой президентом Дональдом Трампом.

В связи с миграционным кризисом, авторы отмечают, что количество нелегальных пересечений границы сократилось со времени их пика в 2015 году. И хотя разрешение конфликтов в Сирии и Ираке уменьшит поток миграции, миграционное давление в целом увеличится. Подъем 2015 года может повториться в случаях, когда в окрестностях Европы произойдут конфликты или стихийные бедствия.

Анализируя развитие информационных технологий (ИТ), авторы отмечают возможность нанесения значительного ущерба экономике кибератаками криминальных структур и враждебных государств. Однако, развитый мир будет по-прежнему зависеть от Интернета. И хотя в некоторых областях, таких как работа политических структур на высшем уровне, может произойти возврат к бумажному документообороту, экономические преимущества информационных и коммуникационных технологий будут по-прежнему перевешивать риски взлома.

Остро стоит проблема терроризма. Службы безопасности не могут отследить каждого потенциального террориста в Европе, тем более что распад Исламского государства в Сирии и Ираке приведет к возвращению иностранных боевиков. Нападения террористов-одиночек на уязвимые цели ("легкие мишени"), вероятно, сохранятся как постоянная угроза в Европе, наряду с другими видами терроризма.

Авторы отмечают, что в работе не дается прогноз о судьбе Brexit. Предполагается что к 2035 году, у Великобритании будут всесторонние отношения с ЕС, как членом или партнером.

Раздел 2: Тенденции до 2035 года

Во втором разделе исследуются основные тенденции мирового развития до 2035 г. Авторы выделяют 8 глобальных трендов, влияющих на ход мирового развития (в прогнозе NIC до 2035 г. выделено 7 глобальных тенденций, которые во многом совпадают с трендами, отмеченными в работе ЕС).

1 тренд. Стареющее население планеты

Этот тренд описывает демографические проблемы в мире (в прогнозе США демографические тенденции также идут на первом месте). Динамика численности населения показывает, что в богатых странах, в Китае и в России трудоспособное население сокращается, здесь наблюдается одновременно процесс старения населения и сокращения рождаемости. Увеличение доли престарелых ведет к росту иждивенцев, сокращению нормы сбережений, объема потребления, растет нагрузка на социальные службы.

Обратная картина наблюдается в развивающихся странах. Во многих численность населения трудоспособного возраста увеличивается, что повышает напряженность в сферах экономики и стимулирует миграцию.

Одним из возможных решений проблемы ста-

рения населения Европы может стать иммиграция. Беженцы и иммигранты могут частично компенсировать сокращение численности трудоспособного населения в Европе. В 2015 году четыре пятых соискателей убежища были моложе 35 лет. Однако процесс интеграции иммигрантов является спорным политическим вопросом: решение его может привести к разделению между теми партиями, которые скорее увеличат иммиграцию для оплаты более высоких социальных расходов, и теми, которые скорее ограничат иммиграционные и пенсионные льготы.

Иммиграция задержит, но не решит проблему старения населения. Сами иммигранты стареют, а уровень их рождаемости сокращается, приближаясь к рождаемости местного населения. По некоторым оценкам, в Германии, требуемый объем иммигрантов — 800 000 человек в год, что может стать угрозой для политической, социальной или экономической стабильности.

Как в развитых, так и в развивающихся странах решающее значение будет иметь подготовка и повышение квалификации кадров.

Далее в прогнозе дается краткий демографический анализ по отдельным странам и регионам: Китай, Южная Корея, Индия, Латинская Америка, Россия, страны Европы, Япония, США,

2 тренд. «Хрупкая» глобализация в многополярном мире

В последние несколько лет энтузиазм по поводу глобализации ослабевает. Великобритания проголосовала за выход из ЕС. Китай запустил Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, который, по мнению экспертов, является потенциальным конкурентом базирующихся в США Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка. В целом, это может быть сигналом того, что Китай будет отходить от международных институтов, возглавляемых Западом. Дональд Трамп в качестве одного из первых актов своего президентства выступил против почти всех существующих торговых соглашений и вышел из Транстихоокеанского партнерства.

Усугубляются проблемы свободы торговли. 26 июня 2017 г. Европейская Комиссия опубликовала 7-й доклад о торговых и инвестиционных барьерах, анализирующий барьеры в сфере торговли и инвестиций во всем мире[1], о которых Европейскую Комиссию уведомили страны-члены и представители бизнеса. В докладе отмечается, что в прошлом году появилось 36 новых торговых и инвестиционных барьеров, что представляет собой 10-процентное увеличении их числа торговых. Общее число подобных барьеров на конец прошлого года действовало на более чем 50 торговых направлениях по всему миру и составило 372. Наибольшее число барьеров, в общей сложности 33, было отмечено в России. Из них 16 применялись на границе, 14 — внутри страны, а 3 представляли собой субсидирование, мешающее торговле. Второе место среди стран с наибольшим числом действующих барьеров занимают Бразилия, Китай и Индия; в каждой из этих стран в настоящее время применяется 23 различных ограничения.

Лидерами решения глобальных экономических вопросов к 2035 году авторы называют Пекин, Брюссель и Вашингтон. Рассматриваются возможные варианты политики основных экономических игроков (США, Европа, Китай) в области торговли, их участия в международных торговых и других организациях, анализируются центробежные и центростремительные мотивы решений.

Отмечая, с какими проблемами сталкивается ЕС при подписании торговых соглашений, авторы указывают на сложности, сопутствовавшие подписанию Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения ЕС с Канадой (CETA — Comprehensive Economic and Trade Agreement), которое было с трудом одобрено после долгих переговоров. Подписание договора ранее блокировалось представителями Бельгии из-за позиции властей некоторых провинций, в особенности, франкоязычной Валлонии, которые грозили наложить вето на международные договоры своей страны, возражая против отдельных положений сделки.

Авторы считают, что Европа, вероятно, все еще останется одним из драйверов мировой торговли, просто потому, что все европейские государства имеют более высокие проценты экспорта и импорта, чем США, а сам ЕС является крупнейшим мировым экспортером и импортером товаров. В то же время ЕС будет и дальше отставать от США в использовании ИТ. Хотя ЕС и стимулировало расходы на исследования и разработки НИОКР, он не имеет фундаментального исследовательского потенциала или потенциала крупного отдельного государства, такого как США или Китай, поскольку инвестиции в инновации в ЕС распределены между 28 странами.

Автоматизация привела к радикальным из-

1 Представительство Европейского Союза в Российской Федерации Доклад о торговых и инвестиционных барьерах 2016: уровень протекционизма растет, но ЕС успешно устраняет барьеры.

менениям в производстве. Одной из важнейших особенностей развития мировой индустрии в последнее десятилетие является сокращение жизненных циклов технологий и продуктов. Это значительно усиливает глобальную конкуренцию агентов мирового рынка, ведёт к появлению новых барьеров входа в отрасли, ограничивающих международную конкуренцию.

Отмечается, что в ближайшей перспективе в центре внимания торговой политики ЕС будут преобладать переговоры по Brexit.

3 тренд. Индустриальная и технологическая революция

К 2035 году технические достижения будут гораздо более существенно воздействовать на социальные и экономические основы общества, чем процесс компьютеризации, начавшийся в 1980-х. Автоматизация и машинизация взорвут рынок труда, сделают миллионы рабочих мест устаревшими. Развитие продвинутых технологий поставит перед лицом руководителей всех уровней проблему адаптации. Перед государствами возникнет вопрос о том, какой частью информационной инфраструктуры своих компаний, расположенных в других странах, они смогут управлять.

Одна из самых больших проблем, с которыми Европа столкнется в ближайшие два десятилетия, заключается в том, что большинство крупнейших поставщиков технологий в мире базируются в США и Китае, и их доминирование в секторе будет усилено переходом на искусственный интеллект. Экономика знаний — это лучший и единственный способ получить конкурентные преимущества на глобальном рынке. Поэтому страны и компании все больше средств вкладывают в исследования, разработки и защиту полученных знаний. Экономика знаний особенно эффективна для экономических объединений, в которых концентрация работников, компаний и капитала создает твердое конкурентное преимущество. Соединенные Штаты имеют крупнейший в мире кластер информационных технологий в Силиконовой долине, а также в других отраслях: в Нью-Йорке (финансы), Бостоне (биотехнологии) и Детройте (автомобили).

В Европе нет подобных доминирующих кластеров в ряде из этих секторов. Многие отрасли промышленности распределены по странам. Еще одна проблема Европы: «жесткий Brexit» может повредить британские кластеры, такие как финансовый кластер в лондонском Сити. В целом, перед ЕС встанет задача либо поддержать развитие единых кластеров, что потребует выбора того, какие регионы получат выгоду от инвестиций и роста рабочих мест, либо полагаться на американские или китайские технологии. Оба подхода являются политически сложными, уже было значительное трение между США и ЕС по поводу намерений ЕС повысить налоговую нагрузку на американские технологические компании. В частности, Франция намерена обложить новым налогом крупные зарубежные технологические компании, включая Google и Facebook, с начала 2019 года, не дожидаясь решения Евросоюза по этому вопросу (INTERFAX.RU, 17 декабря 2018 г.).

Особое внимание в прогнозе уделяется следующим вехам технической революции: проблемы освоения и безопасности самоуправляемых транспортных средств, внедрения искусственного интеллекта и автоматизация. Сложной проблемой будущего представляется задача трудоустройства населения. По оценкам исследователей из Оксфордской школы Мартина, в течение следующих 20 лет 47 % рабочих мест в Соединенных Штатах станут уязвимыми для компьютеризации, и что 35 % рабочих мест в Великобритании могут быть исключены как прямое следствие искусственного интеллекта.

Отмечается проблема владения частными данными. Объемы частных данных быстро растут, угрожая конфиденциальности. Вопросы владения данными, согласия на их обработку, пассивного и целенаправленного обмена данными и индивидуальных свобод перерастают в публичную дискуссию о способности правительства защищать личную информацию.

4 тренд. Климат-контроль и нехватка ресурсов

Согласно прогнозу ЕС, проблема глобального изменения климата, связанная с парниковым эффектом, не будет решена к 2035 г., какие бы соглашения по резкому сокращению использования углерода не были приняты. В глобальном масштабе выбросы углекислого газа к 2035 году продолжат расти, примерно на 13 % (базовый сценарий в прогнозе BP Energy на 2017 год).

По мере того, как последствия изменения климата становятся все более очевидными, в мире ширятся политические споры, связанные с климатом. Все более широко будут применяться и становиться конкурентоспособными по всему миру возобновляемые источники энергии. В то же время новые источники энергии будут вызывать нестабильность в странах, зависящих от ископаемого топлива, а многие из этих стран находятся по соседству с Европой.

Решение проблемы обеспечения продовольствием в условиях жесткой конкуренции за ресурсы является одной из важных задач, влияющих на политические и гуманитарные вопросы. Наиболее вероятно, что в 2035 году будет достаточно продовольственных ресурсов для населения мира, но рост цен будет периодически вызывать протест населения. Развитые страны будут инвестировать в инновационные методы ведения сельского хозяйства, такие как закрытые фермы или мясо, выращенное в лабораториях, но подавляющее большинство продуктов в мире будет поступать из традиционных ферм. Меры по обеспечению продовольствием будут все больше ориентироваться на минимизацию потерь (ЕС потратил впустую около 88 миллионов тонн продовольствия в 2012 году) и максимизацию урожая за счет лучшего мониторинга сельскохозяйственных угодий.

Одним из наиболее важных факторов, определяющих состояние экономики страны, становится наличие воды. Во многих частях мира, таких как Ближний Восток, водные бассейны становятся «закрытыми», что означает, что вся вода направлена для использования. Изменение климата усугубит проблему. В связи с этим решение Д. Трампа о выходе США из международного договора по климату обескураживает.

К 2035 году распространение технологий использования возобновляемых источников энергии, особенно энергии ветра, солнца и приливов, в сочетании с более энергоэффективными зданиями и электромобилями, может положить конец понятию стран как экспортеров энергии. Через чур жесткое заявление авторов Прогноза. Не нужно забывать, что для подзарядки аккумуляторов электромобилей энергию нужно добывать в больших количествах. Кроме того, природный газ не только энергетическое сырье, но и химический ресурс.

5 тренд. Изменение соотношения сил на мировой арене

Во многих отношениях баланс сил в международной системе в 2017 году в целом похож на мир в 2000 году. Соединенные Штаты остаются единственной сверхдержавой в мире, способной начать и поддерживать крупные военные операции по всему миру. Международная система может быть наиболее точно описана как однополярная. НАТО и ЕС обеспечивают безопасность в Европе. Китай и Россия, пока не имеют возможности бросить вызов мировому лидерству. Здесь уместно указать авторам Прогноза, что Китай и Россия и не ставят такой цели. Однако в некоторых отношениях мир значительно изменился. Войны в Ираке и Афганистане заставили его участников опасаться иностранного вмешательства. Китай расширил свое глобальное присутствие. Россия продемонстрировала готовность вмешиваться в соседние страны и атаковать демократии информационными «войнами». А последствия финансового кризиса 2007–2008 годов подорвали возможности многих стран по финансированию военного роста. На самом деле Россия продемонстрировала готовность отстаивать свои интересы за рубежом, в том числе и военными методами.

Авторы отмечают, что прогнозирование будущего баланса сил в мире на 2035 год весьма затруднительно, так как на длительной перспективе возможны трудно прогнозируемые и редкие события, чреватые значительными последствиями («дикие карты» или «черные лебеди»). Тем не менее, есть некоторые тенденции, которые, вероятно, сохранятся до 2035 года.

В 2035 году Соединенные Штаты, скорее всего, по-прежнему будут главной военной силой в мире. У них сохранится самый большой оборонный бюджет и самые передовые в военном отношении технологии. Добавим, однако, что у России также имеются образцы военной техники, не имеющей аналогов в мире. Недаром на рынке вооружений Россия находится на втором после США месте и объем продаж оружия является внушительным.

Военный потенциал Китая будет продолжать расти в результате увеличения расходов по мере роста ВВП и сокращения времени, затрачиваемого на включение современного оборудования в тактические и стратегические планы. К 2035 году Китай будет иметь несколько авианосцев и, вероятно, больше прав базирования своих войск в других странах. Скорее всего, он попытается сделать это в портах, которые строит или финансирует вокруг побережья Индийского океана.

Самая большая сложность — прогнозирование глобальной военной мощи ЕС в 2035 году. Существуют проблемы финансового обеспечения деятельности военных организаций. Главной проблемой является отсутствие у европейцев единства в вопросах военных расходов на нужды вооруженных сил. В связи с экономическим кризисом в ЕС военные бюджеты в большинстве государств подверглись сокращению из-за необходимости снизить бюджетный дефицит. Только 6 из 26 европейских союзников по НАТО расходуют на её цели более 2 % ВВП. Частично это

объясняется тем, что в государствах-членах ЕС самые большие предполагаемые угрозы связаны с изменением климата, экономической стабильностью и внутренним терроризмом. Расходы на оборону могут увеличиться в течение следующего десятилетия в ответ на призывы США, но значительное увеличение маловероятно, поскольку государственная поддержка оказывается слабой, особенно в Италии и Испании, несущих большое бремя задолженности.

Относительно стран большой двадцатки, следует ожидать, что их экономический рост претворится в военную мощь, и к 2035 году роль региональных держав в военных операциях значительно возрастёт.

О России. Военный бюджет России будет ограничен проблемами экономики. Это, в основном, связано с падением цен на нефть и сокращением численности рабочей силы (по прогнозу ЕС, если нынешние тенденции сохранятся, к 2035 году численность рабочей силы России сократится с 85 миллионов до менее 75 миллионов).

Однако это не обязательно означает, что геополитическая мощь России резко упадет. Внимание российской власти будет сосредоточено на производстве с высоким уровнем отдачи и относительно низкой стоимостью. Одной из наиболее важных будет реализация военной концепции противодействия доступу (отказу в зоне (A2 / AD) — концепция сдерживания противника (обычно комплексом вооружений) путём создания повышенной опасности для дислоцирования или перемещения сил противника в защищаемую местность. Эта система ограничивает или блокирует доступ и препятствует работе других стран на определённых территориях или вблизи них. В целом, до 2035 года Россия, вероятно, будет концентрировать свои силы на предотвращении свободы действий НАТО или в асимметричной войне на уровне государства, такой как информационные атаки и кибервойны. Геополитически Россия, скорее всего, сосредоточит внимание на своих соседях, особенно бывших членах Советского Союза, имеющих внутренние споры.

6 тренд. Новые сферы государственной конкуренции

Здесь говорится о том, что в прогнозе развития межгосударственных отношений в мировом политическом процессе на долгосрочную перспективу, будет сложно отследить основные конфликты 2035 г. Возможно это будет космический рынок, новые виды смертоносного оружия типа беспилотных летательных аппаратов, кибервойны и регулирование использования интернета, освоение Северного Ледовитого океана, изоляция государства-изгоя.

Высокая стоимость космических проектов, с одной стороны, и заинтересованность всех стран мира в практических результатах освоения космоса — с другой, обусловили необходимость тесного сотрудничества государств в области космонавтики. Наиболее очевидным примером является сотрудничество США и России на Международной космической станции.

Однако космос играет ключевую роль и в конфликтах. Использование спутников в качестве основы сетей управления, контроля и связи вряд ли изменится в ближайшие два десятилетия. В наши дни иметь оперативную информацию об изменении космической обстановки не менее важно, чем располагать средствами раннего предупреждения о ракетном нападении. Поэтому спутники будут продолжать играть важную роль в военном наблюдении, хотя их все больше будут дополнять сети наблюдения и беспилотные дирижабли. Военные будут искать способы снижения уязвимости спутников для защиты своих систем от атак.

В целом, космос будет оставаться важной составляющей международного престижа. США, Европа, Китай, Индия и Россия продолжат свои космические исследования.

После окончания холодной войны доминирующей тенденцией в обеспечении международной безопасности стали военные интервенции в государства, которые угрожают международному порядку (государства-изгои) либо своими действиями, либо неспособностью контролировать свою территорию. В Ираке, бывшей Югославии, Сомали, Афганистане, Ливии, Сирии и Йемене были сформированы международные коалиции, чтобы заменить режимы и попытаться создать новые, более поддающиеся глобальному порядку. Неясно, будут ли такие вмешательства инициированы вновь для защиты населения, продвижения демократии или других идеологических факторов. Риск безопасности, который такие страны могут представлять для соседних регионов, будет достаточным для того, чтобы такие вмешательства, по крайней мере, время от времени, продолжались до 2035 года.

Объемы и масштабы социального ущерба от кибератак, наряду с широким доступом к кибер-оружию в 2035 году заставят государства узаконить контроль над ними.

7 тренд. Политика в информационную эпоху

Рассматриваются изменения в политическом

устройстве общества по мере перехода от индустриального к информационному обществу. Развитие информационных технологий приведет к включению в политические процессы новых социальных групп. Под их давлением будут изменяться политические институты для удовлетворения их интересов. Политические реакции на эти экономические изменения уже происходят в Соединенных Штатах и Европе. Тем не менее они вряд ли полностью перевернут существующий политический ландшафт к 2035 году. В прогнозе описано, за какие новые избирательные блоки будет идти политическая борьба.

8 тренд. Экологические вызовы

Изменение климата — постепенный процесс, который будет происходить в течение десятилетий, но он увеличивает вероятность относительно внезапных стихийных бедствий, вызванных сильными ураганами, голодом или засухой. К 2035 году мир, скорее всего, столкнется с большим количеством стихийных природных катаклизмов, и политическая система должна будет приспособиться к ним. Северной Европе грозят большие наводнения. Южную Европу ждут новые рекорды жары, более частые «волны тепла». Потребуется создать международную организацию для надежной защиты экологических мигрантов, число которых будет расти по мере увеличения силы стихийных бедствий, к тому же быстрая урбанизация приведет к тому, что стихийные бедствия затронут больше людей.

Раздел 3. Международная власть к 2035 году

В третьем разделе авторы анализируют, как описанные восемь глобальных тенденций повлияют на характер будущей международной системы. Скорее всего, они будут способствовать продолжению эволюции от так называемого порядка после холодной войны, в котором доминируют однополярные Соединенные Штаты, до многополярного порядка, в котором средние державы будут иметь бóльшую власть, а корпорации и международные организации будут существенно влиять на действия государства.

Два основных вопроса, по которым есть неопределенность относительно состояния будущей международной системы, связаны со свободой действий государств. Если ядерное табу останется в силе, а системы наблюдения и противовоздушной обороны государств усовершенствуются, возможность межгосударственного конфликта или трансграничных действий снизится. Тем не менее, если развитые государства не смогут урегулировать проблемы, связанные с потоками беженцев, преступной деятельностью, терроризм в любых формах своего проявления превратится в одну из опаснейших по масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических проблем. Терроризм и экстремизм будут все больше угрожать безопасности многих стран.

Другой проблемой является устойчивость глобальных институтов перед лицом изменения экономических и политических сил в мире. Такие страны, как Китай, потребуют большего представительства в международных организациях, им будут противостоять страны, которые могут потерять влияние. Если реформы не будут предприняты, существует большая вероятность того, что эти страны будут стремиться к проведению реформ, создав альтернативные институты.

Соединенные Штаты останутся крупнейшей военной державой в мире в 2035 году, но будут обладать меньшим преимуществом по сравнению с другими державами и гораздо меньшей властью в решении вопросов глобальной безопасности, чем в период, начиная с 1990 года. Многополярный мир создаст напряженность в существующей системе глобального управления, поскольку развивающиеся государства захотят большей доли контроля, в то время как другие страны будут стремиться сохранить существующую позицию.

Баланс сил на международной арене будет зависеть от положения Европы в рамках глобальной системы. Если бы ЕС или европейские государства-члены коллективно изменили свою оборонную политику, в многополярной системе мог бы появиться европейский полюс.

Направление наиболее важных сдвигов к 2035 году будет зависеть от того, насколько изменятся базовые уровни власти в странах - будь то по военным или экономическим масштабам. В этом отношении существует большая неопределенность, но некоторые из основных элементов экономического состояния государства, такие как ВВП, можно спрогнозировать с большой степенью определенности.

Раздел 4. Сценарии будущего

Опираясь на всесторонний анализ основных тенденций и путей их развития до 2035 года, авторы строят возможные сценарии будущего.

В этом разделе используется метод планирования сценариев, разработанный Пьером Ваком в Royal Dutch Shell в 1970-х годах, для характеристики альтернативного будущего относительно среды, в которой европейцы, принимающие

решения, действуют в 2035 году. Сценарии не предназначены для того, чтобы заменить рассмотрение основных движущих тенденций или вероятных контуров международной системы, как обсуждалось в разделах 2 и 3. Их цель - создать внутренне непротиворечивые и правдоподобные сценарии того, что может произойти, чтобы проверить предположения и побудить политиков к составлению планов на случай непредвиденных обстоятельств. Процесс выработки сценариев заставляет лиц, принимающих решения, думать о том, что может произойти, а не о том, что они ожидают, а также о том, достаточно ли устойчивы долгосрочные планы, чтобы быть успешными в случае появления альтернативного сценария.

На этом этапе работы был созван семинар, на котором эксперты должны были ответить на ряд вопросов по состоянию Европы к 2035 году. В частности, определить основную проблему, выделить определяющие факторы, тенденции и критические неопределенности, оценить, какое будущее могут дать различные комбинации результатов, особенно то, как критические неопределенности взаимодействуют с тенденциями и выделенными факторами, написать картину будущего сценария с учетом «черных лебедей».

Были разработаны 4 сценария. Они строились из комбинаций двух переменных:

1. Адаптация (или не адаптация) европейских экономик к вызовам информационного века, что ведет к стабильности (или нестабильности) в Европе.

2. Управляемая (или беспорядочная) эволюция глобальной системы в направлении многополярности, ведущая к (не) стабильности за пределами Европы.

Сценарии описаны с учетом двух моментов: какими будут шаги, которые ведут к осуществлению этого сценария в 2035 году и каковы будут некоторые последствия этого сценария?

Сценарий 1. «Больные члены» Европы: нестабильная Европа в стабильном мире

В этом сценарии Европа не может приспособиться к экономическим проблемам, вызванным развитием информационной экономики. Поддержание международного порядка определяет растущая мощь Китая, Индии и других стран.

В Европе наблюдается относительно низкий средний экономический рост, при этом рецессия затрагивает многих членов ЕС, поскольку Великобритания покидает ЕС без транзитной сделки. Греция выходит из евро. Предполагается, что во время следующей рецессии уйдет больше стран. Политические партии по всей Европе быстро теряют свою поддержку в правительстве, где экстремистские, националистические или личные мотивы определяют большую долю голосов.

США отказываются от своей внешней политики «Америка прежде всего», пытаясь завершить поворот к Азии. Развивающиеся страны более тесно связаны с международными институтами, их требования к реформе удовлетворяются в основном за счет влияния Европы в Совете Безопасности ООН и в МВФ.

Сценарий 2. Холодные войны: стабильная Европа в стабильном мире

В этом сценарии Европа адаптируется к информационной экономике, а США, Европа и Китай сотрудничают для того, чтобы многополярный мир не вступил в конфликт.

Успешное развитие Европы отчасти объясняется европейским «Новым курсом». Внедряются общеевропейский фискальный союз и система социальной защиты, что сводит к минимуму степень переоценки или недооценки единой валюты в каждой стране использования. Постепенное внедрение новой политики приводит к трансформации политической системы в течение 15 лет в более федеративную с большей властью на европейском и субнациональном уровнях управления.

Повышение стабильности в международной системе способствует проведению саммита по нормам кибервойны и заключению серии глобальных соглашений, по образцу Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, для узаконивания пропорциональных ответных мер на взлом и умышленное нанесение ущерба гражданским объектам.

Этот сценарий содержит семена будущих проблем. Стремление к мирному переходу к многополярности приводит к тому, что Соединенные Штаты и Европа идут на соглашения с авторитарными режимами, проблема климата может игнорироваться из-за ссылки на занятость, а стареющее население может помогать правительству выигрывать голоса, откладывая пенсионные корректировки, тем самым ставя под угрозу будущее финансовое здоровье ЕС.

Сценарий 3. Пустые основания (бессмысленные основы): нестабильная Европа в нестабильном мире

В этом сценарии Европа не может приспособиться к информационной экономике, лишь немногие европейские фирмы могут конкурировать с технологическими компаниями в США и

Китае. Глобальное управление все более ослабевает, поскольку США и Китай конфликтуют из-за соперничества в утверждении новых норм регулирования и своей роли в мире.

Собственную политику развития продвигают страны, ранее находившиеся под эгидой ЕС, они фактически полностью отвергают интеграцию. Отдельные объединения сотрудничают по различным вопросам, но редко достигают европейского консенсуса. Государства-члены ЕС часто сталкиваются по вопросам внешней политики. США становятся все более изоляционистскими и считают НАТО для себя менее актуальной.

Уклонение от уплаты налогов становится более значительной причиной убытков стран во всем мире. Общая тенденция в формировании системы налогообложения в развитых странах выражается в следующем: нужно избегать методов и форм, которые мешают накоплению богатства всеми участниками воспроизводственного процесса. В связи с этим обсуждается вопрос о двухуровневой налоговой системе, при которой самые богатые люди и корпорации платят значительно более низкие налоги. Это в свою очередь является источником раздоров на международных форумах и недоверия правительствам.

По мере того, как производство стагнирует по всей Европе, националистические и антисистемные политики, стремящиеся разрушить существующее политическое устройство, обращают свой гнев на Брюссель в поисках «козла отпущения» в решении проблем глобализации и автоматизации. В результате происходит падение интереса к расширению компетенций ЕС, хотя проблемы, затрагивающие европейские страны, остаются, во многих случаях, транснациональными.

Сценарий 4. ЕС как глобальная держава: стабильная Европа в нестабильном мире

В этом сценарии Европа увеличивает заработную плату для всех слоев населения и стабилизирует финансовую систему. Китай агрессивен на международном уровне, отчасти для отвлечения от внутренних экономических и управленческих проблем. Бразилия, Россия, Нигерия и Индия выступают за прекращение руководства Запада в урегулировании международного порядка. Здесь уместно вспомнить БРИКС.

Экономический упадок и нестабильность в других регионах создадут толчок для миграции в Европу, что приведёт к созданию общей системы регулирования миграции по образцу одной из самых привлекательных в иммиграционном отношении стран — Австралии. Это будет закреплено в новом договоре, называемом Конституцией. Великобритания воссоединяется с ЕС. Это, конечно, сомнительно.

Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности станет более влиятельным игроком на международной арене.

Экономика России будет падать и ситуация на границе будет осложняться. К 2035 году в соседних с Россией странах могут начаться вооружённые конфликты. По мнению аналитиков, к нестабильности в регионе может привести ослабление влияния Москвы, вызванное экономическими факторами и «переходным периодом после президентства Владимира Путина». Европа станет привлекаться в качестве посреднической державы в урегулировании конфликтов за рубежом, и будет надежным партнером США и незападных стран.

Председатель комитета по международным делам Совета Федерации Константин Косачёв отметил, что предложенный европейскими аналитиками прогноз вряд ли сбудется: «Общая линия направлена на то, чтобы максимально оторвать от России близкие нам географически страны, чтобы включить их в собственную зону влияния». Он также отметил, что с помощью подобных докладов продвигаются нужные ЕС программы. «Это известная уловка, когда нужно реализовать программу и найти под это основания. Они сначала выдумывают основания, потом они делают это элементом общественного мнения, а потом апеллируют к общественному мнению и неким неопровержимым доказательствам, которых, разумеется, нет. И соответствующие программы получают финансирование»[1].

Нужно отметить, что Россия в предложенных сценариях либо не упоминается, либо упоминается вскользь и, в основном в негативном свете. В первом и третьем сценариях о России ничего не сказано. Во втором сценарии, в разделе о кибервойнах говорится о том, что «Относительная глобальная стабильность позволит создать глобальное соглашение о кибервойне, разработанное по образцу Договора о сокращении стратегических вооружений и основанное на фундаменте, заложенном Группой правительственных экспертов ООН. Россия, согласно сценарию, настаивает на том, что соглашение является просто западным заговором для мобилизации против неё мирового сообщества». Как уже отмечалось, по этому сценарию для России прогнозируется экономи-

1 https://news.rambler.ru/other/38013949/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

ческий и демографический спад и проблемы ведения асимметричной войны. «Асимметричная война» ведется более слабой стороной путем использования нетрадиционных средств с целью уменьшения или нейтрализации преимуществ противника. Зачастую она предполагает применение инновационных технологий или новых средств на базе ограниченных ресурсов, по сравнению с теми, которыми располагает более мощный противник [Красильников, 2013].

Больше всего внимания уделено России в 4-м сценарии. В частности, говорится о том, что Индия, Бразилия, Нигерия и Россия выступят против руководства Запада и потребуют усиления контроля над своими регионами. Прогнозируется, что переход от президента Владимира Путина к его преемнику вызовет серьезные бюрократические распри в России, когда некоторые фракции используют военную напряженность на границе, чтобы позиционировать себя наследниками его дела.

Основное внимание во всех сценариях сконцентрировано на роли США, Китая и Европы. США, согласно всем сценариям, остается ведущей военной державой.

В последнем разделе прогноза рассматриваются выводы, которые позволяют сделать анализ этих сценариев для ЕС в отношении потенциальных возможностей и компромиссов в строительстве будущего как альтернативы просто реагированию на него.

Раздел 5. Политические вызовы и возможности (challenges and options)

Представленные тенденции и сценарии ставят ряд проблем перед ЕС на последующие два десятилетия. Приведен обзор следующих десяти проблем, которые, по мнению авторов, будут иметь особое значение для Европы.

1. Решение проблем, связанных с НАТО

НАТО, вероятно, останется лидером в основных областях безопасности и обороны для европейских стран до 2035 года. Однако европейские правительства должны будут решить ряд проблем, связанных с НАТО, в ближайшие годы. К ним относятся: вопросы участия НАТО в обеспечении безопасности границ; нужна ли разработка конкретной политики для Турции; вопросы создания «азиатского НАТО» — создание военного блока под эгидой США. В него могут войти Япония, Таиланд, Вьетнам, Австралия, Индия, Южная Корея, Сингапур, Филиппины и Малайзия. Цель — противостояние растущей мощи Китая.

2. Укрепление институтов обороны и безопасности ЕС

К 2035 году ЕС видимо еще «не созреет» для создания единой командной структуры, которая могла бы соперничать со структурой национального государства. Тем не менее, развитие обороны и безопасности, вероятно, будет усиливаться, что частично объясняется новыми угрозами и возможностью невнимания США к европейским проблемам. Конкретные задачи политики, на которые ЕС должен будет обратить внимание в течение следующих 20 лет, включают: повышение эффективности в сфере оборонных закупок; выработка общей стратегической перспективы; разработка поэтапных подходов к сотрудничеству в области обороны и безопасности в ближайшие годы для достижения более крупных стратегических целей.

3. Усовершенствование мер кибербезопасности

Кибератаки станут серьезной проблемой для стран ЕС в течение следующих 20 лет, в значительной степени из-за их непредсказуемого характера. Тем не менее, в течение следующих 20 лет вполне вероятно возникновение определенных конкретных проблем, таких как попытки иностранных разведывательных служб повлиять на европейские выборы; вопросы локализации данных, чтобы не дать разведывательным органам или преступным группам, не входящим в ЕС, доступ к приватной информации, разработка доктрины кибервойны.

4. Использование устойчивости, как источника «мягкой силы»

«Мягкая сила» подразумевает способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, она призвана привлечь на свою сторону потенциального противника или нейтрализовать его мирными средствами.

ЕС, объединивший под своим знаменем 28 государств, подписавших Договор о Европейском союзе (Маастрихтский договор, 1992), превратился в уникальное международное образование, члены которого отказались от определённой части национального суверенитета ради создания политического объединения с единой структурой. Создание подобного беспрецедентного субъекта межгосударственных отношений предопределило формирование «мягкой силы», в рамках которой происходит перманентное распространение европейских ценностей и представлений. Развитие европейской «мягкой силы» происходило в весьма сложных исторических условиях. Усиление позиций американского капитализма после

Первой мировой войны, ориентированного на ослабление английских и французских информационных картелей, привело к временному упадку культурного влияния Старого Света в мире.

В течение следующих 20 лет ЕС будет испытывать трудности в областях «мягкой силы», в которых он в настоящее время является лидером. Важной является сфера торговли и инвестиций. ЕС и его государства-члены разработали некоторые из самых всеобъемлющих законов в области устойчивого развития во всем мире. В долгосрочной перспективе это окажет основательную поддержку репутации, как самого ЕС, так и корпораций ЕС. Этот свод законов дает ЕС платформу для стимулирования аналогичных изменений в области устойчивой торговли и инвестиций в других частях мира. Поскольку устойчивость и экологическая осведомленность становятся все более серьезной проблемой для стран всего мира, ЕС может использовать свое лидирующее положение для усиления своей власти в этой области, противодействуя некоторой потере дипломатического влияния. Однако отметим, что ЕС во вред себе придерживается санкций против России, введенных США, деформируя сложившиеся естественным образом товарные потоки внешней торговли.

5. Восстановление «фискального пространства» в условиях старения рабочей силы

Уклонение от уплаты налогов становится более значительным источником упущенных доходов для стран всего мира, и развитый мир фактически идет к созданию двухуровневой налоговой системы, при которой самые богатые люди и корпорации платят значительно более низкие налоги. Это источник раздоров на международных форумах и источник недоверия между гражданами и их правительствами.

В долгосрочной перспективе ЕС потребуется новая политика для борьбы с последствиями старения населения. Проведение реформ социальных программ (например, повышение пенсионного возраста) в связи со старением населения, столкнется с протестом общественности, не согласной с перспективой снижения уровня жизни в свои пенсионные годы. Создание резерва бюджета в течение следующих 20 лет позволит смягчить последствия непопулярных решений.

6. Использование мощи искусственного интеллекта

Автоматизация и искусственный интеллект обозначат некоторые тенденции в экономической и государственной политике в течение следующих 20 лет. Основные политические проблемы и потенциальные решения включают в себя: формирование социального консенсуса относительно будущего автоматизации; поощрение быстрого внедрения новых технологий, особенно малыми и средними компаниями; переоценка моделей развития для более бедных стран; рассмотрение программ помощи в доходах для тех, чья работа была ликвидирована в результате технологических изменений.

7. Борьба с нехваткой продовольствия и воды в Африке и на Ближнем Востоке

В период до 2035 года изменение климата и конкуренция за ресурсы могут превратить дефицит продовольствия и воды в Африке и на Ближнем Востоке в проблему безопасности для ЕС. Существует вероятность резкого увеличения числа людей, стремящихся мигрировать в ЕС. Некоторые решения этого вопроса включают в себя: расширение финансовой помощи для социальной защиты, совершенствование управления глобальными запасами зерна, что может предотвратить скачки цен на основные продукты питания; поощрение развития биотехнологии в таких областях, как технология засухоустойчивых культур.

8. Получение выгод от освоения космоса

С момента своего зарождения в конце 1950-х годов развитие космической деятельности в Европе было уникальным по своему чисто научному происхождению. Европейское космическое агентство (ESA) было создано как организация, которая процветала параллельно с ЕС, но с компетенцией, которая может предложить членство более широкому кругу стран. В течение следующих 20 лет на развитие европейской космической политики могут влиять принятие решения по разным вопросам: создание собственного парка тяжелых ракет-носителей и их использование в качестве коммерческого продукта; вопрос обеспечения национальной безопасности, принятие решения о том, конкурировать ли с частным сектором в коммерческих областях, или сосредоточить действия правительства на некоммерческих задачах, таких как освоение космоса.

9. Создание бизнес-кластеров для обеспечения передовых позиций Европы

Кластерная стратегия в современной мировой практике считается одним из важнейших инструментов государственной политики повышения конкурентоспособности национальных экономик. Кластеры взаимосвязанных предприятий и учреждений могут стимулировать производи-

тельность и инновации в различных областях. Они часто полагаются на государственную поддержку, либо непосредственно, либо косвенно (через гранты университетам). Чтобы выиграть конкуренцию с фирмами в США, Китае и Японии, европейские компании работают над развитием и углублением кластеров. Однако это может идти вразрез с политическими установками ЕС, направленными на то, чтобы развитие не было сосредоточено в некоторых регионах, которые итак могут быть богатыми, а было равномерно распределено по всему ЕС. Для решения этих проблем предлагается несколько подходов: разработка кластерной политики для замены политики на уровне отрасли и фирмы; поощрение большего государственного финансирования фундаментальных исследований в университетах; содействие европейским социальным услугам и пенсионной политике, чтобы стимулировать миграцию из всего Союза в кластеры; и обеспечение доступа к капиталу и рынкам, чтобы помочь инновационному бизнесу обрести успех в любых областях, где бы ни появлялся кластер.

10. Адаптироваться к новым типам террористических угроз

Угроза со стороны терроризма останется серьезной проблемой для европейских политиков до 2035 года. В последующие 20 лет можно ожидать появление новых типов угроз: био-взлом, создание новых смертоносных микробов и вирусов, продвинутая робототехника, позволяющая дистанционно осуществлять точные атаки для покушений на отдельных лиц или для массовых убийств отдельными лицами и небольшими группами, 3D-печать оружия, атаки террористов-одиночек против гражданских целей.

Критический анализ

Прогноз европейского парламента развития мирового сообщества до 2035 года носит, как видим, многовариантный характер. Целый ряд положений и выводов прогноза не вызывает сомнений. В течение следующих лет будет расти напряженность внутри стран и между ними. В основе кризиса будут лежать национальные интересы и международные разногласия в экономике, во внешней торговле, в охране окружающей среды, в вопросах безопасности и прав человека. Одной из проблем остается глобализация, отношение к которой неоднозначно. Новые технологии разрабатываются в основном в развитых странах и это ведет к увеличению их отрыва от развивающихся стран. Серьезной проблемой может стать постарение населения в развитых странах, и проблема нехватки воды в ряде регионов и многое другое. Но остается множество неопределенностей, снижающих ценность прогноза.

Авторы рассматривают четыре сценария развития событий. Но не ясна вероятность реализации каждого из сценариев, факторы, благоприятствующие и препятствующие реализации каждого из них. Ситуация осложняется тем, что эти сценарии не являются взаимоисключающими и возможна частичная реализация каждого из них. Кроме того, изложение этих сценариев носит бесстрастный характер, а хотелось бы знать оценку европейского парламента, какие из сценариев, по его мнению, благоприятны для ЕС, для США, для Китая, для РФ и т. д. Какие действия этих стран наиболее ожидаемы. Какие мероприятия, усилия, инициативы будут предпринимать разные страны для подталкивания мира к реализации наиболее благоприятных для них сценариев.

Если рассматривать мир как единую систему, то сейчас ни теоретически, ни практически не ставится вопрос о ее оптимальном функционировании, о критерии оптимальности, о рациональном размещении производств, о рациональном использовании природных, людских и прочих ресурсов. Мир в наше время следует представлять, видимо, как множество подсистем (государств) со своими целями, функционирующих по своим программам, планам, предполагающим оптимизацию локальных критериев, которые, очевидно, могут быть в конфронтации и меняться во времени. Ситуация осложняется тем, что эти подсистемы, с одной стороны, взаимодействуют, а с другой, конкурируют друг с другом, могут образовывать коалиции и выходить из них. Более того, сами страны могут менять свои границы: дробиться на несколько новых формально независимых государств или объединяться в новые межгосударственные образования. Возрастает роль транснациональных компаний, объединений, организаций. Те или иные союзы, международные организации, международные договоренности имеют целью согласовать интересы разных стран, но различия в целях остаются. Союзы создаются и распадаются, договоренности подписываются и ликвидируются. Мирные и военные методы разрешения конфликтов чередуются.

Наиболее существенным моментом современного периода является возрастание экономической мощи Китая и снижение в мировой экономике удельного веса США. Мир от одно-

полярного переходит к многополярному состоянию. Подчеркнем, что речь идет именно о переходе к многополярному миру, а не к биполярному. Такими полюсами могут быть Китай, США, Европа со своими союзниками и интересами. Нам представляется биполярный мир более опасным, чем многополярный, ибо ведет к более резкой конфронтации противоборствующих сил, к появлению некой демаркационной линии, обострению отношений между государствами двух лагерей и четкой иерархии государств внутри каждого лагеря. Многополярный мир предполагает взаимодействие многих игроков и может обеспечивать более устойчивый баланс сил. Для США признаки перехода к многополярному миру имеют, конечно, негативный характер. Они будут всячески препятствовать этому процессу, стараясь тормозить развитие таких конкурентов как ЕС, Китай и прочие страны. Прежде всего США пытаются вмешаться и перестроить международную торговлю. Используя санкции против России и Китая, вводя таможенные пошлины на импорт металлов из Европы, Канады, Турции и т. п., США пытаются ослабить торговые и экономические связи этих стран, перекроить потоки товаров в свою пользу. Возвращают производства на свою территорию.

Ставя перед собой задачу прогнозирования на 20 лет вперед, необходимо определить те исходные данные, те уже наметившиеся тренды, которые будут определять картину будущего. Невозможно предсказать результаты и сроки разрешения частных конфликтов, но ясно, что обязательно требуется учитывать рост численности населения, рост технологического уровня производства товаров и услуг, военную и экономическую мощь разных стран, изменения в качестве и образе жизни людей, неравномерность развития стран в эпоху инновационных сдвигов. Численность населения, видимо, прогнозировать несколько проще, ибо уже родились те, кто через 20 лет станет трудоспособным. Отметим, что по имеющимся оценкам больше всего народа будет жить в Индии. К 2035 году в Индии будет на 180 млн человек больше, чем в Китае.

Неравномерность развития стран будет определяться успехами в разработке новых технологий в различных отраслях. Это, прежде всего, цифровые технологии, роботизация, искусственный интеллект, обработка больших массивов данных, автоматизация, аддитивные технологии (3-D печать), интернет вещей, биотехнологии, генная инженерия и т. д.

Заключение

В статье предпринята попытка проанализировать ожидаемые Европейским Парламентом тренды мирового развития на ближайшие 20 лет. Особый интерес представляет, конечно, неравномерность развития, прежде всего, великих держав, перестройка международных отношений и мирохозяйственных связей. При всей трудности задачи, выводы, наверное, можно сделать следующие.

На смену американской монополии в последние годы идет многополярность. Китай ставит задачу к 2020–2025 гг. догнать США в области инновационных технологий. Недооценивать серьезность намерений китайского руководства и возможностей китайской экономики не стоит. Однако, нам представляется, что этот процесс будет более длительным. Для решения этой проблемы необходимо наладить широкомасштабное воспроизводство высококлассных специалистов в самом Китае, нужны научные кадры, исследования, лаборатории, институты и университеты. Все это есть в Китае, есть и инвестиции. Но все это еще должно заработать на опережение и привести к новым мировым достижениям. Для этого потребуется время. Для разработки новых технологий и скорейшему использованию их на практике во всех развитых странах создаются так называемые инновационные кластеры, в которых соединяются наука и производство. Примером такого кластера является «Силиконовая долина» в США. Однако, кластеры, как нам видится, должны быть подвижными. Как только решена одна научная или научно-практическая проблема, начинается производство, реклама, сбыт. Научные кадры уходят из проекта в следующий поиск. Как только жизненный цикл нового продукта заканчивается, вновь требуется университет, лаборатория, исследования. Таким образом, инновационные кластеры не должны закостенеть, они должны все время работать, адаптироваться к новым потребностям человека и общества. Должны быть все время новые идеи, омоложение состава исполнителей, перемешивание специалистов разного профиля. И это путь от проекта к проекту.

По мнению китайских ученых, в Китае преобладает так называемая «французская» концепция организации промышленных кластеров, основанная на бизнес-партнерстве при руководящей роли государства[1]. В 2010 г. на НИОКР из госбюджета КНР был предоставлен 141 млрд долл. В результате Китай смог выйти на лидирующие

1 Инновационные кластеры в Китае http://gossmi.ru/page/gos1_220.htm

позиции в международных рейтингах по регистрируемым патентам и научным публикациям. В 2010 г. удельный вес вновь освоенных видов продукции в объеме валовой промышленной продукции КНР составил 9,94 %. В высокотехнологичных отраслях доля вновь освоенных видов продукции в 2010 г. составила 20,30 %. Отметим одну особенность кластеров в Китае — они часто зарождаются вокруг иностранного производства. Китайцы активно заимствуют все инновации и новинки и начинают выпускать аналогичную продукцию. Многие экономисты считают, что развитие промышленных кластеров способствовало «экономическому чуду» в КНР. В Китае наблюдается плавное перемещение чисто производственных кластеров с юга страны на север, где рабочая сила и арендная плата дешевле. Переориентация с экспорта на внутреннее потребление также приводит к смещению кластеров из прибрежных регионов во внутренние. А вот несколько современных сообщений агентства REGNUM[1]:

Пекин, 13 февраля 2018, 10:04 — REGNUM. Общий объем инвестиций Китая в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) составил 1,75 трлн юаней (более $280 млрд), сообщает 13 февраля Государственное статистическое управление КНР.

«Интенсивность расходов на исследования и разработки (финансирование НИОКР по отношению к объему ВВП) составила 2,12 %» — говорится в отчете.

Таким образом, Китай продолжает удерживать второе место по данному показателю в мире после США.

Пекин, 14 февраля 2018, 07:03 — REGNUM. Китай удвоил финансирование исследований в области фундаментальных наук за прошедшие пять лет с 41,1 млрд юаней ($6,5 млрд) в 2011 году до 82 млрд юаней в 2016 году, сообщает 13 февраля газета «Жэньминь жибао».

Правительственное финансирование составляет 90 % от общего финансирования фундаментальных исследований. При том, что в развитых странах этот показатель составляет порядка 50 %.

В отличие от своих конкурентов ЕС состоит из 28 стран и это означает внутреннюю конкуренцию между странами и производителями. Напомним, что даже в отношении к миграции и «Северному потоку–2» страны ЕС придерживаются разных точек зрения. В ЕС отсутствует четкая координация венчурных инвестиций в разработку инновационных технологий со стороны правительств. В этом отношении у Китая явное преимущество. Для ЕС на мировой арене складываются новые отношения с США, Китаем и Россией. Многое зависит от этих отношений. Сам ЕС, видимо, будет подвержен серьезным испытаниям на прочность. Выход Великобритании из ЕС нам представляется следствием напряженности в отношениях между США и ЕС. Великобритания хочет выйти из этого противостояния и сохранить особые отношения с США. Есть ожидания, что вслед за Великобританией из ЕС захотят выйти и некоторые другие страны. Сама Великобритания может не уцелеть как единое целое. Остается нерешенной и проблема Каталонии в Испании.

Что касается России, то ей уделено Европейским Парламентом, с нашей точки зрения, мало внимания. Имеются и идеологические выпады, оправдывающие санкции. Несмотря на обилие серьезных проблем, у России есть движение вперед, есть разработка и освоение инновационных технологий, прежде всего, в военной сфере. Но через технологии двойного назначения можно ожидать «запуск» инновационных технологий в гражданской сфере. Да, есть санкции, не хватает капитала для инвестирования, но в то же время правительство пошло на ряд непопулярных мер, вышло на профицит бюджета и накапливает инвестиционные ресурсы. Важно, чтобы эти ресурсы пошли в дело, чтобы их не украли. Важно, конечно, и устранение бюрократических проволочек, эффективная борьба с коррупцией. Инновации должны получить «зеленый свет», промедление в этом случае играет на руку конкурентам и обрекает на отставание и проигрыш. Успех России в ближайшие 20 лет зависит от верных управленческих решений и их реализации на практике. В нашей стране элементы кластерной политики заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2030 года[2]. Программа субсидирования пилотных инновационных кластеров была запущена в 2012 году, в 2013-м 13 кластеров получили 1,3 млрд рублей субсидий, а в 2014-м 2,5 млрд рублей было распределено между 25 кластерами[3]. Федеральные субсидии дополняются региональными. Кроме того, действуют 12 национальных проектов. Создаются 14 территорий опережающего развития (ТОР). В июле 2017 года правительство офици-

1 В 2017 году Китай вложил в НИОКР более $270 млрд // ИА REGNUM. URL: https://regnum.ru/news/2379594.html

2 Кластеры в современном мире: рейтинг самых развитых стран. URL: http://ppt.ru/news/134649

3 Кластеры России URL: http://www.technounity.ru/klaster/klastery-rossii/

ально утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации», разработанную в сотрудничестве со Всемирным банком по разработке стратегии развития цифровой экономики, призванную обеспечить цифровой фундамент ускоренного социально-экономического развития до 2024 года. В целях устранения имеющихся недостатков, препятствующих вхождению страны в группу лидеров цифровой экономики, эта программа была принята с ориентировочным годовым бюджетом в 1,8 млрд долларов США до 2025 года[4]. Мы отсылаем к «Докладу о развитии цифровой экономики в России» Всемирного банка (сентябрь 2018)[5], представляющему несомненный интерес.

Подводя итоги, можно констатировать, что ни одна страна мира не может быть первой на всех направлениях производства товаров и благ. Следовательно, объективно имеется потребность в обмене между странами инновационными технологиями, товарами, услугами. Для этого нужен мир и режим наибольшего благоприятствования, консолидация стран против террористических угроз, для борьбы с бедностью и болезнями.

4 Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017, № 1632. URL: http://government.ru/docs/28653/

5 Всемирный банк. 2018 год. Доклад о развитии цифровой экономики в России, сентябрь 2018 года, «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации». Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30584/AUS0000158-RU.pdf?sequence=4&isAllowed=y

Литература

Красильников Р. В. Системы борьбы с необитаемыми аппаратами — асимметричный ответ на угрозы XXI века [Текст]. URL: https://coollib.com/b/259722/read#2. СПб.: Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, 2013.

Мир 2035. Глобальный прогноз / под ред. А. А. Дынкина; ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. М.: Магистр, 2017, 352 с.

Global Trends: Paradox of Progress. A publication of the National Intelligence Council. January 2017. [Electronic resource]. URL: https://info.publicintelligence.net/ODNI–NIC-ParadoxProgress.pd

Global Trends to 2035. Geo-politics and international power. Brussels European Union,2017). http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603263/EPRS_STU(2017)603263_EN.pdf

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Yuriy Lukashin[1] , Lyudmila Rakhlina[2]

ABOUT GLOBAL FORECAST OF EUROPEAN PARLIAMENT TO 2035

Abstract. Actuality of the article is due to the great importance of the long-term forecasts of world processes for governments, big corporations, specialists on decision making for long-term periods. It is impossible to elaborate economic policy, plans and great finance programs without forecasts to meet the calls of the time. These forecasts show trends and breakthroughs in development of science and technology, determine possible changes in economics, social and political life of the world and in its different regions, help to determine crisis points. The main analytical method of the article is to assess the forecast of the European Parliament, the methodology for its receipt and conclusions, comparing them with the long-term forecasts of others. The authors make the conclusion that together with forecasts that are undoubtedly undisputed there are forecasts without clear estimation of its perspectives and background. In particular, the probability of realization each of suggested scenarios of future is unknown. Factors that favor or interfere with forecasts are not called. Unlike its competitors, the EU consists of 28 countries and this means internal competition between countries and producers. The countries members of EU have different opinions regarding migration problem or about project "North Flow-2". EU has not clear coordination of governments on venture investment distribution in development of innovation technologies. The article is addressed to state managers, scientific researchers, students.

Key words: international relations, world economy, European Parliament, European Union, long-term forecasts, global trends, multipolar world, information war, demography, terrorism

JEL: C53; G18; F02; F62

1 **Lukashin Yuriy Pavlovich** – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher. IMEMO RAS. 23, Profsoyuznaya st., Moscow, 117997, Russia. E-mail: loukashin@rambler.ru. **ORCID: 0000-0003-2559-246**

2 **Rakhlina Lyudmila Ilinichna** – candidate of economic sciences, senior research fellow. IMEMO RAS. 23, Profsoyuznaya st., Moscow, 117997, Russia. E-mail: rahlinali@mail.ru.

References

Krasilnikov R. V. *Sistemy bor'by s neobitayemymi apparatami – asimmetrichnyy otvet na ugrozy XXI veka* [Systems of struggle with uninhabited apparatuses – asymmetric response to the threats of the XXI century] [Text]. URL: https://coollib.com/b/259722/read#2. St. Petersburg: St. Petersburg State Marine Technical University Publ., 2013. (In Russian).

Mir 2035. Global'nyy prognoz [World 2035. Global Forecast]. Ed. A.A. Dynkin; IMEMO RAS. Moscow: Master Publ., 2017, 352 p. (In Russian).

Global Trends: Paradox of Progress. A publication of the National Intelligence Council. January 2017. [Electronic resource]. URL: https://info.publicintelligence.net/ODNI–NIC-ParadoxProgress.pd

Global Trends to 2035. Geo-politics and international power. Brussels European Union,2017). http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/603263/EPRS_STU(2017)603263_EN.pdf

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Vestnik MIRBIS ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1
For citation: Bahzad Taher Salim, Murtuzalieva S. U. The Finance Aspects of Building a Small Business in Kurdistan Region-Iraq: A Comparison with Sweden. *Vestnik MIRBIS*. 2019. No. 1 (17). Pp. 39-49.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.4

Bahzad Taher Salim[1], Svetlana Murtuzalieva[2]

THE FINANCE ASPECTS OF BUILDING A SMALL BUSINESS IN KURDISTAN REGION-IRAQ:A COMPARISON WITH SWEDEN

Abstract. The study aimed to identify the finance aspects that are associated with starting and running small business enterprise in Kurdistan, in comparison with Swedish small business enterprises.

In caring out the study, a qualitative research method was used. The most important method data was sourced by primary data using interviews, utilizing a questionnaire. The researchers also used purposive sampling technique to select some of the top ranking personnel in Sherko Engineering Group, Jamal Company, Tanyayi Café, Cafe Clarintte, Café Master and Marianne Bageri. The analytical strategy used was in relying on theoretical propositions.

On the basis of the analysis of data collected during the interview, the study revealed that small business owners in developing countries such Kurdistan face many problems when compared with developed countries like Sweden. The finance problems facing Kurdish small business owners are ranked as follows: lack of finance in starting and developing business, non use of accounting and finance Standards, having few sources of finance and private banks, inability in determining money need and start up costs, lake of a factor for distinguishing between personal and business money, poor infrastructures, inappropriate legislation, lack of managerial skills in managing money; further problems are corruption and inflation. Small business owners in Sweden are face with the problems of high increase of work absentee due to cases of sicknesses by personnel and the effect of the weather on business. Also they face very few the problems that Kurdish small business has related finance aspects when establishing and managing the business, they have support of government completely.

Key words: small business, finance aspects, Sweden, Erbil, finance problems, accounting standards.

JEL: F21, F36

1 **Bahzad Taher Salim** — graduate student. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198. E-mail: behzad82h@hotmail.com

2 **Murtuzalieva Svetlana Yuryevna** — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor. RUDN University. E-mail: murtuzalieva@yandex.ru

1. Introduction

Small business enterprise is a sector of the economy that needs Kurdistan Region government attention and other developing nations due to the role it plays in job creation and economic growth in the nation's economy. In many developed countries, the government assists them with favorable policies, plans and programs in reversion of the older practices of giving interest to the big businesses. Obtaining financing for your small business can be an important element in building your company into a strong and thriving organization.

An expanding business and improvements in finance aspects of small business offers the potential for numerous growth opportunities. Employees benefit from business growth through increased earnings and promotions. Customers benefit from expanded products and services. Owners benefit through increased profit potential. Society benefits through the new jobs created. Managing this growth, although rewarding can challenge your skills and financial resources.

Small businesses are vital in today's economy because many of the revenue obtained by the government are from business taxes. In addition, the existence of small businesses can stimulate the economy and hopefully improve the economies all around the world. Finally small businesses are important because it can provide more job opportunities for people so that the unemployment rate is low (Henry, 2009).

According to European Commission in Brussels, 7.10.2009 on the implementation of Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises (Table 1).

In Kurdistan Region there is no a specific definition of small business companies about number of employees or turnover the only thing that is considerable is the type of organization and extent of capital and until now because of internal problems of region and country there is no constraints for separate between companies related their capacity. According to internet site of dr. Ahmad Abu Matar

(www.ahewar.org) related to small organizations in Iraq : Small and medium enterprises in practice are those projects that use a limited number of labor, under the regulations in force in the Iraqi economy, the projects are small enterprises employing less than ten workers, and capital does not exceed a certain sum. A major characteristic of Kurdistan's SMEs relates to ownership structure or base, which largely revolves around a key man or family. Hence, a preponderance of the SMEs is either sole proprietorships or partnerships. Even where the registration status is thus that of a limited liability company, the true ownership structure is that of a one-man, family or partnership business.

SME Definition				
Enterprise Category	Ceilings			
	Staff Headcount (number of persons expressed in annual work units)	Turnover	or	Balance sheet total
Medium-sized	< 250	≤ € 50 million		≤ € 43 million
Small	< 50	≤ € 10 million		≤ € 10 million
Micro	< 10	≤ € 2 million		≤ € 2 million

Table 1: **Definition of Small Medium size Enterprises**

Source: EUROPEAN COMMISSION, Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises[1]

1 Commission recommendation of 6 may (2003) concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises, *Official journal of the European union-l124/36*

Specifically this study tends to figure out: for what degree or what extent managers or investors of small Kurdish companies have knowledge about finance aspects of building a new business about estimating startup cost, borrowing money, types of financing , use the financial ratios, understanding and use of financial statements, and many of finance factors that managers should know about it and should be execute in any organization for better performance, getting more profit, and right decision making, after all discussions about small business and its important into economic development also welfare of people by providing more jobs and reducing unemployment we know that all this will provide with a good finance program to make suitable profit otherwise it's impossible to create a small business without purpose of profit, thus we have a result that financing is an important factor in all organizations specially in such organizations who work for profit.

Research objectives of the study can be summaries in these points: Understanding that for what degree Kurdish small enterprises takes in consideration the finance aspects when building their enterprises and for what extent the Kurdish managers have knowledge of financial statements, financial ratio, break even and so on also showing that whether Kurdish companies use accounting standards and essential statements of finance.

Furthermore research questions can be summaries in these points: 1-What is extent of knowledge about financial aspects for managers (owners) of small business in Kurdistan Region-Iraq? 2-What are financial problems of investors for building small business? 3-What are problems of investors (owners of companies) after launching the business related to accounting and financing? 4-For what degree use and non use of finance and accounting standards affect on the results of Kurdish small business?

2. Material and Methods

The research method applied in this study is qualitative and data was sourced by primary and secondary data. Yin [Yin, 2003] has identified six sources of evidence that work well in qualitative research settings: documentation, archival records, interviews, direct observations, participant observation and physical artifacts. In this research, the most important method data was collected was by an interview, utilizing a questionnaire.

In this study, the researcher used purposive sampling technique to select some of the top ranking personnel in Sherko Engineering Group, Jamal Company for instruction and Tanyayi Cafe located at the heart of popular business cities in Erbil-Kurdistan, Cafe Clarintte located in the city of Vestros

and Café Master Hans, Marianne Bageri located in the cities of Goteborg, Boras and Bollebygd-Sweden. Thus an open and close ended questionnaire was used. This was purposively done since much and quality information is needed from them concerning some of their finance problems and various support measures concerning the past policies made by various government to help develop their activities and to establish how effective these measures has affected their growth and sustenance.

In other to get first hand information regarding the finance problems facing small business enterprise interviews were administered to the directors as well as owners in the business as mentioned above. The researcher considered their analyses and discussions majorly on the most important factors concerning the finance aspects of small business enterprises in Kurdistan-Iraq and city of Erbil. These aspects include financial problems when starting a business such: accounting skills, startup costs, borrowing money, use of financial statements and ratio's, managerial problems, inadequate legislature for funding, also considered were some supports policies made by government to support small business enterprises in the past and now.

Analyzing qualitative data is about examining, categorizing, tabulating and recombining the empirical evidence to address the initial propositions of the study. The purpose of analyzing qualitative material is to make the material more clear and distinct, making sure not to lose the extent of information that the material includes [Yin, 2003].

Analyzing qualitative data is about examining, categorizing, tabulating and recombining the empirical evidence to address the initial propositions of the study. The purpose of analyzing qualitative material is to make the material more clear and distinct, making sure not to loose the extent of information that the material includes [ibid.].

3. Results and Discussion

This part of the study looked at the analysis and discussion of data administered during the interview with Sherko Engineering Group, Jamal Company for instruction, Tanyayi Café, Cafe Clarintte, Café Master Hans, Marianne Bageri. The study focused on the problems of financing facing small business enterprises in Kurdistan Region with comparison of small businesses in Sweden.

The order below was followed for the analysis of the interviews:

3.1. Accounting and Finance Standards

According to the responses from Sherko Engineering Group about having information related accounting and using of accounting standards they don't have any accountant in the company to set the accounting principles and make statements of daily, monthly, and yearly, the owner has some information because he works 5 years as employee in the government offices.

They don't have knowledge about accounting standards that is useful for success of every company, they said that is useful and we use it but when we see at their books we couldn't see any academic work to prove that.

The owner of Jamal company for instruction had some knowledge in accounting because he graduated in business high school and he worked for 9 year as accountant for nonofficial organizations, in answer of our questions he said we do that somewhat and they do it only in the field of end of year entry and bank accounts for investing money into bank and withdraw of money when they need.

Also the owner and manager of Tanyayi café had more negative opinion about use of accounting standards and they believe that with or without these standards they can maximize their profit and lake of these standards can not affect their profit, they never use them.

However, Cafe Clarintte, Café Master Hans and Marianne Bageri made it clear to us that setting up business in Sweden requires at least some academic education or experience as accounting or learning some principles and standards because they believe that these standards are very profitable for every business and its somewhat necessary to set finance ratios, return on investment, money that we spend and the money that we earn should be organized as accounting statements. They believe that without these standards we lose some of our profit because of lake of knowledge about many factors that we think are not important.

From the results of the interview we can prove that small business in Kurdistan Region are managed with a low quality as required and they not take into consideration the aspects of finance and accounting standards that is one of the biggest or important factors of success of every business. But in the Sweden companies they know important of this factor and they implement it in their organizations in extent of their knowledge.

3.2. Sources of Finance and Difficulties in Setting up Business

Here we discussed the sources of finance and difficulties facing small business owners in setting up business with respect to finance, marketing, management skills, competition, infrastructures and reg-

ulations.

On the issue of finance, Café Master Hans mentioned that he did not have problems with respect to raising money. He said that this was as a result of his previous relationship and strong financial transactions with their bank and the source of finance for their company was bank. Most importantly, they mentioned that it was not difficulty in obtaining loans from bank since his business plans was carefully organized and presented. Our understanding was that the company was able to achieve this due to the directors past experience in Café business before the thought of start his business came and with the help of his wife who also has experienced of restaurant business.

In the case of Marianne Bageri, the respondent mentioned that when sourcing for loans to start their business, the bank asked them to provide 50% of their expected amount. They felt that the reason for this condition was that the bank feared the risk of business failures in bakery business as at then. The directors believed that those entrepreneurs who were in estate business were more favored. We noted that the same period the Marianne Bageri was asking for this fund, a friend of theirs who came to the same bank with business plans with respect to estate business was asked to provide 20% of his expected funding and the bank were to bring 80%. The respondents continued to highlight his findings on the reason behind the banks choice of lending the estate business more than their own bakery business, soon he realized that if both businesses is not functioning properly in the future there is more value for the estates than the bakeries which has only equipments and the business name.

Also in the case of Cafe clarintte, the respondent mentioned that in order to get a bank loan a certain amount of self capital was needed. About 10% of the actual bank loan. He mentioned that it's easy to get a bank loan when you want to start a business.

Based on our understanding from Sherko Engineering Group, Jamal Company, Tanyayi Café, it was established that one of their major difficulties was sourcing of funds for setting up business. Borrowing money from banks was a big task hence they are mostly turned down with difficult conditions. The conditions mentioned by the respondents' ranges from high interest rate, big collateral, to that of short repayment period. They felt that large business enterprises are more favored in terms of granting loans from banks. Tanyayi café noted that her source of fund in starting business was from here personal savings and also with the support of her family and relatives. While Jamal acknowledged that as a joint business after their proposed capital in starting their business, they came to an agreement with a sharing formula and were able to achieve that through personal savings and sales of some of their properties. Sherko group said when I start the business I had some self capital then when company's growth started I asked to loan from friends and relatives, bank loan and now equity capital.

Regarding marketing, the respondents stressed that it was a difficult task at the initial stage of their businesses. While Cafe clarintte, Café Master Hans and Marianne Bageri mentioned that they however made use of the Medias, fliers and internet in promoting their business, those of Sherko, Jamal and Tanyayi were advertising their products through carnivals on the streets, market places and other notable places within their cities. When we asked if management skills posed some sort of problems when staring their businesses, their responses was nothing much to worry about as they claimed to have acquired experience prior to doing their businesses. In terms of competition, Sherko, Jamal and Tanyayi responded that it was a major threat to their business entry. As a result of competition faced by small business owners from large and multinational companies usually affect their businesses especially at the earlier stage in Kurdistan. These small business managers nightmares were as a result of most Kurdish prefer goods made by multinational companies. They were able to overcome this by not trying to imitate the large companies in their products rather they chose products that most customers could afford and enjoy at an average rate.

Café Master Hans and Marianne Bageri believed that their products were of good quality they did not have to face difficulties in this regards and moreover they do believe that they live in a society where most people live a moderate life.

In setting up business, Sherko, Jamal and Tanyayi explained that there were several challenges in terms of equipments for their productions. In as much it was not possible to acquire loans from financial institutions therefore they were only left to purchase some equipment partly with the initial capitals and were able to purchase more when their businesses started growing. Another area they mentioned was the poor infrastructures in the country such as poor state of power (electricity), transportation problems, bad road networking and so on.

Having come from a developed country such as Sweden, these infrastructural difficulties and the accessibility of modern equipments for productions

never posed a threat to Cafe clarintte, Café Master Hans and Marianne Bageri when setting up their businesses.

With respect to government regulations on enterprises that are usually established to enhance the growth and development of businesses, the respondents from Sherko, Jamal and Tanyayi have the notion that the small business owners interest in Kurdistan are not well protected by the government rather pay more attention to the large and multinational organizations especially with respect to loans. It is noted that improper legislature is one of the major problems facing the development of small business enterprises in Kurdistan. However, Cafe clarintte, Café Master Hans and Marianne Bageri were of the opinion that the government has continued to improve on the policies that support small business enterprises having noted the roles which the play in their economy.

It therefore concludes that the Swedish business managers enjoy more favorable environments in setting up businesses than the Kurdish small business managers.

3.3. Determining Money Need and Startup Costs

According to Small Business Administration (SBA) program Office: There are five important questions when determining money need, your ability to offer a detailed, credible business plan is of prime importance when seeking a loan. Your finance proposal should be succinct and focus on the following key questions:

How much do you want?

How long do you want the money for?

What are you going to do with the money?

How are you going to repay the money?

What are the alternative sources of repayment in the event of something going wrong?

So when it is time for you to take small business finance, you have to know how to calculate your needs.

When we asked these questions to Kurdish small business their answers were that they calculate the amount of money they need, but in a way that it's not a true and academic way to determine their needs, they cannot understand for what long they need the money. An important part of growth is the budget, or the allocation of funds to those activities that will bring about growth. There is a fine line between not having enough money and having too much money. The disadvantages of borrowing too much are (1) the increased interest costs and (2) exceeding equity limitations. The disadvantage of not borrowing enough is getting halfway through a project and discovering there are not enough funds available to complete it. The problem usually associated with expansion is underestimating costs. But when we asked this question to Kurdish companies all of them said that they determined their need but in a routine way without any budget and accounting statements, also when we asked about some expenses when starting business they don't had information about them that is very important before launching a business to do that some of this operations are: Research and development costs, Business Plan Preparation, Cost of Web Site creation, unanticipated costs, Licenses and Permits and other costs that they don't take into consideration these expenses that will cause lake of enough cash and failure of the business at first time.

When we asked the question to Swedish business owners they answered very differently, they announced that when establishing the business they consult with other business owners about their finance problems and speaking with some finance consultants to determine the real cost of their projects, that nowadays most of academic companies take into consideration the smallest factors or costs that affects on finance of their business for example green accounting that is an important part of accounting which calculate the costs of environment on our products and services.

3.4. Extent of Distinguish Between Personal and Business Finance

The most common mistake business owners make is not keeping personal and business funds separate. First, some reasons why it is not a good idea to mix business and personal funds [Jean Murray, 2016]:

It doesn't look professional: If you are dealing with a vendor or customer and you pull out your personal checkbook or credit card to pay a business expense, you are giving the impression that you are not a real business owner.

Clear deductions and income: If you want to be able to claim expenses as deductions, you must be able to show that these deductions were for business purposes. Trying to sort through your personal records at tax time is a nightmare. Capture business expenses in your business account to make it easier to claim those deductions.

Now some factors are necessary about to take in consideration in personal and business deals:

Arms-Length Transactions: All transactions between you personally and the business must be "arms length"; that is, the transactions clearly sepa-

rate you as a personal entity and the business as an entity.

Keeping Separate Accounts: First, and most important, set up separate checking accounts for business and personal use. Write checks for business purchases from the business account and personal purchases from the personal account. Put business income in the business account and personal income in the personal account. Do the same with credit card accounts – one for business and one for personal – and don't mix charges or payments for these accounts. For this factor the case of Kurdistan are some moderate, sherko executed this factor but Jamal and Tanyayi do not separate between personal and business accounts.

In the case of Sweden small business as Cafe Clarintte, Café Master Hans, Marianne Bageri they answered that every accounts (personal and business) have different incomes and accounts.

Contributing property or cash: If you put money in the business in the form of property or cash, clearly designate how the money is to be considered – as a loan or as an owner investment. You can choose either a loan or an investment, but make sure the paperwork is complete and that it is easy to see how the transaction is considered on the books of the business.

Taking Money Out of the Business: If you are an employee, pay yourself a reasonable salary, based on comparable salaries for other similar positions. If you are a sole proprietor or partner, you can take a draw by writing a check to yourself from the business account.

In this case owners of Kurdish small business said that we don't have any salary or withdraw for any job or position that we do in the company therefore it has a negative effect on financial results because when they work in their business as worker, manager or any other positions they should count this positions salary or expenses to calculate the right amount of income. Also Tantayi Café and Sherko engineering group said that we didn't count the goods or money in the statements of company when we have withdrawn.

The Sweden small business said that we distinguish between our expenses, Cafe Clarintte said that I am working in my café as manager thus for having a perfect and precise accounting statements and financial ratios I will count my salary monthly in the bookkeeping but other small expenses as eating or use of some small goods didn't count in my books.

Renting a Location: If you are using part of your home for business, you could rent space to your business. Create paperwork to show this rental agreement, including all the terms and conditions.

In case of Kurdistan two small businesses (Jamal and Sherko) uses their buildings for business but they do not write it as rent expenses, they know and say that these are expenses that we don't pay it and they do not use financial statements to write them thus financially their income or expenses are not considerably precise.

Also the Sweden case had different methodology that they believe it and counted this as expense when using their home as place of business.

3.5. Government Support Financially

The director of Sherko Group mentioned of their awareness of the government on the establishment of some financial institutions such as Banks and some official centers for Commerce and Industry. These were all support measures created for small business enterprises growth and development in Kurdistan by the government. The respondents mentioned that these measures have not lived up to expectations as small business owners are still faced with difficulties in meeting up with the requirements of these banks in taking loans.

Lack of sourcing funds from financial institutions is regarded as the major problem facing small businesses in Kurdistan-Region. It baffles these small business managers even at this stage where most developed countries have continued to make the accessibility of funds for small business enterprises theirs have been different.

Jamal and Tanyayi described that recently there have been some developmental projects by some local government administrators. These projects include the building of shops but in a high cost rates for business minded people that everyone cannot buy or rent, a hard and few loan package for micro business managers and mass transits for transportations at somewhat low or high prices.

Sherko Engineering Group, Jamal Company, Tanyayi Café still have the notion that multi-national and large companies are more favored in the supportive measures so far and therefore affect a great number of consumers who prefer products of these perceived competitors.

On the other hand, Cafe Clarintte, Marianne Bageri and Café Master Hans noted that government has continuously improved in their policies especially through the Swedish Agency for Economic and Regional Growth which has contributed to the creation of new enterprises, the development of more growing businesses at different regions, and consequently promoting the sustainability of economic

development and growth in Sweden. Competition from large and multinational companies was also mentioned as one of the problems facing their businesses by Sherko Engineering Group, Jamal Company, Tanyayi Café. They described it as a general problem facing most small business managers in Kurdish Large business enterprises including Multinational companies have adequate and modern equipments for the production of enough and better goods. We did note from the respondents that some of their business colleagues have been at the wake of this forced out of business. It is also obvious that most consumers prefer goods from abroad based on what they perceived as original and better products when compared with that of products made by the local producers mostly from small business owners in Kurdistan-Region therefore making them lack patronages at home.

Another factor mentioned by Sherko Group as problem facing their business is inflation. As the director further described inflation as a factor that brings more negative effects to the small business enterprises than the large ones noting that it is very difficult for small business enterprises to pass along cost increase. While Jamal Company was of the opinion that high level of corruption in the country account greatly for the low performance of the various bodies set by government to encourage small business enterprises.

Marianne Bageri further highlighted more on how the government has recently made it possible for every conscious business man or woman to easily access the business plan on the web. This has been so fruitful in the sense that business has become very easy to register in Sweden meaning that a business could be registered within 48 hours.

Conclusively, in the case of developed countries such as Sweden as described by Swedish agency for economic and regional growth (NUTEK, 2004) the emphasis in Swedish industrial policy has shifted from selective, delimited policy measures to a more general and horizontal policy approach. The objective of the government is, in other words, to promote favorable institutional preconditions for business in general, i.e. rules of the game, access to markets, financial support, etc. This policy change has been primarily in response to new imperatives, and to a marginal extent to evaluations of previous policy measures.

Café Master Hans and Marianne stated that government has been making serious improvement yearly in their regulations concerning business as a whole. When we mentioned the issue of tax to them as was complained by Kurdish small business managers, their response was that the government made the law on tax especially in the areas of products in such a way that when adhere to is favorable to them.

In conclusion, Sherko Engineering Group, Jamal Company, Tanyayi Café problems was lack of sourcing financial resources, inadequate regulations by the government, corruption, inflation, and infrastructural problems to competitions from large business enterprises. According to Stevenson and Lundström [Lundström, 2005] most central governments are actively involved in a multiplicity of measures to address SME needs such as investment tax credits, start-up grants for unemployed people and financial information programs. This statement by Stevenson and Lundström concurs with Marianne Bageri and Café Master Hans experiences in Sweden.

3.6. Opinion on Finance Problems

Finance problems in Kurdistan on the opinion of Sherko Engineering Group was lake of private and governmental banks to loan the capital that they need to invest in their projects as they desire, also lake of government attention to small business for giving some subsidies and set policies that guide and help them to establish in an easy way and least cost.

Tanyayi Café said that I had an idea for launching such a business but because of lake of money need I couldn't do that for more than 4 years till I gathered my own money and with some loans from family and relatives I gathered the capital of my desire business and I launched it. He stated if 4 years ago I could afford my desire capital as a loan from a bank now I had a big business that could change the name of my business to a big business. And a big number of people can work in my business for reducing unemployment also help government attempts to increasing employment.

Jamal company had the same opinion of the two above business that if the government had suitable environment and policies to help small business as low taxes, loans with low interest rates, and so on, they can have a bigger business with huge amount of profit.

In the case of Swedish small business they stated that they don't have serious problem for financing of their business when launching a new business, only some primary requirements is needed to prove the success of business and ability of paying back the loan. They have to do a good market research first to convince the bank to grant you the loan.

4. Summary of findings and Conclusion

4.1. Summary of findings

On the basis of the analysis of data collected dur-

ing the interview, researchers present the following findings in order of ranking.

The major problem found to have been facing small business enterprises during start up time and growth period in Kurdistan is finance. Lack of finance has been a very serious setback to small business starting from setting –up to the growth of the business. The small business owners source for funds mostly by themselves, from relatives and friends or by going into partnership hence borrowing money from banks or other financial institutions has been a difficult or if not impossible task due to high cost of borrowings. These small business owners are mostly asked to provide collaterals by banks before borrowing money which is hardly at their disposal and the burden of high interest rate from these banks are unbearable. With respect to funding, Swedish case could be described as far better than Kurdistan hence the requirements for loans could be easily met by the small business managers.

The study noted that though government has at various times provided some measures for the improvement of small business enterprises in Kurdistan Region but all have been abortive due to inadequate legislation. For a proper promotion of the development of small business enterprises, there is need for a well articulated plans or programs by the government. There is lack of proper regulation in terms of borrowing funds from the banks by small business owners; lack of focus in formulation and implementation of policies, and tax laws are not favorable to this group of business enterprises as the Swedish business owners continued to have less problems in respect to this.

Inflation was also observed as one of the problems facing small business enterprises in Kurdistan. The result of continues inflation in Kurdistan markets have more effects on small businesses than the large enterprises.

In the case of money need and start up costs when we asked this question to Kurdish companies all of them said that they determined their need but in a routine way without any budget and accounting statements, also when we asked about some expenses for starting business they don't had information about them that is very important before launching a business to do that some of this operations are: Research and development costs, Business Plan Preparation, Cost of Web Site creation, unanticipated costs, Licenses and Permits and other costs that they don't take into consideration these expenses that will cause lake of enough cash and failure of the business at first time.

When we asked Swedish business owners they answered very differently, they announced that when establishing the business they consult with other business owners about their finance problems and speaking with some finance consultants to determine the real cost of their projects, that nowadays most of academic companies take into consideration the smallest factors or costs that affects on finance of their business for example green accounting that is an important part of accounting which calculate the costs of environment on our products and services.

In case of distinguish between personal and business finance, most of Kurdish companies said that we don't have any different statements between these two categories and they spend money of the business for their personal use without counting in the statements of the both categories and vice versus, that it's a wrong way for counting the real loss or profit of the business and will cause the lake of enough cash in the business and so the failure of the business, but in Swedish companies they do business in separate accounts and personal use have their special accounts, they mentioned that we can count our precise profit or loss because they take into consideration the smallest expense or profit that they make in their business, thus they were very success with huge profit and every year we showed the extent of their business , because they separate their money of profit in a bank account for using when they have plan to development of their business and opening of branches in other cities.

In government support financially mentioned of their awareness of the government on the establishment of some financial institutions such as Banks and some official centers for Commerce and Industry. These were all support measures created for small business enterprises growth and development in Kurdistan by the government. The respondents mentioned that these measures have not lived up to expectations as small business owners are still faced with difficulties in meeting up with the requirements of these banks in taking loans.

Lack of sourcing funds from financial institutions is regarded as the major problem facing small businesses in Kurdistan-Region. It baffles these small business managers even at this stage where most developed countries have continued to make the accessibility of funds for small business enterprises theirs have been different. But in the case of Swedish business government has been making serious improvement yearly in their regulations concerning business as a whole. When we mentioned the issue

of tax to them as was complained by Kurdish small business managers, their response was that the government made the law on tax especially in the areas of products in such a way that when adhere to is favorable to them.

Furthermore finance problems in Kurdistan was lake of private and governmental banks to loan the capital that they need to invest in their projects as they desire, also lake of government attention to small business for giving some subsidies and set policies that guide and help them to establish in an easy way and least cost .

Also if the government had suitable environment and policies to help small business as low taxes, loans with low interest rates, and so on, they can have a bigger business with huge amount of profit.

In the case of Swedish small business they don't have serious problem for financing of their business when launching a new business, only some primary requirements is needed to prove the success of business and ability of paying back the loan. They have to do a good market research first to convince the bank to grant you the loan.

4.2. Conclusion

Small business enterprises are seen as an important sector of a nation's economy which should be adequately given attention. There is need for the developing countries to emulate from the developed countries in ways of giving credible support measures in developing small business enterprises within its economy due to their impacts on economy. This can be achieved by creating enabling environments such as providing easy access to funds, good legislation, infrastructure etc.

In sum, according to Ford [Ford, 2004] small business enterprises create most employment, provide a greater degree of economic stability and very often contribute the lion's share of GDP in industrialized economy. Most Kurdish people may be employed by micro or small-scale businesses but most GDP is generated by the large-scale export orientated extraction and agricultural companies. Therefore, small business enterprises in Kurdistan require an urgent attention from the government in tackling their problems in order to survive, grow and develop.

References

Ahmad A. *Small business in Iraq*, www.ahewar.org. 2011.

Business branding. Beginners guide to branding your business, small business, www.smallbusinesssuccess.biz. 2017.

Fiset N. *Small business finance, how to calculate your needs*. www.ezinearticles.com. 2016.

Ford N. Credits to flow to small businesses. *Journal of African Business*, 2004. Vol. 300, pp. 60-61.

Henry E. and Chinedu Ch. *Small business problems in Nigeria a comparison with Sweden*. School of management, Blenk ing institute of technology, fall 2009.

Jean Murray. *How do I keep personal and business funds separate?* https://www.thebalance.com/how-do-i-keep-personal-and-business-funds-separate-39749. 2016.

Jeff C. T*he importance of small business and jobs*, March, 2010. www.drjeffcornwall.com.

Liz B., Colin B. and others. *Starting & Running a business all in one for Dummies*, published by John Wiley, England, 2007, p. 3-200.

Lundström A. SME perspectives on business support services. The role of company size, industry and location: Swedish Foundation for Small Business Research (FSF), Orebro, Sweden. *Journal of Small Business and Enterprise Development,* 2005, Vol. 12 No. 2, 244-258.

Yin R. K. *Case Study Research: Design and Methods.* 3rd Ed. Applied Social Research Methods Series; v.5. Sage Publications, 2003.

Yin Robert K. *Applications of case study research* (2nd ed., vol. 34). Thousand Oaks: Sage. 2003a.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1
Ссылка для цитирования этой статьи: Bahzad Taher Salim, Murtuzalieva S. U. The Finance Aspects of Building a Small Business in Kurdistan Region-Iraq: A Comparison with Sweden // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 39–48. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.4

УДК 330, 347 (556+567+485)

Бахзад Тахер Салим[1], Светлана Муртузалиева[2]

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В КУРДИСТАНЕ И ИРАКЕ: СРАВНЕНИЕ СО ШВЕЦИЕЙ

Аннотация. Целью исследования было выявить финансовые аспекты, связанные с открытием и управлением предприятий малого бизнеса в Курдистане и сравнить со шведскими предприятиями малого бизнеса.

При проведении исследования использовался метод качественных оценок. Наиболее важные данные метода были получены из первичных данных с использованием интервью, с использованием анкетирования. Исследователи также использовали репрезентативную выборку и проводили анкетирование высокопоставленных сотрудников в Sherko Engineering Group, Jamal Company, Tanyayi Café, Cafe Clarintte, Café Master и Marianne Bageri.

На основе анализа данных, собранных во время интервью, исследование показало, что владельцы малого бизнеса в развивающихся странах, таких как Курдистан, сталкиваются со многими проблемами по сравнению с развитыми странами, такими как Швеция. Финансовые проблемы, с которыми сталкиваются курдские владельцы малого бизнеса, классифицируются следующим образом: нехватка финансов для начала и развития бизнеса, отсутствие использования бухгалтерских и финансовых стандартов, отсутствие источников финансирования и частных банков, неспособность определить потребность в инвестициях и начальные затраты, провести водораздел между «личными» и «деловыми» деньгами, также выявлена плохая инфраструктура, несоответствие законодательства, нехватка управленческих навыков в управлении финансами; дальнейшие проблемы — коррупция и инфляция. Владельцы малого бизнеса в Швеции сталкиваются с проблемами, связанными с высоким уровнем отсутствия сотрудников на рабочем месте по болезни, влияния погоды на бизнес. Кроме того, выявлено, что проблемы курдских малых предприятиях реже встречаются или почти не характерны шведским предприятиям. Шведские малые предприятия полностью поддерживают правительство.

Ключевые слова: малый бизнес, финансовые аспекты, Швеция, Эрбиль, финансовые проблемы, стандарты бухгалтерского учета.

JEL: F21, F36

1 **Бахзад Тахер Салим** (Ирак) — аспирант, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН). Россия, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, 6. E-mail: behzad82h@hotmail.com

2 **Муртузалиева Светлана Юрьевна** (Россия) — кандидат экономических наук, доцент, РУДН.E-mail: murtuzalieva@yandex.ru

Литература

Ahmad A. Small business in Iraq, www.ahewar.org. 2011.

Business branding. Beginners guide to branding your business, small business, www.smallbusinesssuccess.biz. 2017.

Fiset N. Small business finance, how to calculate your needs. www.ezinearticles.com. 2016.

Ford N. Credits to flow to small businesses. Journal of African Business, 2004. Vol. 300, pp. 60-61.

Henry E. and Chinedu Ch. Small business problems in Nigeria a comparison with Sweden. School of management, Blenk ing institute of technology, fall 2009.

Jean Murray. How do I keep personal and business funds separate? https://www.thebalance.com/how-do-i-keep-personal-and-business-funds-separate-39749. 2016.

Jeff C. The importance of small business and jobs, March, 2010. www.drjeffcornwall.com.

Liz B., Colin B. and others. Starting & Running a business all in one for Dummies, published by John Wiley, England, 2007, p. 3-200.

Lundström A. SME perspectives on business support services. The role of company size, industry and location: Swedish Foundation for Small Business Research (FSF), Orebro, Sweden. Journal of Small Business and Enterprise Development, 2005, Vol. 12 No. 2, 244-258.

Yin R. K. Case Study Research: Design and Methods. 3rd Ed. Applied Social Research Methods Series; v.5. Sage Publications, 2003.

Yin Robert K. Applications of case study research (2nd ed., vol. 34). Thousand Oaks: Sage. 2003a.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Камчатова Е. Ю., Дегтярева В. В. Зарубежный опыт и целесообразность его применения для развития предпринимательства в сфере возобновляемой энергетики и рециклинга вторичных ресурсов [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 49–55. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.5

УДК 332.1

Екатерина Камчатова[1], Виктория Дегтярева[2]

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ И РЕЦИКЛИНГА ВТОРИЧНЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация. Предмет настоящего исследования — предпринимательство в сфере возобновляемой энергетики и рециклинга вторичных ресурсов на основе зарубежного опыта.

На основании современных исследований изучен зарубежный опыт и целесообразность его применения для развития предпринимательства в сфере возобновляемой энергетики и рециклинга вторичных ресурсов

Методической основой данной статьи являются исследования развития предпринимательства в сфере возобновляемой энергетики и рециклинга вторичных ресурсов в России и опыт зарубежных компаний.

Результаты. В настоящей статье определена роль и значение предпринимательства в сфере возобновляемой энергетики и рециклинга вторичных ресурсов, а также выявлен зарубежный опыт и целесообразность его применения в России

Выводы/значимость. Во многих странах мира в связи с «мусорной угрозой» в последние десятилетия широко применяются системы разделения, очистки и утилизации вторичного полимерного сырья. Были разработаны эффективные технологии получения из таких отходов широкого ассортимента крайне полезных изделий. Такой подход к утилизации приносит значительную выгоду, поскольку вторичные ресурсы вовлекаются в замкнутый производственный цикл и способствуют созданию малоотходных технологий.

В данной статье рассмотрены экономические модели системы использования вторичного сырья в США, странах Евросоюза и Японии. Сделан вывод об экономической и экологической эффективности системы рециклинга за рубежом и необходимости применения ее в России.

За рубежом концепция использования вторичных ресурсов получила широкое распространение к середине 80-х годов прошлого века. В США большое значение в стимулировании организации производства вторичного сырья из отходов имеет государственное регулирование как на уровне государства, так и на уровне отдельно взятого штата. Расходы предприятий и правительства на мероприятия, направленные на защиту окружающей среды, составляют более 90 млрд долларов, 60 % из которых расходуется предпринимателями.

Стоимость переработки отходов во вторичное сырье значительно ниже, чем стоимость утилизации отходов, что является важным экономическим стимулом для создания новых технологий, позволяющих наладить безотходное производство.

Применение. Полученные выводы и результаты исследования могут быть использованы при разработке рекомендаций в сфере развития предпринимательства в сфере возобновляемой энергетики и рециклинга вторичных ресурсов в России.

Ключевые слова: предпринимательство, возобновляемая энергетика, рециклинг, вторичные ресурсы, зарубежный опыт, переработка, вторсырье.

JEL: Q53

1 **Камчатова Екатерина Юрьевна** — доктор экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Рязанский пр., 99, Москва, 109542, Россия. E-mail: kuzkat@mail.ru. **РИНЦ AuthorID: 639386.**

2 **Дегтярева Виктория Владимировна** — кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Рязанский пр., 99, Москва, 109542, Россия. Email: iump@mail.ru. **РИНЦ AuthorID: 494889.**

Введение

Во всем мире ежегодно каждый человек оставляет после себя тонны мусора. Мусор вывозится на свалки, где он в большинстве случаев гниет. Причем этот процесс может длиться столетиями. На всем протяжении разложения мусора в атмосферу, почву и грунтовые воды выделяются токсические вещества. Все токсины впоследствии оседают в организме людей, вызывая развитие онкологических и других не менее серьезных заболеваний.

В то же время любые отходы могут служить вторичным сырьем для производства различной продукции. Вторичная переработка отходов позволяет получать выгоду и экономить природные ресурсы.

Некоторые муниципальные службы совместно с частными специализированными фирмами приступили к регулярному сбору макулатуры у населения. Американские СМИ отмечают успешный эксперимент в городе Медисон, где удалось наладить постоянный сбор газетной макулатуры у местного населения. Среднегодовой сбор ее на каждую семью достигает 80 килограммов. На типографской бумаге, изготовляемой из этой макулатуры, печатаются все местные газеты. За последнее время многие фирмы стали использовать в широких масштабах рекламы, плакаты и упаковочные материалы, изготовленные из вторичного сырья.

Телекоммуникационные компании США возобновили ежегодный сбор у населения старых телефонных книг. Собираемая «телефонная» макулатура в размере 250 тысяч тонн поставляется для переработки бумажным фабрикам, которые изготовляют типографскую бумагу для производства новых телефонных книг.

Серьезно занимаются вопросами утилизации макулатуры «Банк оф Америка», «Чейз Манхеттен Банк», «Франклин Нейшнл Банк» и ряд других банков. Американская фирма «Garden State» наладила массовое производство газетной бумаги из макулатуры. Для удаления типографской краски применяется процесс «де-инкинг». Фирма ежегодно использует более 400 000 тонн газетной макулатуры, собранной у населения, и лишние тиражи печатных изданий на газетной бумаге. Качество газетной бумаги фирмы «Garden State» настолько высокое, что многие крупные американские периодические издания печатаются исключительно на ней.

Также большой интерес вызывают исследования, направленные на использование возобновляемой энергии. В Америке проводятся рыночные исследования, направленные на выявление и устранение технологических и экономических барьеров для использования возобновляемой энергии и вторичного сырья в процессе производства. К примеру, в результате подобного исследования были ликвидированы высокие тарифные ставки на транспортировку вторичного сырья.

Обзор литературы и исследований

Работы по изучению зарубежного опыта в сфере возобновляемой энергетики и рециклинга вторичных ресурсов нашли свое отражение во многих зарубежных и отечественных исследованиях и представлены в них довольно широко и разнообразно. Рассмотрим несколько наиболее интересных работ по данной тематике.

Так, статья А. А. Сидорова «Использование возобновляемых источников энергии как средство достижения устойчивого развития России» посвящена анализу структуры мировой энергетики на современном этапе [Седаш, 2016].

В работе Денисова А. Н. «Развитие возобновляемых источников энергии в России: миф или реальность?» дается анализ основных целей использования возобновляемых источников энергии, причины высоких темпов развития ВИЭ в мире, особенности государственного регулирования данной сферы [Денисова, 2017].

В статье И. Р. Шегельмана, А. С. Васильева, П. О. Щукина, О. Н. Галактионова, Ю. В. Суханова «Рециклинг отходов: актуальность возрастает» показано, что в России и за рубежом прослеживается все большее усиление внимания рециклингу важному фактору ресурсосбережения и решения экологических проблем [Шегельман и др., 2014].

Результаты

Люди давно научилось добывать возобновляемую (регенеративную) энергию, используя мощь рек. Но к концу XX века из-за энергетического кризиса, стремительного уменьшения запасов каменного угля, нефти, газа, ухудшения экологии стал вопрос об использовании других источников, находящихся в окружающей среде. Благодаря разработкам ученых, стало возможно добывать энергию солнца, ветра, приливов, геотермальных вод.

Согласно данным, предоставленным журналу Forbes Международным агентством по возобновляемой энергетике IRENA, к 2018 году в мире доля добываемой таким способом энергии составила около 60 %. В перспективе к 2030 году ВИЭ выйдет в лидеры по производству электричества,

оттеснив на второе место использование угля. Энергия воды добывается на протяжении очень длительного времени, а вот новые виды возобновляемых источников энергии, такие как ветер, геотермальные воды, солнце, приливы, стали использовать совсем недавно — около 30–40 лет. В 2018 году доля гидроэнергетики составила 16,4 %, энергия солнца и ветра — 6,3 %, а в перспективе до 2030 года эти доли могут сравняться [Денисова, 2017, с. 62].

В странах Евросоюза и Америке ежегодный прирост добычи энергии при помощи ветра составляет примерно 30 % (196 600 МВт). В Германии, Испании и США широко используется фотоэлектрический способ. Калифорнийская гейзерная геотермальная установка вырабатывает 750 МВт ежегодно.

Так, к примеру, датские ветряные электростанции в 2018 году обеспечили 42 % энергии, а в перспективе до 2050 года планируется выйти на проектные 100 % выработки «зеленой энергии» и полностью отказаться от ископаемых ресурсов [Петров, Мамий, 2017, с. 168].

Активное развитие АИЭ получили в США, Канаде, Новой Зеландии, Южной Африке. Такие энергетические источники используются китайскими, индийскими, немецкими, итальянскими и скандинавскими потребителями. В России пока эта индустрия не вышла на промышленный уровень, поэтому применение регенеративной энергии очень невысоко.

В том случае, если применить зарубежный опыт в сфере возобновляемой энергии в России, то это позволит решить проблемы энергетики районов с плохой экологической обстановкой. Провести электричество в отдаленные и труднодоступные области без использования ЛЭП. Такие установки позволят децентрализовать энергоснабжение в районах, куда доставка топлива экономически невыгодна. Большинство разрабатываемых проектов относится к автономным источникам энергии, работающим на таком сырье, как нетрадиционные возобновляемые источники энергии, получаемые из биомассы, торфа, продуктов жизнедеятельности животных, человека, бытовых отходов.

Также в Европе уделяется значительное внимание проблеме отходов, образующихся в процессе производства. Концепция стран Евросоюза, нашедшая отражение в нескольких директивах, принятых в начале 90-х годов прошлого века, заключается в создании системы рециклинга и вторичном использовании материалов [Шуйский и др., с. 139].

Таким образом, предотвращается образование отходов, оптимизируется процесс их конечной обработки. В странах Евросоюза осуществляется постоянная разработка и совершенствование технологических процессов, направленных на повторное включение материалов в производственный цикл после их первичного использования. В странах Евросоюза также существует практика государственного строительства центров рециклинга для коммерческого использования. Государственное регулирование предусматривает высокую стоимость захоронения отходов на свалках и введение специальных налоговых ставок для производителей, не применяющих в производстве вторичные ресурсы [Елдышев, 2017, с. 25].

В Японии также уделяется особое внимание вопросам использования вторичного сырья. Активное внедрение в Японии системы рециклинга позволило создать новые рабочие места, появившиеся в результате расширения производства, снизить себестоимость производимой продукции, уменьшить расход первичных материальных и энергетических ресурсов.

Для России использование вторичных ресурсов и внедрение системы рециклинга в производственный процесс является новым, перспективным направлением. Платежи за размещение отходов значительно ниже затрат, необходимых на совершенствование технологий. Необходимо повышение платежей за загрязнение окружающей среды и стоимости использования природных ресурсов, что позволит переориентировать предприятия на отказ от использования понятия «отходы» и внедрение в производство систем рециклинга [Дрейер и др., 1997, с. 122].

Масштабность проблемы понятна многим людям. А разрешить ее можно только путем стимуляции создания мусороперерабатывающих заводов. Такие предприятия способны решить проблему захламления территорий и загрязнения окружающей среды. Но прежде нужно понять, из каких отходов можно получить вторсырье, и в чем заключается процесс переработки мусора [Шегельман и др., 2014, с. 11].

Что касается процесса переработки бумажных отходов, рассмотрим основные этапы: После сбора в первую очередь сырье сортируют в соответствии со специальным знаком переработки. Далее происходит получение макулатурной массы и ее очистка. В дальнейшем при необходимости масса подвергается обесцвечиванию и направляется на производство бумаги. Новая бумага производится при помощи обработанного вторичного и первичного сырья. В России большая часть

макулатуры находится среди бытовых отходов, ввиду чего становится недоступной для дальнейшей эксплуатации. В этом случае необходимо прекратить одновременный сбор строительных, бумажных и бытовых отходов. Раздельный сбор мусора — наилучший выход из критической экологической ситуации, сложившейся в РФ [Сидоров, 2015, с. 247].

Резина и автомобильные шины обычно измельчаются в крошку на специализированных заводах, после чего применяется во многих отраслях промышленности. Из переработанной резины впоследствии производят новые автомобильные шины и резиновую обувь. Широко используется переработанная резина и в строительстве.

На сегодняшний день для переработки нефтяных отходов используются современные технологии. В результате этого процесса получают, к примеру, моторное масло. Это позволяет значительно снизить объем выбросов в атмосферу вредных паров, уменьшить загрязнение почвы и вод. В совокупности, в меньшей степени подвергать окружающую среду опасности.

Из отходов электроники можно получить различные химические элементы, в том числе и драгоценные металлы.

Использование рециклинга вторичных ресурсов, а также использование возобновляемой энергии возможно с развитием малого и среднего предпринимательства в данных областях. В России назрела необходимость в создании мини-заводов по переработке вторсырья и предприятий по воссозданию возобновляемой энергии [Седаш, 2016, с. 95].

Заключение

Итак, с каждым годом проблема накопления мусора приобретает острый характер. Сегодня она представляет большую угрозу природе и человеку. Связано это с появлением новых промышленных предприятий и с увеличением объемов их продукции. По статистике ежегодно количество твердых отходов потребления и производства увеличивается в среднем на 10–15 % [Елдышев, 2017, с. 40].

Еще несколько десятилетий назад мусор просто вывозился на полигоны и оставался лежать нетронутым. Однако ситуация кардинально изменилась в лучшую сторону. Ученые вплотную занялись решением экологических проблем и разработали специальные технологии переработки отходов. Эти инновации позволяют снизить затраты на утилизацию мусора и даже извлекать экономическую выгоду от оставшегося сырья. В итоге переработанные материалы получают новую жизнь. Они могут повторно использоваться в разных сферах человеческой деятельности, например, в строительстве или в сельском хозяйстве.

Выводы

Подытоживая изложенный материал, можно сделать следующие выводы и обобщения.

Зарубежный опыт рециклинга позволит решить множество проблем экологического характера в России и создать новые рабочие места.

Также как переработка других видов вторсырья, вторичное использование бумаги способствует снижению уровня загрязнения окружающей среды. При производстве бумаги в окружающую среду попадают высокотоксичные вещества, а при использовании переработанной бумаги применяется меньшее количество химических опасных веществ. Кроме того, при вторичном использовании бумажных отходов экономится часть древесных ресурсов.

То есть использование рециклинга вторичных ресурсов, а также использование возобновляемой энергии возможно с развитием малого и среднего предпринимательства в данных областях. В России назрела необходимость в создании мини-заводов по переработке вторсырья и предприятий по воссозданию возобновляемой энергии.

Литература

Денисова А. Н. Развитие возобновляемых источников энергии в России: миф или реальность? // Научные записки молодых исследователей 2017. № 5. С. 61–66.

Дрейер А. А. и др. Твердые промышленные и бытовые отходы, их свойства и переработка / А. А. Дрейер, А. Н. Сачков, К. С. Никольский, Ю. И. Маринин, А. В. Миронов. М.: WASTE.RU, 1997. 97 с.

Дудин М. Н., Лясников Н. В. О некоторых методологических аспектах моделирования инновационной трансформации социально-экономических систем // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. № 15. С. 59–63.

Елдышев, Ю. Н. Изменится ли "мусорный" менталитет? // Экология и жизнь. 2017. № 9. С. 25–27.

Комков Н. И., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Модернизация национальной энергетической системы как геополитический фактор устойчивого развития // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 18. С. 4–10.

Петров А. Е., Мамий С. А. Экономический потенциал возобновляемых источников энергии // Научный журнал КубГАУ = Scientific Journal of KubSAU. 2017. № 127. С. 164–175.

Седаш Т. Н. Возобновляемые источники энергии: стимулирование инвестиций в России и за рубежом // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 4. С. 94–97.

Сидоров А. А. Использование возобновляемых источников энергии как средство достижения устойчивого развития России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6–2. С. 245–249.

Совершенствование механизмов повышения инновационной активности промышленных предприятий: коллективная монография / Под ред. Веселовского М. Я., Кировой И. В. М.: Научный консультант, 2017. 304 с.

Шегельман И. Р. и др. Рециклинг отходов: актуальность возрастает / И. Р. Шегельман, А. С. Васильев, П. О. Щукин П. О., О. Н. Галактионов, Ю. В. Суханов // Инженерный вестник Дона, 2014. № 3. С. 7–17

Шуйский В. П. и др. Мировые рынки возобновляемых источников энергии и национальные интересы России / В. П. Шуйский, С. С. Алабян, А. В. Комиссаров, О. В. Морозенкова // Проблемы прогнозирования. 2010. № 3. С. 131–143.

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Ekaterina Kamchatova[1], Viktoriya Degtyareva[2]

FOREIGN EXPERIENCE AND EXPEDIENCY OF ITS APPLICATION FOR THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE FIELD OF RENEWABLE ENERGY AND RECYCLING OF SECONDARY RESOURCES

Abstract. The subject of research is entrepreneurship in the field of renewable energy and recycling of secondary resources on the basis of foreign experience. On the basis of modern researches the foreign experience and expediency of its application for the development of entrepreneurship in the field of renewable energy and recycling of secondary resources are studied

Methodology. The methodological basis of this article is the study of business development in the field of renewable energy and recycling of secondary resources in Russia and the experience of foreign companies.

Results. This article defines the role and importance of entrepreneurship in the field of renewable energy and recycling of secondary resources, as well as foreign experience and the feasibility of its application in Russia

Conclusions / relevance. In many countries of the world in connection with the "garbage threat" in recent decades, widely used system of separation, purification and disposal of recycled polymer materials. Effective technologies have been developed for producing a wide range of extremely useful products from such waste. This approach to recycling brings significant benefits, as secondary resources are involved in a closed production cycle and contribute to the creation of low-waste technologies.

In this article economic models of system of use of secondary raw materials in the USA, the countries of the European Union and Japan are considered. The conclusion is made about the economic and environmental effectiveness of the system of recycling abroad and the necessity of its application in Russia.

Abroad, the concept of the use of secondary resources became widespread by the mid-80s of the last century. In the United States, government regulation both at the state level and at the level of a single state is of great importance in stimulating the organization of production of secondary raw materials from waste. Enterprises and the government spend more than $ 90 billion on activities aimed at protecting the environment, 60% of which is spent by entrepreneurs.

The cost of processing waste into secondary raw materials is much lower than the cost of waste disposal, which is an important economic incentive for the creation of new technologies that allow for waste-free production.

Application. The findings and results of the study can be used in the development of recommendations in the field of business development in the field of renewable energy and recycling of secondary resources in Russia.

Key words: entrepreneurship, renewable energy, recycling, secondary resources, foreign experience, processing, recyclable materials.

1 **Kamchatova Ekaterina Yurievna** – Dr. of Sci. (Economics), associate professor, State University of Management. 99 Ryazanskiy pr., Moscow, 109542, Russia. E-mail: kuzkat@mail.ru

2 **Degtyareva Victoria Vladimirovna** – Cand. of Sci. (Economics), associate professor, State University of Management. 99 Ryazanskiy pr., Moscow, 109542, Russia. E-mail: iump@mail.ru

References

Denisova A. N. Razvitiye vozobnovlyayemykh istochnikov energii v Rossii: mif ili real'nost'? [The development of renewable energy sources in Russia: myth or reality?] // *Nauchnyye zapiski molodykh issledovateley 2017* [Scientific notes of young researchers 2017]. No. 5. P. 61-66. (In Russian).

Dreyer A. A. et al. *Tverdyye promyshlennyye i bytovyye otkhody, ikh svoystva i pererabotka* [Solid industrial and household wastes, their properties and processing] A. A. Dreyer, A. N. Sachkov, K. S. Nikolsky, Yu. I. Marinin, A. V. Mironov. Moscow: WASTE.RU Publ., 1997. 97 p. (In Russian).

Dudin M. N., Lyasnikov N. V. O nekotorykh metodologicheskikh aspektakh modelirovaniya innovatsionnoy transformatsii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [On some methodological aspects of modeling innovative transformation of socio-economic systems]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)* [MIR (Modernization. Innovations. Development)]. 2013. No. 15. P. 59-63 (In Russian).

Eldyshev Yu. N. Izmenitsya li "musornyy" mentalitet? [Will the "junk" mentality change?]. *Ekologiya i zhizn'* [Ecology and life]. 2017. No. 9. P. 25-27. (In Russian).

Komkov N. I., Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Modernizatsiya natsional'noy energeticheskoy sistemy kak geopoliticheskiy faktor ustoychivogo razvitiya. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)* [MIR (Modernization. Innovations. Development)]. 2014. No. 18. P. 4-10. (In Russian).

Petrov A. Ye., Mamiy S. A. Ekonomicheskiy potentsial vozobnovlyayemykh istochnikov energii [The Economic

Potential of Renewable Energy Sources]. *Nauchnyy zhurnal KubGAU = Scientific Journal of KubSAU.* 2017. No. 127. P. 164–175. (In Russian).

Sedash T. N. Vozobnovlyayemyye istochniki energii: stimulirovaniye investitsiy v Rossii i za rubezhom [Renewable Energy Sources: Stimulating Investment in Russia and Abroad]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Journal]. 2016. No. 4. P. 94–97. (In Russian).

Sidorov A. A. Ispol'zovaniye vozobnovlyayemykh istochnikov energii kak sredstvo dostizheniya ustoychivogo razvitiya Rossii [The use of renewable energy sources as a means of achieving sustainable development of Russia]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences]. 2015. No. 6–2. Pp. 245–249. (In Russian).

Sovershenstvovaniye mekhanizmov povysheniya innovatsionnoy aktivnosti promyshlennykh predpriyatiy. Kollektivnaya monografiya [Improving the mechanisms for increasing the innovative activity of industrial enterprises. Collective monograph]. Ed. M. Ya. Veselovsky, I. V. Kirova. Moscow: Nauchnyy konsul'tant Publ. 2017. 304 p. (In Russian).

Shegel'man I. R. et al. Retsikling otkhodov: aktual'nost' vozrastayet [Waste recycling: relevance is increasing]. I. R. Shegel'man, A. S. Vasil'yev, P. O. Shchukin, O. N Galaktionov., Yu. V. Sukhanov *Inzhenernyy vestnik Dona* [Don Engineering Bulletin], 2014. No. 3. P. 7-17. (In Russian).

Shuisky V. P., et al. World markets of renewable energy sources and national interests of Russia [Mirovyye rynki vozobnovlyayemykh istochnikov energii i natsional'nyye interesy Rossii]. V. P. Shuisky, S. S. Alabian, A. V. Komissarov., O. V. Morozenkova *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting]. 2010. No. 3. P. 131–143. (In Russian).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Панков В. В., Музыкант В. Л. Реакция национальных СМИ на процесс вхождения КР в ЕАЭС [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 56–63.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.6

УДК 316.776.34

Виталий Панков[1], Валерий Музыкант[2]

РЕАКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СМИ НА ПРОЦЕСС ВХОЖДЕНИЯ КР В ЕАЭС

Аннотация. Целью данной статьи является анализ материалов СМИ, посвященных вопросам государственной политики в области национальных вопросов. Основными методами исследования являлись сбор и анализ источников, социологический анализ, а также методы математической статистики. В результате исследования выявились основные направления как государственной политики в указанном вопросе, так и оценочная позиция гражданского сектора.

Ключевые слова: этническая миграция, государственная политика, СМИ, социально-политическая ситуация, Кыргызстан, КР.

1 **Панков Виталий Вячеславович** — кандидат педагогических наук, доцент, Кыргызско-Российский Славянский Университет. Кыргызская Республика, 720065, г. Бишкек, ул. Киевская 44.

2 **Музыкант Валерий Леонидович** — доктор социологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН). Россия, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, 6. Email: vmouzyka@mail.ru. **ORCID: 0000-0001-9422-351X; РИНЦ AuthorID: 389187.**

Введение

Актуальность: качестве основной гипотезы государство рассматривается как один из ключевых субъектов, в силу очевидных факторов, находящийся на своего рода пике событий в силу реализации четырех вполне объективных закономерностей.

- Государство представляет интересы инициирующего его сообщества, выступает в роли субъекта геополитического взаимодействия, т. е. принимает на себя ответственность за решения и шаги всей страны, формирует систему трансполитического контакта и ведет деятельность по регулировке внешней политики
- Государство является выразителем интересов народа и на него направлено внимание населения в процессе реализации политических ожиданий
- Государство является естественной альтернативой негосударственным прополитическим субъектам (религиозным, этническим, социальным, гендерным и др. организациям), их главным конкурентом в борьбе за сферы влияния как внутри системы социальной стратификации, так и в надсистемных процессах

В условиях объективно формирующейся схемы политического взаимодействия Кыргызстана, ее естественным механизмом компенсации выступает персонификация власти. *Новизна работы* заключается в анализе региональных СМИ на ситуацию вхождения КР в ЕАЭС. Основополагающим фактором здесь является именно анализ материалов СМИ в качестве маркера общественного мнения.

Методы исследования: сбор и анализ источников, причинно-следственный анализ, сравнительный анализ, сравнительно-исторический подход. В работе были использованы материалы ведущих 7 новостных интернет-порталов Кыргызстана.

Дискуссия: в области национальных отношений ситуация складывается следующим образом: на 1 января 2016 года численность постоянного населения Кыргызстана составила 6 млн 19 тыс. 480 человек. Нацстатком также опубликовал данные в разрезе представителей отдельных национальностей, проживающих в стране. Этнические кыргызы составили почти три четверти населения — 73 %. При этом доля кыргызов увеличивается каждый год. В 2009 году представители крупнейшего этноса в стране составляли 71 % населения.

Вторым крупнейшим этносом в Кыргызстане традиционно являются узбеки. На начало 2016 года их численность составила 878 тыс. 615 человек. Тем самым, узбеки составляют 14,6 % граждан республики. За год доля представителей узбекской национальности в общем населении страны увеличилась на 0,1 %, а с 2009 года — на 0,3 %.

На 1 января 2016 года число представителей

крупнейшей славянской национальности — русских — стабильно снижается: в стране насчитывается 360 тыс. 580 человек. Удельный вес в общем населении составил 6 % против 6,2 % в 2015 году и 7,8 % в 2009-ом. Кыргызстан традиционно позиционировал себя как многонациональную республику. Данные по численности представителей других национальностей представлены в таблице 1.

Таблица 1. **Данные по численности представителей других национальностей В Кыргызстане**

Данные на 2016 год	Численность населения, человек	Удельный вес в общей численности населения, %
Все население	*6 019 480*	*100*
в том числе:		
Кыргызы	4 393 057	73,0
Русские	360 580	6,0
Узбеки	878 615	14,6
Украинцы	12 691	0,2
Немцы	8 403	0,1
Татары	27 454	0,5
Казахи	34 615	0,6
Армяне	810	0,0
Таджики	52 729	0,9
Азербайджанцы	19 630	0,4
Чеченцы	1 705	0,0
Белорусы	944	0,0
Грузины	575	0,0
Литовцы	153	0,0
Молдаване	387	0,0
Латыши	81	0,0
Туркмены	2 121	0,0
Эстонцы	104	0,0
Евреи	472	0,0
Уйгуры	54 810	0,9
Дунгане	67 622	1,1
Корейцы	16 957	0,3
Турки	42 255	0,7
Другие национальности	42 710	0,7

Источник [Ырысбек Улукбек уулу, 2016]

Kaktus.media решила посмотреть, как менялся этнический состав населения в КР за последние 90 лет, и выяснить, как менялся национальный состав республики. Изменения прослежены с 1926 года — года, когда состоялась Всесоюзная перепись — население Киргизской АССР составляло почти 1 млн человек (рисунок 1). К 2016 году население Кыргызстана превысило 6 млн человек. За 17 лет на 1 млн человек увеличилось количество кыргызов. Почти в два раза сократилось количество русских в республике, в 4 раза сократилось количество украинцев, в 2,5 раза — немцев.

Рис. 1. Национальный состав населения Кыргызстана (1026-2016)

Источники: Всесоюзная перепись населения 1926, 1939, 1970, 1989 гг. Нацстатком КР; Национальный вопрос. Как изменился этнический состав Кыргызстана за 90 лет // Новостной портал — Kaktus. Media. 24/03/2017. https://kaktus.media/354490 [Время обращения 2/06/2018/ 13.00]

Согласно национально-территориальному размежеванию советских республик Средней Азии, 14 октября 1924 года была образована Кара-Киргизская АО, полгода спустя она была переименована в Киргизскую АО в составе РСФСР. 1 февраля 1926 года автономная область была преобразована в Киргизскую АССР.

По данным Всесоюзной переписи, население Киргизской АССР составляло 989 971 человек. Перепись гласит, что в 1926 году в республике проживало 661 тыс. кыргызов, 116 тыс. русских, 109 тыс. узбеков, а также 64 тыс. украинцев.

Также в Киргизской АССР насчитали более 7 тыс. кашгарцев, 6 тыс. дунган, 5 тыс. татар, 4 тыс. немцев, 3,6 тыс. тюрок, 2,7 тыс. таджиков, а также 1,8 тыс. казаков.

Спустя 13 лет после Всесоюзной переписи 1926 года население республики под названием Киргизская ССР увеличилось почти в полтора раза. Исследователи отмечают, что 1926–1939-е годы — это период значительного демографического роста и самых высоких темпов урбанизации в истории страны. При этом рост кыргызского населения был незначительный, он увеличился на 100 тыс. человек. А вот количество русских в Киргизской ССР увеличилось почти в 3 раза, в 4 раза увеличилось количество татар, в 2 раза — количество украинцев.

Национальный состав населения в 1939 году: кыргызы — 754 тыс., русские — 303 тыс., узбеки — 151 тыс., 137 тыс. — украинцы, 24 тыс. — казахи, 20 тыс. — татары, 12 тыс. — немцы, 10 тыс. — таджики, 9 тыс. — уйгуры.

До 1960-х годов население республики стремительно росло не только за счет естественного, но и миграционного прироста. Особенно значительной миграция была среди сельских жителей — кыргызов, узбеков и целого ряда других народов Центральной Азии. 1960-е годы стали десятилетием самого сильного прироста населения в истории республики, а также существенного миграционного притока из других республик Союза.

Через 30 лет после Всесоюзной переписи населения 1939 года национальный состав Киргизской ССР изменился кардинальным образом.

Из проживающих в республике почти 3 млн человек — почти 1,3 млн — кыргызы, 856 тыс. — русские, 333 тыс. — узбеки, 90 тыс. немцев, 69 тыс. представителей татарской национальности, 25 тыс. уйгуров, 22 тыс. таджиков, 21 тыс. казахов, 19 тыс. дунган.

По сравнению с 1960-м годами, 70-е были менее динамичными с точки зрения демографии. За 1979–1989-е годы среднегодовой прирост всего населения Киргизской ССР, по сравнению с предыдущим десятилетием, изменился незначительно.

В 1989 году, за несколько лет до приобретения Кыргызстаном статуса независимого государства, в республике проживало 4,3 млн человек.

Представителей кыргызского этноса насчитывалось 2,2 млн, русских — 900 тыс., немцев — 101 тыс., украинцев — 108 тыс., узбеков — 550 тыс., татар — 70 тыс., 37 тыс. дунган, уйгуров и казахов, 33 тыс. таджиков, 21 тыс. турков, а также 18 тыс. корейцев, 15 тыс. азербайджанцев, 14 тыс. курдов.

По данным исследователя демографической обстановки в КР В. Хауга, за период 1989–1999-х годов население Центральной Азии увеличилось на одну треть от численности 1989 года, в основном, за счет значительного превышения числа рождений над числом смертей. После распада СССР из КР начали уезжать русские, украинцы, значительно сократилось количество немцев.

В 1999 году в КР проживало 4,8 млн человек: 3,1 млн — кыргызов, 665 тыс. узбеков, 603 тыс. русских, 52 тыс. дунган, 50 тыс. украинцев, 47 тыс. уйгуров, 45 тыс. татар, по 43 тыс. казахов и таджиков, 33 тыс. турков, 20 тыс. корейцев, 14 тыс. азербайджанцев.

К 2016 году население Кыргызстана превысило 6 млн человек. За 17 лет на 1 млн человек увеличилось количество кыргызов. Почти в два раза сократилось количество русских в республике, в 4 раза сократилось количество украинцев, в 2,5 — немцев.

По последним данным, в 2018 г. в КР проживало 4,4 млн кыргызов, 879 тыс. узбеков, 360 тыс. русских, 68 тыс. дунган, 55 тыс. уйгуров, 53 тыс. таджиков, 42 тыс. турков, 35 тыс. казахов, 27 тыс. татар, 20 тыс. азербайджанцев, 13 тыс. украинцев, 8 тыс. немцев и около 50 тыс. представителей других этносов[1]. Счетчик населения Кыргызстана демонстрирует продолжающуюся динамику роста на 25 января 2019 г. Данные приведены в таблице 2. Однако официальная статистика может быть сильно искажена субъективными факторами. Так, например, нетрудно заметить (см. таблицу выше) отсутствие тюркоязычных народов — кроме кыргызов и узбеков — число даже казахов неестественно мало.

1 Национальный вопрос. Как изменился этнический состав Кыргызстана за 90 лет // Новостной портал — Kaktus.Media. 24/03/2017. https://kaktus.media/354490 [Время обращения 2/06/2018/ 13.00]

Таблица 2. **Численность населения Кыргызстана на начало 2019 г.**

6 301 670	**Численность населения**
3 108 316	Численность мужского населения (49.3%)
3 193 355	Численность женского населения (50.7%)
11 515	Рождено в этом году
299	Рождено сегодня
2 732	Умерло в этом году
71	Умерло сегодня
-1 700	Мигрировало в этом году
-44	Мигрировало сегодня
7 083	Рост численности населения в этом году
184	Рост численности населения сегодня

Источник: https://countrymeters.info/ru/Kyrgyzstan%20[25.01.2019]

Так же маловероятным кажется динамика роста количества кыргызского населения (в два раза за одно поколение — сравним цифры 2016 и 1999 гг.) Кыргызы проживают на всей территории республики. Их язык — государственный язык Кыргызской Республики. Однако более компактное проживание их наблюдается на территории Нарынской области, в западной части Ысык-Кёля, восточных частях Таласской и Чуйской областей и в предгорьях Ферганской долины[2].

Таким образом, наблюдаются, на первый взгляд, взаимоисключающих тенденции:

1. Количество кыргызов увеличивается темпами более высокими, чем это возможно в ходе естественной рождаемости (мы даже готовы игнорировать факты массовых сокращений численности населения в период политических катаклизмов, как Великая отечественная война)

2. Массовое распространение титульной нации на фиксированную территорию в период функционирования политических границ КССР и КР в XX–начале XX1 вв., из мест компактного проживания в начале XX в.

3. В течение XX в. прошел процесс массовой ассимиляции тюркоязычных народов (калмыков, башкир и т. д.) в состав кыргызской диаспоры, прежде всего, думается — по политическим мотивам (трайбализм, унификация культур в советское время, необходимость присутствия в составе титульной нации в условиях моноэтничности властных государственных структур и т. п.)

Темпы процесса впечатляют.

Особенности изменения национального состава Кыргызстана изучил Национальный статистический комитет республики. По данным специалистов, с 2009-го по 2016 год наибольший рост продемонстрировали представители кыргызской национальности. За семь лет их численность увеличилась с 3 804 788 человек (71 % от общей численности населения) до 4 393 057 (73 %).

Далее, по статистике, идут узбеки, показавшие рост с 768 405 до 878 615 человек (с 14,3 до 14,6 процента от общей численности населения)[3].

Нетрудно подсчитать, что в случае естественного прироста в течение 7 лет в каждой семье из 3 поколений — 5–10 человек — в стране должно было родиться 8 детей, что в принципе невозможно. В нашей арифметике мы исключили фактор миграции, хотя число мигрантов выражается семизначными числами, и естественную смертность, поскольку, с наблюдается недостаток достоверных данных. Таким образом, напрашивается вывод о государственной позиции, направленной на искусственное поддержание титульной нации и ее культуры, что само по себе может содержать конфликтообразующую динамику.

В Кыргызстане активно обсуждают национальный вопрос, а в преддверии очередной годовщины печальных Ошских событий в Киргизии разворачивается обсуждение этнической тематики. Чиновники, члены НПО, эксперты и обыватели то и дело, понимая несовершенство проводимой государством межэтнической политики, предлагают свой способ решения проблемы.

Еще одно ИА REGNUM публикует проект Закона «Концепция государственной национальной политики Кыргызской Республики», подготовленный входящей в парламент партией «АтаЖурт». Авторы документа считают одной из основных причин произошедших трагических событий на юге Киргизии недостаточную степень патриотизма у части населения страны. Кроме того, авторы законопроекта ссылаются на опыт стран, якобы успешно проводящих национальную политику, называя постсоветские Молдавию и Украину[4]. Как

2 Национальный вопрос. Как изменился этнический состав Кыргызстана за 90 лет // Новостной портал — Kaktus.Media. 24/03/2017. https://kaktus.media/354490 [Время обращения 2/06/2018/ 13.00]

3 Специалисты подсчитали, представителей каких национальностей в Кыргызстане за семь лет стало больше и численность каких уменьшилась // Информационный портал — Welcome.kg http://www.welcome.kg/ru/kyrgyzstan/population/sostav/ [Время обращения 1.08.2018. 12.20]

4 В Кыргызстане активно обсуждают национальный вопрос // Новостной портал — Милли Фирка.19.05.2011. URL: http://milli-firka.org/%D0%B2-%D0%BA%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D0%B0%D0%BA%D1%82%

видим, в качестве образца берутся государства, которые сфокусировавшись на моноэтничности, в итоге ввергли свои народы в состояние гражданских войн, приведших к расколу государств в силу этнических конфликтов. В этой связи вполне справедливо звучат опасения аналитиков.

При этом эксперты не исключают того, что вхождение в 2015 году в Таможенный союз может повлиять на качественный и количественный состав этносов, населяющих Кыргызстан. В этой связи эксперты отмечают важную тенденцию, в Кыргызстане наблюдается рост азиатской части населения в противовес европейской. Вместе с тем в ближайшие годы в Кыргызстане ожидается появление новых этнических групп как пакистанцы, арабы, афганцы, китайцы, которые будут играть активную роль в этнической карте страны. В настоящее время в стране проживают 27,9 % представителей этнических меньшинств.

Что касается периодически появляющихся идей о возможном развитии гражданской идентичности в противовес национальной, в стране на вопрос об идентичности, обычно отвечают — «Я кыргыз» либо «Я узбек». Мало кто говорит, что он гражданин Кыргызской Республики. Другая проблема родоплеменное и региональное деление, которое является мощным рычагом давления на рост гражданской идентичности. Так проводятся курултаи, четко разделенные по родоплеменному признаку. При этом любопытно, что в Кыргызстане официального толкования термина «национальные меньшинства» нет, его больше навязывают международные организации, в частности ОБСЕ. Да и сами представители ряда этносов также неоднозначно воспринимают этот термин. Они говорят, что тут родились и жили их предки, и они не считают себя национальными меньшинствами. По их словам, этот термин больше применим к тем этносам, которые на грани исчезновения.

Чтобы не было перечисленных разногласий надо не только развивать гражданскую идентичность, но и создавать равные возможности в самореализации, чтобы представители всех этносов, проживающих в Кыргызстане, чувствовали себя гражданами страны, и лишь потом уже представителями различных этносов и национальностей [Исманов, 2014]. Многие кыргызстанцы видят решение вопроса в ТС и ЕАЭС, где, якобы, этнических конфликтов не было. Думается, эта утопическая точка зрения изначально ошибочна. Более того, следует согласиться с тем, что этнические конфликты в Кыргызстане имеют и исторические причины.

Политическая напряженность в стране по-прежнему вызывает беспокойство соседних государств и не только Центрально-азиатского региона. Китай и Россия также не могут остаться в стороне от сохраняющейся конфликтной ситуации в Кыргызстане, основанной на межэтническом факторе. Июньские события 2010 наглядно показали, как в одно мгновенье страна может погрузиться в пучину хаоса. При таком раскладе могут пострадать и представители других национальностей, проживающих в этой стране.

В геополитическом масштабе Россия и Китай откровенно опасаются того, что этнические конфликты могут напрочь дестабилизировать и без того не простую обстановку в Кыргызстане. А что касается формирования отношений между народами в советский период, то источники того времени свидетельствуют о добрососедских и даже теплых отношениях с различными нациями. А вот, после 1980-х годов ситуация резко изменилась, не без влияния на состояние этнодемографической ситуации социально-экономических факторов. Эти факторы проявились во время трагических событий в Оше и Узгене в 1990 году и в массовой миграции русских и русскоязычных жителей Кыргызстана в 1992–1993 годах в Россию и на Украину, выезде значительной части немцев в ФРГ, а евреев в Израиль и США.

Обретение Кыргызстаном независимости повлекло ряд проблем, одна из которых повсеместное снижение уровня жизни населения. Как результат экономических и иных кризисов, помимо миграционного оттока различных народов из Кыргызстана, усилилось межрегиональное перемещение внутри республики, в особенности из Нарынской, Иссык-Кульской и южных областей в Чуйскую зону и Бишкек. Это, в свою очередь, привело к ослаблению прежней демографической политики, а, следовательно, возможности своевременно регулировать этнодемографические процессы в республике.

Возвращаясь к вопросу переселения беженцев в другие государства, стоит отметить и вероятность роста социального недовольства и активизации неформальных движений. В Китае, а именно в Синьцзян-Уйгурском автономном области, беженцы могут, на наш взгляд, стать дополни-

D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE-%D0%BE%D0%B1%D1%81%D1%83-%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8/ [Время обращения 12.08.2018. 9.45]%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8/ [12.08.2018. 9.45]

тельной силой в сепаратистских движениях.

Не следует предавать забвению кыргызско-уйгурский конфликт. В 1990-х годах на территории Кыргызстана функционировал уйгурский центр «Уйгур Иттипак», добивающейся не только независимости Уйгуристана от Китая, но и присоединения к Уйгуристану районов компактного проживания уйгур в Казахстане и Кыргызстане. 22 апреля 1996 года в период визита Акаева в Пекин, кыргызские власти приостановили деятельность этой организации. Официальным предлогом послужило несоответствие деятельности «Уйгур Иттипак» кыргызско-китайскому договору от 16 мая 1992 года «О невмешательстве во внутренние дела». Думается, из всех межэтнических конфликтов на территории Кыргызстана этот конфликт является наиболее опасным.

В 1992–1994 годах, пользуясь ослаблением пограничной охраны, тысячи китайцев переселенцев переходили нелегально границу и оставались на Иссык-Куле. К 1994 году до половины населения Нарына составляли китайцы. Растет и экономическое проникновение. Несмотря на то, что после 1995 года Кыргызстан сумел выдворить со своей территории подавляющее большинство незаконно въехавших китайцев, которые к тому времени занимали уже (на Иссык-Куле) целые села, оставленные русскими, поток китайцев в страну не снижается [Герасимов, 2013].

Однако, система этнического форсирования, вне всякого сомнения, ведет и к другим конфликтообразующим факторам, одним из которых видится бытовой национализм. СМИ дают прекрасную иллюстрацию тезису: «Бытовой национализм — угроза национальной безопасности Кыргызстана». Эксперты считают, что государство в этом смысле еще не выработало идеологию по вопросам межнациональных отношений.

Как государственный аппарат рефлексирует в создавшейся ситуации? Мы еще раз вернемся к официальной позиции, проанализировав несколько репортажей в СМИ, дающих картину «с мест». Согласно опубликованным в данным Интернет-издания «Белый Парус» в 2009 г. в республике насчитывалось 420 тыс. русских, а к настоящему времени их осталось 370 тыс. Официальной статистики, способной подтвердить или опровергнуть эту информацию, нет. Однако, учитывая массовый наплыв посетителей в посольство России в Бишкеке сразу после «второй киргизской революции» и самозахватов земель, информация «Белого Паруса» выглядит вполне правдоподобной.

Рис. 2. Добро пожаловать в Бишкек (фото авторов)

Рис. 3. Снижение уровня жизни населения и востребованность квалификационных кадров – реалии Кыргызстана (фото авторов)

Если миграционная ситуация в Киргизии сохранится, то можно будет констатировать, что количество русских в республике за год сократилось на 10–11%. Учитывая, что еще недавно численность русского населения достигала полумиллиона человек, темпы его убыли являются очень значительными. Более высокими они были только в Таджикистане, откуда в первые годы гражданской войны бежало абсолютное большинство некоренного населения.

После того, как в мае 1992 г. произошло вооруженное столкновение оппозиции с подразделениями 201-й российской дивизии, а лидеры Демократической партии Таджикистана заявили, что русские в Душанбе могут стать заложниками, республику в течение месяца покинуло около 20 тыс. чел. К апрелю 1993 г. из Таджикистана уже выехало около 300 тыс. чел., или более половины всего не коренного населения, где еще в 1990-

м году проживала самая южная русская община бывшего СССР, насчитывавшая 437 тысяч человек[1]. Сегодня же в Таджикистане осталось не более 50 тыс. русских.

Рис. 4. Студены Кыргызско-Российского славянского университета им. Б. Н. Ельцина (фото авторов)

Результаты

Ситуация в Киргизии пока развивается не столь драматично, как в соседнем Таджикистане, что и объясняет не такой высокий уровень миграционного оттока не коренного населения. Тем не менее, процесс его эмиграции уже запущен и в ближайшие годы он вряд ли снизится до тех показателей, которые наблюдались в последние годы президентства А. Акаева. Часть русских и представителей других не коренных этносов все еще сдерживает вера в то, что ситуация в республике нормализуется, как было однажды после распада СССР и «тюльпановой революции» марта 2005 г. Жизнь тогда постепенно вошла в более-менее нормальное русло и большинство русских предпочли остаться в стране. К концу 1990-х гг. их численность еще составляла более 600 тыс. чел., а к середине «нулевых» — более 500 тыс. Большая часть тех, кто проживал в Киргизии накануне распада СССР (917 тыс. чел.), тогда еще не покинула ее. Теперь же русских здесь осталось менее половины, а их эмиграция принимает необратимые черты.

Выводы

Сложное политическое и экономическое положение в республике свидетельствует о небольших шансах кардинально изменение ситуации. Как известно, согласно действующему киргизскому законодательству русский язык является официальным и наравне с киргизским и может употребляться в делопроизводстве и работе органов государственной власти.

Тем не менее, русские, по данным информационно-аналитического издания «Столетие», составляют около 7 % населения республики, хотя еще двадцать лет назад их удельный вес достигал 21 %, а доля всего не коренного населения составляла около трети [Шустов, 2010]. Если численность русских и далее ежегодно будет сокращаться на 50 тыс. чел., нетрудно подсчитать, что спустя 7–8 лет могут покинуть все. К сожалению подобная ситуация отмечается в Таджикистане, где русские теперь составляют около 0,5 % населения. Разумеется, «не титульное население», включая русских, чувствует себя в таких условиях несколько неуютно. Если ранее межэтническая напряженность была характерна в основном для южных регионов страны, то теперь она распространяется и на север, где проживает большинство русских.

1 Как русские стали чужими в Таджикистане и что с этим делать. Данные Информационного агентства Русского Общественного Движения «Возрождение. Золотой Век». http://новости-таджикистана.ru-an.info/новости [25.01.2019]

Литература

Герасимов И. Этнические конфликты в Кыргызстане: проблемы исторические // Интернет газета — Белый Парус. 19/08/2013. URL: http://www.paruskg.info/2013/08/19/85290 [Время обращения 8.05.2018. 18.10].

Исманов А. Кыргызстан: меняющаяся этническая картина // Интернет газета — Новые лица. 18.10.2014. URL: http://www.nlkg.kg/ru/projects/little-kirghizstan/kyrgyzstan-menyayushhayasya-etnicheskaya-kartina [Время обращения 11.09 .2018. 16.40].

Шустов А. Русский вопрос в Киргизии. Численность славянского населения республики стремительно сокращается // Интернет-газета — Столетие. 22.12.2010. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/russkij_vopros_v_kirgizii_2010-12-22.htm [9. 01.2019. 17:25].

Ырысбек Улукбек уулу. Этнический состав Кыргызстана: русских становится меньше, узбеков — больше // Новостной портал — K-News — Новости Кыргызстана. 09.03.2016. URL: http://knews.kg/2016/03/etnicheskij-sostav-kyrgyzstana-russkih-stanovitsya-menshe-uzbekov-bolshe-3/ [Время обращения 16/07/2018/10.30].

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Vitaly Pankov[1], Valeriy Muzykant[2]

THE REACTION OF NATIONAL MEDIA TO THE PROCESS OF ENTRY OF THE KR INTO THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. The purpose of this article is to analyze media materials on public policy issues in the field of national issues. The main research methods were collection and analysis of sources, sociological analysis, as well as methods of mathematical statistics. Because of the research, the main directions of both the state policy in this issue and the appraisal position of the civil sector were revealed.

Key words: ethnic migration, state policy, mass media, socio-political situation, Kyrgyzstan, the Kyrgyz Republic

1 **Pankov Vitaly Vyacheslavovich** – Cand. Sci. (Pedagogy), Associate professor, Leading Researcher. Kyrgyz-Russian Slavic University, 44 Kiyevskaya st., Bishkek, 720065, Kyrgyz Republic.

2 **Muzykant Valeriy Leonidovich** – Dr. Sci. (Sociology), Professor. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia. E-mail: vmouzyka@mail.ru. **ORCID: 0000-0001-9422-351X**

References

Gerasimov I. *Etnicheskiye konflikty v Kyrgyzstane: problemy istoricheskiye* [Ethnic conflicts in Kyrgyzstan: historical problems]. Internet newspaper – Belyi Parus. 08/19/2013. URL: http://www.paruskg.info/2013/08/19/85290 [Access Time 08/05/2018. 10/18]. (In Russian).

Ismanov A. *Kyrgyzstan: menyayushchayasya etnicheskaya kartina* [Kyrgyzstan: a changing ethnic picture]. Internet newspaper – New faces. 10/18/2014. URL: http://www.nlkg.kg/ru/projects/little-kirghizstan/kyrgyzstan-menyayushhayasya-etnicheskaya-kartina [Access Time 11.09 .2018. 16.40]. (In Russian).

Shustov A. *Russkiy vopros v Kirgizii. Chislennost' slavyanskogo naseleniya respubliki stremitel'no sokrashchayetsya* [The Russian Question in Kyrgyzstan. The number of the Slavic population of the republic is rapidly declining]. Internet newspaper – Centenary. 12/22/2010. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/russkij_vopros_v_kirgizii_2010-12-22.htm [9. 01.2019. 17:25]. (In Russian).

Yrysbek Ulukbek uulu. *Etnicheskiy sostav Kyrgyzstana: russkikh stanovitsya men'she, uzbekov – bol'she* [Ethnic composition of Kyrgyzstan: Russians are getting smaller, Uzbeks are growing more]. News portal – K-News – Kyrgyzstan News. 03/09/2016. URL: http://knews.kg/2016/03/etnicheskij-sostav-kyrgyzstana-russkih-stanovitsya-menshe-uzbekov-bolshe-3/ [Access Time 16/07/2018 / 10.30]. (In Russian).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Старовойтова С. С. Международный терроризм, основные пути борьбы против международного терроризма на современном этапе [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 64–71.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.7

УДК 316.423 : 327.51

***Снежана Старовойтова*[1]**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ, ОСНОВНЫЕ ПУТИ БОРЬБЫ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *Актуальность исследования:* в данной работе автор принимает попытку рассмотреть и проанализировать методы борьбы против международного терроризма, с целью достижения международной безопасности. *Методы исследования:* автор фокусирует свое внимание на исследовании основных целей и сущности международного терроризма, а также основных структур, осуществляющих борьбу с данным явлением. *Практическая значимость:* в результате, автор приходит к выводу, что современная борьба с международным терроризмом осуществляется посредством информационного обеспечения о готовящихся террористических актах, что в итоге способствует их предотвращению, однако данные меры не способствуют эффективному решению и искоренению данной проблемы.

Ключевые слова: этническая международный терроризм, международная безопасность, экологический терроризм, экономический терроризм, национальный терроризм, ИГИЛ.

1 **Старовойтова Снежана Сергеевна** — магистрант факультета международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9. Email: snezka370@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-9702-5786; Researcher ID: K-7719-2017 РИНЦ AuthorID: 890937.

Введение

В современном мире перед мировым сообществом особенно остро стоит проблема международного терроризма. На сегодняшний день данная проблема заметно актуализировалась ввиду того, что международный терроризм изменил свою тактику и методы ведения борьбы. Тактика данного явления заключается в рассеивании террористов по различным странам, террористами активно используются методы устрашения населения, а также применяется сексуальное насилие и т. п. Как отметил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в своем выступлении: «Вызывает особую тревогу то, что сексуальное насилие становится тактикой террора. ИГИЛ, «Боко харам» и другие группы экстремистов используют сексуальное насилие как средство привлечения и поощрения боевиков, а также для сбора средств» [2]. Все вышеприведенные тактики и методы значительно усложняют задачу в борьбе против международного терроризма.

В современных условиях террористы активно используют интернет пространство для вербовки и привлечения простых гражданских лиц с целью их вступления в террористические группировки. В частности, примером является известный случай со студенткой философского факультета МГУ Варварой Карауловой, которая хотела покинуть Россию и примкнуть к террористической группировке Исламское государство. В целом, практика привлечения молодежи в ряды террористических организаций является закономерностью, так как именно молодые люди ввиду нехватки знания, являются подверженными идеологическому влиянию.

Суммируя выше приведенные факты, следует сказать, что данные события требуют пересмотра мировым сообществом методов и средств ведения борьбы против международного терроризма, а также применения новых технологий с целью предотвращения случаев привлечения к сотрудничеству гражданского населения террористическими организациями. Однако, важно понимать, что борьба против международного терроризма не может являться краткосрочной компанией и проводиться в рамках лишь некоторых государств. Терроризм как угроза для всей мировой общественности требует принятия основательных мер, представляющих комплексный

2 Террористы используют сексуальное насилие в качестве тактики ведения войны [электронный ресурс] // Новости ООН — Информационный портал. URL: http://www.un.org/russian/news/ru/print.asp?newsid=26038 (дата обращения: 26.01. 2019).

характер, а также огромные материальные и человеческие ресурсы.

Материалы и методы исследования

Исследуя проблему путей борьбы против международного терроризма на современном этапе, в первую очередь необходимо дать определение понятию «международный терроризм». В научной литературе существует большое количество определений данного понятия. Однако, такие авторы, как В. Ю. Ващенко, А. А. Королев, И. М. Ильинский [Ващенко, 1996; Королев, 2008; Ильинский, 2006] и другие склоняются к точке зрения, что международныйтерроризм представляет собой «мотивированные незаконные насильственные действия (их организация или содействие им, в том числе путем финансирования или кадровой поддержки), осуществляемые представителями одного или нескольких государств против граждан другого или других государств, имеющие первой целью устрашение лиц, групп людей или всего населения с тем, чтобы достигнуть определенных идеологических, религиозных, национальных, экономических, политических или социальных результатов» [Ильинский, 2006]. Согласно данному определению, основная суть международного терроризма заключается в насилии с целью устрашения. Субъектом терроризма являются лица, группы людей или все население. Объектом насилия могут выступать: власть в лице государственных служащих, общество в лице отдельных граждан, а также государственное или частное имущество, инфраструктуры и системы жизнеобеспечения [Иванов, Лубенец, 2014]. Основной целью международного терроризма выступает достижение необходимых для террористов результатов. Как правило, к внутриполитическим целям терроризма могут быть отнесены: изменение политического режима и общественного устройства страны; дестабилизация внутриполитической обстановки; подрыв демократических преобразований или их затруднение; провоцирование государственной власти на совершение действий, которые могут скомпрометировать ее в глазах населения или поднять авторитет террористов и другие. К внешнеполитическим целям могут быть отнесены: ослабление международных связей или ухудшение отношений страны с иностранными государствами; создание неблагоприятных условий для деятельности граждан и учреждений страны за границей; выражение осуждения или протеста против тех или иных акций страны на международной арене или внутри страны и т. д.[3] Как полагают ученые, С. И. Грачев и О. А. Колобов, основная проблема международного терроризма заключается в тесной связи с основными сферами жизнедеятельности мирового сообщества, а также социумов отдельных стран [Грачев, 1998]. К данным сферам относится: политика, национальные отношения, религия, экология, криминальные сообщества и другие. Следовательно, можно констатировать о существовании различных видов международного терроризма, к которым, как правило, относят: политический, национальный, религиозный, экологический, криминальный и т. д. Для наиболее детального понимания конкретных видов международного терроризма рассмотрим каждый из перечисленных разновидностей. Политический вид терроризма ставит перед собой цель достижения политических, экономических или социальных изменений внутри определенного государства. Также политический вид терроризма может быть направлен на подрыв, как межгосударственных отношений, так и международного порядка в целом.

Националистический терроризм (или как его еще принято называть национальный, этнический или сепаратистский) ставит перед собой задачи решения национального вопроса путем оказания насилия с целью устрашения. Данный вид международного терроризма в современном мире приобретает черты сепаратистских устремлений во многих полиэтнических государствах. Примером, националистического терроризма с ярко выраженным сепаратистским характером может являться организация ЭТА в Басконии — одной из автономных областей Испании. Как известно, данная организация добивалась независимости Страны Басков от Испании путем террористических актов, ввиду которого пострадало большое количество населения страны. Однако, в 2011 году из-за снижения поддержки населения Басконии, а также разногласий в самой организации ЭТА, руководство группировки заявило о прекращении вооруженной деятельности в рамках борьбы за независимость территории Страны Басков [Пащенко, 2016].

Экологический терроризм характеризуется деятельностью группировок, выступающих за насильственные методы ведения борьбы против развития научно-технического прогресса, убийства животных, загрязнения окружающей

3 Цели и задачи терроризма [электронный ресурс]. URL: http://vimpel-v.com/security/terrorizm/462-celi-i-zadachi-terrorizma.html (дата обращения: 26.01.2019).

среды, а также строительства ядерных объектов, наносящих большой ущерб природе. Наиболее опасным для современного мирового сообщества является религиозный терроризм. Данный вид терроризма основан на религиозном фанатизме. Примером данного вида являются шахиды (исламские террористы-смертники, которые погибают во имя веры). Такие террористические организации религиозного толка, как Аль-Каида, Хамас, Хезболлах, братья-мусульмане и другие приобрели известность благодаря многочисленным террористическим акциям. Среди них и самый грандиозный за всю историю терроризма — акция 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. Криминальный терроризм основывается на базисе преступного бизнеса. Примером подобного бизнеса могут служить: наркобизнес, незаконный оборот оружия, контрабанда и другие. Именно таким методом криминальные террористы стремятся создать обстановку хаоса и напряженности в государстве. На сегодняшний день, также можно утверждать о существовании такого понятия, как государственный терроризм. Данный вид терроризма характеризуется попытками совершить убийство главы государства либо других политических деятелей, организацией акций, направленных на свержение правительств зарубежных стран и т. д. Помимо этого, особую популярность приобрел информационный терроризм. Под информационным терроризмом следует понимать пропагандистское воздействие на психику, которое не оставляет для человека возможностей для критической оценки получаемой информации[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что существует множество видов международного терроризма с различными типами его проявления. Некоторые террористические акты носят более острый, единовременный характер. К данному типу можно отнести взрывы, совершаемые террористами в местах с большим скоплением людей (события в Париже в ноябре 2015 г., Брюсселе в марте 2016 г.), также наезды, совершаемые террористами на толпу людей (события в Ницце в июле 2016 г., Берлине в декабре 2016 г.) и т. д. Другие террористические атаки носят более продолжительный характер, например, когда криминальные террористы стремятся создать атмосферу хаоса путем развития наркобизнеса и т. д. Однако, несмотря на данное различие, все террористические акты наносят большой ущерб всему человечеству. Для устранения террористической угрозы, мировое сообщество предпринимает действия для ведения борьбы против международного терроризма. Все меры, направленные на борьбу с терроризмом условно можно разделить на силовые и правовые, внешние и внутренние. Силовые методы, как правило, предпринимаются не против терроризма, а против его проявлений. Другими словами, силовые меры, как правило, применяются тогда, когда террористический акт уже совершен и целью лишь остается найти преступников для привлечения их к уголовной ответственности. Поэтому, говорить о силовых мерах противодействия международному терроризму как одних из самых эффективных мер не приходится возможным.

Основой правовых мер борьбы против международного терроризма на современном этапе является ООН. Основные методы борьбы против терроризма были сформулированы в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН. В рамках данной организации борьбу против международного терроризма осуществляет Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК). ЮНОДК активно осуществляет мероприятия по техническому сотрудничеству. В качестве примера следует сказать о деятельности комиссии в 2005 году. В 26 стран были направлены миссии по налаживанию двустороннего сотрудничества. В ходе данных миссий особое внимание уделялось предоставлению юридических консультативных услуг по включению положений международных документов в национальное законодательство, а также оказанию помощи в исполнении законодательства, включая механизмы международного сотрудничества. Также борьбу против международного терроризма в рамках ООН осуществляет Контртеррористический комитет (КТК). Деятельность КТК характеризуется установлением эффективного законодательства государств по борьбе с терроризмом, а также особое внимание уделяется борьбе с финансированием террористических организаций. Задача КТК сводится к содействию технического сотрудничества между государствами, нуждающимися в помощи в сфере борьбы с терроризмом и другими государствами или организациями, способными оказать данную помощь. Однако сам КТК не занимается прямым оказанием помощи. Несмотря на это, значительную роль в контртеррористической деятельности играет взаимодействие

1 Информационный терроризм [электронный ресурс] URL: https://psyera.ru/informacionnyy-terrorizm-1859.htm (дата обращения: 26.01.19).

КТК И ЮНОДК[2]. КТК выступает в роли посредника между государствами и ЮНОДК, так как, изучая отчеты государств, комитет выясняет необходимость правовой помощи конкретным субъектам и после этого предоставляет сведения ЮНОДК. ЮНОДК, в свою очередь, обладая информацией, осуществляет мероприятия по оказанию правовой помощи. Для ведения борьбы с международным терроризмом необходима сильная правовая база. Международно-правовую основу борьбы с терроризмом помимо ООН создают: Международная организация гражданкой авиации, Международная морская организация, Международное агентство по атомной энергии [Кутейников, Жушма, Михайличенко, 2005]. Однако, мировое сообщество до сих пор не разработало единой универсальной конвенции по борьбе с международным терроризмом, содержащей универсальное общепризнанное определение понятия «международный терроризм», которое смогло бы стать эффективным юридическим ключом в борьбе с этим глобальным вызовом.

Большое внимание вопросам противодействия международному терроризму уделяют и региональные организации, такие как СНГ, ШОС и другие. Так, например, в рамках СНГ в целях координации усилий компетентных органов государств-участников СНГ по борьбе с терроризмом в 2000 году был создан Антитеррористический центр. Цель данного центра — обеспечение координации и взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма[3]. Для более тесного сотрудничества правоохранительных органов и спецслужб был сформирован Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ, который принимает стратегически важные нормативные акты по борьбе с терроризмом и другими преступлениями. Несомненно, международные и региональные организации, направленные на борьбу с терроризмом, оказывают большое влияние на гармонизацию законодательства различных стран в данной области. Данные организации способствуют сплочению государств, с целью борьбы против международного терроризма, что является важным фактором для более эффективного ведения войны. Большое влияние на противодействие международному терроризму оказывает организация Интерпол. В современных условиях Интерпол является ведущей организацией международного сотрудничества государств в борьбе с транснациональной преступностью, а также терроризмом. Интерпол координирует действия правоохранительных органов государств-членов организации, предоставляет защищенный канал связи для обмена полицейской информацией между всеми государствами-членами, осуществляет ведение баз данных, предоставляет информационную и оперативную поддержку полицейских ведомств, организовывает и проводит международные форумы по проблемам международной уголовной преступности и международного терроризма. Данный факт подтверждает, что на сегодняшний день мировое сообщество стремится лишь предотвратить террористические атаки, при этом, не ведя борьбу против международного терроризма. Во многом невозможность принятия жестких мер против терроризма характеризуется тем, что в таком исходе событий большой ущерб будет нанесен правам человека. Важно понимать, что вступая в жестокую схватку с международным терроризмом, подвергаются опасности права человека. В пример можно привести, заявление Amnesty International[4] (международная неправительственная организация, целью которой является соблюдение всех прав и свобод человека). После серии террористических атак в Европе в 2015–2016 гг., национальные органы в отдельных государствах ЕС в ответ на насилие начали принимать и осуществлять на практике новые меры по борьбе с терроризмом, в связи с чем, подорвали принцип верховенства права. Отдельные государства ЕС усилили полномочия исполнительной власти, ослабили меры судебного контроля, ограничили свободу выражения мнений и внедрили практику тотальной слежки за гражданами со стороны государства. Исходя из этого следует, для того, чтобы предотвратить террористические акты государство должно осуществлять контроль за каждым гражданином, проживающим в рамках определенных границ, что значительно ущемляет свободу человека. Очевидно, что в данной связи возникает дилемма, так как решение одной проблемы ведет к развитию другой. При принятии конкретных действий для борьбы с международным терроризмом мировое сообщество должно

2 Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом [электронный ресурс]. URL:http://www.bestreferat.ru/referat-130884.html (дата обращения: 26.01.2019).

3 Там же.

4 Amnesty International: Антитеррористическое законодательство ЕС подрывает права человека [электронный ресурс]. URL:http://www.spb.kp.ru/daily/26631/3649924/ (дата обращения: 26.01.2019).

осознавать не только ущерб данного явления, но и те негативные последствия, которые могут возникнуть при борьбе с ним.

Несомненно, международный терроризм является большой проблемой для мирового сообщества, так как решение данного вопроса представляется крайне сложным. Значительно усложняет решение данной проблемы действия некоторых государств, направленных на финансовую поддержку террористических группировок. Как отмечают многие интернет источники, несмотря на то, что террористическую организацию «Исламское государство Ирака и Леванта» открыто не поддерживает ни одно государство, при этом, финансирование данной организации осуществляется из 40 государств. По данным доклада, представленного в 2014 году организацией по контролю за оборотом оружия CAR (Conflict Armament Research), отмечается, что у ИГИЛ отлично налажена система поставок оружия, в том числе из Саудовской Аравии, а 20% стрелкового оружия в руках террористов произведено в США[1]. Таким образом, можно предположить, что в поддержке ИГИЛ отчасти принимает участие США. Согласно позиции авторов Е. С. Тесленко, Н. Н. Пеструиловой в статье «Феномен «ИГИЛ»» [Тесленко Е.С., Пеструилова, 2015], после терактов в 2001 году в США, Белый дом заявил о проведении всеобъемлющей операции по борьбе с «мировым злом». Однако, на самом деле, таким образом, США стремилось к распространению глобализации по всему миру, целью, которой было сохранение лидирующего положения США. Поэтому, государства и их правительства, которые поддержали данную модель, могли управляться США невоенными средствами, а те правительства, которые выступили против, соответственно, должны были быть свергнуты посредством создания напряженности в стране путем террористических атак [Там же]. Таким образом, следует, что главной угрозой США в начале 2000-х гг. являлся антиглобализм. Именно, антиглобализм мог способствовать уменьшению влияния США на мировой арене. По мнению выше указанных авторов, для того, чтобы разрешить проблемные ситуации, США оказывало помощь развитию террористических группировок. Особую поддержку США обеспечило развитию террористической организации ИГИЛ. Оказывая помощь данной группировке, США стремятся реализовать свои цели, а именно, основными задачами США в рамках ИГИЛ согласно позиции Е. С. Тесленко, Н. Н. Пеструиловой являются — поставить под контроль страны: Саудовскую Аравию, Турцию и другие страны арабского мира. Данную коалицию представится возможным направить против Ирана, который является препятствием для доминирования США в регионе. В целом, обеспечив реализацию всех поставленных целей США в рамках ИГИЛ, страна сможет обеспечить защиту Израилю, закрыть палестинский вопрос, а также легализовать ИГИЛ в международном масштабе и превратить данную группировку в выразителя интересов мусульман арабского мира [Там же].

Таким образом, рассматривая вопрос международной деятельности против терроризма, можно отметить, что в рамках отдельно взятой страны, терроризм может быть выгоден для реализации целей внешней политики. Несмотря на доминирование влияния глобализации в современном мире, наблюдается противоположный процесс, именуемый глокализацией. Благодаря глокализации государства продолжают отстаивать свои национальные интересы. Таким образом, говорить о международной деятельности противодействия международному терроризму представляется проблематичным, так как одним государствам выгодно поддерживать террористические группировки, которые способствуют поддержанию их статуса или увеличению их роли на международной арене, в то время как другие государства значительно страдают от деятельности террористов. В условиях сегодняшних реалий — роста числа террористических актов, ряд стран ужесточили внутреннее законодательство в отношении терроризма. Так, например, в России после серии терактов в Волгограде в 2014 году были внесены поправки в различные законодательные акты. Данные поправки сводились к тому, что было расширено понятие «террористический акт», наказание за совершение теракта и его финансирование увеличили до 15–20 лет тюрьмы[2]. После серии терактов в Париже в 2015 году, французский парламент принял новый закон по борьбе с терроризмом. Новые нормы предполагают расширение полномочий правоохранительных органов, а также разрешают

1 Исследование: Основная часть вооружения ИГИЛ – американского производства. Информационно-аналитический федеральный портал «Ислам Сегодня» [электронный ресурс]. URL: http://islam-today.ru/islam_v_mire/issledovanie-osnovnaa-cast-vooruzenia... (дата обращения: 15.01.2019).

2 Терроризм и закон: как разные страны борются с экстремистами [электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/review/view/124016/

слежку в целях предотвращения терактов. В рамках данного закона следственные органы обладают возможностью проводить ночные обыски, в том числе в частных домах. Кроме того, расширен технический арсенал для ведения электронной слежки, а также усилено наблюдение в интернете за сайтами и публикациями различных лиц, содержащими призывы к ненависти или терактам. Также, в 2016 году Министр внутренних дел Германии Томас де Мезьер объявил о новых антитеррористических мерах, среди которых — лишение немецкого гражданства за участие в террористической деятельности за границей. Помимо этого, министр объявил о расширении штатов служб безопасности на 4600 человек[3].

Таким образом, в рамках национальных государств принимаются меры по ужесточению противодействия террористическим актам. Каждое государство стремится оградить себя от террористической опасности путем принятия конкретных мер. Однако следует понимать, что терроризм не исчезнет, если все мировое сообщество не решит покончить с ним раз и навсегда. Для того, чтобы одержать победу над «величайшим злом» необходимо предпринимать согласованные коллективные действия и при этом иметь четкое представление, чьи интересы скрывает в себе международный терроризм.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, на сегодняшний день борьба с международным терроризмом заключается в принятии каких-либо мер после свершения террористических актов. Как правило, главная задача суверенных государств, а также мирового сообщества в целом сводится к тому, чтобы не бороться с международным терроризмом как таковым, а стремиться к эффективному информационному обеспечению антитеррористических спецслужб. Владение информацией о готовящихся террористических актах в дальнейшем будет способствовать их предотвращению. Несмотря на тот факт, что международное сообщество на протяжении большого количества времени стремится решить проблему международного терроризма в рамках таких организаций как ООН и многих других, до сих пор не существует единой конвенции по борьбе с международным терроризмом, которая содержала бы универсальное общепризнанное определение понятия «международный терроризм». По причине отсутствия консенсуса государств, возникает сложность создания определенной силовой структуры, осуществляющей реальную борьбу с международным терроризмом в глобальном масштабе. Данный факт свидетельствует о неготовности мирового сообщества на сегодняшний день решить эту проблему. Неготовность к уничтожению международного терроризма также подтверждают отдельные суверенные государства, которые поддерживают деятельность различных террористических группировок. Действия данных государств характеризуются их личными интересами, которые ставятся во главе интересов других стран. В таком случае, важно понимать, что следуя подобному курсу, говорить о борьбе с международным терроризмом, а также о его искоренении представляется сложным. Одержать победу над «величайшим злом» возможно только путем согласованных коллективных действий всех стран мира, путем их общих усилий. Усилия должны быть направлены на поиск универсального определения понятия «международный терроризм», а также на создание единой силовой структуры, обеспечивающей ликвидацию международного терроризма. При этом важно осознавать, что страны должны пойти на некоторые уступки, жертвуя своими политическими амбициями. Только придерживаясь такого подхода в политике, мировое сообщество сможет эффективно противостоять международному терроризму.

3 Ужесточение мер по борьбе с терроризмом в Германии [электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/europe/34415618-uzhestochenie-mer-po-borbe-s-terrorizmom-v-germanii/ (дата обращения: 26.01.2019).

Литература

Ващенко В. Ю. Опыт борьбы с терроризмом за рубежом // Преступность и правовое регулирование борьбы с ней. М., 1996. С. 381–382.

Грачев С. И. Соединенные Штаты Америки и международный терроризм / Грачев С. И., Корнилов А. А., Колобов О. А. Н. Новгород: ИСИ ННГУ, 1998.

Иванов В. И., Лубенец Я. А. Международный терроризм как глобальная проблема в современном мире // Территория науки. 2014. № 6. С. 94–95.

Ильинский И. М. О терроре и терроризме // Между будущим и прошлым. М., 2006. С. 242.

Королев А. А. Международный терроризм на современном этапе [электронный ресурс] // Инфор. гуманит. портал «Знание. Понимание. Умение». 2008. №6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6 (дата обращения: 26.01.2019).

Кутейников А. Е., Жушма Ю. В., Михайличеснко Н. О. Конфликтогенный потенциал борьбы с терроризмом (социологические аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6, 2005. Вып. 3. С. 95–99.

Пащенко Л. В. Этносепаратистский терроризм в Западной Европе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета.2016. №118. С. 8.

Тесленко Е. С., Пеструилова Н. Н. Феномен «ИГИЛ» // Виктимология № 1 (3), 2015. С. 34–39.

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

***Snezhana Starovoitova*[1]**

INTERNATIONAL TERRORISM, MAIN WAYS TO FIGHT AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM AT THE MODERN STAGE

Abstract. *The relevance of the study*: in this paper, author takes an attempt to consider and analyze methods to fight against international terrorism, in order to achieve international security. *Research methods:* author focuses on main objectives and the essence of international terrorism, as well as main organizations involved in combating this phenomenon. *Practical significance:* as a result, author comes to the conclusion that modern fight against international terrorism is carried out through informational support of impending terrorist acts, which ultimately contributes to their prevention, however, these measures do not contribute to the effective solution and eradication of this problem.

Key words: international terrorism, international security, environmental terrorism, economic terrorism, national terrorism, ISIS

1 **Starovoitova Snezhana Sergeevna** — Master in International Relations. St. Petersburg State University, 7-9 Universitetskaya Emb., St Petersburg 199034, Russia. E-mail: snezka370@yandex.ru. **ORCID: 0000-0002-9702-5786; Researcher ID: K-7719-2017.**

References

Vashchenko V. Yu. Opyt bor'by s terrorizmom za rubezhom [Experience in the fight against terrorism abroad]. *Prestupnost' i pravovoye regulirovaniye bor'by s ney* [Crime and legal regulation of the fight against it]. Moscow, 1996, pp. 381–382. (In Russian).

Grachev S. I. *Soyedinennyye Shtaty Ameriki i mezhdunarodnyy terrorizm* [United States of America and International Terrorism]. Grachev S. I., Kornilov A. A., Kolobov O. A. N. Novgorod: ISI NNGU Publ., 1998. (In Russian).

Ivanov V. I., Lubenets Ya. A. *Mezhdunarodnyy terrorizm kak global'naya problema v sovremennom mire* [International Terrorism as a Global Problem in the Modern World]. *Territoriya nauki* [Science Territory]. 2014. No. 6. Pp. 94–95. (In Russian).

Il'inskiy I. M. O terrore i terrorizme [On Terror and Terrorism]. *Mezhdu budushchim i proshlym* [In Between Future and Past]. Moscow, 2006. P. 242. (In Russian).

Korolev A. A. *Mezhdunarodnyy terrorizm na sovremennom etape [International terrorism at the present stage* [electronic resource]. Infor. humanity portal "Znaniye. Ponimaniye. Umeniye" ["Knowledge. Understanding. Skill"]. 2008. No. 6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6 (access date: 01/26/2019). (In Russian).

Kuteynikov A. Ye., Zhushma Yu. V., Mikhaylichesnko N. O. Konfliktogennyy potentsial bor'by s terrorizmom (sotsiologicheskiye aspekty) [Conflict potential of the fight against terrorism (sociological aspects)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University]. Ser. 6, 2005. Vol. 3, pp. 95–99. (In Russian).

Pashchenko L. V. Etnoseparatistskiy terrorizm v Zapadnoy Yevrope [Ethno-separatist terrorism in Western Europe]. *Politematicheskiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University], 2016. No. 118. Pp. 8. (In Russian).

Teslenko Ye. S., Pestruilova N. N. Fenomen «IGIL» [Phenomenon "ISIS"]. *Viktimologiya* [Victimology] No.1 (3), 2015. P. 34–39. (In Russian).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Черников С. Ю., Федоренко Е. А. Производственная кооперация как способ расширения продаж продукции группы ГАЗ на рынке Египта [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 72–78.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.8

УДК 334.734(620)

Сергей Черников[1], Елена Федоренко[2]

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК СПОСОБ РАСШИРЕНИЯ ПРОДАЖ ПРОДУКЦИИ ГРУППЫ ГАЗ НА РЫНКЕ ЕГИПТА

Аннотация. Статья посвящена исследованию наиболее перспективных способов расширения реализации продукции группы ГАЗ на рынке Египта. В ней раскрываются возможности российской компании в свете растущей интернационализации российского бизнеса и санкционной политики западных стран. Проанализированы перспективы авторынка Египта и наиболее подходящая для данного рынка внедрения продукция российского автопроизводителя. В результате исследования авторы выделили перспективные направления инвестиционной и экспортной деятельности группы ГАЗ на выбранном направлении.

Ключевые слова: Группа ГАЗ, производственная кооперация, международный маркетинг, внешние рынки, грузовые автомобили.

JEL: M21, M31

1 **Черников Сергей Юрьевич** — кандидат экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН). Россия, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. E-mail: chernikov.rudn@gmail.com.

ORCID: 0000-0001-7524-4438; Scopus AuthorID: 57191344141; РИНЦ AuthorID: 738615.

2 **Федоренко Елена Александровна** — ассистент кафедры маркетинга, экономический факультет РУДН.

За последние 20 лет российская промышленность прошла долгий период становления. Если в начале XXI века основной целью большинства предприятий было выживание, то по истечении десяти лет приоритетом успешных компаний стало расширение своей деятельности за пределами границ Российской Федерации. Этому способствовали господствовавшие на протяжении последних десятилетий тенденции глобализации и региональной интеграции экономик стран мира. Рынки большей части товаров сегодня носят глобальный характер, как и конкуренция, что, в свою очередь, подталкивает промышленные компании к созданию кооперационных цепочек с целью снижения издержек и проникновения на рынки сбыта сквозь торговые барьеры.

На сегодняшний день поставки машин и сборочных комплектов налажены в более чем тридцать государств, в их числе страны СНГ, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки, Восточной Европы и Латинской Америки.

Консолидированная выручка Группы ГАЗ по, по данным рейтингового агентства RAEX на 16 марта 2017 года, составила 150,2 млрд руб. Улучшение финансовых показателей в 2016 и 2017 г. представитель группы ГАЗ объясняет прежде всего оптимизацией расходов и ростом продаж. На рис. 1. видно, что Группа традиционно лидирует на российских рынках автобусов и LCV (это транспортные средства полной массой до 3,5 т для коммерческой перевозки небольших грузов), компания значительно опережает своих конкурентов УАЗ, Lada, Mercedes-Benz, Ford и др.

Диверсифицированный продуктовый портфель «Группы ГАЗ» позволяет предлагать клиентам комплексные транспортные решения, т.к. содержит множество категорий, таких как Техника на бензине, газе или дизельном топливе, стандартные и удлиненные платформы, грузовые и грузопассажирские, заднеприводные и полноприводные модификации, автобусы всех классов и назначений. Подобное разнообразие позволяет подобрать уникальную конфигурацию, которая необходима для бизнеса конкретного покупателя. На данный момент флагманской линейкой компании являются автобусы поколения NEXT. Данный модельный ряд включает достаточно широкий набор вариантов — микроавтобус для пассажирских перевозок, грузовая машина с двухрядной кабиной, множество видов специальной техники. Основное назначение стандартного варианта

Газели Некст — городские грузоперевозки. Этот среднетоннажный автомобиль изначально ориентирован именно на городские улицы, однако может использоваться и на междугородних перевозках. Грузоподъемность составляет 1,5 тонны, модель производится как в короткобазной, так и в длиннобазной версии. При этом на российском рынке данная модель не менее известна как вместительный автобус для городских и междугородних пассажирских перевозок. Следует отметить, что предыдущая модель Газели являлась наиболее распространенным транспортом, использовавшимся как маршрутное такси, что до сих пор до некоторой степени определяет восприятие данного продукта на российском рынке как дешёвого микроавтобуса с минимальным уровнем безопасности. Это создаёт определенные сложности при продвижении, так как Газель Некст по всем характеристикам превосходит все старые модели Группы. Максимальная вместимость современной версии составляет 18 мест и при этом технически и эстетически машина существенно отличается от своей предшественницы. Свидетельством этому может служить факт получения в 2014 году Единого европейского одобрения данного типа транспортного средства, что позволяет продавать автомобили «ГАЗель NEXT» в странах Европейского союза.

Рис. 1. Продукция группы ГАЗ традиционно лидирует в России на рынке автобусов и LCV
Источник: Газета «Ведомости» 2017. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/auto/characters/2017/03/27/682804-gaz-luchshe-rinka#/galleries/140737493196834/normal/1

При этом «Группа ГАЗ» продолжает интегрироваться в мировой автопром, реализуя партнерства с лидерами мирового автомобилестроения — Volkswagen и Daimler, а также с ведущими мировыми производителями компонентов. Совместные проекты позволяют модернизировать мощности предприятий и обеспечить обучение персонала лучшим стандартам мировой автоиндустрии.

Доля ГАЗа на российском рынке легких коммерческих автомобилей — около 50 %, в сегменте среднетоннажных грузовиков — около 70 %. ГАЗ также является одним из лидеров отечественного автокомпонентного рынка[3].

Компания имеет более 110 центров обслуживания и продаж в мире. Существуют дилерские центры в таких странах как: Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Монголия, Украина, также существуют центры продаж запчастей и станции технического обслуживания в Молдове, Польше и Азербайджане.

Группа ГАЗ продает автомобили более чем на 40 глобальных рынках. Недавно компания заключила соглашение о продажах ГАЗель Next в Иордании с компанией-дистрибьютором Al-Sultan, создана дочерняя компания в Турции для производства цельнометаллических фургонов и фургонов-комби GAZelle Next. В ближайшее время компания намерена выйти на рынок Саудовской

3 Группа компаний «ГАЗ», официальный сайт, [Электронный ресурс]. URL: http://azgaz.ru/gazgroup/ (обращение 03.09.2018)

Аравии[1].

Интенсивность усилий компании по развитию экспортного направления резко выросла в 2014-2015 годах. Этому способствовала произошедшая девальвация рубля, сделавшая автомобили российской сборки более конкурентоспособными по цене как внутри России, так и на внешних рынках. При этом девальвация вызвала экономические трудности в целом оказала понижательный эффект на внутренний платежеспособный спрос. Также в последние 3 года внутренний рынок РФ характеризуется снижением инвестиций в основной капитал, снижением динамики строительной активности, общим спадом деловой активности и общим снижением спроса на инвестиционные продукты. Совокупность этих факторов заставила производителей проявлять большую активность на экспортных рынках [Маркетинговое сопровождение .., 2016].

За последние годы, продукты группы ГАЗ стали активно участвовать в международных выставках автотранспорта, например:

- «Группа ГАЗ» представила новые модели автобусов в рамках Международной выставки коммерческого автотранспорта COMTRANS/17
- «Группа ГАЗ» приняла участие в 21-й Международной выставке запасных частей, авто компонентов, оборудования для технического обслуживания автомобилей «MIMS Automechanika Moscow 2017» (выставка не посвящена автобусам, но поддерживается узнаваемость компании)
- «Группа ГАЗ» представила автобусы Евро-5 на выставке Busworld
- «Группа ГАЗ» представила автобусы на природном газе в рамках выставки GasSuf 2016
- «Группа ГАЗ» представила коммерческий транспорт нового поколения на выставке IAA-2016 в Ганновере [Штанов, 2017].

Также Партнерство с такими компаниями как Volkswagen и Daimler, которые уже зарекомендовали себя на мировом рынке, помогает названию компании ГАЗ всплывать в международном круге автомобилестроения.

Участие техники компании ГАЗ в ралли-рейде «Шелковый путь» даёт возможность показать качество собираемой ими продукции.

Предлагая в данном исследовании варианты выхода Газели на зарубежные рынки, мы обращаемся к бенчмаркингу, к удачным кейсам другой российской компании «АвтоВАЗ», а также рассматриваем общие экономические тенденции в том числе и ту, что спрос на рынке СНГ упал, следовательно, представляется возможным переориентироваться на дальнее зарубежье.

Стоит отметить, что российский рынок на данный момент не входит в число ведущих мировых рынков, поскольку из-за вышеуказанных факторов его доля в последние годы имеет явную тенденцию к снижению. Самые известные из российских марок, такие как КАМАЗ и ГАЗ, также не входят в число топовых мировых производителей, пользуясь спросом преимущественно на внутреннем рынке.

По мировому опыту можно констатировать, что в первую очередь основными целевыми покупателями являются средние частные компании пищевой и химической промышленности, частных перевозок, медицинской отрасли. Также немаловажной целью сбыта могут быть государственные организации, так как у продукции высокое качество и приемлемая цена. Это могли бы быть почтовые службы, городские больницы, государственные образовательные учреждения и т. д. [Chernova, et al. 2017]

Рассмотрим перспективность вывода модели ГАЗ на рынок Египта. Правительство Египта активно проводит политику привлечения иностранных инвестиций. Наиболее быстро растущими секторами египетской экономики являются строительство, нефть и газ, телекоммуникации и информационные технологии, транспорт, банковский сектор. Министерством инвестиций и международного сотрудничества Египта разработана комплексная стратегия по восстановлению доверия к египетской экономике и обеспечению условий для притока прямых иностранных инвестиций в производительные отрасли египетской экономики.

Экономика Египта является одной из наиболее развитых и диверсифицированных экономик среди стран Африки и Ближнего Востока. Она включает в себя довольно развитую промышленность, а также быстро растущую сферу услуг. В 2017 г. приоритетное значение со стороны египетского Правительства начало уделяться участию иностранных компаний в проектах развития зоны Суэцкого канала, в частности, нас заинтересовал Проект модернизации морского порта в г. Айн-Сохна, в котором планируется создание промышленной зоны в 3 км от порта на площади 16 250 га под размещение предприятий легкой и тяжелой промышленности. Подразумевается раз-

1 Global trade, Iran is Back Open for Business, [Электронный ресурс] URL http://www.globaltrademag.com/global-logistics/transportationlogistics-iran-back-open-business (обращение 03.09.2018)

мещение предприятий следующих отраслей: нефтепереработка, химическая и нефтехимическая промышленность, сборка автомобилей, производство строительных материалов, агропромышленный комплекс, текстильная промышленность, производство электроприборов, фармацевтическое производство и др. [Chernova, et al., 2018]

Однако, иностранные инвесторы стараются избегать среднесрочных и долгосрочных вложений в египетскую экономику. В 2017 г. около 70 % от общего объема иностранных инвестиций в египетскую экономику осуществлялось в виде краткосрочных вложений в казначейские векселя со сроком погашения от 1 до 3 лет. Данный факт создает предпосылки для дальнейшего ослабления местной валюты в краткосрочной перспективе, так как после получения выплат по казначейским векселям иностранные инвесторы будут переводить египетские фунты в свободно конвертируемую валюту с целью репатриации выручки.

По причине нарастающего давления на финансовую систему Египта успешное участие российских компаний в крупных инвестиционных проектах на территории Египта представляется возможным только при государственной поддержке, либо в консорциуме с иностранными компаниями с привлечением иностранного кредитования с низкими процентными ставками, длительными сроками погашения и отсрочками по платежам. Также приоритетное значение для Египта в разрезе кооперации с зарубежными партнерами имеет создание на территории страны совместных предприятий с максимальной локализацией производства продукции.

А что же происходит на автомобильном рынке Египта? В течение последних двух лет авторынок этой страны пострадал от обесценивания валюты, от резкого роста цен на новые автомобили, повышения процентных ставок и скачков цен на топливо.

Однако, первая половина 2018 года имеет положительные тенденции для Египта, поскольку наблюдается некоторое восстановление экономики. По данным Совета по маркетингу автомобилей (AMIC), в первой половине 2018 года наблюдается некоторый экономический подъем, поскольку продажи новых автомобилей в Египте увеличились на 12,1 % в годовом исчислении. Продажи коммерческих грузовиков в первой половине 2018 года выросли на 91 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составив 7 440 единиц.

В настоящее время Египет разрабатывает альтернативный подход к оживлению своего сектора сборки автомобилей. Правительство стремится инвестировать в разработку локального автомобиля для египтян. План нацелен на то, чтобы в конечном итоге производить 1 миллион единиц в год. Соответственно, только местное присутствие на рынке Египта становится ключом к успеху в краткосрочной перспективе, открывая египетский рынок для привлечения международных игроков.

Египет собирается снизить таможенные пошлины на ввоз автомобилей из ЕС (по соглашению об ассоциации) к 2019 году и увеличить долю импорта автомобилей европейского производства. В то же время Соглашение о свободной торговле между Египтом и странами Меркосур, не позволяет произвести существенного изменения структуры импорта транспортных средств из этих стран. Тем не менее, это может повлиять на импорт запасных частей в Египет, который составил <50 миллионов долларов США по состоянию на 2016 год. Американские бренды, вероятно, будут подвержены конкуренции компаний из Европы и Азии, таких как Renault / Nissan Group, PSA и Hyundai / Kia.

Стоит отметить, что внутренний автомобильный рынок Египта далек от насыщения. Египетская автомобильная промышленность является весьма привлекательной для мировых автогигантов благодаря невысокой стоимости рабочей силы, стабильному росту внутреннего рынка и географической близости к европейскому и ближневосточному рынкам. Сборка автомобилей составляет свыше 60% от производства всех автотранспортных средств. В соответствии с египетским регулированием доля локализации компонентов в собираемых автомобилях должна составлять не менее 45 %.

На территории Египта работают автосборочные заводы компаний BMW, General Motors (GM), Mercedes, Nissan, Peugeot, Citroen, Opel, Suzuki, Hyundai, Daewoo, KIA и др. Себестоимость сборки автомобиля достаточно низка.

С 2000 г. египетская компания «Аль-Амаль» работает по дилерскому соглашению с российской компанией «АвтоВАЗ». С 2006 г. на территории страны открыт собственный завод по сборке и производству автомобилей. Площадь производства составляет 100 тыс. м^2 с возможностью расширения до 120 тыс. м^2. В компании работают более 1 200 человек, а производственные мощности позволяют ежемесячно собирать 1 600 автомобилей (более 19 тыс. автомобилей в год). За

годы сотрудничества компания «Аль-Амаль» реализовала в Египте 81 582 российских автомобиля на общую сумму 210 млн долл. США. За последние 5 лет с 2012–2017 гг. было реализовано 17 310 автомобилей.

В апреле 2018 г. на заводе «Аль-Амаль» началась сборка рестайлинговой версии «Лада Гранта» с уровнем локализации в 45 %. Изначально египтяне планировали импортировать в 2018 г. 2 600 сборочных комплектов, но в связи с высоким спросом на рынке данное количество будет увеличено до 3000 шт. Рыночная стоимость одного автомобиля «Лада Гранта» составляет 152 тыс. ег. ф.

В районы Африки ежегодно поставляется продукция компании «Камаз», которая пользуется большой популярностью, т. е. делается возможным предположение, что продукт Газель, гипотетически мог бы тоже пользоваться популярностью в силу ранее описанных возможностей и уникальных характеристик ее модельного ряда. Так как регионы Африки находятся на стадии роста (многие эксперты высказывают гипотезу о том, что рынки развитых стран уже не показывают привлекательного развития, соответственно, более привлекательными становятся рынки развивающихся стран) [Невельский, 2017], то в развивающихся областях начинают осваиваться перспективные бизнес-территории, идет строительство, преобразование, где новый комфортный и функциональный транспорт просто необходим.

В целом авторынок Египта выглядит достаточно перспективным, потому как автопроизводители, представленные в стране, могут свободно конкурировать между собой за рынок по причине отсутствия перенасыщения, что, в свою очередь способствует развитию автомобильного производства и стимулированию продаж при условии представления на рынок наиболее качественных моделей с улучшенными характеристиками, или, по крайней мере, не уступающие крупным конкурентам. Следовательно, становится возможным сказать о перспективности вывода на рынок модели ГАЗ, потому как данная модель является вполне актуальной по своим характеристикам, а также может предложить сравнительно невысокую цену по сравнению с более крупными автопроизводителями.

Наличие собственного сборочного производства позволяет учитывать все специфические особенности рынка, такие как величина дорожного просвета, степень антикоррозийной обработки или дополнительная очистка топлива. Предложение сотрудничества со стороны российского автомобильного производителя ГАЗ будет, безусловно, актуальным, потому как на рынке не представлены средне-грузовые автомобили с подобными характеристиками и ценами. В особенности полезным будет климатический потенциал грузовиков ГАЗ, который достаточно хорошо адаптирован к условиям подобного климата, а также горной местности и отсутствию ровных дорог. В силу ряда факторов, наиболее высоким потенциалом обладают Газели большой грузоподъемности, спецтехнику, изотермические фургоны для перевозки скоропортящихся продуктов питания и медикаментов, и, безусловно, пассажирские Газели, обладающие существенной вместительностью и наделённых мощным опциональным кондиционером.

Ключевой минус Египта как целевого рынка - крайне высокий уровень таможенных пошлин на ввоз автомобилей и других видов техники, что автоматически переносит акцент освоения данного сегмента в сферу локализации или кооперации.

Здесь важно отметить, что в мае 2018 года по данным ТАСС Россия и Египет подписали соглашение о создании и обеспечении условий деятельности российской промышленной зоны в Египте. В соответствии с данным соглашением, Египет предоставит резидентам российской промышленной зоны в Порт-Саиде, а также управляющей компании промзоны стабильную налоговую политику. Соглашение заключено сроком на 50 лет и будет автоматически обновляться, если ни одна из сторон не заявит о своем намерении прекратить его действие. Египет также предоставит резидентам российской промышленной зоны и управляющей компании участок в 525 гектаров для организации промышленных производств. По прогнозам Минпромторга, реализация проекта займет около 13 лет, но уже к 2026 году компании-резиденты смогут производить продукцию на $3,6 млрд ежегодно. Российские компании получат арендные каникулы, льготные тарифы на энергетические ресурсы, особый преференциальный налоговый режим, а также заранее подготовленную площадку. Первые компании, по расчетам Минпромторга, выйдут на площадку одновременно с началом строительства промышленной зоны, которое намечено на 2019 год. «Одна из ключевых задач создания зоны — обеспечение синергии с планируемыми к реализации в Египте российскими проектами по сооружению АЭС «Эль-Дабаа», поставкам пассажирских вагонов для Египетских национальных железных дорог, реконструкции железнодорожных сетей

Египта, Хелуанского металлургического комбината, поставкам продукции автомобилестроения, судостроения, специального, транспортного и сельхозмашиностроения», — подчеркнули в кабмине[1]. В силу традиционной политической нестабильности Египта, серьёзный уровень локализации при относительно небольшом рынке представляется малопривлекательным в долгосрочной перспективе. Учитывая планы развёртывания российской промышленной зоны, на начальном этапе представляется наиболее перспективным организация «отвёрточной сборки» поставляемых из России машинокомплектов. При этом в силу специфики рынка Египта, естественным выбором дистрибьютора с целью организации маркетинговой поддержки и продвижения является сотрудничество с «Аль-Амаль», у которой уже имеется опыт работы с российскими производителями.

Организация подобного первоначального производства позволит закрепиться на рынке и одновременно использовать существующее в связи с падением рубля ценовое преимущество отечественных автомобилей и снижение фискальной нагрузки, а партнерство с уже зарекомендовавшим себя дистрибьютором позволит снизить транзакционные издержки поиска нового партнера. «Аль-Амаль» как локальная компания также имеет возможность участвовать в крайне важных для рынка грузопассажирской техники тендерах на поставку для государственных нужд, что является дополнительным преимуществом данной формы промышленной кооперации.

Таким образом, следует отметить, что данная тема является крайне перспективной и требует дальнейших исследований для более точного определения как потенциала, так и долгосрочных перспектив Группы Газ на данном рынке.

1 Об одобрении Российской Стороной проекта Соглашения между правительствами России и Египта о создании и обеспечении условий деятельности Российской промышленной зоны в Экономической зоне Суэцкого канала Портал Правительства России. Распоряжение от 30 апреля 2018 года № 843-р [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства РФ. URL http://government.ru/docs/32536/ (обращение 28.12.2018).

Литература

Маркетинговое сопровождение промышленных товаров российского происхождения на рынки стран Азии, Африки и Латинской Америки, Сборник научных трудов / Под редакцией А. М. Зобова, Е. А. Дегтяревой, А. М. Чернышовой Москва, 2016.

Невельский А. Капитал возвращается в развивающиеся страны [Электронный ресурс]: Ведомости. 20.04.2017. URL https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/20/686701-kapital-vozvraschaetsya-razvivayuschiesya / (обращение 03.03.2018).

Штанов В. Группа ГАЗ оказалась лучше рынка [Электронный ресурс]: Ведомости. 16.03.2017. URL https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/17/681554-gaz-bolshe / (обращение 03.09.2018).

Chernova V. Y., et al. Review of programs to support Russian manufactured goods exported to Asia, Africa and Latin America / V. Y. Chernova, A. M. Zobov, E. A. Degtereva, Z. G. Golodova, V. S. Starostin // International Journal of Economic Research. 2017. T. 14. № 4. C. 259–269.

Chernova V. Y., et al. Russian industry in global value-added chains / V. Y. Chernova, Z. G. Golodova, E. A. Degtereva, A. M. Zobov, V. S. Starostin // European Research Studies Journal. 2018. T. 21. № 3. C. 165–178.

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Sergey Chernikov[1], Elena Fedorenko[2]

PRODUCTION COOPERATION AS A WAY TO EXPAND SALES OF GAZ GROUP PRODUCTS IN THE EGYPTIAN MARKET

Abstract. The article is devoted to the study of the most promising ways to expand the sales of GAZ group products in the Egyptian market. It reveals the capabilities of the Russian company in the light of the growing internationalization of Russian business and the sanctions policy of Western countries. The prospects of the car market of Egypt and the most suitable for this market of introduction of products of the Russian automaker are analyzed. As a result of the study, the authors identified promising areas of investment and export activities of the GAZ group in the chosen direction.

Key words: GAZ Group, production cooperation, international marketing, foreign markets, trucks.

JEL: M21, M31

1 **Chernikov Sergey Yuryevich** — Cand. Sci. (Ekon.), associate professor. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198. E-mail: chernikov.rudn@gmail.com. **ORCID: 0000-0001-7524-4438; Scopus AuthorID: 57191344141**

2 **Fedorenko Elena Alexandrovna** — assistant of the Department of Marketing, Faculty of Economics. RUDN University.

References

Marketingovoye soprovozhdeniye promyshlennykh tovarov rossiyskogo proiskhozhdeniya na rynki stran Azii, Afriki i Latinskoy Ameriki: cbornik nauchnykh trudov [Central Marketing support of industrial goods of Russian origin to the markets of Asia, Africa and Latin America: collection of scientific papers]. Edited by A. M. Zobova, Ye. A. Degtyareva, A. M. Chernyshova. Moscow, 2016. (In Russian).

Nevelsky A. Kapital vozvrashchayetsya v razvivayushchiyesya strany [Capital returns to developing countries]. Electronic resource: *Vedomosti*. 04/20/2017. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/20/686701-kapital-vozvraschaetsya-razvivayuschiesya (usage date: 03.03.2018).(In Russian).

Shtanov V. Gruppa GAZ okazalas' luchshe rynka [GAZ Group turned out to be better than the market]. Electronic resource: *Vedomosti.* 03/16/2017. URL https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/17/681554-gaz-bolshe (usage date: 03.09.2018). (In Russian).

Chernova V. Y., et al. Review of programs to support Russian manufactured goods exported to Asia, Africa and Latin America. V. Y. Chernova, A. M. Zobov, E. A. Degtereva, Z. G. Golodova, V. S. Starostin. *International Journal of Economic Research*. 2017. Vol. 14. No. 4. Pp. 259–269.

Chernova V. Y., et al. Russian industry in global value-added chains. V. Y. Chernova, Z. G. Golodova, E. A. Degtereva, A. M. Zobov, V. S. Starostin. *European Research Studies Journal*. 2018. Vol. 21. No. 3. Pp. 165–178.

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Vestnik MIRBIS ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1
For citation: Mishra Sh., Fedorenko E. A. The Relationship of Foreign Aid and Foreign Direct Investment in Nepal. *Vestnik MIRBIS*. 2019. No. 1 (17). Pp. 79-84. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.9

Shila Mishra[1], Elena Fedorenko[2]

THE RELATIONSHIP OF FOREIGN AID AND FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN NEPAL

Abstract. The main purpose of this paper is to find out the relationship between foreign aid and foreign direct investment in case of Nepal, does foreign aid attract foreign direct investment in Nepal? In order to achieve the aim, the paper is based on external secondary data, scientific economic literature and correlation and regression analysis. The paper uses data from the year 1996 to fiscal year 2016. The study shows the perfect positive linear relationship between foreign aid and FDI. Foreign aid plays the complement role for foreign direct investment in case of Nepal. It means that foreign aid assists to increase FDI in Nepal.

Key words: foreign direct investment, foreign aid, economic growth, Nepal.
JEL: F21, F36

1 **Mishra Shila** — graduate student. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198. E-mail: shila.mishra11@gmail.com

2 **Fedorenko Elena Alexandrovna** – assistant of the Department of Marketing, Faculty of Economics. RUDN University. E-mail: fedorenko-ea@rudn.ru

1. Introduction

Inflows of capital play a vital role in the development process of any developing country. Many economists are claimed that capital is essential for economic growth. The impact of FDI on developing countries has been broadly discussed in the literature. FDI provides tangible and non-tangible benefits to developing countries such as, capital flows, employment, technology spillover, better balance of payments and also helps to tie to the rest of the world.

Dunning, J. H. (2000) pointed out that the attractiveness of FDI locations is determined by investment motivation, which he classified into four categories: market-seeking (horizontal strategy to access the host-country domestic market), resource-seeking (to access raw materials, labor force, and physical infrastructure resources), efficiency-seeking (vertical strategy to take advantage of lower labor costs, especially in developing countries), and strategic assets-seeking (to access research and development, innovation, and advanced technology). Least developed countries are low income countries which does not have economic stability, political stability and also there is lack of physical infrastructure resources.

For this reason, least developed countries faces some difficulties to attract great amount of FDI. To avoid those obstacles dose foreign aid would be another determinant of FDI, which could provide the countries institution and good governance also can develop physical infrastructure resources of the host countries. This study creates a hypothesis that foreign aid assist to increase FDI in the least developed country Nepal (Figure 1).

Figure 1. Foreign Aid and FDI

Literature review

Foreign direct investment and foreign aid are two main sources of capital flows to developing countries. The purpose of these two flows are different.

FDI and economic growth

Zhang (2001) empirically analyzed the relationship between FDI and economic growth by using data on 11 developing countries in East Asia and Latin America. He finds that FDI can be expected to boost economic growth in the host country, he also states that FDI is more likely to promote economic growth when host countries adopt liberalized trade regimes, improve education (and thereby human capital conditions), encourage export-oriented FDI, and maintain macro-economic stability. Borensztein et al. (1998) test the effect of foreign direct investment (FDI) on economic growth in a cross-country regression framework, utilizing data on FDI flows from industrial countries to 69 developing countries, there result suggests that FDI is an important vehicle for the transfer of technology, contributing relatively more to growth than domestic investment. However, the higher productivity of FDI holds only when the host country has a minimum threshold stock of human capital. Thus, FDI contributes to economic growth only when a sufficient absorptive capability of the advanced technologies is available in the host economy.

Alfaro et al. (2004) explore whether countries with better financial systems can exploit FDI more efficiently. They empirically analysis the relationship between FDI, financial markets, and economic growth using cross-country data between 1975 and 1995, shows that FDI alone plays an ambiguous role in contributing to economic growth. However, countries with well-developed financial markets gain significantly from FDI. Durham (2004) examines the effects of FDI on economic growth using data on 80 countries from 1979 through 1998. His empirical results suggest that the FDI effects on economic growth are contingent on the absorptive capacity of the host country, with particular respect to financial and institutional development. Pegkas, P. (2015) found the positive impact of FDI on economic growth in Eurozone countries.

Foreign aid and economic growth

Foreign aid is mostly wasted on corrupt recipient governments despite any good intentions from donor countries. Foreign aid has given to overcome from the poverty to poor developing nations.

Foreign aid does have some positive impact on growth, conditional on a stable macroeconomic policy environment [Durbarry, et al. 1998]. The effect of foreign aid on economic growth is positive, permanent, statistically significant, and sizable: raising foreign aid by $20 per person of the receiving country results in a permanent increase in the growth rate of real GDP per capita by approximately 0.16 per cent [Karakaplan, et al., 2005]. According to Ekanayake and Dasha (2010), foreign aid has mixed effects on economic growth in developing countries. By using a panel data set comprising of five South Asian economies, the author found positive relationship between aid and economic growth [Asteriou, 2009]. By using co-integration and error correction mechanism, Bhattarai, B. P. (2009) investigates the effectiveness of aid in Nepal during the period 1983–2002, he found that foreign aid has a positive and statistically significant effect on per capita real GDP in the long-run and aid effectiveness improves in the presence of good policy environment.

Foreign aid and FDI

Foreign aid and FDI are neither substitutes nor complements in world's poorer countries, further emphasizing that foreign aid flow in developing countries mainly in the form of supporting government budget, humanitarian activities and human capital development; it makes sense that foreign aid indirectly attract FDI [Kosack & Tobin, 2006]. Similarly, in the study of 180 countries from 1971 to 2007, there was no evidence of causal relationship between Aid and FDI [Janský, 2012]. The relative impact of financial source such as foreign direct investment, aid and savings are depend on countries' income level, financial structure, and government infrastructure [Kasuga, 2007]. In the Investigating of less developed countries, whether and how foreign aid facilitate FDI flows, authors found that foreign aid in general doesn't have any significant effect on FDI [Kimura & Todo, 2010]. Using both homogeneous and heterogeneous panel co-integration techniques, author examines whether foreign aid contributes to attracting foreign direct investment (FDI) in aid receiving countries and he found that the effect of foreign aid on FDI is negative [Donaubauer, 2014]. In contrast, foreign aid mitigates the risk of FDI in the receiving countries [Asiedu, et al., 2009]. Similarly, in the empirical investigation of the effect of aid on foreign direct investment in view of the hypothesis that countries that receive aid also become more likely to receive FDI, authors claim that this happens especially in cases of good governance and financial market development [Karakaplan, et al., 2005].

Foreign aid in Nepal

Nepal started receiving foreign aid from the beginning of mid twentieth century, specially, from 1952 after joining the Colombo plan for Cooperative, Economic, and Social Development in Asia and the Pacific. The sectors agriculture, transportation infrastructure and power generation absorbed major part of the assistance received in the form of grants while the remainder was invested in other sectors that included industry, communication, education and health. The major donors were India and USA followed by China, Russia, Switzerland, Australia and New Zealand. The plan also provided scholarship for studying various technical and professional courses in different countries for Nepali students.

Out of the total amount disbursed in FY 2016-17, the contribution of grants was US$ 582.39 million (41.76%), loans US$ 548.85 million (39.36%), and technical assistance US$ 263.36 million (18.88%). The disbursement of loans and technical assistance has significantly increased as compared to the FY 2015-16. The largest providers of grant disbursement included the European Union, United Kingdom, USAID, the World Bank Group, ADB, India, the UN Country Team, Switzerland, China and Norway of the amount US$ 80.23 million, US$ 78.88 million, US$ 77.16 million, US$ 59.59 million, US$ 55.56 million, US$ 51.11 million, US$ 47.17 million, US$ 29.23 million, US$ 41.24 million, US$ 17.75 million respectively among others. The largest providers of

loan component of disbursement were the World Bank Group and ADB of US$ 284.54 million and US$ 191.72 million respectively. Similarly, the largest disbursement for technical assistance was made by the UN Country Team, USAID, the United Kingdom, Germany, and Japan of US$ 73.55 million, US$ 56.89 million, US$ 49.43 million, US$ 22.85 million and US$ 18.53 million respectively. In FY 2016-17, the top five sectors contributed approximately 41.2% of the total foreign aid disbursement, that is the education sector became the top sector receiving foreign aid of US$ 127.24 million with 9.1% followed by local development of US$ 123.00 million with 8.8%, housing of US$ 112.16 million with 8.0%, drinking water of US$ 110.1million with 7.9%, policy and strategic of US$ 101.75 million with 7.3%, health of US$ 89.58 million with 6.4%, urban development of US$ 80.8 million with 5.8%, road transportation of US$ 83.3 million with 6.0%, energy of US$ 72.2 million with 5.2%, peace & reconstruction of US$ 72.19 million with 5.2%, agriculture, earthquake reconstruction, others-economic, economic reform, others-social and environment, science and technology. In FY 2016-17, there was the lowest expenditure of only 30.89% at Rs. 93 billion against an allocation of Rs. 302 billion, however, in FY 2009-10 the total aid spent of 63.39% at Rs. 49.7 billion against Rs. 78.5 billion allocated. The reason of this low expenditure could be attributed to the poor progress related to earthquake reconstruction activities[1].

Mr. Jacquet stressed that countries like Nepal should leverage aid terms to be able to better mobilize domestic resources to build capacity for their long-term growth. He also stressed that one of the major ways through which aid can improve governance is transparency. This reduces the chances of aid ineffectiveness. Blended finance is the future and as a Least Developed Country, Nepal can leverage public-private partnership in order to expedite development. For that matter, MoF/IECCD is looking at ways to use foreign aid catalytically to leverage and blend with other types of finance. As of now, Nepal's debt-to-GDP ratio is low so there is space to take on more debt. This is an avenue that the country can definitely delve into, to be able to tap into the changing architecture of international aid[2].

Figure 2. Foreign aid and FDI from the year 2004 to 2016
Source: The World Bank

The figure 2 shows the trend of foreign aid and FDI in Nepal from the year 2004 to 2016.

FDI inflow is very low in comparison to foreign aid in Nepal. Nepal received the highest amount of foreign aid in the year 2015 of $12250 lakhs, it is because in the same year Nepal had faced a great disaster of earthquake. The highest FDI inflows in Nepal was in 2016 of $1059.96 lakhs.

Figure 3. Scatter plot, correlation and regression line of the year 2004 to 2016

Figure 3 shows scatter plot, correlation and regression line of the year 2004 to 2016. As R squared is 0.47 which says that 47 percent of the variability in foreign aid is explained by regression line. Correlation (R) is 0.68, which indicates moderate positive linear relationship between foreign aid and FDI.

The result table 1 shows that foreign aid is significant predictors of foreign direct investment in Nepal. It denotes that one dollar increase in foreign aid increases FDI by 0.120 dollar in Nepal.

1 Government of Nepal, Ministry of finance, Development cooperation report (2016/17), online: http://mof.gov.np/uploads/document/file/20171231154547.pdf

2 Considering the Effectiveness of Foreign Aid: Global Trends, Challenges and Implications for Nepal (2018), online: http://www.mof.gov.np/uploads/document/file/PROCEEDINGS%20REPORT_Final_5%20Sep-converted_20180914100510.pdf

Table 1. **Results of Regression Analysis (Dependent Variable: FDI)**

Coefficient	Estimate	Standard Error	t-value	p-value
Intercept	-481.455	313.376	-1.536	0.153
Foreign aid	0.120	0.039	3.093	0.010*

Conclusion

The strategic location of Nepal seems to have played a major role in attracting a great amount of foreign aid, especially during the internal war time, it was mostly stimulated donors to negligence the developmental needs of Nepal and aid absorption capacity. In this paper, we investigate the relationship between foreign aid and FDI of a least developed country Nepal. From the findings in the literature we found that the relationship between foreign aid and FDI is vague. Some authors has mentioned that foreign aid and FDI do not have any relations (neither substitute nor compliment), others, on the one hand stated that foreign aid seems to mitigate (compliment) FDI, on the other hand, described that foreign aid and FDI has negative effect (substitute). Another important observation is that aggregate foreign direct investment inflows positively induce more of domestic investment. This is very important since as its well known that domestic investment increase the size of the capital stock, and therefore helps determine the long-run growth. Thus, we believe that foreign aid raises the local complimentary inputs quality such as education and health, while foreign direct investments brings advanced technology, and possibly shifts the production frontier upward and ultimately contributes to a raise in efficiency and productivity. Regarding foreign direct investment, this also implies that domestic firms are learning to better combine external technology with domestic inputs in production process.

Our results cannot reject the hypothesis that foreign aid assists to increase FDI in Nepal and we therefore argue that they are complements. Furthermore our findings suggest that foreign aid helps to attract FDI by developing on determinants of FDI such as improve education (human capital), infrastructure development, trade regime, financial regime. Our result brings the conclusion that - aid has a positive role on FDI inflows moreover, aid and FDI are complementing flows.

References

Alfaro, L., et al. FDI and economic growth: the role of local financial markets. *Journal of international economics* 64.1, 2004: 89–112.

Asiedu E., Jin, Y. & Nandwa B. Does foreign aid mitigate the adverse effect of expropriation risk on foreign direct investment?. *Journal of International Economics* 78.2, 2009: 268–275.

Asteriou D. Foreign aid and economic growth: New evidence from a panel data approach for five South Asian countries. *Journal of policy modeling* 31.1, 2009: 155–161.

Borensztein E., De Gregorio J. & Lee J. W. How does foreign direct investment affect economic growth? *Journal of international Economics* 45.1, 1998: 115–135.

Chernikov S. Yu. Osobennosti torgovo-investitsionnogo vzaimodeystviya Rossii s Kitayem [Features of Trade and Investment Cooperation between Russia and China]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)* [University Bulletin (State University of Management)]. 2016. No. 3. P. 114–118. (In Russian).

Donaubauer J. Does foreign aid really attract foreign investors? New evidence from panel cointegration. *Applied Economics Letters* 21.15, 2014: 1094–1098.

Dunning J. H. The eclectic paradigm as an envelope for economic and business theories of MNE activity. *International business review,* 9 (2), 2000: 163–190.

Durbarry R., Gemmell N. & Greenaway D. New evidence on the impact of foreign aid on economic growth. *Credit Research paper* No. 98/8, 1998.

Durham J. B. Absorptive capacity and the effects of foreign direct investment and equity foreign portfolio investment on economic growth. European economic review48.2, 2004: 285–306.

Ekanayake E. M., & Chatrna D. The effect of foreign aid on economic growth in developing countries. *Journal of International Business and Cultural Studies*, 3, 2010: 1.

Janský P. Aid and foreign direct investment: substitutes, complements or neither? *International Journal of Trade and Global Markets* 5.2, 2012: 119-132.

Karakaplan U., Neyapti B., & Sayek S. Aid and foreign direct investment: International evidence. *Discussion Paper*, Turkish Economic Association, No. 2005/12.

Karras G. Foreign aid and long-run economic growth: empirical evidence for a panel of developing countries. *Journal of International Development: The Journal of the Development Studies Association* 18.1, 2006: 15–28.

Kasuga H. Evaluating the impacts of foreign direct investment, aid and saving in developing countries. *Journal of international money and finance* 26.2, 2007: 213–228.

Kimura H., & Todo Y. Is foreign aid a vanguard of foreign direct investment? A gravity-equation approach. *World Development* 38.4, 2010: 482–497.

Kosack S., & Tobin J. Funding self-sustaining development: The role of aid, FDI and government in economic success. *International organization* 60.1 (2006): 205–243.

Pegkas P. The impact of FDI on economic growth in Eurozone countries. *The Journal of Economic Asymmetries* 12.2 (2015): 124-132.

Zelepukhina Olga, Chernikov Sergey U., Domestic transnational corporations' role in China's foreign policy, *Vestnik MIRBIS*. 2016. No. 3 (7). Pp. 5–12.

Zhang K. H. Does FDI promote economic growth? evidence from East Asia and Latin America, *Contemporary Economic Policy*, 19, 2001: 175–185.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 4 (16)' 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Mishra Sh., Fedorenko E. A. The Relationship of Foreign Aid and Foreign Direct Investment in Nepal // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 79–84. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.9

УДК 330.322 : 332.02(541.35)

Шила Мишра[1], Елена Федоренко[2]

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВНЕШНЕЙ ПОМОЩИ И ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕПАЛЕ

Аннотация. Основная цель этой статьи — выяснить связь между иностранной помощью и прямыми иностранными инвестициями в случае Непала, привлекает ли иностранная помощь прямые иностранные инвестиции в Непале? Для достижения цели в основе статьи лежат внешние вторичные данные, научно-экономическая литература, а также корреляционный и регрессионный анализ. В документе используются данные с 1996 по 2016 финансовый год. Исследование показывает идеальную положительную линейную связь между иностранной помощью и ПИИ. Иностранная помощь играет дополнительную роль для прямых иностранных инвестиций в случае Непала. Это означает, что иностранная помощь способствует увеличению прямых иностранных инвестиций в Непале.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, иностранная помощь, экономический рост, Непал.

JEL: F21, F36

1 **Мишра Шила** — аспирант, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН). Россия, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, 6. E-mail: shila.mishra11@gmail.com

2 **Федоренко Елена Александровна** — ассистент кафедры маркетинга, экономический факультет, РУДН. E-mail: fedorenko-ea@rudn.ru

Литература

Alfaro, L., et al. FDI and economic growth: the role of local financial markets // Journal of international economics 64.1, 2004: 89–112.

Asiedu E., Jin, Y. & Nandwa B. Does foreign aid mitigate the adverse effect of expropriation risk on foreign direct investment? // Journal of International Economics 78.2, 2009: 268–275.

Asteriou D. Foreign aid and economic growth: New evidence from a panel data approach for five South Asian countries // Journal of policy modeling 31.1, 2009: 155–161.

Borensztein E., De Gregorio J. & Lee J. W. How does foreign direct investment affect economic growth? // Journal of international Economics 45.1, 1998: 115–135.

Черников С. Ю. Особенности торгово-инвестиционного взаимодействия России с Китаем // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2016. № 3. С. 114–118.

Donaubauer J. Does foreign aid really attract foreign investors? New evidence from panel cointegration // Applied Economics Letters 21.15, 2014: 1094–1098.

Dunning J. H. The eclectic paradigm as an envelope for economic and business theories of MNE activity // International business review, 9 (2), 2000: 163–190.

Durbarry R., Gemmell N. & Greenaway D. New evidence on the impact of foreign aid on economic growth // Credit Research paper No. 98/8, 1998.

Durham J. B. Absorptive capacity and the effects of foreign direct investment and equity foreign portfolio investment on economic growth // European economic review48.2, 2004: 285–306.

Ekanayake E. M., & Chatrna D. The effect of foreign aid on economic growth in developing countries // Journal of International Business and Cultural Studies, 3, 2010: 1.

Janský P. Aid and foreign direct investment: substitutes, complements or neither? // International Journal of Trade and Global Markets 5.2, 2012: 119-132.

Karakaplan U., Neyapti B., & Sayek S. Aid and foreign direct investment: International evidence // Discussion Paper, Turkish Economic Association, № 2005/12.

Karras G. Foreign aid and long-run economic growth: empirical evidence for a panel of developing countries. Journal of International Development: The Journal of the Development Studies Association 18.1, 2006: 15–28.

Kasuga H. Evaluating the impacts of foreign direct investment, aid and saving in developing countries. Journal of international money and finance 26.2, 2007: 213–228.

Kimura H., & Todo Y. Is foreign aid a vanguard of foreign direct investment? A gravity-equation approach. World Development 38.4, 2010: 482–497.

Kosack S., & Tobin J. Funding self-sustaining development: The role of aid, FDI and government in economic success. International organization 60.1 (2006): 205–243.

Pegkas P. The impact of FDI on economic growth in Eurozone countries. The Journal of Economic Asymmetries 12.2 (2015): 124-132.

Zelepukhina O., Chernikov Sergey U. Domestic transnational corporations' role in China's foreign policy // Vestnik MIRBIS. 2016. No. 3 (7). Pp. 5–12.

Zhang K. H. Does FDI promote economic growth? evidence from East Asia and Latin America // Contemporary Economic Policy, 19, 2001: 175–185.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Беляева М. В., Лясникова Ю. В. Организационно-экономические алгоритмы цифрового аудита и цифрового контроллинга в системе управления крупными промышленными предприятиями [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 85–89.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.10

УДК 657.6 + 65.011.56

Мария Беляева[1], Юлия Лясникова[2]

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АЛГОРИТМЫ ЦИФРОВОГО АУДИТА И ЦИФРОВОГО КОНТРОЛЛИНГА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КРУПНЫМИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Аннотация. *Цель настоящей статьи* — на основе анализа литературных источников, а также международного опыта развития технологий цифрового аудита и цифрового контроллинга исследовать организационно-экономические алгоритмы цифрового аудита и цифрового контроллинга в системе управления крупными промышленными предприятиями.

Методической основой данной статьи являются литературные источники по построению организационно-экономических алгоритмов цифрового аудита и цифрового контроллинга.

Результаты. В настоящей статье определена роль и назначение цифрового аудита и цифрового контроллинга. Проведен анализ современных организационно-экономических алгоритмов цифрового аудита и цифрового контроллинга. Рассмотрена роль цифрового аудита и цифрового контроллинга в системе управления крупным промышленным предприятием.

*Выводы/значимость.*Мир продолжает меняться, и скорость изменений увеличивается. Бесполезно бороться с концепцией всеобщей цифровизации — ее нужно принять и понять, как в нее можно встроиться. Однако, цифровизация — это в меньшей степени про технологии, а в большей — про культуру, про изменения и про модель взаимодействия.

Особую важность на сегодняшний день представляют организационно-экономичесекие алгоритмы цифрового аудита и цифрового контроллинга. Именно грамотное построение данных алгоритмов являются источником достоверности и значимости управления современного предприятия.

Ключевые слова: организационно-экономические алгоритмы, промышленное предприятие, система управления, цифровой аудит, цифровой контроллинг.

JEL: O14, O30

1 **Беляева Мария Владимировна** — соискатель, Институт проблем рынка Российской Академии наук (ИПР РАН). Россия, 117418, Москва, Нахимовский просп., 47. E-mail: marchen@list.ru. **РИНЦ AuthorID: 529338.**

2 **Лясникова Юлия Владимировна** — кандидат социологических наук, доцент. Московский политехнический университет. Россия, 107023, Москва, ул. Большая Семеновская, 38. Email: ylylys@gmail.com. **ORCID: 0000-0003-2599-0947; РИНЦ AuthorID: 372759.**

Введение

Организация аудита и контроллинга в системе управления в общем-то направлено на универсальные и вполне традиционные бизнес-задачи, эффективное решение которых сейчас не без основания связывают именно с цифровой трансформацией. В частности, с построением (или скорее даже с дальнейшим совершенствованием) клиентоориентированного бизнеса. Если говорить более конкретно, нам сейчас надо научиться формировать максимально персонифицированные предложения для крупных промышленных компаний.

Это в свою очередь требует постановки и решения ряда технологических задач. Речь идет о том, чтобы иметь возможность собирать, хранить и при необходимости очень оперативно обрабатывать данные, поступающие из различных внутренних источников. Поддержка производственных процессов крупного промышленного предприятия в настоящий момент развита, и мы имеем весьма значительные объемы первичных данных. Но они при этом не используются и по большей части даже не хранятся. Если конкретнее, то мы говорим о построении хранилища, об интеграционной шине, а также об аналитическом инструментарии для решения разнообразных задач обработки данных.

Частично технологической задачей, предусматривающей выбор адекватных математических

моделей, является формирование компетенций в области машинного обучения для каждого бизнеса. Хотя одновременно это и организационная задача.

Обзор литературы и исследований

Организационно-экономические алгоритмы цифрового аудита и цифрового контроллинга нашли свое отражение во многих зарубежных и отечественных исследованиях и представлены в них довольно широко и разнообразно.

Так, по мнению известных исследователей Д. Ж. Опарина и А. С. Вагановой [Опарин, 2017; Ваганова, 2010] контроллинг представляет собой процесс, конечной целью которого выступает достижение поставленных перед организацией целей. В российской интерпретации контроллинг понимается как система учета и контроля на предприятии.

Другой известный ученый, Э. Деминг, определяет контроллинг как руководящую концепцию эффективного управления фирмой и обеспечения ее долгосрочного существования [Деминг, 2012].

Исследование термина контроллинга порождает сомнения и разногласия при толковании контекста применения дефиниции. Так, можно выделить три направления понимания термина контроллинга:

- как механизма защиты интересов собственников;
- как механизма защиты от рисков;
- как инструмента развития экономического субъекта.

Первая точка зрения имеет место быть, так как собственники в первую очередь заинтересованы в защите своих интересов. Но помимо собственников контроллинг, на наш взгляд, способен защищать интересы трудового коллектива, партнеров по бизнесу, кредиторов, государства и так далее.

Согласно второй точке зрения, организационно-экономические алгоритмы цифрового аудита и цифрового контроллинга направлены на защиту экономического субъекта от рисков внутреннего и внешнего характера, что также является справедливым утверждением. В то же время, дефиниции, данные Д. Ж. Опариным, А. С. Вагановой и, Э. Демингом, больше подходят для определения риск-ориентированного аудита и контроллинга.

Исследователи Б. Б. Бобровников и А. П. Добрынин [Бобровников, 2017; Добрынин 2016] дали, на наш взгляд, самое адекватное определение аудита и контроллинга. Учитывая степень его развития, который давно вышел за рамки проверки достоверности бухгалтерского учета и отчетности, контроллинг в настоящее время является олицетворением контрольной функции управления.

Результаты

Цифровые коммуникации относятся к числу последних инструментов, которые позволяют эффективно решать традиционные бизнес-задачи. Стоит признать, что инструмент быстро завоевал популярность, при этом возникли споры по дальнейшим перспективам его развития. Но в любом случае, в ближайшие столетия принципы управления стандартными бизнес-процессами останутся теми же, основанными на контроле и аудите.

Благодаря цифровизации процесс постановки задач и оценки качества их выполнения становится автоматизированным, можно отслеживать, как развивался тот или иной сотрудник с момента его вступления в должность. Раньше приходилось заполнять и сканировать такие документы вручную, а сейчас этот процесс полностью автоматизирован и унифицирован. Это сводит риск ошибок к минимуму и сокращает время на обработку информации. Более того, анализ данных о сотрудниках позволяет оценить эффективность отдельных департаментов компании. И что важно тут отметить, этот анализ не является более трудоемким и дорогим [Ваганова, 2010; Дудин, Лясников, 2012].

Одной из важнейших и при этом универсальных точек приложения современных цифровых технологий в бизнесе является клиентоориентированность. Однако она является не единственной точкой приложения. Для определенных отраслевых задач существуют свои направления, в развитии которых эти технологии могут сыграть роль мощного рычага. Так, например, одно крупное промышленное предприятие сейчас рассматривает бизнес-модель, согласно которой вместе с поставкой, скажем, парового котла или турбины заказчику предоставляется некий сервис [Деминг, 2012]. А это в свою очередь предусматривает, что с находящегося в эксплуатации изделия в автоматизированном режиме будет непрерывно сниматься определенная информация, которая в дальнейшем поступит производителю, чтобы на ее основе составлять графики ремонтов в соответствии с текущим состоянием оборудования, выполнять иные работы, давать рекомендации и т. д. В мировом масштабе эта идея в общем не нова и очень близка к набирающей популярность концепции Product as a Service. И весь уже накопленный в данной сфере опыт свидетель-

ствует, что ключ к успешному продвижению тут на 90 % лежит в способности бизнеса применить к решению задач нужные технологические инструменты в части хранения и обработки детализированных данных о работе продукта [Там же].

Так же весьма распространенной практикой на сегодняшний день является объединение бизнесов, относящихся к разным отраслям, в единую группу компаний. Но если говорить о классических задачах информационной поддержки таких бизнесов, то они очень разноплановы. Соответственно редко можно встретить ИТ-руководителя в масштабах группы, который был бы полностью погружен в проблематику автоматизации на всех предприятиях [Там же].

Так, например, продолжая тему клиентоориентированности и ее развития за счет цифровой трансформации, можно сказать, что технологические инструменты тут очень схожи, о каком бы бизнесе мы ни говорили и как сама клиентоориентированность ни трактовалась бы. В любом случае речь идет об уже упомянутых технологиях — о формировании концепции массового сбора первичных данных, о построении хранилища и выборе адекватных аналитических инструментов их обработки. По сути об этих же вещах можно говорить при решении задач формирования сервисов поддержки оборудования. В то же время некоторая вариативность в построении инфраструктуры под задачи цифровой трансформации часто бывает необходима. С другой стороны, вариативность всегда стоит денег, в случае с крупным промышленным предприятием далеко не маленьких. Поэтому достижение баланса является одной из приоритетных задач.

Несколько иная ситуация складывается с развитием компетенций в сфере машинного обучения. Поскольку соответствующие модели, которые необходимо создать для каждого бизнеса, наверняка окажутся разными, то и требуемые компетенции будут различаться. К тому же кадровые структуры тоже далеко не одинаковы. Вместе с тем надо понимать, что здесь фактически решаются разовые задачи. Иными словами, сформировав эти компетенции с помощью IT-специалистов, крупному промышленному предприятию необходимо создать основу для дальнейшего их поддержания и развития уже силами своих специалистов [Добрынин, 2016].

Изначально у IT-специалистов нет какого-либо фанатичного взгляда на продуты из категории Open Source, равно как и на традиционные коммерческие системы. Хотя объективно сравнивая функциональные и стоимостные характеристики тех и других систем, перспективы их развития, а также оценивая масштаб задач IT-специалистов в будущем, можно склониться скорее Open Source-решениям. Хранилище для алгоритмов цифрового аудита и цифрового контроллинга необходимо строить на Hadoop. Речь идет также об использовании ныне популярного решения Apache Spark и продуктов семейства Kafka. При выборе архитектуры лучше склониться к микросервисной архитектуре, которую также необходимо строить на Open Source-платформе.

Что касается коммерческого ПО, то забывать о нем тоже нецелесообразно. Многие крупные коммерческие поставщики сейчас явно сконцентрировали свои усилия на возможности решать задачи цифровой трансформации. При этом характерно, что интеграцию со многими популярными системами класса Open Source и в частности с вышеупомянутыми, они также ставят во главу угла [Бобровников, 2017].

Рассматривая микросервисную архитектуру, то вопрос ее преимуществ действительно комплексный. Сама философия микросервисов выросла из попыток решить задачи, стоящие именно перед разработчиками. Требования к темпу модернизации корпоративного ИТ-ландшафта, наверное, в любом бизнесе сейчас заметно растут. Разработчики пытаются как-то справиться с проблемой методически, принимают идеологию Agile, но в среде традиционной монолитной архитектуры она не дает полноценного эффекта. В случае с микросервисами фактически создается полностью автономная среда их разработки, что на производительность труда программистов влияет более чем позитивным образом.

Эта же идеология автономности, если её перенести на среду исполнения готовых программ, дает массу плюсов и для управления отдельно взятыми системами аудита и контроллинга крупного промышленного предприятия, и в конечном итоге для бизнеса в целом.

Известны случаи, когда инициативы в сфере цифровой трансформации компании предпринимали, вообще не проводя никаких организационных изменений. Известно и такое, когда должности Chief Data Officer и Chief Digital Officer вводились внутри департамента, руководимого CIO. Существуют сценарии полного разделения их функций и обязанностей. А на одном предприятии Chief Digital Officer был наделён полномочиями курирующего вице-президента над офисами CIO и Chief Operation Officer.

Если менеджмент считает, что те или иные задачи, которые IT-специалисты в значительной мере условно относят к цифровой трансформации, должны быть решены, то это так или иначе будет сделано. А стимулом к их решению сейчас является сама конкурентная среда.

А с цифровой трансформацией тесно ассоциируются так называемые цифровые платформы. Однако это не какой-либо новый класс корпоративных систем. Это скорее новая парадигма ведения бизнеса, которая прежде всего направлена на то, чтобы получить доступ к клиенту. Ведь сегодня наибольшую ценность часто представляет даже не продажа ему своего изделия, а детальный и абсолютно объективный сбор данных о том, как он это изделие использует. Это знание обретает вполне ясное коммерческое значение. Используя его, можно, например, целенаправленно мобилизовать усилия партнеров. Они, опять-таки с помощью тех же платформ, создадут собственные решения, которые позволят расширить спектр предложений тому же клиенту и повысить их качество. За счет этого компании получают все более явные конкурентные преимущества [Дудин, Лясников, Поляков, 2012; Dudin, et al., 2013].

Выводы

Подытоживая изложенный материал, можно сделать следующие выводы и обобщения.

В промышленности уже делаются первые шаги по внедрению цифровизации. Особого внимания заслуживают так же аудит и контроллинг на предприятии, что в свою очередь гарантирует повышение производственных процессов на предприятии и принятие качественных взвешенных управленческих решений.

В рамках управления крупным промышленным предприятием для создания эффективных алгоритмов цифрового аудита и цифрового контроллинга необходимо строить на Hadoop. Речь идет также об использовании ныне популярного решения Apache Spark и продуктов семейства Kafka. При выборе архитектуры лучше склониться к микросервисной архитектуре, которую также необходимо строить на Open Source-платформе.

Литература

Бобровников Б. Б. Цифровая экономика в России: шаг вперед или два назад [электронный ресурс] // ИТ-бизнес CRN. Регулярный выпуск №1 (454) 30 января 2017 года. URL: https://www.crn.ru/numbers/reg-numbers/detail.php? (дата обращения: 29.09.2018).

Ваганова А. С. Научно-методические аспекты риск-контроллинга на промышленных предприятиях. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Н. Новгород, 2010.

Деминг Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. М.: Альпина Паблишер, 2012. 419 с.

Добрынин А. П. Цифровая экономика — различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4.

Дудин М. Н., Лясников Н. В. Системный подход к определению форм взаимодействия крупных и малых предприятий // European Journal of Economic Studies. 2012. № 2 (2). С. 84-87.

Опарин Д. Ж. Формирование системы риск-контроллинга на нефтедобывающих предприятиях [электронный ресурс : текст]. URL: http://ecsocman hse.ru/data/2017/04/15/1268024439/18. pdf.

Дудин М. Н., Лясников Н. В., Поляков В. Л. Формирование инновационной среды как важнейшее условие обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур. Монография. М.: Экономический журнал; Элит, 2012.

Dudin M. N., Ljasnikov N. V., Omel'chenko E. V., Shirokovskih S. A. Methodological approaches to classification of innovation potential in the context of steady development of entrepreneurial structures // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 27, No. 13A, pp. 563-566.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Maria Belyaeva[1], Julia Lyasnikova[2]

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ALGORITHMS OF DIGITAL AUDIT AND DIGITAL CONTROLLING IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF LARGE INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract. *Goals.* Based on the analysis of literature sources, as well as international experience in the development of digital audit and digital controlling technologies, to study organizational and economic algorithms of digital audit and digital controlling in the management system of large industrial enterprises

Methodology. The methodical basis of this article is the literature on the construction of organizational and economic algorithms of digital audit and digital controlling.

Results. This article defines the role and purpose of digital audit and digital controlling. The analysis of modern organizational and economic algorithms of digital audit and digital controlling is carried out. The role of digital audit and digital controlling in the management system of a large industrial enterprise is considered.

Conclusions / relevance. The world continues to change and the speed of change increases. It is useless to struggle with the concept of universal digitalization — it must be accepted and understood how it can be integrated. However, digitalization is less about technology and more about culture, about change and about the model of interaction.

Of particular importance today are organizational and economic algorithms of digital audit and digital controlling. It is the competent construction of these algorithms that is the source of reliability and importance of modern enterprise management.

Key words: algorithms, industrial enterprise, management system, digital audit, digital controlling.

JEL: O14, O30

1 **Belyaeva Maria Vladimirovna** – graduate student, Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), 47 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russia. E-mail: marchen@list.ru.

2 **Lyasnikova Julia Vladimirovna** – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor. Moscow Polytechnic University. 38 Bolshaya Semenovskaya st., Moscow, 107023, Russia. E-mail: ylylys@gmail.com. **ORCID: 0000-0003-2599-0947**

References

Bobrovnikov B. B. *Tsifrovaya ekonomika v Rossii: shag vpered ili dva nazad* [Digital Economy in Russia: A Step Forward or Two Back] [electronic resource] // IT Business CRN. The regular issue №1 (454) January 30, 2017. URL: https://www.crn.ru/numbers/reg-numbers/detail.php? (the date of circulation: 09/29/2018). (In Russian).

Vaganova A. S. Nauchno-metodicheskiye aspekty risk-kontrollinga na promyshlennykh predpriyatiyakh [Scientific and methodological aspects of risk controlling in industrial enterprises]. Cand. sci. diss. abstr. N. Novgorod, 2010. (In Russian).

Deming E. Vykhod iz krizisa: Novaya paradigma upravleniya lyud'mi, sistemami i protsessami [Exit from the crisis: a new paradigm of managing people, systems and processes]. Moscow: Alpina Publisher, 2012. 419 p. (In Russian).

Dobrynin A. P. Tsifrovaya ekonomika – razlichnyye puti k effektivnomu primeneniyu tekhnologiy (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA i drugiye) [Digital Economy – Different Ways to Effectively Apply Technologies (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA, and others)]. *International Journal of Open Information Technologies*. 2016. Vol. 4. (In Russian).

Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Sistemnyy podkhod k opredeleniyu form vzaimodeystviya krupnykh i malykh predpriyatiy [System approach to the definition of interaction forms of large and small enterprises]. *European Journal of Economic Studies.* 2012. No. 2 (2). Pp. 84-87. (In Russian).

Oparin D. Zh. *Formirovaniye sistemy risk-kontrollinga na neftedobyvayushchikh predpriyatiyakh* [Formation of a risk-controlling system at oil-producing enterprises] [electronic resource: text]. URL: http: // ecsocman hse.ru/data/2017/04/15/1268024439/18. pdf. (In Russian).

Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Polyakov V. L. *Formirovaniye innovatsionnoy sredy kak vazhneysheye usloviye obespecheniya konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur* [Formation of the innovation environment as the most important condition for ensuring the competitiveness of business structures]. Moccow: Ekonomicheskiy zhurnal Publ.; Elite Publ., 2012. (In Russian).

Dudin M. N., Ljasnikov N. V., Omel'chenko E. V., Shirokovskih S. A. Methodological approaches to classification of innovation potential in the context of steady development of entrepreneurial structures. *World Applied Sciences Journal*. 2013. Vol. 27, No. 13A, pp. 563-566.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Бубенок Е. А. Искусственный интеллект в цифровой платформе как драйвер инновационного развития прорывных технологий развития отечественного АПК [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 90–95. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.11

УДК 338.436.33 : 65.011.56

***Елена Бубенок*[1]**

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЕ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОРЫВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АПК

Аннотация. *Актуальность исследования:* в данной статье рассмотрена сущность цифровизации и цифровой экономики, исследованы данные о цифровизации стран группы G–20, проведен анализ развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сельском хозяйстве России и рассмотрена структура инвестиций в ИКТ отечественного АПК. Приведено понятие цифровых платформ и приведены примеры их внедрения в сельском хозяйстве. Определены основные риски внедрения цифровых технологий в АПК.

Цель статьи — исследовать возможности применения искусственного интеллекта в цифровой платформе как драйвера инновационного развития прорывных технологий развития отечественного АПК.

Предмет исследования — прорывные технологии развития отечественного АПК.

Методология. Исследования осуществлялись с применением в первую очередь таких методов: абстрактно-логического, структурно-функционального, сравнительного анализа, экономико-статистического.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, ИКТ, АПК, цифровые платформы.

JEL: M15, O33

1 **Бубенок Елена Александровна** — доктор экономических наук, профессор. Зам. директора института менеджмента и маркетинга РАНХиГС. Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр.1. Email: bubenok-ea@ranepa.ru
РИНЦ AuthorID: 902838.

Введение

В течение последних десятилетий происходит настоящая информационная революция, коренная трансформация общества, когда меняются не только технические характеристики товаров и услуг, а также модели взаимодействия и отношений между людьми, а также формируются новые ценности и паттерны их поведения. Главной ценностью вместо природных ресурсов все дальше становится информация, которая, в отличие от полезных ископаемых, объем которых ограничен и постоянно уменьшается, имеет уникальные характеристики по собственному сохранению и приумножению. Чем больше общество работает с информацией, использует ее, тем скорее она накапливается, и тем большую ценность получает человечество, которое под влиянием и благодаря накоплению этой информации все дальше превращается из индустриального в информационное общество. Сельскохозяйственный сектор играет важную роль в экономике России, производя почти 4 % ВВП страны, используя 9 % от общей рабочей силы и обеспечивая 6 % от общего объема экспорта. За последние 15 лет Россия стала чистым импортером зерна и стала одним из крупнейших в мире экспортеров зерна в результате мощной государственной поддержки, повышения урожайности и расширения посевных площадей [Global Forum, 2018].

Нынешний уровень цифровизации отечественного сельского хозяйства вызывает серьезную обеспокоенность: отсутствие научных и практических знаний об инновационных современных сельскохозяйственных технологиях и методологии, отсутствие глобального прогноза цен на сельскохозяйственную продукцию и неразвитость системы логистики, хранения и доставки ведут к высокие производственные затраты. Небольшое количество сельхозпроизводителей имеют финансовые возможности для приобретения нового оборудования, использования ИТ-оборудования и платформ.

Возможности для модернизации агропромышленного сектора огромны, продовольственная безопасность страны и развитие экспортного потенциала превращают сельское хозяйство в высокотехнологичную отрасль, которая может обеспечить не только продовольствие для России,

но и для многих стран мира, и создает возможности для внедрение новых инновационных разработок, которых раньше не было, стимулирование принятия управленческих решений, способных обеспечить население качественной и безопасной продукцией.

Результаты исследований

«Цифровая» экономика является «надстройкой», новым этажом в башне классической экономики и опирается на все предыдущие этажи (рис. 1).

Аграрная экономика	Индустриальная экономика 1	Индустриальная экономика 2	Экономика услуг	Цифровая экономика
До XIX века	XIX век	1900-1970	1970-2020	2020-

Паровые машины	Электродвигатель, конвейер	Компьютеризация, новые материалы	ИК и когнитивные экономики

Рис. 1. Схема изменения структуры мировой экономики под влиянием промышленных революций
Источник [Введение .., с. 22]

Цифровизация — это насыщение физического мира электронно-цифровыми устройствами, средствами, системами и наладка электронно-коммуникационного обмена между ними, что фактически делает интегральную взаимодействие виртуального и физического, то есть создает киберфизическое пространство. В отличие от старой экономики, где информация была аналоговой или физической (общение было возможно только через фактическое движение людей), в новой экономике информация передается в цифровом виде, с помощью цифровых устройств и позволяет свободное перемещение огромного количества информации в кратчайшие сроки между людьми в разных частях света [Tapscott, 1996].

По уровню развития технологий в сельском хозяйстве Россия занимает 15-е место в мире. А рынок информационно-компьютерных технологий в отрасли сейчас оценивается в 360 млрд руб.[2] Около трети всей пищевой продукции в мире ($940 млрд в год) теряется или идет в отходы. Цифровизация позволит снизить эти потери и снизить число голодающих в мире людей, число которых составляет 795 млн человек[3].

Объем расходов на ИКТ в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, по данным Росстата, в 2015 году составил 4 млрд руб., что составляет 0,34 % от всех инвестиций в ИКТ во все отрасли экономики, в 2017 году — 0,85 млрд руб., или 0,2 %[4]. Это самый низкий показатель для секторов, который указывает на низкую цифровизацию отечественной сельскохозяйственной экономики, но этот показатель подчеркивает, что отрасль имеет наибольший потенциал для инвестиций в технологии ИКТ.

Основная доля инвестиций в ИКТ в АПК приходится на сектор производства пищевых продуктов и растениеводства (рис. 2).

2 Внедрение цифровых технологий в аграрном секторе. Роботы уходят в поле. Электронный ресурс: Аграрий – Социальная аграрная сеть. Режим доступа: https://agrarii.com/vnedrenie-cifrovyh-tehnologij-v-agrarnom-sektore-roboty-uhodjat-v-pole/ (дата обращения 05.02.2019).

3 Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Электронный ресурс: текст. М.: Аналитический центр Минсельхоза России, 2018. Режим доступа: https://www.sas.com/content/dam/SAS/ru_ru/doc/Events/Presentation/agro-bb-2018/2-gerasimov-digitalization-of-the-agroindustrial-complex.pdf (дата обращения 05.02.2019).

4 Пояснительная записка к предложению о реализации нового направления программы «цифровая экономика Российской Федерации». Электронный ресурс: ГеоМетр Россия – Информационный портал. Режим доступа: https://geometer-russia.ru/a213755-tsifrovoe-selskoe-hozyajstvo.html (дата обращения 05.02.2019).

Рис. 1. Структура инвестиций в ИКТ в АПК России в 2017 г. [4]

Источник: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Электронный ресурс: текст. М.: Аналитический центр Минсельхоза России, 2018. Режим доступа: https://www.sas.com/content/dam/SAS/ru_ru/doc/Events/Presentation/agro-bb-2018/2-gerasimov-digitalization-of-the-agroindustrial-complex.pdf (дата обращения 05.02.2019)

Целями цифровой трансформации сельского хозяйства являются:

- рост вклада в экономику в 2024 году — до 5,9 трлн руб.;
- рост экспортной выручки в перспективе 2025 года до $45 млрд;
- создание, диспетчеризация и агрегация потоков данных для создания сквозных цепочек от сельскохозяйственного производства до потребления с глубокой интеграцией в смежные сектора цифровой экономики в качестве инструмента повышения производительности труда в сельском хозяйстве и максимизации прибыли промышленных предприятий.

Повышение эффективности сельскохозяйственного производства, снижение себестоимости производственных процессов, формирование новых высокотехнологичных отраслей, привлечение новых специалистов в области сельскохозяйственного производства, увеличение доходов в сельской местности и увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции являются заявленными целями программы «Цифровое сельское хозяйство» [Цветков и др., 2018].

Россия обладает значительным резервом повышения эффективности сельскохозяйственного производства (в 3–5 раз) и потенциалом роста оборота отрасли за счет внедрения цифровых процессов и технологий в растениеводстве и животноводстве, повышения производительности труда и полного использования Возможности современных цифровых платформ для управления на макро- и локальном уровнях производства.

Основными рисками внедрения цифровых технологий в АПК выступают:

- недостаточный уровень знаний в области создания и использования ИКТ;
- отсутствие необходимого количества ИТ-специалистов в отрасли (в IT АПК сейчас работают ~113 тыс. человек, нехватка еще минимум 90 тыс. человек);
- трансформация профессий (около 40 % профессий могут исчезнуть к 2030 году; в сельском хозяйстве наибольшую вероятность имеет исчезновение таких профессий, как раздельщики мяса и рыбы, сельскохозяйственные инспекторы и разнорабочие [Дудин, Лясников, Поляков, 2012]);
- отсутствие необходимого количества устройств и датчиков российского производства (высокая импортозависимость);
- риск искусственного интеллекта;
- кибератаки.

Одним из фундаментальных элементов формирования современной информационной экономики является цифровые платформы. Под цифровой платформой понимается единая совокупность реестров субъектов и объектов различных коммуникаций (потребителей, производителей, услуг и алгоритмов их взаимодействия и хранилищ данных), осуществленных между ними транзакций, которая действует в режиме онлайн.

В работе «Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику, и как заставить их работать на вас» [Паркер, 2017]. Дж. Паркер с коллегами предлагают базовую структуру платформы для обеспечения ключевой взаимодействия, которая содержит «участников», «единицы ценности» и «фильтр», и имеет общий вид в виде формулы:

Участники + единицы ценности + фильтр → ключевое взаимодействие, где:

- участники включают в себя производителей, которые создают ценность, и потребителей, которые ее используют;

- единицы ценности являются условием для начала взаимодействия на платформе. Единицы ценности создают производители. Например, для Instagram единицей ценности есть фотография;
- фильтр обеспечивает передачу единицы ценности потребителям. Это программный алгоритм, для обмена единицами ценности между пользователями платформы. От качества фильтра зависит актуальность и релевантность данных, полученных потребителями. Несовершенные фильтры делают невозможным получение оптимальных для потребителя единиц ценности. Обычный поисковый запрос является примером деятельности фильтра.

Сельское хозяйство претерпевает огромные преобразования из-за развития цифровых технологий. Инвесторы вложили в 2017 г. в агротехнические компании более $700 млн (примерно вдвое больше, чем в 2016 году) [Smith, 2018].

Агропромышленным компаниям нужна гибкая и экономически эффективная ИТ-инфраструктура, которая позволяет им управлять своими данными в глобальном масштабе и включает знания распределенной сети деловых партнеров.

Подключенные датчики, беспилотники и роботы изменяют современный сельскохозяйственный бизнес, платформенные технологии объединяет данные и услуги. Современный агробизнес требует обмена данными и цифровыми услугами между фермерами, производителями семян, агрохимическими компаниями, лабораториями, производителями оборудования, поставщиками сельскохозяйственных услуг, подрядчиками, агрономами, товарными рынками и авторами, производителями продуктов питания, поставщиками финансовых услуг, правительственными организациями и другими заинтересованными сторонами.

Цифровые платформы собирают информацию и способствуют более широкому доступу и более эффективному ее использованию. Одной из наиболее характерных особенностей цифровой экономики является появление платформ, которые позволяют осуществлять коммерческие или некоммерческие транзакции между предприятиями (B2B) между предприятиями и потребителями (b2C) или между потребителями (C2C). Эти платформы цифрового рынка меняют внутреннюю и международную экономическую и конкурентную среду [Global Forum, 2018].

Другие типы платформ предоставляют заинтересованным сторонам сельского хозяйства и пищевой промышленности весь спектр информации, например, о нормативно-правовой среде и услугах. Например, правительства и частный сектор разрабатывают платформы для регистрации или обмена информацией об административных процессах.

Яркие примеры внедрения подобных систем можно наблюдать и в развитых странах, и в странах, что развиваются, например, платформы и инициативы социальных сетей вроде iCow (www.icow.co.ke) в Кении. В ближайшие годы станут возможными институциональные инновации, которые учредят сети фермеров, которые будут более самоорганизованными и гибкими, чем сейчас. Совместное использование техники и приложения вроде Airbnb или Uber могут способствовать возникновению частных бирж семенного материала, услуг по техобслуживанию и сбора урожая. Однако нужны прозрачная политика и прозрачная система управления данными, поскольку исполнительной власти нужен доступ к определенным массивам собранных данных.

Учитывая важность агропродовольственных товаров для региональной экономики и НИОКР в Европе, в 2016 году DG REGIO, DG JRC, DG AGRI и DG RTD инициировали Тематическую платформу Smart Specialization по агропродовольственным продуктам (S3P Agri-food). Европейская комиссия учредила Тематическая интеллектуальная платформа специализации по агропродовольственной продукции с целью ускорения разработки совместных инвестиционных проектов на уровне ЕС в областях интеллектуальной специализации, связанных с сельским хозяйством и продовольствием

Выводы

Подводя итоги, можно сделать выводы, что использование цифровых платформ приводит к увеличению полноты информации на рынке, повышения доверия между контрагентами через прозрачность транзакций и создает возможности для возрождения эпохи свободной конкуренции на принципиально новой технологической основе. Одновременно цифровые платформы становятся ядрами глобальных цифровых информационных экосистем, совмещая виртуальный и реальный мир. То есть меняется парадигма создания и развития успешного бизнеса, и именно цифровые платформы превращаются в точки роста социально-экономических систем.

Сельское хозяйство и продовольствие уже давно признаны важными производственными

секторами и областями интеллектуальной специализации. Информационно-коммуникационные технологии и управление данными могут создать новаторские способы создания прибыльного и эффективного сельского хозяйства. Но это может произойти только в условиях дальновидной политики поддержки необходимой правовой и рыночной инфраструктуры для смарт-фермерства, диалога между сторонниками и противниками определенных сельскохозяйственных технологий и с тактичным рассмотрением возникающих этических вопросов.

Литература

Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А. В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. М.: ВНИИГеосистем, 2017.

Дудин М. Н., Лясников Н. В., Поляков В. Л. Формирование инновационной среды как важнейшее условие обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур: монография. М.: Экономический журнал; Элит, 2012.

Паркер Дж. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас / Дж. Паркер, М. ван Альстин, С. Чаудари. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 304 с.

Цветков В. А. и др. Цифровая экономика и цифровые технологии как вектор стратегического развития национального агропромышленного сектора // Вестник московского университета № 6. Экономика. 2018. № 1. С. 45-64.

Человек и инновации: доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. 172 с.

Global Forum on Agriculture How digital technologies are impacting the way we grow and distribute food GFA 2018: Digital technologies in food and agriculture: reaping the benefits 14-15 May 2018 OECD Conference Centre, Paris.

Smith Lee. The Top Global Trends Driving The Fourth Agricultural Revolution. September 19, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.planet.com/pulse/top-global-trends-fourth-agricultural-revolution/ (дата обращения 05.02.2019)

Tapscott D. The digital economy: Promise and peril in the age of networked intelligence. New York: McGraw-Hill, 1996.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Elena Bubenok[1]

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN A DIGITAL PLATFORM AS A DRIVER OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF BREAKTHROUGH TECHNOLOGIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC AIC

Abstract. This article examines the essence of digitalization and digital economy, studies data on the digitalization of the countries of the G-20 group, analyzes the development of information and communication technologies (ICT) in Russian agriculture and examines the structure of investment in ICTs in the domestic AIC. The concept of digital platforms is given and examples of their implementation in agriculture are given. The main risks of introducing digital technologies in the agro-industrial complex are identified.

The purpose of the article is to explore the possibilities of using artificial intelligence in a digital platform as a driver for the innovative development of breakthrough technologies for the development of the national agro-industrial complex.

The subject of the research is the breakthrough technologies of development of the domestic agro-industrial complex.

Methodology. The studies were carried out using first of all such methods: abstract-logical, structural-functional, comparative analysis, economic-statistical.

Key words: digitalization, digital economy, ICT, AIC, digital platforms.

JEL: M15, O33

1 **Bubenok Elena Alexandrovna** — Dr. Sci. (Econ.), Professor. RANEPA, 82/1 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119571, Russia.
E-mail: bubenok-ea@ranepa.ru

References

Vvedeniye v «Tsifrovuyu» ekonomiku [Introduction to the "Digital" economy]. A. V. Keshelava V. G. Budanov, V. Yu. Rumyantsev et al.; ed. A. V. Keshelava; Moscow: VNIIGeosystem Publ., 2017. (In Russian).

Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Polyakov V. L. *Formirovaniye innovatsionnoy sredy kak vazhneysheye usloviye obespecheniya konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur* [Formation of the innovation environment as the most important condition for ensuring the competitiveness of business structures]. Moscow: Ekonomicheskiy zhurnal; Elit Publ., 2012. (In Russian).

Parker J. *Revolyutsiya platform. Kak setevyye rynki menyayut ekonomiku – i kak zastavit' ikh rabotat' na vas* [Platform Revolution. How network markets change the economy – and how to make them work for you]. J. Parker, M. van Alstine, S. Chaudary. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2017. 304 p. (In Russian).

Tsvetkov V. A. et al. Tsifrovaya ekonomika i tsifrovyye tekhnologii kak vektor strategicheskogo razvitiya natsional'nogo agropromyshlennogo sektora [Digital economy and digital technologies as a vector of strategic development of the national agro-industrial sector]. *Vestnik moskovskogo universiteta* [Moscow University Bulletin] No. 6. Economics. 2018. No. 1. P. 45-64. (In Russian).

Chelovek i innovatsii: doklad o chelovecheskom razvitii v Rossiyskoy Federatsii za 2018 god [Human and Innovation: Human Development Report in the Russian Federation for 2018]. Ed. S. N. Bobylev and L. M. Grigoriev. Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2018. 172 p. (In Russian).

Global Forum on Agriculture How digital technologies are impacting the way we grow and distribute food GFA 2018: Digital technologies in food and agriculture: reaping the benefits 14-15 May 2018 OECD Conference Centre, Paris.

Smith Lee. *The Top Global Trends Driving The Fourth Agricultural Revolution.* September 19, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.planet.com/pulse/top-global-trends-fourth-agricultural-revolution/ (дата обращения 05.02.2019)

Tapscott D. *The digital economy: Promise and peril in the age of networked intelligence*. New York: McGraw-Hill, 1996.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Vestnik MIRBIS ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1
For citation: Popova E. A. Internet-based target audience of pharmaceutical market in Russia. *Vestnik MIRBIS.* 2019. No. 1 (17). Pp. 96-104.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.12

***Elizaveta Popova*[1]**

INTERNET-BASED TARGET AUDIENCE OF PHARMACEUTICAL MARKET IN RUSSIA

Abstract. The article describes the key characteristics of the target Internet audience of the Russian pharmaceutical market. The author has collected and systematized statistical information on three key audiences of the pharmaceutical market with the use of modern metrics of the description of target audience on the Internet. The study was conducted at three interrelated levels, each of which contains focused data on the topic under consideration - a description of the Internet audience in the world, a description of the Internet audience in Russia, a description of the Internet audience in the Russian pharmaceutical market. Based on the study, it is concluded that the importance of Internet promotion for key market participants and it is assumed that doctors and pharmacists are gradually increasing the use of the Internet in the field of health, as well as increasing their participation in reliable online medical services for the prevention of diseases.

Key words: target audience analysis; digital audience; pharmaceutical market; marketing.

JEL: M31, L11

1 **Popova Elizaveta Anatolievna** — second year Master of International marketing. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198. E-mail: popova170396@yandex.ru

There are 60 new Internet users emerge every 6 seconds in the World [8]. Each of them is starting the lifespan with this technology, because once they try it – can't keep their hands off it. The Internet is important human-made technology which erase cultural, language and research borders (the knowledge, technology and news transition) among the population of the Earth. The focal point of this paper is development of Russian internet-user portrait with an emphasis on pharmaceutical market.

Statistical data for pharmaceutical target audience analysis in Russia were gathered from valid and reliable Ipsos Comcon[2] databases separately for each of a target audience – physicians, patients and pharmacists. Described briefly, the first syndicated research of attitudes and preferences of the population HealthIndex includes quarterly study of about 47000 Russia's population and about 14000 households ages 16–75 in 47 cities with general population over 60 million. The aims are to study the decision-making process, attitudes of end-users towards the health, factor-analysis with respect to decision-making process of remedies purchasing, key performance indicators' monitoring of 1090 trademarks among 57 categories of remedies, research of target audiences' profiles et cetera. Present article provides the large-sample analysis of 19 cities of Russia (n = 5775). The second syndicated research Pharma-Q "Pharmacists' opinion" is upon multipurpose factor-analysis with respect to professional activities, socio-demographic and professional status and lifestyle of pharmacists. It is held twice a year in 27 cities of Russia among more than 2000 pharmacists ages 21–72 (n = 2069)[3].

The article also has an analysis of report Medi-Q "Opinion of practicing physicians" of 21 cities of Russia among 16 specialties: GPs, Gynecologists, Pediatricians, Otorhinolaryngologists, Endocrino-logists, Neurologists et cetera (n = 5717)[4].

At the end of 2018-year, total world penetration rate is 55%. Asia takes the most part among regions with high rate of the Internet users, 49% users of the World with 55% of the World population. North America with 4.8% of the World population is the first with respect to penetration rate – 95% users[5]. Russia takes 15% of European Internet users being a part of Eastern Europe. In general, European continent takes the

2 HealthIndex 3Q 2018 database: end-user Research / Ipsos Comcon

3 Base Pharma-Q 2Q 2018: opinion of pharmacists / Ipsos Comcon

4 Medi-Q 2Q 2018: opinion of practitioners / Ipsos Comcon

5 Global trends and Russian consumer 2017 / GFK

second place of penetration rate – 85%[6]. Annual dynamics of the Internet users is 7% from January 2017, of the social networks – 13% and of the mobile phones – 4%. It means positive dynamics among the World population in modern technology usage[7]. According to British "Global Digital Report 2018", 7 in 10 people in the World are unique mobile users, but 4 in 10 are active social media users.

Appealing to the World Health Organization age classification, age-groups of the Internet users can be divided in the following way: 25% underage, 66% young people, 9% middle-aged and elderly people [Internet as a source .., 2018].

Chart 1. Distribution of global population by age classification

On average, these groups spend 6 hours and 33 minutes on Internet per day. Geographically the most time-spending country is Thailand, which spends 9 hours and 38 minutes per day on Internet. And the least time-spending country is Morocco – 2 hours and 53 minutes. In Russia this indicator is 6 hours 27 minutes, which 3 minutes less than in USA and 19 minutes more than in Italy [Ibid., p. 39]. Comparing the time of using mobile Internet with the time of using social networks there is a trend of using social networks by mobile device. For instance, average using of mobile internet in Russia id 2 hours and 20 minutes, that is less than in Thailand (4 hours and 56 minutes) and more than in France (1h 20m). In spite of the first rank of Thailand's average time-spendings on the Internet, it takes 4th place in the ranking of average time in social networks (3h 10m). And the first place in this ranking take Philippines with 3h 57m in social networks [Ibid., pp. 40-58].

a. Time spent on the Internet per day
б. Time spent using mobile internet
в. Time spent on social media

Image 1. Time spendings on the Internrt

6 Global digital report 2018 / We are social. URL: https://digitalreport.wearesocial.com/ (15.11.2018)

7 Medi-Q 2Q 2018: opinion of practitioners / Ipsos Comcon; Global digital report 2018 / We are social.

Suggesting that the most part of the time on the Internet is spends through the mobile device, there is a trend of using mobile applications as main source of information in the Internet. As of October 2018, annual change in the number of mobile apps downloaded is 10% or 40 mobile apps per person and 2h per day spent[1].

Over the past decade an Artificial Intelligence (AI) and Big Data technologies having a great practical importance in business. Thereby companies trying to digitize its business processes for creating an omnichannel marketing, or integrate into communication platforms where target audience is [Ganavin, Chernikov, Makarov, 2018].

Chart 2. Top and bottom 5 countries by Digital Optimism indicator with USA and Russia[2]

But due to widespread capability of information technologies there inevitably are its proponents and opponents. For example, in Nigeria 80% of the population believes that new technologies offer more opportunities than risks, in Germany believes only 37%, but in Russia Digital Optimism, that how it calls, is 48% and in USA – 54% [Internet as a source .., 2018, p. 46] (Chart 2).

Also, the important theme to consider is personal data protection on the Internet. It the World about 42% of population believes that their data is being misused on the Internet. In Russia this "Data Privacy Concern" indicator is 43%, which 3% more than in USA. The most nervous country about data protection is Spain with 63% of skeptical population. Nigeria and Netherlands are the most loyal – 29% [WEB-Index .., 2018].

Among tendentious of consumer behavior in Russia is highlighting the following fact: over 40% of those surveyed identified increased expectations among patients with regard to the quality and standard of medical care as one of the most significant trends. Patients increasingly expect their doctor to provide a personal approach and flexible communication, making them more likely to present complaints and grievances about the standard of service which are not related to the quality of medical care per se [Ibid.].

According to WEB-Index report, Russian Internet audience over 12 years old make up 74% of the population, but only 71% of them use the Internet at least once in a week and in most of the observed cases they use the Internet at home [Ibid.].

Age	Men		Women	
	Monthly Reach %	% penetration	Monthly Reach %	% penetration
12–17	97%	5%	97%	4%
18–24	94%	5%	98%	5%
24–34	90%	12%	95%	12%

1 Base Pharma-Q 2Q 2018: opinion of pharmacists / pharmacists / Ipsos Comcon.

2 Internet as a source of information for drug users according to the 3Q 2018 regular syndicated study of healthindex / Ipsos Comcon settings and preferences of the population

Age	Men		Women	
	Monthly Reach %	% penetration	Monthly Reach %	% penetration
35–44	89%	11%	93%	11%
45–54	75%	7%	82%	9%
55–64	54%	5%	54%	7%
65+	31%	2%	25%	4%

Table 1. Gender distribution of Internet users in Russia[3]

From the gender distribution of users presented in Table 1, it can be concluded that women and men aged 24–44 dominate among Internet users. Among the age groups, the absolute majority of women aged 18–24 and men aged 12–17 use the Internet. The smallest group is the elderly population of 65 years or more [WEB-Index .., 2018].

The socio-demographic distribution of Internet users in Russia over 12 years old is represented by 8 groups: managers, professionals, employees, workers, students, retirees, the unemployed and housewives. Among the groups represented, the greatest in terms of the number of users within their groups are students (97%), specialists (96%) and managers (95%). Among pensioners, 35% are actively using the Internet. In general, it is a working population with an upper middle income and three members in a family [Ibid.].

According to a periodic Ipsos Comcon "Russian Target Group Index 2018 for the 3rd quarter" study[4], 24% of Internet users over the age of 16 are searching for information about health, medicine and medications via the Internet at home, but only 5% of users are interested in medical information on the Internet at work or at the place of study.

Among women over 16, 30% at home and 6% at work or school are looking for information about health on the Internet. And among men over 16, only 9% are interested in medical information on the Internet at home and 3% outside the home.

The age structure of Internet users in Russia over the past year has changed – the 65+ audience has increased by 2.5%, 55–64 by 3.1%, 25–34 by 3.5%. The largest group is 20–24 years old – 23.5%.

On average, patients over 16 spend 2 or 3 hours a day in the Internet on weekdays and weekends. More often between 11 and 12 in the morning, from 2 to 3 in the afternoon and at 11 p.m. at night via Mobile phone, smartphone, Desktop computer or laptop [Ryazhskih, Yampolskaya, Chernikov, 2018].

Every day 48% of Internet users in Russia use the social networks (Chart 3) and 23% use the Internet messaging services (Chart 4).

Chart 3. Social media users of Russia distribution inside the age groups[5]

The most frequently these users search in the Internet Instructions for use remedies (33%), Information about illnesses and ways to treat them (28%), Prices and remedy availability in pharmacies (26%) and Get-

3 Global digital report 2018 / We are social.

4 HealthIndex 3Q 2018 database: end-user Research / Ipsos Comcon

5 Internet Live Stats – statistics available in a dynamic and time relevant format to a wide audience around the world

ting information about remedies to treat certain illnesses (17%) [Internet as a source .., 2018].

Main sources of information about health, medicine, remedies on the Internet are Medical books of reference (40%), Forums with feedbacks regarding remedy usage (34%), Web-sites about healthy lifestyle, eutrophy (25%), Sites with comments about doctors (24%) [Ibid.].

Chart 4. Messaging services users of Russia distribution inside the age groups[1]

The most frequently these users search in the Internet Instructions for use remedies (33%), Information about illnesses and ways to treat them (28%), Prices and remedy availability in pharmacies (26%) and Getting information about remedies to treat certain illnesses (17%) [Ibid.].

Main sources of information about health, medicine, remedies on the Internet are Medical books of reference (40%), Forums with feedbacks regarding remedy usage (34%), Web-sites about healthy lifestyle, eutrophy (25%), Sites with comments about doctors (24%) [Ibid.].

The Internet also plays a role in the purchase of drugs after the appointment and in the perception of its diagnosis, as shown in the following statements: Firstly I read the comments to prescript remedies in the Internet (19%), Firstly I read about made diagnosis in the Internet (15%) [Ibid.].

Chart 5. Age distribution of gadgets usage by doctors

As of Spring 2018, 81% of Russian doctors use the Internet for professional purposes, among which 39% use it every day for 1-2 hours according to Medi-Q "Opinion of practicing doctors"[2]. Internet access occurs at 83% at home via a smartphone or a desktop computer.

Among all doctors, the most professional use of the Internet is Ophthalmologists (89%), followed by Pulmonologists (88%) and Endocrinologists (85%). Otorhinolaryngologists are in last place (77%). More

1 Internet World Stats. World Internet Users and 2018 Population Stats.

2 Global digital report 2018 / We are social. – URL: https://digitalreport.wearesocial.com/ (15.11.2018)

than half of the doctors consider the Internet to be an important source of professional information, but only 30% treat it with confidence.

Targets of using the Internet by specialists in professional goals are following: reading professional medical information, professional communication and consultation with colleagues, participate in educational programs and webinars, on-line counseling patients. At the moment of Spring 2018, only 8% of doctors advise clients online, and 74% read professional information[3].

On average, 31% of doctors use professional communication with colleagues on the Internet, but it is common among dermatologists (45%). Participation in Internet conferences and webinars, on average, is used by 41% of doctors, but it is common among allergists (56%) and cardiologists (54%).

Doctors more often searching on the Internet Information about drugs (93%), The scientific articles, results of clinical studies (61%), Web-conferences, webinars (41%) and News of medicine (41%) [Zdravookhraneniye v Rossii, 2017]. Mostly in Russian websites because 49% of doctors do not speak English at a professional level and only 3% regularly English language sites.

Telemedicine is a relatively modern way of organizing a healthcare system. Only 29% of doctors use the Telemedicine for professional purposes: Education (8%), Participation in symposia / conferences (7%), Upgrading of skills (7%), Patient counseling (4%), Consultation of colleagues / participation in councils (3%). On average once per month and rarelier.

Continuing the topic of information technology, it should be noted that 93 out of 100 Russian clinics use an online appointment with doctors; more than 45% of clinics have created private rooms for patients on the site; 37% of clinics have a clinic mobile app[4].

Also, it's interesting to know the statistics of past and planning teleconversations between doctors and patients. In Russia there is only 2% of population over 16 years had a teleconversation with a doctor for the last year with the following purposes: second opinion – getting other specialist's opinion (44%), prescription of medical therapy (40%)[5], making a diagnosis (33%), correction of previous recommendations taking into account idiosyncrasy and the therapy effectiveness (31%), get to know if it's necessary to visit a doctor having such a kind of symptoms (27%), getting of recommendations regarding first-aid dressing when the ambulance is in mid-course (15%) – almost 70% out of that 2% are planning to have a teleconversation with doctors in case of problems with health.

Chart 6. Used and comfortable type of connection among population over 16 years who have an experience of teleconversation with doctors for the last year

In most cases this communication was via phone (59%), social networks and e-mail (13% and 11%) and

3 Medi-Q 2Q 2018: opinion of practitioners / Ipsos Comcon.

4 Study of the commercial medicine market in Russia for 2016 and the first half of 2017 / EY – 46.

5 Q4 2018 Global Digital Statshot report / We are social

messengers (11%). A phone is also the comfortable type of connection with specialist in case of planning teleconversation in 34% out of that 2% population[1] (Chart 6 and Chart 7)[2].

Chart 6. Used and comfortable type of connection among population over 16 years who plan to have a teleconversation with doctors in case of problems with health

In most cases this communication was via phone (59%), social networks and e-mail (13% and 11%) and messengers (11%). A phone is also the comfortable type of connection with specialist in case of planning teleconversation in 34% out of that 2% population[3] (Chart 6 and Chart 7)[4].

From Pharma-Q "Opinion of pharmacists" database, it is known that 93% of pharmacists use the Internet for professional purposes. Basically, Internet access occurs via PC at work (75%) and smartphone (42%), which takes no more than 2 hours for 37% of pharmacists and less than half an hour for 36%[5].

The main themes of mobile applications that are used by pharmacists for professional purposes are applications for searching for analogues and reference information about medicines. In general, pharmacists are looking for the following information on the Internet more than once a day: The interaction of drugs (57%), Specification of information about new drugs (55%), Search for analogue drugs (27%), Searching for information about new drugs (26%), Treatment regimen preventive health care (19%).

The number of Internet users is growing every second, in parallel in Russia the number of doctors in the healthcare system is decreasing and the annual number of graduates in the medical field is increasing, as is the number of patients with mild and severe diseases [Zdravookhraneniye v Rossii, 2017, p. 108, 116, 29]. For example, annual patient-flow growth is 1% since 2010 and increasing; annual reduction in the number of doctors is 800 doctors[6] to 100 000 of population since 2013 and increasing; annual increasing in number of graduated for the health care is 2% since 2013 and increasing.

Come to the conclusion, three findings can be drawn about three digital target audiences of Russian pharmaceutical market. Firstly, Russia has a big potential of the telemedical area, because now there is 6% of population over 16 years out of 76% of Russian Internet users plan to use telemedical systems to communicate with a doctor and this indicator is growing showing a Global trend of faster growing technologies and Russian trend of Web consumption [Global trends .., 2017, p. 5]. Secondly, more than two third of

1 HealthIndex 3Q 2018 database: end-user Research / Ipsos Comcon.

2 Study of the commercial medicine market in Russia for 2016 and the first half of 2017 / EY

3 HealthIndex 3Q 2018 database: end-user Research / Ipsos Comcon.

4 Study of the commercial medicine market in Russia for 2016 and the first half of 2017 / EY

5 Base Pharma-Q 2Q 2018: opinion of pharmacists / pharmacists / Ipsos Comcon.

6 WEB-Index Report 2018/ Mediascope

Russian specialists use the Internet for professional purposes and more than a third out of that use it every day. Thirdly, nearly 100% of pharmacists use the Internet for professional purposes every day.

Based on this article, we can make one main conclusion that the Internet is an important part of the professional life of doctors and pharmacists and the personal lives of patients. Given this trend, it is likely that these groups will become more aware of the Internet's potential in the field of healthcare and increase their involvement in reliable medical online services in order to increase the general health of the population through online disease prevention. Also, the Internet is a way to reduce the burden on doctors through the transfer of repeated visits to the online environment. That is, the Internet provides an opportunity to create telemedicine platforms, connecting both patients and doctors, and pharmacists, meeting the needs of each group in a personal and professional manner.

References

Ganavin V. A., Chernikov S. U., Makarov A. A. RFM-segmentatsiya i klassifikatsiya kliyentskoy bazy dlya grupp 1R algoritmmom mashinnogo obucheniya [RFM segmentation and classification of the client base for group 1R algorithm machine learning]. [Electronic resource]: *Vestnik MIRBIS*. 2018. No. 2 (14). Pp. 20-27. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.3 (In Russian).

Internet as a source of information for drug users according to the 3Q 2018 regular syndicated study of healthindex. Ipsos Comcon settings and preferences of the population. Moscow, 2018.

Ryazhskih A. A., Yampolskaya O. D., Chernikov S. U. Metodicheskiye aspekty otsenki rynka elektronnaya kommertsiya (na osnove izucheniya opyta mezhdunarodnykh elektronnykh ploshchadok) [Methodological aspects of assessment of the e-Commerce market] (on the basis of study of experience of international e-marketplaces) [Electronic resource]: *Vestnik MIRBIS*. 2018. No. 3 (15). P. 37-44. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.3.5 (In Russian).

WEB-Index Report 2018. Moscow: Mediascope Publ., 2018.

Zdravookhraneniye v Rossii. 2017: Stat. sb. [Healthcare in Russia 2017. Stat. book]. Moscow: Rosstat Publ., 2017. 170 p. (In Russian).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Popova E. A. Internet-based target audience of pharmaceutical market in Russia [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 96–104.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.12

УДК 339.138

Елизавета Попова[1]

ЦИФРОВАЯ АУДИТОРИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена описанию ключевых характеристик целевой интернет-аудитории фармацевтического рынка России. Автором была собрана и систематизирована статистическая информация по трем ключевым аудиториям фармацевтического рынка с использованием современных метрик описания целевой аудитории в Интернете. Исследование проводилось на трёх взаимосвязанных уровнях, каждый из которых содержит сфокусированные данные по рассматриваемой теме - описание аудитории Интернета в мире, описание аудитории интернета России, описание аудитории интернета фармацевтического рынка России. На основании исследования сделан вывод о важности интернет продвижения для ключевых участников рынка и сделано предположение, что врачи и провизоры постепенно наращивают использование потенциала интернета в области здравоохранения, а также увеличивают свое участие в надежных медицинских онлайн-сервисах с целью профилактики заболеваний.

Ключевые слова: анализ целевой аудитории; цифровая аудитория; фармацевтический рынок; маркетинг.

JEL: M31, L11

1 **Попова Елизавета Анатольевна** — магистр 2 курса направления «Международный маркетинг», РУДН, Москва, 117198, РФ, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. Email: popova170396@yandex.ru.

Литература

Ганявин В. А., Черников С. Ю., Макаров А. А. RFM-сегментация и классификация клиентской базы для группы 1R алгоритмом машинного обучения [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 2 (14). С. 20-27. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.3

Internet as a source of information for drug users according to the 3Q 2018 regular syndicated study of healthindex. Ipsos Comcon settings and preferences of the population. Москва, 2018.

Ряжских А. А., Ямпольская Д. О., Черников С. Ю. Методические аспекты оценки рынка электронной коммерции (на основе изучения опыта международных электронных площадок) [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 3 (15). С. 37-44. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.3.5

Здравоохранение в России. 2017. Стат. сб. М., Росстат, 2017. 170 с.

IWEB-Index Report 2018. Moscow: Mediascope Publ., 2018.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Ревзон О. А. Блокчейн в управлении государственным долгом [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 105–109.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.13

УДК 336.27.025 : 004.75.056.55

***Оксана Ревзон*[1]**

БЛОКЧЕЙН В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ

Аннотация. *Актуальность исследования:* статья посвящена применению технологии блокчейн в условиях, характеризующихся масштабным использованием финансовых технологий в различных сферах экономики, в том числе, в финансовой сфере.

Цель исследования: цель исследования состоит в определении принципов и особенностей использования технологии блокчейн в различных сферах экономики, в первую очередь, в финансовой сфере.

Результаты исследования: в статье определены основные моменты, позволяющие использовать данную технологию в управлении государственным долгом.

Практическая значимость: в статье пути повышения эффективности использования данной технологии, с точки зрения экономии бюджетных средств, направляемых на обслуживание государственного долга, рационального использования заемных ресурсов, снижения долговой нагрузки на государство.

Ключевые слова: современная экономика, финансовые технологии, блокчейн, финансовая сфера, управление государственным долгом, заемные ресурсы, эффективность, долговая нагрузка.

JEL: G28, H63

1 **Ревзон Оксана Анатольевна** — кандидат экономических наук, доцент. Государственный университет управления. Россия, 109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99. Email: revzonoks@yandex.ru. **РИНЦ AuthorID: 321189.**

Введение

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года указано, что в рамках реализации государственной социально-экономической политики предусматривается, в том числе, обеспечение устойчивости макроэкономической ситуации, стимулирование темпов роста экономики, превышающих аналогичные показатели развитых государств, поддержка реального сектора экономики; повышение эффективности и качества государственного управления экономикой, снижение издержек и неэффективных бюджетных расходов, повышение эффективности управления принадлежащими государству активами; укрепление финансовой системы, обеспечение ее суверенитета, снижение инфляции, развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков, привлечение внутренних накоплений, возврат российского капитала и сокращение его вывоза за рубеж; обеспечение сбалансированности бюджетной системы и совершенствование межбюджетных отношений в Российской Федерации; расширение использования инструментов государственно-частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики, стимулирование развития малого и среднего предпринимательства в производственной сфере путем снижения расходов, связанных с началом предпринимательской деятельности, ее поддержку на этапе становления за счет снижения налоговой нагрузки, создания бизнес-инкубаторов, промышленных парков и технопарков, формирования спроса на продукцию малых и средних предприятий, расширения доступа к закупкам государственных компаний, участия в реализации крупных проектов, определен переход экономики на новый уровень технологического развития[2].

Постановка проблемы

В статье академика С. Ю. Глазьева «Какие инновации обеспечат опережающее развитие российской экономики» автор отметил, что особое значение имеет определение приоритетов государственной политики развития экономики. Ошибка обесценивает государственные инвестиции, а правильный их выбор дает синергетический эффект с положительными обратными связями и экспоненциальным ростом конкурен-

2 Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ. (Дата обращения 02.02.2019).

тоспособной продукции. Опережающее развитие производств нового технологического уклада становится ведущим фактором повышения конкурентоспособности экономики [Глазьев, 2018].

В недавнем прошлом известные российские ученые Львов Д. С. и Глазьев С. Ю. ввели определение «технологический уклад», являющийся набором технологий, характеризующих определенный этап развития промышленности [Львов, 1990; Глазьев, 2005]. Они выделили и охарактеризовали пять укладов, которые можно описать циклом. При этом, присутствуют предпосылки, указывающие на ту или иную стадию цикла: развития, угасания, кризиса, возрождения. Каждый следующий уклад зарождается, как правило, ещё в период расцвета предыдущего, а иногда и предшествующего ему уклада. Это не означает, что смена технологического уклада показывает о соответствующем, чаще кардинальном изменении экономики. Так, многие страны даже сегодня находятся одновременно в нескольких укладах. К примеру, Россия более чем на 50 % соответствует четвертому укладу и примерно на 10 % пятому.

Современная экономика продолжает наращивать темпы инновационного развития. Все больше новых технологий проникает во все сферы общества. Люди уже не удивляются ни «умным» домам, ни возможности произвести оплату за товар или услугу с помощью мобильных приложений. Далеко шагнули информационные технологии. При взаимодействии с банковской системой, уже не выходя из дома, можно выбрать кредитное учреждение для расчетно-кассового обслуживания, получить кредит, причем, выбрать из перечня предложений наиболее подходящее по условиям стоимости и обслуживания. Пройти оценку кредитоспособности.

Имея личные сбережения, также можно на базе определённых платформ купить ценные бумаги, сформировать портфель ценных бумаг, произвести вложения в другие финансовые активы, либо недвижимость. Кроме того, со стороны «умных» платформ возможно проведение оценки вашего риск-профиля, ранжирование по определённым группам риска, выявление факторов, наиболее влияющих на вашу кредитную и платежные способности.

Интересными сейчас представляются так называемые инвестиционные фонды жизненного цикла, которые автоматически корректируют состав активов в соответствии с возрастом пользователя при выходе на пенсию. В недавнем прошлом персональный подход и индивидуальные решения применялись только для клиентов, обладающих крупным капиталом.

С развитием технологий, учитывая их адаптивность к оценке изменений накоплений, учета и анализа рисков, получения дополнительной информации о клиентах, их доходах, тратах, образе жизни, предпочтениях, открываются новые перспективы для «умных» полисов в страховании. Например, сегодня можно уже не тратить серьезные средства на проведение диагностики состояния здоровья и создания карты здоровья на перспективу. Достаточно пользоваться специальным браслетом-датчиком, который проведет собственную оценку функционирования систем организма, используя данные, полученные во время бодрствования, покоя, нервного напряжения, эмоций и т. п.

Если говорить не о частных случаях, платформы охватывают деятельность и профессиональных участников рынка ценных бумаг, предоставляя им возможности обработки большого массива данных и выработки стратегии поведения.

Искусственный интеллект используется в настоящее время в цифровых операциях организаций сектора финансовых услуг. Многие крупные компании автоматизируют целые направления работ, используя программы-боты. Экономический эффект при этом выражается в появлении у сотрудников достаточного времени, чтобы сосредоточиться на важных стратегических задачах.

Среди наиболее распространенных финансовых технологий, сопровождающих современную жизнь, выделяют шесть доминирующих:

1. «Быстрые» инвестиции и роботизированные советники
2. Большие данные для поиска мошенников и прибыльных активов
3. Облачные технологии и искусственный интеллект в мобильных платежах
4. Онлайн-ипотека и «умный» скоринг
5. Блокчейн для отслеживания операций и финансового надзора
6. Эволюция личных финансов

Остановимся подробнее на технологии блокчейн.

Описание технологии блокчейн

В экономической литературе приводится, в основном, определение, в соответствии с которым, блокчейн (англ. *blockchain* или *block chain*) — это выстроенная по некоторым правилам непрерывная последовательная цепочка блоков (связный список), содержащих определенную информацию [Современные технологии, 2018]. Блокчейн представляет собой систему связанных между

собой блоков данных, копии которых хранятся децентрализованно у каждого участника обмена информацией. Данными в этом случае могут быть как реальные остатки денежных средств на счете, так и определенные условия договора, которые будут исполнены системой автоматически при наступлении определенных условий или событий. Особенность данной технологии заключается в невозможности изменения информации одного блока без внесения правок во все блоки. Наличие распределённый сети само по себе является гарантией ее достоверности и легитимности, так как все реестры должны совпадать и подтверждать друг друга.

Сегодня технология блокчейн применяется во многих сферах:

- управление энергосистемой страны, связанное в том числе с распределением топливно-энергетических ресурсов;
- управление единой транспортной системой страны, включая планирование грузо- и пассажироперевозок, режимов эксплуатации транспортных узлов;
- нотариальные операции (например, в сделках с недвижимостью; в последнее время проблемой являлась проверка «юридической чистоты» продаваемого или наследуемого имущества, процедура занимала много времени, в том числе изучение истории владения объектом недвижимости, подтверждение прав собственности);
- медицина (ведение и хранение истории болезней, реестры получателей льготных лекарственных препаратов, опыт проведения медицинских манипуляций в различных случаях, признаки диагнозов, анамнез);
- образование (учет поступивших, закончивших обучение, учет успеваемости, назначение стипендий, достижений обучающихся, изменение и внедрение новых образовательных стандартов);
- жилищно-коммунальная сфера (ведение реестра владельцев недвижимости, поддержание в актуальном состоянии баз данных резидентов, ведение финансовых лицевых счетов, оценка эксплуатационных характеристик домов, планирование текущего и капитального ремонтов, использование тепловых, водных и энергоресурсов на нужды домов, накопление и использование фондов, регистрация границ земельных участков и систем доступа к ним);
- финансы: анализ и консолидация финансовой отчетности организаций, бюджетов различных уровней, статистическая аналитика, учет использования трансфертов, полнота и своевременность уплаты налогов, исчисления штрафов, пеней, расчет и выплаты социальных пособий;
- оборот криптовалют — ведение реестров сделок, реестров владельцев криптовалют, проведение транзакций);
- сделки торгового финансирования (ведение баз данных операций с аккредитивами, открытие и закрытие аккредитивов, условия исполнения сделок);
- депозитарный бизнес (создание и ведение базы данных владельцев ценных бумаг, историй сделок с ними, действий инвесторов, отчуждение, конверсия, залоговые действия);
- выдача лицензий (ведение реестров держателей лицензий, смена владельцев);
- выдача удостоверений и паспортов (базы данных водительских удостоверений и граждан, в том числе замена по утере, смене имени, по достижении определенного возраста, выдача заграничных паспортов);
- предоставление государственных льгот на оплату продукции, услуг ЖКХ и прочее (реестры льготников, виды льгот, субсидий, возмещение затрат) и т. д.;
- выдача справок и выписок из государственного реестра собственников недвижимого имущества;
- управление государственным имуществом.

Это, безусловно, далеко не все сферы применения технологии блокчейн в настоящее время.

Интересной видится перспектива использования данной технологии в управлении государственным долгом. Сферами использования блокчейн в этом направлении могли бы стать:

- ведение реестра держателей государственных долговых ценных бумаг (ОФЗ, еврооблигации, КОБР и др.);
- ведение графиков погашения долговых обязательств (по активным и по пассивным операциям);
- регистрация сделок с государственными долговыми ценными бумагами (создание сводного единого реестра);
- ведение единого реестра субъектов-должников (в разрезе государства, регионов, организаций);
- ведение реестра выдаваемых государственных гарантий;

- контроль использования средств, поступающих по линии государственных заимствований.

При использовании данной технологии, эффект для государства может выражаться в повышении эффективности контроля целевого использовании ресурсов, экономии на транзакционных издержках, более быстром и безошибочном проведении экспертизы проектов, на реализацию которых направляются заемные средства, эффективном распределении ресурсов между уровнями бюджетной системы, прогнозированием выплат по обслуживанию долговых обязательств, проведением конверсионных операций, операций выкупа, дополнительного размещения, реструктуризации, в оценке величины дюрации портфелей или выпусков, быстрой реакции участников рынка на изменение уровня доходности инструментов. Использование технологии блокчейн может повысить уровень защищенности операций по предоставлению и возврату средств.

Заключение

На сегодняшний день существует проблема несовершенного законодательства в использовании данной технологии в межстрановых и межрегиональных экономических отношениях. Так, при проведении операций пролонгации, либо досрочного выкупа обязательств отсутствуют единые принятые правила документооборота в оформлении таких соглашений. Некоторые структуры не принимают электронную цифровую подпись, не везде есть устойчивый интернет, цифровизация не проникла во все сферы жизни общества, не настолько развита межведомственная кооперация, так, министерства имеют различные внутренние регламенты, и в этой связи необходима единая платформа построения таких цепочек. Необходима законодательная база федерального уровня для развития таких отношений.

Литература

Глазьев С. Ю. Какие инновации обеспечат развитие российской экономики [Электронный ресурс]: официальный сайт С. Ю. Глазьева, 20.03.2018. URL: www.glazev.ru/articles/6-jekonomika/57729-kakie-innovatsii obespechat-operezhajushhee-razvitie-rossiyskoy-jekonomiki [дата обращения 06.01.2019].

Глазьев С. Ю. Выбор будущего. М.: Алгоритм, 2005. 352 с.

Львов Д. С. Эффективность управления техническим развитием. М.: Экономика, 1990. 255 с.

Современные технологии в науке и образовании — СТНО — 2018 [текст]: сб. тр. междунар. науч.- техн. форума: в 10 т. Т. 7 / под ред. О. В. Миловзорова. Рязань: РГРУ, 2018. 240 с.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Oxana Revzon[1]

BLOCKCHAIN IN PUBLIC DEBT MANAGEMENT

Abstract. *Relevance of the study:* the article is devoted to the use of blockchain technology in conditions characterized by large-scale use of financial technologies in various sectors of the economy, including in the financial sector.

The purpose of the study: the purpose of the study is to determine the principles and features of the use of blockchain technology in various sectors of the economy, primarily in the financial sector.

Results: the article identifies the main points that allow using this technology in the management of public debt.

Practical significance: in the article there are ways to increase the efficiency of using this technology, in terms of saving budget funds allocated for servicing public debt, rational use of borrowed resources, and reducing the debt burden on the state.

Key words: digitalization, digital economy, ICT, AIC, digital platforms.

JEL: G28, H63

1 **Revzon Oxana Anatolievna** – Cand. Sci. (Econ.), associate professor. State University of Management, 99 Ryazansky prospect, Moscow, 109542, Russia. E-mail: revzonoks@yandex.ru

References

Glazyev S. Yu. *Kakiye innovatsii obespechat razvitiye rossiyskoy ekonomiki* [What innovations will ensure the development of the Russian economy] [Electronic resource]: official website S. Yu. Glazyev, 03/20/2018. URL: www.glazev.ru/articles/6-jekonomika/57729-kakie-innovatsiiobespechat-operezhajushhee-razvitie-rossiyskoy-jekonomiki [appeal date 01/06/2019]. (In Russian).

Glazyev S. Yu. *Vybor budushchego* [Choice of the future]. Moscow: Algorithm Publ., 2005. 352 p. (In Russian).

Lvov D. S. *Effektivnost' upravleniya tekhnicheskim razvitiyem* [Effective management of technical development]. Moscow: Ekonomika Publ., 1990. 255 p. (In Russian).

Sovremennyye tekhnologii v nauke i obrazovanii – STNO – 2018 [Modern technologies in science and education – STNO – 2018] [text]: Proceedings of the international scientific and technical forum: in 10 volumes. V. 7. Ed. O. V. Milovzorova. Ryazan: RGRU Publ., 2018. 240 p. (In Russian).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Афанасьев В. Я., Кузьмин В. В., Кузьмин Д. В. Развитие конкуренции на электроэнергетическом рынке в условиях цифровизации [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 110–118. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.14

УДК 339.137.2 + 65.011.56

Валентин Афанасьев[1], Виталий Кузьмин[2], Дмитрий Кузьмин[3]

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ НА ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются вопросы развития конкуренции на российском электроэнергетическом рынке. *Целью исследования* является дальнейшее развитие условий конкуренции на указанном рынке, направленное на повышение эффективности процесса электроснабжения. *На базе* оценки процесса и результатов структурных реформ российской электроэнергетики, а также ее эффективности, сделан вывод о том, что реализованных к настоящему времени мер по реформированию отрасли недостаточно для формирования условий конкуренции, приводящих к заметному повышению ее эффективности. Показано, что в текущей модели рассматриваемого рынка до сих пор не решены задачи по внедрению приемлемых условий конкуренции, не сформированы базовые условия для повышения эффективности электроэнергетики. Отмечается, что в целом цифровые технологии на электроэнергетическом рынке, хотя и создают потенциальные возможности эффективного развития этой отрасли, но сами могут динамично развиваться только на фоне дополнительных энергичных профессиональных действий по развитию рыночных отношений в указанной сфере. С учетом того, что в отрасли в целом сохраняются серьезные проблемы, связанные с ее эффективностью, *предложен* методологически обоснованный порядок реализации нового комплекса мер по дальнейшему развитию условий конкуренции на рассматриваемом рынке.

Ключевые слова: электроэнергетический рынок, конкуренция, развитие электроэнергетики, реформы электроэнергетики, цифровизация.

JEL: L94

1 **Афанасьев Валентин Яковлевич** — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (ГУУ), Россия, 109542, Москва, Рязанский проспект, 99.
Email: yngk@mail.ru **РИНЦ AuthorID: 264190**

2 **Кузьмин Виталий Васильевич** — канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе ГУУ.
Email: vvkuzmin@gmail.com **РИНЦ AuthorID: 359508.**

3 **Кузьмин Дмитрий Витальевич** — руководитель направления департамента программного обеспечения и информационных технологий АО «Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии». Россия, 12361, Москва, Краснопресненская наб., 12.
Email: kuzmin@rosenergo.com

1. Введение

В мире стремительно развиваются автоматизация и интеллектуализация производственных, рыночных и иных общественных процессов, базирующиеся на цифровых технологиях. Наряду с тем, что это приводит к созданию новых сфер человеческой деятельности и целых секторов рынка, это также создает ключевые условия для кардинальных изменений традиционных, в том числе инфраструктурных отраслей экономики, включая также и электроэнергетику. Помимо значительных инновационных технологических изменений процесса электроснабжения, а также качественного позитивного изменения процесса технологического управления элементами больших электроэнергетических систем, переход к новому «цифровому» технологическому укладу создаёт решающие условия для развития конкуренции на электроэнергетическом рынке (далее — ЭЭР). «Цифровизация» сферы оборота электрической энергии создает серьезные предпосылки для формирования в этой технологически сложной, инфраструктурной сфере предпринимательства условий для более свободных, менее деформированных условий конкуренции, позволяющих в конечном итоге повысить эффективность процессов электроснабжения. В некоторых экономически развитых странах (Германия, Великобритания, Япония, США и др.). уже начинают функционировать эффективные системы торговли электроэнергией, в рамках которых его субъекты могут реализовывать более выгодные

для себя сделки. К примеру, на некоторых зарубежных ЭЭР потребители сами могут выбирать нужные им уровни надежности и качества энергоснабжения, получать конкурентную оценку стоимости передачи и подключения к сетям, самостоятельно определять необходимые резервы по генерации и распределительным сетям, давая обоснованные инвестиционные сигналы для развития энергетической отрасли [Княгинин, Холкин, 2017]. В таких условиях возникает необходимость оценки новых возможностей развития действующей двухуровневой модели российского ЭЭР, запущенной в работу в 2005–2008 гг. (подробнее о механизмах функционировании действующего оптового и розничного рынка электрической энергии [Баркин, 2015]) и реализации дополнительного комплекса мер по совершенствованию указанного рынка.

2. Материалы и методы

2.1. Основные подходы к реализации реформ российской электроэнергетики на рубеже XX–XXI веков

Несмотря на то, что структурные преобразования в электроэнергетике России начаты первоначально в рамках процесса перехода экономики страны на рыночные принципы и адаптации электроэнергетики к рыночным условиям (наряду с остальными отраслями экономики), они с самого начала указанных реформ (1991–1992 гг.) были направлены также и на создание рыночных конкурентных механизмов и условий для повышения эффективности этой отрасли. С первых шагов по реформированию российской электроэнергетики идея применения конкурентных механизмов в целях повышения эффективности этой отрасли переходит в практическую плоскость. Реализуется комплекс мер (как сейчас выясняется — недостаточных) по созданию и развитию приемлемых («свободных») условий для конкурентного рыночного предпринимательства в сфере оборота электрической энергии.

За период реформ (1992–2019 гг.) на ЭЭР внедрен ряд процедур и механизмов, характерных для современных рынков с развитой конкуренцией, в частности:

- взаимодействие поставщиков и потребителей переведено на коммерческие принципы в рамках двухуровневой модели ЭЭР, — оптового рынка электрической энергии и мощности (далее ОРЭМ) и розничного рынка электрической энергии (далее — РРЭ);
- разделены конкурентные и монопольные виды деятельности, генерация электрической энергии выведена из вертикально-интегрированных структур (созданы необходимые, но не достаточные условия «недеформированного» конкурентного взаимодействия поставщиков и потребителей электрической энергии);
- создан определенный комплекс нормативных правовых и иных документов, регулирующих отношения на ЭЭР;
- создана система государственного регулирования ЭЭР, прежде всего, тарифного и антимонопольного;
- на ОРЭМ функционируют механизмы саморегулирования субъектов рынка в рамках Ассоциации «НП Совет рынка», доступны услуги специальных инфраструктурных организаций ОРЭМ (Администратора торговой системы — ОАО «АТС», Системного оператора Единой энергетической системы — АО «СО ЕЭС»);
- в рамках торговой системы ОРЭМ реализуются некоторые «конкурентные» механизмы, в частности — в секторах «рынка на сутки вперед» (далее — РСВ), «балансирующего рынка» (далее — БР), «конкурентного отбора мощности» (далее — КОМ);
- проведена «либерализация» ЭЭР, с постепенным отказом на ОРЭМ к 2011 г. от государственного регулирования тарифов на электрическую энергию, за исключением ее объемов, предназначенных для поставок населению;
- на «новых» принципах функционирует РРЭ, через местные монополии — энергосбытовые компании (далее — ЭСК), прежде всего, имеющие статус гарантирующих поставщиков (далее — ЭСК ГП);
- на РРЭ введен новый порядок формирования тарифов для потребителей, основанный на принципе «трансляции» на РРЭ цен ОРЭМ.

Введены значительные объемы генерирующих и электросетевых мощностей (активно после 2008 г.), хотя и за счет нерыночных механизмов, в рамках которых все риски (финансовые и ошибок в размещении объектов, их избыточности) ложатся на потребителей (по специальным договорам о предоставлении мощности — ДПМ в генерации электрической энергии, а также тарифных источников в электрических сетях). Приняты решения о модернизации устаревшей тепловой генерации (тепловых электростанций — ТЭС) по модели ДПМ.

2.2. Современный электроэнергетический рынок и эффективность

Несмотря на реализацию значительного комплекса мер по реформированию российской электроэнергетики и развитию ЭЭР, пока не удается решить положительно задачу повышения эффективности в указанной отрасли. Об этом красноречиво говорят результаты анализа показателей эффективности процесса энергоснабжения в пост реформенный период. Даже по сравнению с дореформенным периодом (1990–1991 гг.) многие важнейшие показатели, характеризующие эффективность отрасли, имеют негативную динамику, в частности, это относится к таким показателям как: эффективность (полнота) использования установленной мощности электростанций, эффективность использования топлива на тепловых электростанциях; потери электроэнергии в сетях; численность персонала и др. [Кожуховский, 2018; Княгинин, Холкин, 2017; Кузьмин 2016; Баркин, Волкова, Кожуховский, 2014]. При этом в отсутствие роста потребления, резко выросли электросетевые активы, сетевая доля в структуре цен на электроэнергию в 2 раза выше, чем в экономически развитых странах. В условиях усугубляющегося морального и физического старения оборудования электроэнергетика так и не стала отраслью, привлекательной для инвестиций.

Наряду с этим, анализ современного российского ЭЭР показывает, что его свойства во многом не соответствуют характеристикам современных развитых конкурентных рынков и что условия конкурентного взаимодействия субъектов указанного рынка серьезно деформируются в результате монопольной деятельности большинства поставщиков указанного рынка, функционирующих в условиях жесткого государственного регулирования [Кузьмин, 2016]. В силу сложившихся институциональных ограничений на этом рынке (правовых, инфраструктурных, организационных и пр.) у большинства его субъектов не возникает предпринимательский интерес к получению экономической выгоды (предпринимательской прибыли) даже в случаях существования потенциальных таких возможностей и возможностей скоординированных действий с другими субъектами рынка для их реализации. Сложившиеся на указанном рынке правила, действующая система государственного регулирования, специальная система инфраструктурных услуг и иные институциональные факторы во многом препятствуют процессам формирования и обмена рыночной информацией, лежащим в основе предпринимательских действий его субъектов, приводящих к устранению множества накапливающихся проблем указанного рынка. В условиях значительного ограничения обмена рыночной информацией (ограничений, препятствующих «открытию» существующих проблем и вариантов их разрешения), а также ограничений на реализацию предпринимательских действий по их устранению, они (проблемы) не решаются, а во многих случаях даже усугубляются. Как на ОРЭМ, так и на РРЭ не сформированы условия для выполнения важнейшего принципа эффективного рыночного взаимодействия: «… человек стремится находить интересующую его информацию и в силу этого, при условии, что он свободен в достижении своих целей и отстаивании своих интересов, его цели и интересы будут работать как стимулы для предпринимательства, позволяя ему замечать и находить практическую информацию, необходимую для реализации его стремлений» [Сото де Уэрта, 2008, с. 87]. В текущих условиях на указанном рынке многие факторы направлены на получение прямо противоположного результата: «Если в какой-либо области жизни общества, все равно, по какой причине, предпринимательство ограничено или запрещено, (посредством принудительных юридических или институциональных ограничений), то люди даже не станут рассматривать возможность достижения целей в этой запретной области, и, следовательно, раз цели не будут достижимы, то они не будут работать как стимулы и действующий субъект, соответственно, не будет ни замечать, ни находить никакой практической информации, значимой для их достижения. Кроме того, в этих условиях даже те люди, которых это затронет, не будут осознавать огромной ценности, и многочисленности тех целей, которые перестают быть осуществимыми в результате институциональных ограничений» [Там же].

2.3. Цифровизация в российской электроэнергетике

В России на государственном уровне поставлена задача «…запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики…»[1]. Принят ряд нормативных правовых документов, определяющих стратегию развития информационного пространства, а также предусматривающих государственную программу мер по развитию цифровой экономики[2]. Соз-

1 См. «Послание Президента Российской Федерации В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации» от 01.12.2016 г.

2 См.: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии

дается институциональная основа для реализации программы: утверждены правила разработки, мониторинга, контроля выполнения планов мероприятий по направлениям ее реализации. Принимаются меры для организации благоприятной регуляторной среды (нормативное регулирование; кадры и образование; формирование исследовательских компетенций и технологических заделов; информационная инфраструктура; информационная безопасность).

Государственными решениями определена необходимость разработки (корректировки) национальных проектов и программ, в том числе в области энергетики, предусмотрено преобразование приоритетных отраслей экономики, включая энергетическую инфраструктуру, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений. На основании решений федеральных органов исполнительной власти реализуется программа «Цифровая трансформация электроэнергетики России». Ряд крупных энергетических компаний реализуют те или иные проекты, связанные с процессами цифровизации[3].

Однако, несмотря на принятые меры, развитие цифровых технологий и в стране, и в электроэнергетике, оставляет желать лучшего. В рейтинге Всемирного экономического форума Россия занимает 41-е место по готовности к цифровой экономике и 38-е место по экономическим и инновационным результатам использования цифровых технологий[4]. Применительно электроэнергетики, важно подчеркнуть, что слабое развитие цифровых технологий и информационно-технологической базы субъектов на современном ЭЭР во многом определяется тем, что многие ее элементы не востребованы в повседневной практике в рамках действующей модели рынка. Многие современные цифровые информационно-технологические средства и решения, являясь инструментами решения задач в иных, более справедливых и недеформированных условиях, в действующей системе взаимоотношений просто не востребованы. Субъектам ЭЭР, в рамках избыточных ограничений, налагаемых на предпринимательство, и в голову не приходит, что эти инструменты можно использовать для улучшения своего положения на рынке или получения дополнительной прибыли. Поэтому субъект рынка и не рассматривает их в качестве востребованного инструмента при ранжировании целей и обдумывании планов их реализации в своей повседневной жизни. В целом цифровые технологии на ЭЭР хотя и создают новые потенциальные возможности предпринимательства, но при этом могут динамично развиваться только на фоне дополнительных энергичных профессиональных действий по развитию экономических отношений в стране, в том числе и в сфере оборота электроэнергии — на ЭЭР.

3. Результаты исследования

3.1. Теоретическая проработка вопросов развития конкуренции на ЭЭР

Оценка хода и результатов «приватизации», «либерализации» электроэнергетики, направленных на развитие конкуренции на ЭЭР (как в России, так и в экономически развитых странах) позволяет сделать вывод о том, что реализацию указанных масштабных инфраструктурных проектов во многих случаях сопровождает проблема недостаточной научной, теоретической проработки проблем реформирования этой важнейшей отрасли. Как правило, важным побудительным мотивом проведения реформ электроэнергетики является стремление к снижению ценового давления на потребителей электрической энергии через повышение эффективности процесса электроснабжения. В процессе организации указанных реформ ставится задача создания на ЭЭР приемлемых условий конкуренции, создающих системные рыночные условия для повышения эффективности на этом рынке. Но по тем или иным причинам (как правило, во многом специфическим для каждой из стран, осуществляющих реформы электроэнергетики), при подготовке и выполнении довольно масштабных программ структурных и иных преобразований, не удается обеспечить в необходимой степени теоретическую и научно-техническую проработку перехода к «конкурентной» модели ЭЭР. В рамках комплекса масштабных мероприятий, принимаемых на

развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа http://kremlin.ru/acts/bank/41919/ (дата обращения: 27.03.2019); Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа http://government.ru/docs/28653/ (дата обращения: 27.03.2019); Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и др.

3 См. Рекомендации круглого стола (23.07.2018) на тему: «Законодательное обеспечение развития цифровой энергетики в России», утверждены решением Комитета Государственной Думы по энергетике № 3.25-5/81 от 18 июля 2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.komitet2-13.km.duma.gov.ru/Rabota/Rekomendacii-po-itogam-meropriyatij/item /16637855/ (дата обращения: 26.03.2019).

4 Там же.

государственном уровне (с участием основных субъектов указанного рынка), предусматривающих отказ от старой «регулируемой» электроэнергетики с переходом к «конкурентной» модели ЭЭР, недостаточно четко и полно исследуются вопросы соответствия внедряемой новой его модели свойствам и характеристикам развитых конкурентных рынков. В подавляющем большинстве случаев, разрабатываемая новая «конкурентная» модель ЭЭР по своим важнейшим характеристиками не соответствует свойствам рынков с развитой конкуренцией. Прежде всего, по роли потребителей электрической энергии на рынке (степени их участия в конкурентных процедурах), системе ценообразования на указанном рынке (как правило, в так называемых монопольных сферах деятельности — передача электрической энергии, инфраструктурные услуги и пр.), доступу субъектов рынка к специальным системам инфраструктурных услуг и др.

Вследствие серьезного отклонения самой модели «конкурентного» ЭЭР от свойств рынков с развитой конкуренцией возникают ошибки и проблемы при проектировании и организации функционирования инфраструктурных организаций ЭЭР, обеспечивающих специфические инфраструктурные услуги на указанном рынке. В этих условиях, при организации создания и эксплуатации основных элементов своей информационно-технологической и торговой систем, они не могут обеспечить в полной мере свободный доступ поставщиков, потребителей к рыночной информации и свободным конкурентным торговым сделкам на указанном рынке. Кроме этого, в рамках принятой (не вполне соответствующей характеристикам развитых конкурентных рынков) модели «конкурентного» ЭЭР фиксируются избыточные ограничения свободного предпринимательства в иных институтах указанного рынка: специфических правилах, системе ценообразования, подходах к государственному регулированию и пр.

Таким образом, в результате недостаточной теоретической, научной проработки вопросов соответствия характеристик «конкурентного» ЭЭР свойствам развитых конкурентных рынков (а также вследствие влияния политических, социальных и иных факторов), формируются серьезные отклонения характеристик новой модели ЭЭР от свойств развитых конкурентных рынков. И далее — при проектировании и исполнении проекта внедрения «конкурентной» модели ЭЭР, как правило, не удается в полном объеме сформировать на ЭЭР условия свободной конкуренции, являющиеся рыночной основой повышения эффективности функционирования его субъектов. Зачастую это приводит к невыполнению целей и задач реформирования отрасли, эффективность процесса производства, передачи и потребления электрической энергии после внедрения новой модели ЭЭР не растет «проектными» темпами[1].

3.2. Необходимые разработки в сфере развития условий конкуренции на современном российском ЭЭР

В силу сложившихся проблем функционирования современного российского ЭЭР существует острая необходимость дальнейшего его развития в направлении справедливых недеформированных отношений его субъектов. Для этого, с учетом новых качественных возможностей, возникающих вследствие цифровизации, необходимо реализовать дополнительный комплекс взаимоувязанных системных мер, в результате которых на принципиально новой информационно-технологической платформе, решить задачу обеспечения на ЭЭР приемлемых условий конкуренции.

Можно рассматривать следующий порядок организации процесса развития условий конкуренции на современном российском ЭЭР:

Определение, «открытие» свойств современных эффективных рынков с развитой конкуренцией. В результате научных исследований современного состояния и уровня развития «цифровой» рыночной системы (ее институтов, механизмов и пр.) фиксируется комплекс (набор) характеристик свойств современных рынков с развитой конкуренцией, которые в совокупности приводят к ожидаемым результатам по уровню эффективности.

Разработка новой концепции развития конкуренции на ЭЭР в условиях цифровизации рыночной (общественной, экономической, социальной) системы. В рамках указанной концепции: проводится анализ соответствия свойств и механизмов действующей двухуровневой модели ЭЭР (ОРЭМ и РРЭ) характеристикам современных (в том числе «цифровых») рынков с развитой конкуренцией; анализируется опыт реализации современных проектов по реформированию электроэнергетики и развитию конкуренции в экономически развитых странах; с учетом «отраслевых» особен-

1 О проблемах теоретической проработки вопросов развития конкуренции на ЭЭР; см. также: Афанасьев В. Я., Кузьмин В. В. Об актуальных исследованиях и разработках проблем развития конкурентных отношений на электроэнергетических рынках // Вестник Университета (ГУУ). 2015. № 11.

ностей ЭЭР, существующего зарубежного опыта, а также новых возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями, теоретически обосновываются и формулируются основные характеристики модели ЭЭР, в наибольшей степени приближенные к характеристикам к современных рынкам с развитой конкуренцией.

Выработка и согласование позиций государственных органов, Ассоциации «НП Совет рынка», ОАО «СО ЕЭС», ПАО «Россети», иных субъектов рынка по концепции развития ЭЭР. Организуется серия обсуждений и дискуссий по обсуждению предложенной концепции в целях его доработки (при необходимости), а также получения поддержки основных системообразующих и иных субъектов рынка.

Утверждение Правительством РФ концепции и плана развития условий конкуренции на ЭЭР. В рамках подготовки проекта правительственного решения организуется проектирование новой модели (рыночных механизмов) ЭЭР с приемлемыми условиями конкуренции, определяется порядок ее внедрения.

Организация исполнения утвержденного плана развития условий конкуренции на ЭЭР. В ряду масштабных мер по качественным изменениям отношений субъектов указанного рынка можно выделить разработку новых правил рынка. В рамках новых правил все субъекты рынка, в том числе, использующие объекты распределённой генерации и иные «независимые» производители, а также и потребители должны получить правовые основания для ведения свободного предпринимательства на указанном рынке с возможностью конкурентного выбора своих контрагентов при реализации рыночных сделок и возможностью самостоятельного рыночного определения цен. Кроме этого (в том числе, с использованием новых возможностей, предоставляемых процессами цифровизации), необходимо сформировать инфраструктурные условия для конкурентной (свободной) торговли электроэнергией (и иными услугами, связанными с ее поставками) в рамках электроэнергетических систем. Необходимо создать условия для свободного доступа всех субъектов к технологической инфраструктуре (прежде всего, к системам передачи электрической энергии), к услугам органов по диспетчерскому управлению, а также торговой инфраструктуре. Для формирования специального инфраструктурного сервиса, обеспечивающего реализацию конкурентных торговых сделок в рамках электроэнергетических систем, потребуется сформировать сеть специальных инфраструктурных организаций (с параллельной реорганизацией соответствующих монопольных структур, осуществляющих в действующей системе некоторые из этих функций). Необходимость поддержки и обеспечения функционирования (федеральной, а также региональными инфраструктурными организациями) электронных торговых площадок[2], операторов системы учета и управления энергоданными, центров биллинга и расчетов, центров прогнозирования и развития электроэнергетической системы) потребует создания специальной автоматизированной информационной системы[3].

Контроль исполнения утвержденного плана развития условий конкуренции на ЭЭР. Помимо организации периодического контроля за сроками и объемами мероприятий в рамках утвержденного плана (с корректировкой в установленном порядке в случае необходимости), вводится система регулярного контроля за условиями конкуренции на ЭЭР и эффективностью процессов электроснабжения. Для этого разрабатывается и внедряется комплекс показателей, характеризующих текущие свойства ЭЭР, и степень их соответствия проектируемым, а также комплекс показателей, характеризующих эффективность процесса электроснабжения в рамках указанного рынка.

Необходимо отметить, что определенные наработки вопросов развития условий конкуренции на ЭЭР существуют. В частности, в процессе разработки и реализации указанного комплекса мер по развитию современного российского ЭЭР можно рассматривать в качестве определенного «задела»: концептуальные и методологические подходы к развитию условий конкуренции на ЭЭР; характеристику новой модели ЭЭР, обладающей свойствами современных рынков с развитой конкуренцией; алгоритм перехода к развитым конкурентным отношениям на ЭЭР с полноправным,

2 Для обеспечения возможностей субъектов рынка по «открытию», совершению и исполнению свободных конкурентных сделок, включая в режиме on-line.

3 С проектированием и внедрением в практику важнейших ее элементов, таких как единая распределенная информационно-технологическая платформа (ИТП), используемая в качестве основы для заключения и исполнения сделок на указанном рынке, математическая модель энергосистемы — важнейший инструмент взаимодействия субъектов «конкурентного» ЭЭР, автоматизированные системы управления предоставлением инфраструктурных услуг (услуг электронной торговой площадки, биллинга и т. п.).

активным участием в рыночных процедурах не только крупной генерации, но и потребителей, а также распределенной генерации [Кузьмин, 2016].

4. Обсуждение результатов

Результаты серии реформ, проведенных в российской электроэнергетике с 1992 г. по настоящее время, во многом аналогичны результатам реформ этой отрасли в экономически развитых странах. Современный ЭЭР в России (также, как и в большинстве стран в мире) пока далек от классических рынков с развитой конкуренцией. Анализ опыта реформирования электроэнергетики в западных странах и в России показывает, что в процессе формирования «конкурентных» моделей функционирования электроэнергетики возникали и возникают существенные проблемы и неудачи [Смит, 2008; и др.].

В этих условиях в современном мире, наряду с идеями о целесообразности развития конкурентных механизмов на ЭЭР, на фоне ситуации, когда в процессе «либерализации» ЭЭР зачастую «с ходу» не получается достичь всех намечаемых ее целей, все еще сохраняется немало (и в теоретической, и в практической сфере) сторонников «дальнейшего развития электроэнергетики на базе вертикально интегрированных структур, жестко регулируемых государством». Они убеждены в том, что в ряде сфер хозяйственной деятельности, включая электроэнергетику, необходимо усиление влияния государства на экономические отношения участников рынка. При этом они, зачастую указывая на инфраструктурную, социально и экономически значимую роль этой отрасли, а также на отраслевые особенности предпринимательства, делают выводы об ошибочности развития конкурентной модели на ЭЭР полагая, что меры в этом направлении являются «нецелесообразными, идеалистическими и практически невыполнимыми» [Смит, 2008. с. 775]. Они исходят из того, что определённое развитие и совершенствование действующих механизмов государственного регулирования в отрасли, в сочетании с некоторым развитием государственной системы стимулирования монополий, позволит обеспечить «необходимый» уровень эффективности указанной отрасли.

В современных российских реалиях позиции сторонников расширения государственного вмешательства в работу отрасли и ЭЭР «усиливает» во многом негативная (слабая) динамика показателей, характеризующих эффективность действующей системы электроснабжения. В результате этого, сегодня не только высказываются сомнения в целесообразности развития свободных (справедливых, недеформированных) условий конкуренции в электроэнергетике в сочетании с предложениями по «совершенствованию» государственного регулирования в отрасли, но и реализуются практические шаги (пока единичные) по ухудшению указанных условий (к ним можно отнести решения государственных органов по субсидированию потребителей электрической энергии отдельных регионов за счет тарифных надбавок на оптовом рынке, по «поддержке» производителей электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии и др.).

Кроме этого, на фоне «слабых» результатов процесса либерализации, а также слабостей в теоретической проработке вопросов развития конкуренции на ЭЭР, различными экспертами активно формируются предложения, «направленные на развитие ЭЭР», при этом набор указанных предложений простирается от предложений по изменению структуры управления электроэнергетикой, (см. [Шурупов, 2018] и др.) с выделением из состава Минэнерго РФ, Министерства электроэнергетики РФ[1], до вполне «рыночных» предложений, по созданию самобалансирующихся энергоснабжающих организаций (ЭССО), или созданию активных энергокомплексов (АЭК)[2], или передаче региональным электросетевым компаниям функций гарантирующих поставщиков в сочетании с разрешением региональным электросетевым компаниям владеть местными электростанциями различного типа с продажей их электроэнергии на РРЭ и др [Паламарчук, Стенников, 2018].

1 С возложением на него полномочий и ответственности за количественные и качественные параметры электроэнергетики, с упразднением Ассоциации «НП Совет рынка» и изменением модели рынка с конкурентной, на модель «Единый покупатель» и передачей функции оптимизации режима от коммерческого — системному оператору, дополнив их ответственностью за ценовые характеристики ЕЭС России.

2 «АЭК представлен одним субъектом правоотношений. АЭК может выступать как генератор, потребитель, сеть (при нескольких соединениях) или полностью отключаться. Присоединяемый объект рассматривается как «черный ящик»: всё управление и взаимодействие осуществляется по параметрам перетока» (из презентации «Об основных предложениях Рабочей группы по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях реализации плана мероприятий ("дорожной карты") «ЭНЕРДЖИНЕТ» Национальной технологической инициативы К заседанию Секции Экспертного Совета Комитета по энергетике Госдумы РФ по законодательному обеспечению распределенной энергетики, включая возобновляемые источники энергии, 12 декабря 2017 г.).

Как правило, такого рода предложения предусматривают дополнительное ухудшение условий конкуренции даже по сравнению с текущими в силу того, что они: с одной стороны, предлагают создать необоснованные преимущества одним субъектам (иногда — «администраторам») ЭЭР, с другой стороны, дополнительно ограничивают возможности предпринимательства всех иных поставщиков и потребителей электрической энергии (и это в конечном итоге служит серьезным фактором, направленным на снижение эффективности указанной сферы предпринимательства).

В такой момент важно разобраться в сути проблем, накопившихся на современном российском ЭЭР, и реализовать системные, теоретически проработанные меры, направленные на повышение его эффективности.

5. Заключение

На фоне масштабной цифровизации различных сфер человеческой деятельности наступают времена по ускоренному качественному изменению отношений субъектов ЭЭР. В качестве важной меры по организационному обеспечению процесса развития российского ЭЭР в современных условиях можно рассматривать создание специальной рабочей группы федерального государственного органа (из профессиональных экспертов, имеющих опыт разработки и реализации мер по его развитию), возложив на нее (как вариант) функции по организации подготовки и реализации нового комплекса мер по развитию ЭЭР с созданием приемлемых условий конкуренции.

Литература

Кожуховский И. С. Ключевые результаты реформы электроэнергетики и новые вызовы // Региональная энергетика и энергосбережение. 2018. № 4.

Кузьмин В. В. Развитие конкуренции на электроэнергетическом рынке, монография. М.: ГУУ, 2016. 609 с.

Паламарчук С. И., Стенников В. А. Состояние и перспективы развития рынка электроэнергии в России // Энергетик. 2018. № 6. С. 43–46.

Смит В. Экспериментальная экономика. Комплекс исследований, по совокупности которых автору присуждена Нобелевская премия; пер. с англ. под научн. ред. Р. М. Нуреева. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2008. 808 с.

Современная рыночная электроэнергетика Российской Федерации. 2-е издание /Авторский коллектив под общей ред. О. Г. Баркина. М.: Совет рынка, Перо, 2015. 396 с.

Сото де Уэрта Хесус. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. Куряева. М., Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2008. 488 с.

Цифровой переход в электроэнергетике России. Экспертно-аналитический доклад под общей редакцией В. Н. Княгинина и Д. В. Холкина. Москва, Центр стратегических разработок, сентябрь 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/09/ Doklad_energetika-Web.pdf (дата обращения: 22.03.2019).

Шурупов В. В. О причинах ухудшения качественных параметров электроэнергетики России и диспетчерском регулировании // Энергетик. 2018. № 5. С. 28–31.

Электроэнергетика России: проблемы выбора модели развития [Текст]: аналитический доклад к XV Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва, 1–4 апреля 2014 / О. Г. Баркин, И. О. Волкова, И. С. Кожуховский и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2014. 45 с.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Valentin Afanasyev[1], Vitaly Kuzmin[2], Dmitry Kuzmin[3]

IDEVELOPMENT OF COMPETITION ON THE ELECTRIC ENERGY MARKET UNDER THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract. The issues of competition development in the Russian electric power market are considered. The aim of the study is to further develop the conditions of competition in the specified market, aimed at improving the efficiency of the power supply process. Based on the evaluation of the process and the results of structural reforms of the Russian electric power industry, as well as its efficiency, it was concluded that the measures taken to reform the industry to date are not enough to create competitive conditions leading to a marked increase in its efficiency. It is shown that in the current model of the market under consideration, the tasks of introducing acceptable competitive conditions have not yet been solved, basic conditions for increasing the efficiency of the power industry have not been established. It is noted that, in general, digital technologies in the electric power market, although they create potential opportunities for the effective development of this industry, can themselves dynamically develop only against the background of additional energetic professional actions to develop market relations in this area. Taking into account the fact that the industry as a whole still has serious problems related to its efficiency, a methodologically sound procedure has been proposed for implementing a new set of measures to further develop the conditions of competition in the market under consideration.

Key words: electricity market, competition, development and reform, electric power industry, digitalization.

JEL: L94

1 **Afanasyev Valentin Yakovlevich**– Dr. Sci. (Econ.), Professor. State University of Management. 99 Ryazansky prospect, Moscow, 109542, Russia. E-mail: yngk@mail.ru

2 **Kuzmin Vitaly Vasilyevich** – Cand. Sci. (Econ.), associate professor. State University of Management. E-mail: vvkuzmin@gmail.com

3 **Kuzmin Dmitry Vitalyevich** – JSC Trading System Administrator of Wholesale Electricity Market Transactions. 12 Krasnopresnenskaya emb., Moscow, 12361, Russia. E-mail: kuzmin@rosenergo.com

References

Kozhukhovskiy I. S. Klyuchevyye rezul'taty reformy elektroenergetiki i novyye vyzovy [Key Results of the Electric Power Industry Reform and New Challenges], *Regional'naya energetika i energosberezheniye* [Regional Energy and Energy Saving]. 2018. No. 4. (In Russian).

Kuzmin V. V. *Razvitiye konkurentsii na elektroenergeticheskom rynke* [The development of competition in the electricity market]. Moscow: GUU Publ., 2016. 609 p. (In Russian).

Palamarchuk S. I., Stennikov V. A. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya rynka elektroenergii v Rossii [The State and Development Prospects of the Electricity Market in Russia], *Energetik*. 2018. No. 6. Pp. 43–46. (In Russian).

Smith V. *Eksperimental'naya ekonomika*. Kompleks issledovaniy, po sovokupnosti kotorykh avtoru prisuzhdena Nobelevskaya premiya [Experimental Economics. The complex of studies, the totality of which the author was awarded the Nobel Prize]; transl. from Eng. under scientific ed. R. M. Nureyev. Moscow: IRISEN, Mysl Publ., 2008. 808 p. (In Russian).

Sovremennaya rynochnaya elektroenergetika Rossiyskoy Federatsii [Modern market electric power industry of the Russian Federation]. 2nd edition / team of authors under the general ed. O. G. Barkin. Moscow: Sovet rynka, Pero Publ., 2015. 396 p. (In Russian).

Soto de Uerta Khesus. *Sotsializm, ekonomicheskiy raschet i predprinimatel'skaya funktsiya* [Socialism, economic calculation and entrepreneurial function]; transl. from Eng. V. Koshkin ed. A. Kuryaev. Moscow, Chelyabinsk: IRISEN, Sotsium Publ, 2008. 488 p. (In Russian).

Tsifrovoy perekhod v elektroenergetike Rossii [Digital transition in the power industry of Russia]. Expert-analytical report edited by V. N. Knyaginin and D. V. Kholkin. Moscow, Center for Strategic Research, September 2017. [Electronic resource]. Access mode https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/09/ Doklad_energetika-Web.pdf (access date: 03/22/2019). (In Russian).

Shurupov V. V. O prichinakh ukhudsheniya kachestvennykh parametrov elektroenergetiki Rossii i dispetcherskom regulirovanii [On the Causes of the Deterioration of the Quality Parameters of the Electric Power Industry of Russia and Dispatch Regulation], *Energetik*. 2018. No. 5. Pp. 28–31. (In Russian).

Elektroenergetika Rossii: problemy vybora modeli razvitiya [Russian power industry: the problems of choosing a development model] [Text]: an analytical report on the XV April International Scientific Conference on the problems of economic and social development. Moscow, April 1–4, 2014. O. G. Barkin, I. O. Volkova, I. S. Kozhukhovsky et. al. Nat. researches University "Higher School of Economics". Moscow: NIU VShE [HSE] Publ., 2014. 45 p. (In Russian).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Черных Е. О. Совершенствование системы управления инновационными промышленными предприятиями на основе технологий цифрового аудита [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 119–127. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.15

УДК 657.6 + 65.011.56

***Елена Черных*[1]**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОГО АУДИТА

Аннотация. *Целью данной статьи* является исследование специфики методов совершенствования системы управления инновационными промышленными предприятиями на основе технологий цифрового аудита. *Методами исследования* являются общенаучные методы анализа и синтеза, использованы для понимания методов совершенствования системы управления инновационными промышленными предприятиями на основе технологий цифрового аудита, а также системный подход для обоснования перспектив развития технологий цифрового аудита. Представленные процессы пристально изучаются научным сообществом, специалистами компьютерных технологий, экспертами, экономистами и правоведами и на данный момент представляются актуальными. *Результаты исследования.* Изменение качественных характеристик финансовой отчетности предопределяется тем, что переход на бухгалтерский учет в соответствии с международными стандартами предусматривает изменения концептуального характера, связанные с переосмыслением целей бухгалтерского учета [Волковицкая, 2018, с. 232]. В современных условиях перспективными тенденциями развития отчетности можно назвать следующие:

- курс на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) как результативный и многофункциональный механизм создания финансовой отчетности, который помогает эффективно сотрудничать с зарубежными партнерами и способствует эффективному менеджменту;
- представление интегрированной отчетности, которая содержит данные о значительной результативности трудовых и материальных ресурсов. Она нацелена на осведомление пользователей отчетности о степени социальной ответственности ее владельцев и менеджеров;
- предоставление данных о ресурсах, способствующих реализации стратегии организации через анализ среды, который является исходным этапом управления [Глотов, Михайлов, 2017, с.182].
- предоставление данных нефинансового характера о ресурсах организации, которые невозможно оценить количественно (социальные и человеческие ресурсы);
- предоставление актуальных и прогнозных данных для принятия управленческих решений.

Выводы / значимость. Необходимо оптимизировать информационные потоки по критерию достаточности и оперативности, чтобы информация была именно информацией в соответствии с ее представлением по Клоду Шеннону, который трактовал информацию как снятую неопределенность. До тех пор пока неопределенность относительно объектов управления существует, необходимо наращивать информацию, что будет приводить к качественным улучшениям информационной системы бухгалтерского учета. Но как только все неопределенности относительно объектов сняты, дальнейшее наращивание информации нецелесообразно.

Применение. Полученные выводы и результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегии совершенствования системы управления инновационными промышленными предприятиями на основе технологий цифрового аудита.

Ключевые слова: цифровая экономика, аудит, аудиторская деятельность, налоговая система, интеллектуальная собственность. финансово-экономическая безопасность, цифровизация, финансовая система России, управление предприятием, цифровой аудит.

JEL: O14, O30

1 **Черных Елена Олеговна** — кандидат экономических наук, доцент. Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ. Россия, 119285, Москва, ул. Пудовкина 4А. Email: info@vavt.ru **РИНЦ AuthorID: 473086.**

Введение

Цифровая экономика — это сочетание разновидностей экономической деятельности, которые применяют цифровые знания и информацию в основных факторах производства, используются в информационном пространстве в качестве

основного носителя. Правильное и эффективное использование информационных сетевых технологий в качестве важной движущей силы позволяет эффективно оптимизировать возможности экономической структуры.

Цифровые технологии, т. е. новые форматы интеграции обрабатывающей промышленности, мобильные платежи, электронная коммерция, общая экономика, экономика платформы как представитель новой интеграции индустрии услуг являются основой современной экономики.

Почему так важно становится уделять внимание цифровой экономики. Сегодня эта отрасль занимает важное место в вопросах формирования государственных экономик как развитых, так и развивающихся стран мира.

Наличие качественной быстрой и доступной интернет связи, позволяет использовать интернет пространство для оплаты покупок, заказа еды, онлайн билет в метро, функция отслеживание посылок и других вариантов услуг. Денежные операции проходят как во внутреннем рынке страны, так и за ее приделами мобилизуя ресурсный потенциал интернет технологий.

Фокусом информационной технологии должно являться развитие не отдельной, частной сферы ее приложения, а комплексным, системным подходом к социально-экономическому развитию содействие новому развитию, что является неизбежным стратегическим выбором для построения современной экономической системы [Мирошниченко, Трелевская, 2017].

Цифровые технологии вносят новые правила ведения бизнеса, а это в свою очередь отражается на потребителях и предпринимателях большого и малого рынка. Однако перед молодыми предпринимателями встает вопрос о том, как выжить и расширить масштабы своего бизнеса в текущем периоде внедрения технических инновации.

Статистика показывает, что в стране ежедневно появляется более 30 000 стартапов. Это число по прогнозам аналитиков будет увеличиваться, что отразится на реакции политики в предоставлении большей поддержки инноваций и преобразований в экономике. Главная задача правительства состоит в том, что бы создать предпринимательскую среду, которая побуждает молодежь создавать, развивать свой бизнес. Согласно отчету, для высокоэффективных молодых российских предпринимателей их подходы к управлению операциями смещаются-от опоры на личный опыт к внедрению инновационных моделей управления, ориентированных на цифровые технологии, аналитику больших данных и приложений. Российская Федерация уже должна брать на себя функцию финансирования start-up малого бизнеса, которые имеют перспективные возможности. Россия разворачивает ряд мер по стимулированию массового предпринимательства и инноваций, программу, начатую в 2016 году, чтобы оживить замедление экономики, поощряя больше людей, для начала эры нового способа ведения бизнеса [Вебер, Шеффер, 2014].

Мобильные платежи среди пользователей Интернета в России выросло с 25 процентов в 2016 году до 78 процентов в 2018 году. В 2017 году стоимость мобильных платежей, связанных с потреблением физических лиц, составила 790 млрд руб.

В будущем будут появляться новые явления и понятия цифровой экономики Экономика будущего стремиться стать более полезной для бизнес-индустрии, прогнозируемой, мобильной и удобной. Цифровая экономика порождает новые понятия электронные деньги, для России это совершенно нормальное явление так как современные социальные сети полностью снабжены цифровыми возможностями оплаты товара с помощью телефона [Мирошниченко, Трелевская, Мамыкина, 2017].

Кроме того, более половины транзакций электронной коммерции в России совершаются на мобильных устройствах, а компании с существующими платформами социальных сетей, такими как WeChat, используют свою клиентскую базу для входа в бизнес электронной коммерции [Совершенствование механизмов, 2017].

Информация доступная в интернет пространстве остается подвержена различным рискам быть обнародованной, возможности манипуляций со стороны недобросовестных конкурентов. Парадигма современного государства состоит в переходе от модели организации социальной жизни к модели оказания сервисных услуг населения. Одно из важнейших требований — это функция защиты интересов и личной информации всех пользователей.

Технологические трансформации в век глобализации требуют новых качественных специалистов, что отражается на финансировании научных заведений и поддержке образования в целом. Новации в сфере цифровой экономики позволяют россиянам усовершенствовать их жизнь, экономить время упростить ежедневные задачи.

Методика

Все материал, которые были проучены при написании статьи были обработаны и структури-

рованы в соответствии с основными общими требованиями к разработке научно-методических основ по исследуемой теме. Данная работа была выполнена на основе фактологических материалов по исследуемой теме.

Обзор литературы и исследований

На сегодня одним из наиболее перспективных направлений исследований в сфере системы управления инновационными промышленными предприятиями на основе технологий цифрового аудита, является исследование современного состояния и будущего развития сферы эффективного управления инновационными промышленными предприятиями на основе технологий цифрового аудита.

Исследованию данной темы посвятили свои работы такие авторы, как Махалина О. М., Насонова В. В., Ткачева О. А. Однако эта проблематика не получила широкого распространения, что повышает актуальность исследования.

К информационному обеспечению и поддержке политики эффективного менеджмента сводят задачи контроллинга Х. М. Байбатыров и И. Х. Бжедугова.

Переход на цифровую экономику сегодня является одним из ключевых приоритетов развития России. Россия делает ставку на развитие цифровых технологий как основы хозяйственной деятельности и государственного управления. Развитием цифровой экономики России занимается правительство страны на законодательном уровне.

В 2017 году стартовала программа цифровой экономики, утвержденная Президентом России Владимиром Путиным. Ее главной целью является создание и развитие цифровой среды, которая облегчит решение проблем конкурентоспособности и национальной безопасности Российской Федерации. Потребность в проведении внутреннего аудита всё больше усиливается в высококонкурентной и постоянно меняющейся бизнес-среде, где большинство компаний находятся в состоянии непрерывного совершенствования своих бизнес-процессов, внутренней структуры предприятия, в частности организуют работу системы внутреннего контроля. Независимо от того, разрабатывают ли фирмы новые продукты и услуги, переориентируются на ожидания клиентов, начинают применение новых технологий, вступают в следующую фазу своего вовлечения в международное взаимодействие или же просто ищут пути повышения своей эффективности, радикальные изменения теперь являются повседневным фактом жизни. Внутренний аудит успешно функционирует при условии инновации собственных процессов обеспечения гарантии достоверности, оказания консультационных услуг, оценки рисков и ожиданий, а не в случае призыва заинтересованных сторон вводить новшества. Внутренний аудит может принести пользу, развивая взгляд на инновации, которые рассматривают деятельность в контексте функций внутреннего аудита и его роли в организации.

До недавнего времени ожидания инноваций в сфере внутреннего аудита не были особенно высокими. Теперь, однако, группы внутреннего аудита и их заинтересованные стороны признают, что данная служба должна развиваться, чтобы удовлетворить меняющиеся потребности организации. Большое количество ревизионных комитетов, советов, управленческих команд теперь ожидают от внутреннего аудита консультирования руководства по ключевым вопросам и решениям [Мирошниченко, Трелевская, 2017].

Анализируя отзывы пользователей и информацию от разработчиков, можно сделать вывод, что каждая из рассмотренных систем поддержки принятия управленческих решений на основе финансового анализа имеет свои достоинства и недостатки, которые формируют особенности данных программных продуктов.

Таблица 1. **Оценка систем поддержки управленческих решений в сфере цифрового аудита**

Решение	Назначение	Функционал	Средняя оценка пользователей
Audit Expert	Усовершенствованная программа которая разработана для проведения финансового анализа организации	– экспресс анализ финансового состояния предприятия; – коэффициентный анализ; – составление экспертных заключений и настраиваемых отчетов; – реализация собственных методик финансового анализа; – оценка кредитоспособности заемщика; – анализ возможных финансовых стратегий; – анализ операционных и финансовых рисков; – консолидация финансовой отчетности и др.	4,5

Решение	Назначение	Функционал	Средняя оценка пользователей
Project Expert	Программа для разработки бизнес-планов и оценки инвестиционных проектов	– составление прогнозной финансовой и управленческой отчетности; – анализ финансовых показателей и показателей эффективности инвестиций; – разработка бизнес-плана; – построение финансовой модели проекта и компании; – оценка инвестиционных потоков; – оценка рисков инвестиционных проектов; – оценка стоимости бизнеса и др.	5
ПК «Бизнес-Аналитик»	Программа для проведения всестороннего финансово-экономического анализа, а также разработки бизнес-плана	– финансово-экономический анализ; – разработка и анализ бизнес-плана; – анализ эффективности инвестиций; – ведение фактической работы с контрагентами и планирования; – оценка стоимости бизнеса; – анализ чувствительности; – расчет бюджетной эффективности; – план-фактный контроль и др.	4
Альт-финансы	Анализ и прогнозирование экономических показателей предприятия	– анализ прибыльности; – анализ ликвидности; – анализ структуры баланса и динамики его статей; – анализ чистого оборотного капитала и структуры затрат; – анализ финансовой устойчивости; – анализ оборачиваемости активов и пассивов; – анализ рентабельности; – анализ эффективности труда.	5

Источники: *Audit Expert – программа анализа финансового состояния предприятия. [Электронный ресурс]: Expert Systems. URL: https://www.expert-systems.com/financial/ae/ (дата обращения: 21.01.2019); Project Expert – программа для разработки бизнес-планов и оценки инвестиционных проектов. [Электронный ресурс]: Expert Systems. URL: https://www.expert-systems.com/financial/pe/ (дата обращения: 21.01.2019); Программный комплекс «Бизнес-аналитик». [Электронный ресурс]: Группа ИНЭК. URL: http://inec.ru/it/automated-analysis/ba/ (дата обращения: 21.01.2019) Альт-Финансы (программный продукт). [Электронный ресурс]: AltInvest. URL: http://www.alt-invest.ru/index.php/ru/programmy/opisaniya/alt-finansy (дата обращения: 21.01.2019).*

Именно Традиционный аудит, несомненно, подходит для многих проектов; однако, когда аудиторам приходится иметь дело с неопределенностями, присущими планируемым бизнес-стратегиям, этот подход является менее эффективным. Таким образом эволюция принимает форму инноваций. Внутренние аудиторы могут опираться на шаги, предпринятые ими ранее для решения этих новых задач, сосредоточив больше усилий на новых методах.

Именно поэтому инновационное мышление так актуально сегодня. Согласно нему, внутренний аудит должен всегда находиться в стадии разработки. Эти процессы могут быть адаптированы и открыты для быстрого пересмотра по мере изменения обстоятельств. Этот аудит находит более перспективные способы работы по адаптации к изменяющимся потребностям заинтересованных сторон. И эта технология является отличным инструментом, когда она используется в полной мере. Одним из примеров развития внутреннего аудита является постепенное внедрение автоматизированных процессов, в частности ключевую функцию аудита — контроль — частично может взять на себя искусственный интеллект (так называемые «боты»), касается это первую очередь рутинной работы.

Умение оперативно обрабатывать большие объемы данных будет являться одним из ключевых факторов успеха в ближайшие годы для служб внутреннего аудита. Анализ данных расширяет рамки внутреннего аудита и привносит новые области для проведения аудиторских проверок. Создание серии ботов для выполнения рутинных контрольных тестов освобождает достаточное количество времени и ресурсов, которые в дальнейшем можно использовать для того чтобы сосредоточиться на более высокоинтеллектуальной консультативной работе. Это означает, что высвобождение ресурсов для реализации тех

проектов с дополнительными функциями, которые требуют заинтересованные стороны, можно осуществлять, не жертвуя способностью аудитора обеспечить уверенность в традиционных областях.

Подготовка окончательного аудиторского отчета может занять много времени, поскольку этот отчет имеет большое значение. Тем не менее Международные стандарты в отношении профессиональной практики внутреннего аудита требуют лишь информирования о результатах деятельности, что может принимать различные формы. Зачастую формальный аудиторский отчет имеет первостепенное значение. Но другие формы коммуникации могут быть более эффективными, включая, например, выпуск исполнительной записки, подготовку и проведение презентации или обеспечение дополнительных ресурсов для борьбы со слабостями контроля. Эти методы могут быть более эффективными и своевременными, чем аудиторский отчет, который приходит через три-шесть месяцев после завершения работы.

Программный продукт "Audit Expert" от разработчика «Про-Ивест» обладает следующими достоинствами: большой выбор встроенных методик финансового анализа от общих до ведомственных; совместимость со многими известными бухгалтерскими системами; проверка корректности введенных данных; возможность разработки собственной методики анализа и дополнительных расчетов финансовых показателей; возможность сравнения финансовых показателей организации с среднеотраслевыми. Главными недостатками продукта являются: размытость разработки стратегии развития предприятия в долгосрочной перспективе.

Преимуществами программного продукта "Project Expert" от разработчика «Про-Инвест» являются: большой функционал; понятный интерфейс; возможность экспорта отчетов в MS Word; многоязычность. Пользователями системы выделяются следующие ее недостатки: отсутствие готовых решений; большое внимание уделяется деталям, из-за чего в процессе решения используется много диалоговых окон.

Программный комплекс «Бизнес-Аналитик» от компании-разработчика «ИНЭК» обладает следующими достоинствами: детально проработанная методика расчетов; финансовое заключение, получаемое в результате работы программы, обладает высоким качеством для заключения, разработанного не экспертом. Также, программный продукт обладает такими недостатками как: невозможность печати непосредственно из программы, только через MS Excel или MS Word; программа поддерживает только русский язык.

К достоинствам программного продукта «Альт-финансы» от компании-разработчика «Альт» можно отнести: открытость и адаптивность системы, которая позволяет учитывать конкретные требования пользователя; легкость составления отчетов за счёт того, что программа основана на MS Excel. Недостатками системы являются: незащищенность интерфейса; трудности в работе с большими объемами данных; слабо продуманная навигация по разделам.

Проведенный анализ выделенных программных продуктов показал, что все данные продукты хорошо выполняют заявленные функции. Компании-разработчики этих продуктов совсем не новички на рынке приложений поддержки бизнеса и производят качественные продукты в соответствии с требованиями целевых групп пользователей. Так, можно обобщить, что Project Expert является отличной программой для профессионалов с высокой квалификацией, Audit Expert будет предоставлять еще большие возможности для работы в совокупности с Project Expert, ПК «Бизнес-Аналитик» идеален для экспресс-анализов проектов, организаций и детальной оценки вопроса инвестирования; Альт-финансы наиболее подходит для использования с собственной методикой и формами отчетности.

Выводы

Российские компании активно развивают собственные службы контроля и аудита. Исследование состояния и тенденций развития внутреннего аудита в России, проведенное Институтом внутренних аудиторов и компанией КПМГ в конце 2017 года, выявило такие интересные тенденции, как укрепление значимости служб внутреннего аудита и их независимости в системе корпоративного управления, а также усиление позиции подразделений, отвечающих за аудит ИТ-систем.

Результатами внутреннего аудита пользуется руководство компании, однако сама служба внутреннего аудита должна быть независимой от подразделений, которые она контролирует. В нашем случае Блок внутреннего контроля и аудита МТС подотчетен совету директоров. Только так на организационном уровне можно обеспечить независимость от исполнительного руководства, что является основой объективности внутреннего аудита. Эту важную тенденцию выявило проведенное Институтом внутренних аудиторов и компанией КПМГ исследование: все чаще рос-

сийские компании диверсифицируют функции внутреннего аудита компаний.

Учитывая основные направления манипулирования информацией о финансовом положении организации, закономерно использовать следующие методы выявления.

В целом контроллинг как социально-экономический феномен — новое явление для российской экономики. Его появление обусловлено тем, что в ходе реализации предприятиями своих программных целей при существующей форме менеджмента затрудняется процесс оперативного управления. Представим себе стандартную структуру предприятия. Основными структурными единицами его являются: плановый отдел, технический отдел, проектно-конструкторский, информационного обеспечения, транспортный отделы и другие. Каждый отдел выполняет свою узкую функцию, и отчитывается по ней на регулярных совещаниях. Таким образом, создается мозаика промежуточных результатов деятельности. Безусловно, такие мероприятия позволяют создать элементарную картину результатов выполнения производственных задач за определенный период, выявить проблемы и попытаться выработать определенные варианты их разрешения. Но подобные производственные совещания, как правило, не располагают достаточным временем для создания качественной аналитической системной композиции результатов деятельности предприятия. Эту задачу не выполнят и отделы, поскольку это не входит в их компетенцию, к тому же каждый отдел решает свои специальные задачи.

Анализируя научные взгляды по вопросу о сущности контроллинга, мы пришли к выводу, что это актуальный элемент целостной системы предприятием. Причем, на наш взгляд, контроллинг должен быть представлен на предприятии в качестве единого отдела, аккумулирующего всю совокупность информации об экономическом состоянии хозяйствующей единицы. Анализ микроэкономической остановки контроллеры должны систематически сопоставлять с внешней макроэкономической средой и выдвигать предложения по вопросам оперативного и стратегического менеджмента предприятия.

Наиболее эффективным методом раскрытия махинаций с финансовой отчетностью является проверка «аналитических симптомов» событий, выходящих за рамки нормальной практики. При этом необходимо разделять непосредственно финансовую отчетность и нефинансовую информацию, позволяющую сделать вывод о нарушении [Совершенствование механизмов, 2017, с. 149]. Выявление кризисных состояний становится предпосылкой для проведения детального анализа показателей отчетности.

Сегодня выделяют отдельный вид деятельности, специализированный на анализе и направленный на предотвращение реституции. Возможности современных информационных ресурсов позволяют оценить риски взаимодействия с отдельными контрагентами на стадии заключения контактов.

В условиях развития информационных систем, платформой оценки благонадежности информационной модели выступают информационные ресурсы «СПАРК», «Контур-фокус», «Главбух». Также проверить контрагента можно с помощью услуг на официальном сайте Федеральной налоговой службы. Проблема проверки компании заключается в том, что данная информация помогает выявить ненадежность контрагента, однако не определяет достоверность информационной модели финансового положения организации.

В зарубежной практике на протяжении последних 20 лет исследователями был предложен ряд подходов и моделей, наиболее эффективной из которых является модель Бениша [Вострикова, 2017], позволяющая в 90 % случаев достоверно определить является компания фальсификатором отчетности или добросовестной [Волковицкая, 2018, с. 53]. Однако применение модели к показателям финансовой отчетности российских компаний в чистом виде невозможно без использования корректировок Н. В. Ферулёвой и М. А. Штефан, благодаря которым качество прогнозов фактов фальсификации российской финансовой отчетности можно оценить с вероятностью до 70% [Там же, с. 60].

Исследование отечественных методик выявило результаты разных авторов по проведению тестирования и аудита с целью выявления фактов мошенничества. В данный момент наиболее актуальными методами проверки является анализ показателей для выявления необычных взаимосвязей показателей отчетности.

Для выявления мошеннических действий наиболее действенным является построение эффективной системы контроля и постоянный мониторинг. Для эффективного предотвращения фальсификации финансовой отчетности помимо инструментария обнаружения необходимо иметь разноуровневую систему ее распознавания. Данный аспект подразумевает наличие системы

контроля в виде внутреннего либо внешнего своевременного анализа.

Указанная проблема отсутствия единого мониторинга достоверности информационной модели финансового положения организации требует привлечения внимания исследователей для работы в данном направлении с целью выработки новой методик и подходов.

Литература

Вебер Ю., Шеффер У. Введение в контроллинг. Пер. с нем. / Под ред. и с предисл. проф., д. э. н. С. Г. Фалько. М.: НП «Объединение контроллеров», 2014. 416 с.

Волковицкая Е. Н. Инновации в системе внутреннего аудита организации // Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам XIII студенческой международной научно-практической конференции. Москва: МЦНО. 2018. № 12 (13) / [Электронный ресурс] Режим доступа. URL:http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/12(13).pdf (дата обращения: 21.01.2019).

Вострикова К. В. Пути совершенствования бухгалтерской (финансовой) отчетности // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки. Электронный сборник статей по материалам XLV студенческой международной заочной научно-практической конференции. Москва: МЦНО. 2017. № 5 (45) / [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/5(45).pdf (дата обращения: 21.01.2019).

Глотов В. И., Михайлов Д. М. Минимизация рисков в кредитно-финансовой сфере (блокчейн) // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 6. С. 16-23.

Иванова Ю. В. К вопросу о сущности контроллинга как инструмента менеджмента предприятия // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки. Электронный сборник статей по материалам XLVII студенческой международной заочной научно-практической конференции. Москва: МЦНО. 2017. № 7 (47) / [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/7(47).pdf (дата обращения: 21.01.2019).

Кокшарова Т. А. Влияние цифровой экономики на банковскую сферу и современные тенденции ее использования // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2018. № 24 (45). URL: https://nauchforum.ru/journal/stud/45/42426 (дата обращения: 20.01.2019).

Масленников В. В., Федотова М. А., Сорокин А. Н. Новые технологии меняют наш мир // Вестник финансового университета. 2017. № 3. С. 6–11.

Мирошниченко М. А., Трелевская А. И. Инновации в банковском секторе как вектор развития экосистемы цифровой экономики России. Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к когнитивной индустриализации: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Ермоленко, М. Р. Закарян. Краснодар: Кубан. гос. ун-т. 2017. № 313. С. 267–280.

Мирошниченко М. А., Трелевская К. А., Мамыкина Е. В. Исследование процессов «цифровизации» банковского сектора в рамках экосистемы цифровой экономики России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 133. С. 434–447.

Совершенствование механизмов повышения инновационной активности промышленных предприятий. Коллективная монография / Под ред. Веселовского М. Я., Кировой И. В. М.: Научный консультант, 2017. 304 с.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Yelena Chernykh[1]

IMPROVEMENT OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF LARGE INDUSTRIAL ENTERPRISES ON THE BASIS OF DIGITAL AUDIT TECHNOLOGIES

Abstract. *The purpose of this article* is to study the specifics of methods to improve the management system of large industrial enterprises on the basis of digital audit technologies.

Methodology. The research methods are General scientific methods of analysis and synthesis, used to understand the methods of improving the management system of large industrial enterprises on the basis of digital audit technologies, as well as a systematic approach to substantiate the prospects for the development of digital audit technologies. The processes are closely studied by the scientific community, experts computer technology experts, economists and jurists and at the moment hyperactively.

Research result. The change in the qualitative characteristics of financial statements is predetermined by the fact that the transition to accounting according to international standards provides for changes in the conceptual nature associated with the rethinking of the objectives of accounting [Volkovitskaya, p. 232].

In modern conditions, the following promising trends in the development of reporting can be called:

- the course on international financial reporting standards (IFRS) as an effective and multifunctional mechanism for creating financial statements, which helps to cooperate effectively with foreign partners and contributes to effective management;
- presentation of integrated reporting, which contains data on significant performance of labor and material resources. It is aimed at informing users of reporting on the degree of social responsibility of its owners and managers;
- provide data resources that contribute to the implementation of organizational strategy through the analysis of the environment that is the source stage control [Glotov, Mikhaylov, 2017, p. 182].
- providing non-financial data on the organization's resources that cannot be quantified (social and human resources);
- providing actual and projected data to management decision-making.

Conclusions / relevance.

- increasing the degree of analytical reporting (increase in the number of reporting indicators). Such an example in this case can be called the emergence in the financial statements of the synthetic object of accounting – goodwill. In modern conditions, there is a need to specify in the reporting of such indicators of economic entities, attention to which has not previously been paid or information about them was specified in aggregate in conjunction with other accounting objects (innovation, human capital, social capital, environmental capital, transaction costs, etc.). Such information is usually disclosed in notes or in separate reporting forms;
- increase in the number of assessments that are used for forming the indicators. The current trend is the application of the theory of fair value as a market valuation. A promising trend is the analysis of the possibility of formation of the accounting system, based on the simultaneous use of several evaluation bases and parameters in the conditions of application of modern information and computer technologies;
- the tendency to include forecast and probabilistic indicators in the financial statements, which allows to bring it closer to the requirements of investors;
- technical and organizational trends related to the technical development of the process of formation and disclosure of financial statements

Application. The findings and results of the study can be used to develop a strategy for improving the management system of large industrial enterprises on the basis of digital audit technologies.

Key words: digital economy, audit, audit activity, tax system, intellectual property, economic security, financial security, digitalization, Russian financial system, enterprise management, digital audit.

JEL: O14, O30

1 **Chernykh Yelena Olegovna** – Cand. Sci. (Econ.), associate professor. Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 4a Pudovkin str., Moscow, 119285, Russia. E-mail: info@vavt.ru

References

Weber U., Scheffer U. *Vvedeniye v kontrolling* [Introduction to controlling]. Translation from German / Ed. and foreword. Prof., Dr. S. G. Falco. Moscow: NP "Ob"yedineniye kontrollerov" Publ., 2014. 416 p.

Volkovitskaya Ye. N. *Innovatsii v sisteme vnutrennego audita organizatsii* [Innovations in the Organization's Internal Audit System]. Molodezhnyy nauchnyy forum [Youth Science Forum]. Electronic collection of articles on the Proceedings of the 13th international student scientific-practical conference. Moscow: MTsNO Publ. 2018. No. 12 (13)

URL: http: //www.nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/12 (13) .pdf (access date: 01.01.2019).

Vostrikova K. V. *Puti sovershenstvovaniya bukhgalterskoy (finansovoy) otchetnosti* [Ways to improve the accounting (financial) statements]. Molodezhnyy nauchnyy forum: Obshchestvennyye i ekonomicheskiye nauki [Youth Scientific Forum: Social and Economic Sciences]. Electronic collection of articles on the Proceedings of the 45th international student scientific-practical conference. Moscow: MTsNO Publ. 2017. No. 5 (45). URL: http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/5(45).pdf (access date: 01.01.2019).

Glotov V. I., Mikhaylov D. M. Minimizatsiya riskov v kreditno-finansovoy sfere (blokcheyn) [Minimization of risks in the credit and financial sector (blockchain)]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Law]. 2017. V. 10. No. 6. P. 16-23.

Ivanova, Yu. V. *K voprosu o sushchnosti kontrollinga kak instrumenta menedzhmenta predpriyatiya* [On the Question of the Essence of Controlling as an Instrument of Enterprise Management]. Molodezhnyy nauchnyy forum: Obshchestvennyye i ekonomicheskiye nauki [Youth Scientific Forum: Social and Economic Sciences]. Electronic collection of articles on the Proceedings of the 48th international student scientific-practical conference. Moscow: MTsNO Publ. 2017. № 7 (47) / [Electronic resource]. Access mode. URL: http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/7(47).pdf (access date: 01.01.2019).

Koksharova T. A. Vliyaniye tsifrovoy ekonomiki na bankovskuyu sferu i sovremennyye tendentsii yeye ispol'zovaniya [The influence of the digital economy on the banking sector and the current trends in its use]. *Studencheskiy forum: elektron. nauchn. zhurn.* [Student Forum: electron. scientific journal] 2018. No. 24 (45). URL: https://nauchforum.ru/journal/stud/45/42426 (access date: 01/20/2019).

Maslennikov V. V., Fedotova M. A., Sorokin A. N. Novyye tekhnologii menyayut nash mir [New technologies change our world]. *Vestnik finansovogo universiteta* [Bulletin of financial university]. 2017. No. 3. P. 6-11.

Miroshnichenko M. A., Trelevskaya A. I. Innovatsii v bankovskom sektore kak vektor razvitiya ekosistemy tsifrovoy ekonomiki Rossi [Innovations in the banking sector as a vector for the development of the ecosystem of the digital economy of Russia]. *Ekonomika znaniy v Rossii: ot generatsii znaniy i innovatsiy k kognitivnoy industrializatsii: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Knowledge economy in Russia: from knowledge generation and innovation to cognitive industrialization: Proceedings of the 9th International. scientific-practical conf. Ed. V. V. Ermolenko, M. R. Zakaryan. Krasnodar: Kuban. state un-t Publ. 2017. No. 313. P. 267-280.

Miroshnichenko M. A., Trelevskaya K. A., Mamykina Ye. V. Issledovaniye protsessov «tsifrovizatsii» bankovskogo sektora v ramkakh ekosistemy tsifrovoy ekonomiki Rossii [Research of the processes of "digitalization" of the banking sector in the framework of the ecosystem of the digital economy of Russia]. *Politematicheskiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polytematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University]. 2017. No. 133. P. 434-447.

Sovershenstvovaniye mekhanizmov povysheniya innovatsionnoy aktivnosti promyshlennykh predpriyatiy [Improving the mechanisms for increasing the innovative activity of industrial enterprises]. Ed. M. Ya. Veselovsky, I. V. Kirova. Moscow: Nauchnyy konsul'tant Publ., 2017. 304 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Шайдуллин А. И. Методика подготовки к разработке скоринговой модели для P2P-кредитования [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 128–139. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.16

УДК 336.77.067.31

***Ансэль Шайдуллин*[1]**

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ К РАЗРАБОТКЕ СКОРИНГОВОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ P2P-КРЕДИТОВАНИЯ

Аннотация. *Актуальность* выбранной темы заключается в том, что в современном мире роль технологий и альтернативных методов осуществления банковских услуг непрерывно растет. Конкуренция между различными банками обостряется, и возникает необходимость прибегать к все более рискованным методам ведения бизнеса. *Цель работы* — разработать принципы оценки базы заемщиков для P2P-кредитования. Данная статья направлена на раскрытие основных показателей функционирования P2P-кредитования. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является анализ эконометрических и финансовых параметров банков, предоставляющих услугу P2P-кредитования (на примере компании «Lending club»), что позволяет комплексно рассмотреть существующие проблемы в данной отрасли. *Методология* по расчету кредитного риска была адаптирована для P2P-кредитования, раскрыты основные параметры, влияющие на кредитный риск, рассчитаны существенные и несущественные показатели вероятности дефолта, предложена усовершенствованная методика по оценке качества заемщика на основе скоринговой модели. Материалы статьи представляют практическую ценность для банковских организаций и других финансовых учреждений, которые могут применять указанную модель для предоставления новой услуги.

В результате расчетов удалось определить средний показатель кредитного риска для P2P-платформы. Он оказался выше показателя традиционных банков (17 % против 5 %). Это свидетельствует о высоких рисках при предоставлении кредитов заемщикам. Для сокращения математического ожидания потерь были предложены методологические рекомендации по созданию новой усовершенствованной скоринговой модели, а также при помощи эконометрических моделей были проанализированы основные переменные, влияющие на вероятность дефолта. Самыми существенными оказались категории кредитного рейтинга заемщика, ставки процента, FICO. Именно их и необходимо учитывать при создании скоринговых моделей, предоставляя им более высокий весовой коэффициент.

Ключевые слова: P2P-кредитование, кредитный риск, вероятность дефолта, рейтинг заемщика, ожидаемые потери, скоринговые системы.

JEL: C44, G21

1 **Шайдуллин Ансэль Ильгизович** — Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198.
Email: ansel.shajdullin@yandex.ru

Введение

Современный механизм предоставления услуг кредитования подразумевает вовлечение широкого круга посредников — банков, страховых агентств и других финансовых институтов. При этом традиционные бизнес-процессы данных организаций, разработанные в условиях бумажного документооборота прошлого столетия, обладают определённой громоздкостью, и, как следствие, продолжительностью. Например, традиционная академическая схема кредитования реального сектора банком подразумевает сбор свободных накоплений граждан с целью дальнейшей выдачи этих средств в виде кредитов для компаний. Однако внедрение современных ИТ-технологий существенно меняет привычные схемы во многих видах бизнеса, и предоставление кредитных услуг не является исключением. P2P-кредитование появилось как альтернатива традиционным кредитным организациям и расшифровывается как «peer-to-peer» («одноранговое кредитование»). Главное отличие от традиционных методов — это игнорирование финансовых институтов и предоставление кредитов на специальных онлайн-площадках. Заемщик сможет параллельно исполнять несколько ролей — быть как заемщиком, так и кредитором. P2P-кредитование — это альтернативный метод предоставления услуг, он не входит ни в один из трех категорий традиционных финансовых институтов: депозитарии, инвесто-

ры, страхователи. Но, тем не менее, P2P-банки вынуждены конкурировать именно с традиционными банками. Методы оценки деятельности P2P-и классических банков зачастую совпадают [Hulme, Wright, 2006].

При этом большинство выдаваемых кредитов в данной модели кредитования являются необеспеченными частными займами. Деньги при необеспеченных займах выдаются в ускоренном режиме, но и сроки погашения обычно бывают сокращенными (от 30 до 120 дней). У подобной формы есть свои очевидные преимущества: 1) упрощенная система для заемщика, более высокая безопасность. Многие P2P-компании не требуют от своих клиентов предоставления залога, тем самым клиент не несет имущественных обязательств и не несет риска потери имущества; 2) возможность получить деньги в любом действующем банке. Клиент сразу получает деньги на свой счет без посредников; 3) подобные займы несут нецелевой характер, то есть, клиент зачастую не указывает цель приобретения займа и может распоряжаться им по своему усмотрению. Банк часто дает рекомендации не использовать выданный заём для погашения других задолженностей; 4) более высокая клиентоориентированность. Заемщик сам выбирает сумму, срок погашения, а иногда и процентную ставку.

В случае с P2P-кредитованием невозможно обойтись без очевидных угроз, например, повышенного уровня кредитного риска и более высокого показателя ожидаемых потерь. Оценить возможности заемщика и его надежность порой бывает очень сложно в виду сокращения предоставляемых документов. Поэтому необходимо выделить те факторы, которые имеют более высокие показатели значимости и способны повлиять на вероятность дефолта. Ставки по подобным кредитам могут иметь широкую амплитуду. Кредиторы могут понизить риск невозврата средств, выдавая массу мелких кредитов разным заемщикам. Некоторые банки проводят исследования суммы займа и вероятности дефолта в зависимости от величины займа.

Методологические основы

Анализ и оценка кредитного риска при потребительском кредитовании

В условиях осуществления и предоставления различных кредитов зачастую возникают различные риски. В широком смысле, риск — это любая вероятность наступления неблагоприятных последствий для того или иного субъекта (участника) финансовой (или иной) деятельности. Кредитный риск — риск потери финансовых средств из-за неисполнения дебитором своих обязательств, риск возникновения дефолта дебитора. Оценка кредитного риска — это методология по выявлению возможного убытка, с которым может столкнуться банк с некоторой вероятностью и в определенный промежуток времени.

Основные причины возникновения убытков:

1) уменьшение стоимости кредитного портфеля в связи неплатежеспособностью заемщиков; 2) созданием резервов под отсрочку возвращения кредитов крупными заемщиками банка; 3) несоблюдение заемщиком и инвестором условий договора; 4) внешне- и внутриэкономические факторы — кризис, нерациональное снижение/повышение процентной ставки и др. Риск — это статистическая и вероятностная величина, полностью избавиться от неопределенности невозможно, но существуют методы по снижению неблагоприятного исхода.

Любая статистическая информация имеет погрешности, она носит скорее прогнозный характер. К тому же в условиях постоянно меняющейся экономической среды оценка прежних данных не всегда дает абсолютно точный результат. Поэтому необходимо минимизировать погрешности и показатели неопределенности, например, можно применить оценку более долгой выборки лет. Существует ряд показателей, влияющих на результаты кредитного риска (табл.1).

Таблица 1. **Описание основных переменных**

Назв. перем.	Описание	Ед. изм.
Социально-демографические		
Own	Тип владения жильем	Ранг: 3 – владелец, 2 – аренда, 1 – ипотека, 0 - другое
Empl	Стаж работы	Ранг: от года до 10 лет и более
Финансовые		
LA	Сумма займа	$
I	Ставка процента	%

Назв. перем.	Описание	Ед. изм.
CG	Группа кредитного рейтинга займа	Ранг: от 1 до 35 (A1 to G5)
FICO	Кредитный рейтинг заемщика	Число (300—850)
Inc	Годовой доход	$
DTI	Долг/доход заемщика	%
RB	Суммарный баланс по возобновляемым кредитам заемщика	$
RU	Возобновляемые долговые средства/кредитный лимит по возобновляемым кредитам	%
Кредитная история		
Del	Количество просроченных заемщиком платежей по займам	Число (за 2 года)
Inq	Количество заявок на кредит	Число (за полгода)
PR	Количество следующих событий: объявление о банкротстве, арест имущества и др.	Число (за полгода)
Exp	Кредитный стаж	Число лет
Макроэкономические показатели		
Unempl	Уровень безработицы	%
DR	Ставка рефинансирования (устанавливается Центробанком)	%
Зависимая переменная		
Status	Статус займа	Бинарная переменная: 0 – кредит выплачен, 1 –дефолт

Источник: аналитический портал «Мир процентов.ру». [Электронный доступ]. Режим доступа: http://mir-procentov.ru/banks/ratings/credits-delay-part-fl.html?date1=2018-12-01&date2=2017-12-01

Для оценки ожидаемых потерь необходимо провести ряд расчетов, которые состоят из нескольких этапов (построено на примере P2P-банка «Lending club»). Выделяют ряд показателей, которые учитываются при расчетах кредитного риска:

1) PD — вероятность дефолта. Данный параметр позволяет оценить вероятность того, что заемщик будет не в состоянии удовлетворить свои долговые обязательства.

Первый этап: разделение заемщиков-участников на «надежных» и «ненадежных». Для этого проводится анализ 3 основных групп информации о клиенте: 1) личные данные заемщика; 2) информация о кредитной истории, 3) показатели экономического окружения заемщика.

Второй этап: создание шкалы классификации заемщиков по уровню вероятности наступления дефолта. На данной ступени происходит более детальный анализ параметров, распределение различных социально-демографических, экономических факторов по группам риска неосуществления условий договора. Обычно заемщики распределяются по признаку надежности (A1 — с самой высокой, G5 — с самой низкой).

Третий этап: фиксация средней вероятности дефолта на долгосрочном среднем уровне наступления дефолта. Краткосрочная оценка (оценка на основе малой выборки лет) дает большую погрешность, более детальный анализ позволит снизить уровень погрешности.

Четвертый этап: корректировка финальной оценки исходя из «предупреждающих сигналов», помощи материнской компании и каких-либо нарушений. В целом, оценка результатов происходит по бинарному сценарию (существует два варианта итога — «выплачен» и «дефолт»). P2P-компании так же, как и традиционные создают своего рода «страховочный парашют», который в случае чего, позволит минимизировать затраты [Bachmann et al., 2016].

Для «Lending Club» процент удовлетворения требований клиента по предоставлению кредита (категория «выплачен») установился на отметке 0,47, вероятность дефолта = 17 % (0,17) (табл. 2). Со значениями каждого параметра можно ознакомиться в таблице 1.

Таблица 2. **Значения описательных характеристик переменных**

	Среднее значение			Максимум		Минимум		Стд. откл.	
	Выпл.	Деф.	Вер. рав-ва (%)	Выпл.	Деф.	Выпл.	Деф.	Выпл.	Деф.
DEL	0,15	**0,17**	17	7	4	0	0	0,49	**0,47**
DR	0,73	**0,75**	0,5	3	3	1	1	0,17	**0,22**
DTI	12,84	**13,30**	0	30	30	0	0	6,70	**6,65**
Exp	13,02	**12,20**	0	39	39	3	3	6,42	**6,31**
FICO	718,53	**703,12**	0	822	807	662	662	36,24	**30,91**
I	0,11	**0,13**	0	0,22	0,22	0	0	0,03	**0,03**
INC	65 281	**57 064**	0	159 996	157 656	6 000	9 600	30 325,4	**28 080**
LA	10 791	**10 339**	1	35 000	35 000	1 000	1 000	6 726,19	**6 858**
RB	10 457,47	**9 767,78**	0,05	39 926	39 850	0	0	9 073,55	**8 618**
UNEMPL	9,43	**9,52**	7,9	14	14	1	3	1,84	**1,91**

Источник: аналитический портал «Мир процентов.ру». [Электронный доступ]. Режим доступа: http://mir-procentov.ru/banks/ratings/credits-delay-part-fl.html?date1=2018-12-01&date2=2017-12-01

Существует огромное множество методик, использующих параметр PD, для оценки вероятности дефолта. Для правильного анализа необходимо исследовать каждый фактор отдельно, составить систему уравнений, найти общую среднюю величину с учетом стандартного отклонения. В данной работе будет проанализирован 1 показатель — DEL (количество просроченных платежей).

2) LGD — доля потерь банка в случае дефолта заемщика. LGD основан на внутреннем рейтинге заемщика, устанавливаемых самим банком. Существует два основных метода расчета доли потерь в случае дефолта: метод цепной реакции и метод Борнхуэттера-Фергюссона. В поле первичного интереса выходит доля, которую банк (или его аналогия) может потерять из-за дефолта заемщика [Berger, Gleisner, 2009].

Теоретически, при P2P кредитовании отсутствует само понимание такого института, как банк, поэтому оценивать долю потерянного капитала довольно сложно. Зачастую информация по данному вопросу либо вовсе не публикуется, либо публикуется, но на относительно недолгий период (до 3 лет) с большой амплитудой погрешностей (табл. 3).

Таблица 3. **Сводная таблица по нескольким видам предоставленных кредитов компанией «Lending club» по методике Борнхуэттера-Фергюссона**

	Заявленные претензии			Оплаченные претензии		
Срок (месяцы)	CDF* до окончат.	заявлен., %	незаявленн., %	CDF* до окончат.	заявлен., %	незаявл., %
12	1.292	83.4	16.6	2.390	65.8	34.2
24	1.110	88.1	11.9	1.404	67.2	32.8
36	1.051	91.1	8.9	1.184	73.5	26.5

* CDF – фактор развития совокупных претензий

Источник: построено автором на основе материалов с официального сайта компании «Lending club». Режим доступа: https://www.lendingclub.com/loans/resource-center/help-and-advice-on-money-and-credit (дата обращения: 15.01.2019)

Можно отметить, что такой фактор, как развитие совокупных претензий, при P2P-кредитовании имеет более нестабильные и динамичные темпы. Это свидетельствует также о существовании некой шаткости в общем устройстве системы функционирования P2P-кредитования. Для анализа кредитного риска важно знать процент вероятности риска и процент утраченной доли. Модель Борнхуэттера-Фергюссона хорошо подходит при недостатке данных. В расчет берутся проценты оплаченных заявленных претензий. Так как банки стремятся сохранять информацию о возможных потерях в случае дефолта, то для показателя найдем среднее арифметическое за 3 года. Тогда показатель LGD будет равен:

(65,8 + 67,2 + 73,5) / 3 = 68,83 %

68,83 / 100 = 0,6883 (~0,688)

То есть, в случае дефолта заемщика, банк потеряет 68,83 % от активов, указанных в договоре. Остальная сумма либо имеет определенный за-

страхованный лимит, либо по условиям договора обладает различными защитными механизмами (гарантии, залоговые обязательства и т. д.)

3) EAD — требования под риском дефолта. Позволяет оценить, какая доля кредитных требований находится под кредитным риском на момент дефолта[1]. Произведение этих трех параметров позволяет вычислить ожидаемые потери (математическое ожидание потерь) [Gobeljic, 2012]:

EL = PD * LGD * EAD

Для расчетов возьмем кредитное требование, соответствующее 100 млн рублей. Вставим полученные данные в формулу ожидаемых потерь:

EL = 0,17 * 0,688 * 100 000 000 р. = 11 730 000 р.

P2P-банки сокращают свои расходы благодаря отсутствию необходимости строить и развивать сети филиалов. Также здесь нет детального аппарата бюрократии и долгого процесса проверки документации заемщика. Весь процесс проходит в режиме скоринга. Таким образом, несмотря на высокие показатели ожидаемых потерь, в конечном счете, это будет нивелироваться с низкими затратами на функционирование компании и мониторинг (поиск) клиентов. Ввиду того, что существует возможность сокращения расходов, то полученный показатель потерь не совсем верно отражает действительность (имеет погрешности). Для снижения показателя суммы потерь в теории необходимо ввести поправочный коэффициент, который будет зависеть от ряда показателей: 1) отношения суммы займа к суммарному объему капитала P2P-банка; 2) динамики роста доходов и расходов компании. Самая простая формула расчета поправочного коэффициента выглядит следующим образом:

К = Затраты за определенный период/выручка за определенный период

Умножим данную величину на показатель отношения суммы займа к суммарному объему капитала P2P-банка. Так как P2P-банкам выгоднее давать мелкие займы, то последняя величина будет иметь очень маленький показатель. Затраты на содержание банка обычно довольно низкие, выручка же может достигать огромных показателей (в отличие от прибыли). В итоге, получаем 2 предельно маленькие величины. В 2016 году объем выданных кредитов компанией «Lending club» составил более 2,75 млрд долл. США с чистой прибылью на 1 акцию 0,01 долл. У компании на 2016 год было в наличности 868 млн долл. Средняя сумма займа для P2P-банков установилась на уровне 5 000 долл. США.

Условно говоря, поправочный коэффициент будет иметь следующую формулировку:

К = (Затраты за определенный период) / (2,75 млрд долл. США)

При ежегодных затратах компании в 1 млрд, поправочный коэффициент составит 0,36. Это значительный показатель, который снижает величину ожидаемых потерь на треть. К сожалению, сейчас нет достаточных оснований, чтобы применять данный коэффициент в расчетах. Для этого необходим более детальный и точный анализ расходов компании. На деле, данная величина должна установиться на промежутке 0,8–0,9 пунктов.

Полученных данных достаточно, чтобы посчитать величину кредитного риска для всех кредитных требований, за исключением приобретенной дебиторской задолженности. Упрощенная формула имеет вид:

КРП = б * $К_{пвр}$ * EAD,

где:

б — поправочный коэффициент (= 1,06),

$К_{пвр}$ — коэффициент риска

Формула расчета Кпвр выглядит следующим образом:

$$K_{пвр} = 12{,}5 \times LGD \times \left(N\left(\frac{N^{-1}(PD) + \sqrt{R} \times N^{-1}(0{,}999)}{\sqrt{1 - R}} \right) - PD \right) \times \frac{1 + (M - 2{,}5) \times b(PD)}{1 - 1{,}5 \times b(PD)}$$, где

M — (maturity) срок до погашения кредитного требования (в годах), возьмем показатель, равный 3 годам;

N(x) — функция стандартного нормального распределения;

R — значение показателя корреляции, рассчитываемое по формуле:

$$R = 0{,}12 \times \left(\frac{1 - e^{-50 \times PD}}{1 - e^{-50}} \right) + 0{,}24 \times \left(1 - \frac{1 - e^{-50 \times PD}}{1 - e^{-50}} \right);$$

b(PD) — значение показателя корректировки на срок до погашения:

$$b(PD) = (0{,}11852 - 0{,}05478 \times \ln(PD))^2$$

1) Нахождение показателя корректировки (до погашения):

ln(0,17) = –1,7719568419319 (примерно, –1,772)

b(PD) = (0,11852 – 0,05478 * (–1,772))^2

b(PD) = (0,21559)^2

b(PD) = 0.04648

1 Письмо Банка России от 29.12.2012 № 192-Т «О Методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков»

Нахождение показателя корреляции:

R = 0,12 * ((e – 50 * PD – e – 50)/(1– e – 50) – 1)

e ~ 2,7

R = 0,12 * ((2,7 – 50 * 0,17 – 2,7 – 50) / (1 – 2,7 – 50) – 1)

R = 0,120026

3) Расчет $K_{пвр}$:

$$K_{пвр} = 12{,}5 * 0{,}688 * (N(N - 1(0{,}17) + 0{,}346448 * N - 1(0{,}999)) / 0{,}938) - 0{,}17) * (1 + (3 - 2{,}5) * 0.04648) / (1 - 1{,}5 * 0{,}04648)$$

$$K_{пвр} = 8{,}6 * (N(N - 1(0{,}17) + 0{,}346448 * N - 1(0{,}999)) / 0{,}938) - 0{,}17) * 1{,}02324 / 0{,}93028$$

$$K_{пвр} = 8{,}6 * (N(N - 1(0{,}17) + 0{,}346448 * N - 1(0{,}999)) / 0{,}938) - 0{,}17) * 1{,}099927$$

$$K_{пвр} = 9{,}45937 * (N(N - 1(0{,}17) + 0{,}346448 * N - 1(0{,}999)) / 0{,}938) - 0{,}17)$$

$$Кпвр = 3{,}589447$$

4) Вычислим величину кредитного риска для всех кредитных требований:

КРП = 1,06 * 3,589447 * EAD

При двух показателях (из трех), которые являются константами, третий показатель может стать переменным. Сводная таблица по формуле кредитного риска отображена в таблице 4 (можно указать любое число для параметра EAD).

Таблица 4. **Сводная таблица распределения показателя EAD и кредитного риска при данном показателе**

б — поправочный коэффициент	Кпвр	EAD	Кредитный риск (КРП)
1,06	3,589447	100 000	380 481,4
1,06	3,589447	200 000	760 962,8
1,06	3,589447	500 000	1 902 406,9
1,06	3,589447	700 000	2 663 369,7
1,06	3,589447	1 000 000	3 804 813,8
1,06	3,589447	1 500 000	5 707 220,7
1,06	3,589447	2 000 000	7 609 627,6
1,06	3,589447	5 000 000	19 024 069,1
1,06	3,589447	10 000 000	38 048 138,2

Источник: построено автором на основе расчетов кредитного риска

При сумме займа (LA) более 10 000 000 руб., кредитный риск достигает «красной зоны» — почти в 4 раза превышает сумму займа. Для многих P2P-банков такой показатель представляет серьезную угрозу банкротства. Преимущественно, кредитный риск имеет способность влиять на кредитный портфель. Этот показатель является микропоказателем, то есть, банк рискует потерять свою ликвидность и снизить стоимость капитала. Кредитный риск демонстрирует, какой объем выданных средств может представлять угрозу для деятельности банка в целом. Если сумма выданного кредита превышает сумму стоимости капитала и имеющихся средств компании, то такой заём может оказаться недействительным из-за повышенного риска банкротства.

Таким образом, можно сказать, что относительно традиционных банков, банки, осуществляющие P2P-кредитование, имеют более высокие показатели кредитного риска (5 % — классические банки против 17 % у P2P-банков). Из-за высоких параметров кредитного риска, ожидаемые потери у подобных банков также обладают более высокими показателями, чем у традиционных банков. Данные риски покрываются экономией на содержании функционирования банка.

Реализация стратегии P2P и методология анализа данных на примере компании «Lending club»

Ипотечный кризис 2007–2008 гг. заставил всерьез задуматься о создании платформ, которые в случае возникновения экономических кризисов не будут рисковать своими материальными активами и смогут функционировать дальше без колоссальных затрат. Несколько средних традиционных банков заявили о своем банкротстве, в отличие от крупных, но все еще только начинающих P2P-банков. Уровень доверия к Интернет-займам стал медленно, но верно расти.

Существуют несколько методов анализа данных компаний:

1. Дескриптивный анализ — описательный анализ отдельных переменных. Позволяет наглядно оценить (в числовых и процентных показателях) различные параметры, на основании которых можно создать описательную модель. Согласно данным табл. 2, можно заметить, что по многим факторным переменным есть различия в математических ожиданиях по дефолтным и недефолтным заявкам. Большинство параметров обладают дескриптивной способностью, за исключением количества просроченных платежей и уровня безработицы. Уровень безработицы сложно оценить при помощи дескриптивных методик. Безусловно, учитывать его стоит хотя бы на уровне простой бинарной системы, но его компоновочный вес будет незначителен, так как показатель не является параметром самого заемщика.

Стаж работы имеет параболическую зависимость с вероятностью дефолта. До опреде-

ленного момента, зависимость имеет обратную тенденцию: с ростом стажа работы, вероятность дефолта падает, но после 10 лет и более, зависимость превращается в прямую. Самой надежной является группа с опытом работы 9 лет (доля дефолтов 11 %). В целом, результаты исследования соответствуют целевой аудитории компании: лица от 25 до 32 лет со средним заработком от 1 200 до 2 300 долл. в месяц, имеющие высшее образование по гуманитарным и точным наукам. Подобный анализ позволяет также оценивать зависимость между вероятностью дефолта и положением организации в рейтинге банков и др. Дескриптивный анализ упрощает построение маркетинговой стратегии, так как дает более обширную информацию о рынке и самой компании [Cutler, Gleiser, 2014].

2. Корреляционный анализ — способ интерпретаций статистических данных путем поиска взаимосвязи между переменными. В общем виде, формула расчета корреляционной взаимосвязи выглядит следующим образом:

$$r = \frac{\sum (x_{1i} - \bar{x}_1) \cdot (x_{2i} - \bar{x}_2)}{\sqrt{\sum (x_{1i} - \bar{x}_1)^2} \cdot \sqrt{\sum (x_{2i} - \bar{x}_2)^2}}$$

В данном примере r∈[–1,1]. Допустимое упущение — существуют параметры, изначально обладающие некоторой взаимосвязью, так как входят в общую систему оценки кредитного риска и вероятности дефолта. Был проведен расчет парных коэффициентов корреляции Пирсона между зависимой и объясняющей переменными (табл. 5) в условиях оценки вероятности дефолта. Ряд коэффициентов, обладающих высоким показателем значимости, имеют низкую корреляционную зависимость с вероятностью дефолта.

Таблица 5. **Корреляционный анализ парных коэффициентов корреляции между зависимой и факторными переменными**

	Коэффициент корреляции
CG	0,152***
Del	0,014
DR	0,028***
DTI	0,023**
Empl	0,016
FICO	-0,146***
Exp	-0,048***
I	0,166***
Inc	-0,093***
LA	-0,023**
Own	–0,035***
PR	0,063***
RB	–0,026**
Ru	0,094***
Unempl	0,017

Значимость коэффициентов: (*) 10 %, (**) 5 %, (***) 1 %

Источник: официальный сайт компании «Lending club». Режим доступа: https://www.lendingclub.com/loans/resource-center/help-and-advice-on-money-and-credit (дата обращения: 15.01.2019)

Рассмотрим пример оценки корреляции между показателями группы кредитного риска (значимость коэффициента на уровне 1%) и вероятностью дефолта более подробно. При расчетах корреляции Пирсона была обнаружена особенность. Существует несколько групп заемщиков, разделенных по принципу кредитного риска: от A — самый надежный до G — наименее надежный. Каждой группе в разных количествах были выданы кредиты (оцениваются данные 2017 года). Например, для A — это 2 896 кредитов. Общая выборка представлена в табл. 6.

Таблица 6. **Зависимость между группой кредитного риска и вероятностью дефолта**

Группа	Количество кредитов	Доля выборки, %	Дефолт	Доля дефолтов, %
A	2 896	31,54	210	7,25
B	2 903	31,62	393	13,54
C	1 825	19,88	318	17,42
D	1 121	12,21	243	21,68
E	344	3,75	72	20,93
F	73	0,80	20	27,40
G	20	0,22	8	40,00
Итого	9 182	100,00	1 264	

Источник: Источник: построено автором при помощи аналитического сайта «Литобзор». Режим доступа: https://lit-review.ru/biostatistika/dispersionnyjj-analiz-anova (дата обращения: 09.03.2019)

Очевидно, что для самой ненадежной группы вероятность дефолта установится на более высоком уровне. Для группы G вероятность дефолта установилась на отметке 40 %. Конечно, логичнее всего полностью исключить данную группы из предполагаемых заемщиков вовсе, но за счёт низкой выборки (0,22 %) проблема решается сама собой и незначительно влияет на затраты компании. В данном случае, группа A (заемщики с высоким уровнем надежности) будет иметь наиболее плотные показатели FICO (с меньшей амплитудой разброса). Это связано с тем, что эта группа в даль-

нейшем будет обладать привилегированными условиями предоставления кредитов. Например, в последующие разы иметь возможность снижать процентную ставку без угроз понижения в кредитном рейтинге заемщика. Данная группа должна быть представлена меньшим количеством заемщиков. Группа A немного уступает группе B по численности предоставленных кредитов. При этом, доля дефолтов в этой группе минимальна. Наиболее небезопасной является группа G, но и количество выданных кредитов не существенно. Для построения корреляционной модели в условиях корреляционного поля построим таблицу расчетов (табл. 7).

Таблица 7. **Показательные величины зависимости между группой риска заемщика (x-количество выданных кредитов) и вероятностью дефолта (y-количество запросов, по которым наблюдался дефолт)**

Гр. риска	x	y	x^2	y^2	x*y
A	2 896	210	8 386 816	44 100	608 160
B	2 903	393	8 427 409	154 449	1 140 879
C	1 825	318	3 330 625	101 124	580 350
D	1 121	243	1 256 641	59 049	272 403
E	344	72	118 336	5 184	24 768
F	73	20	5 329	400	1 460
G	20	8	400	64	160
∑	9 182	1 264	21 525 556	364 370	2 628 180

Источник: методологические рекомендации по проведению эконометрического исследования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e.120-bal.ru/finansi/39856/index.html?page=6 (дата обращения: 25.03.2019)

Для наших данных система уравнений имеет вид:

$$9a + 9\,182 \cdot b = 1264$$

$$9182 \cdot a + 21\,525\,556 \cdot b = 2\,628\,180$$

Эмпирические коэффициенты регрессии будут равны: b = 0.1101, a = 28.1149.

1) Уравнение регрессии (эмпирическое уравнение регрессии):

$$y = 0.1101\,x + 28.1149$$

2) Выборочные среднее:

$$\overline{x} = \frac{\sum x_i}{n} = \frac{9182}{9} = 1020.222$$

$$\overline{y} = \frac{\sum y_i}{n} = \frac{1264}{9} = 140.444$$

$$\overline{xy} = \frac{\sum x_i y_i}{n} = \frac{2628180}{9} = 292020$$

3) Выборочные дисперсии:

$$S^2(x) = \frac{\sum x_i^2}{n} - \overline{x}^2 = \frac{21525556}{9} - 1020.222^2 = 1350875.06$$

$$S^2(y) = \frac{\sum y_i^2}{n} - \overline{y}^2 = \frac{364370}{9} - 140.444^2 = 20760.91$$

4) Среднеквадратическое отклонение

$$S(x) = \sqrt{S^2(x)} = \sqrt{1350875.06} = 1162.272$$

$$S(y) = \sqrt{S^2(y)} = \sqrt{20760.91} = 144.086$$

5) Коэффициент корреляции b можно находить по формуле, не решая систему непосредственно:

$$b = \frac{\overline{x \cdot y} - \overline{x} \cdot \overline{y}}{S^2(x)} = \frac{292020 - 1020.222 \cdot 140.444}{1350875.06} = 0.1101$$

$$a = \overline{y} - b \cdot \overline{x} = 140.444 - 0.1101 \cdot 1020.222 = 28.1149$$

6) Коэффициент корреляции.

Ковариация:

$$cov(x,y) = \overline{x \cdot y} - \overline{x} \cdot \overline{y} = 292020 - 1020.222 \cdot 140.444 = 148735.46$$

В нашем примере связь между признаком Y и фактором X высокая и прямая (по шкале Чеддока). Кроме того, коэффициент линейной парной корреляции может быть определен через коэффициент регрессии b:

$$r_{x,y} = b \cdot \frac{S(x)}{S(y)} = 0.11 \frac{1162.272}{144.086} = 0.888$$

7) Коэффициент эластичности:

$$E = \frac{\partial y}{\partial x} \frac{x}{y} = b \frac{\overline{x}}{\overline{y}}$$

$$E = 0.11 \frac{1020.222}{140.444} = 0.8$$

Коэффициент эластичности меньше 1. Следовательно, при изменении X на 1 %, Y изменится менее чем на 1 % (рис. 2).

Можно заметить, что среди самых значимых коэффициентов (10 %) — стаж работы, уровень безработицы, просроченные платежи — незначительно влияют на возникновение дефолта [Гореева, Демидова, 2015].

Самыми коррелирующими с вероятностью дефолта оказались: 1) группа кредитного риска; 2) ставка процента; 3) кредитный рейтинг займа. Некоторые проанализированные показатели имеют особенность взаимно влиять друг на друга, из-за чего нельзя утверждать о полной объективности исследования.

Рис. 1. Корреляционная зависимость между показателями количества дефолтных состояний и количеством выданных кредитов. *Источник: построено автором*

Поэтому оставшиеся факторы были проверены на мультиколлинеарность. Для этого была построена корреляционная матрица парных коэффициентов корреляции (табл. 8).

Таблица 8. **Корреляционная матрица парных коэффициентов корреляции между факторными переменными**

	CG	INC	DR	INQ	PR	OA	OWN	RU	TA	EXP	I	FICO
CG	1											
INC	0,027***	1										
DR	-0,015	-0,032***	1									
INQ	0,124***	0,042***	0,006	1								
PR	0,113***	-0,004	0,033***	0,036***	1							
OA	-0,056***	0,245***	-0,013	0,091***	0,018*	1						
OWN	-0,104***	0,166***	-0,006	0,048***	0,016	0,127***	1					
RU	0,484***	0,007	0,005	-0,061***	0,078***	-0,108***	-0,096***	1				
TA	-0,122***	0,376***	-0,008	0,128***	0,012	0,674***	0,226***	-0,088***	1			
EXP	-0,153***	0,286***	-0,013	0	0,067***	0,218***	0,216***	-0,042***	0,408***	1		
I	0,957***	0,012	-0,064***	0,135***	0,116***	-0,056***	-0,106***	0,491***	-0,136***	-0,167***	1	
FICO	-0,765***	0,105***	-0,038***	-0,052***	-0,156***	-0,008	0,135***	-0,558***	0,128***	0,231***	-0,785***	1

Значимость коэффициентов: (*) 10 %, (**) 5 %, (***) 1 %

Источник: Методологические рекомендации по проведению эконометрического исследования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e.120-bal.ru/finansi/39856/index.html?page=6 (дата обращения: 25.03.2019)

Категория кредитного рейтинга, ставка процента, показатель FICO — имеют сильную статистическую взаимосвязь. Эти показатели учитываются при расчетах кредитного риска, но при этом имеют способность влиять друг на друга. Действительно, группа кредитного рейтинга заёмщика (FICO) тесно взаимосвязана с кредитным рейтингом займа (CG)[1], который в свою очередь строится на основе показателя ставки процента по займу (I). Группа кредитного рейтинга заемщика (FICO) рассчитывается самим банком. Обычно, принимает вид обратного «математического древа», где после оценки множества факторов получаем число от 300 до 850, что соответствует той или иной группе (от A до G). В целом, если число a>650, то кредит выдается. В условиях скоринговой модели можно разработать собственные значения, соответствующие той или иной группе. Из-за подобного расклада, данные факторы необходимо: а) продифференцировать, проверить на совместимость и влияние на другие факторы; б) исследовать показатели совместно в одной группировке с учетом фактора эндогенности остальных переменных [Пимичева, Худокормов, 2017]. Процентная ставка может предлагаться как самим заемщиком, так и банком. Слишком низкая ставка процента не позволит компании покрыть стандартные расходы по предоставлению услуги

1 Federal Reserve Discount Window (2014), Historical discount rates. URL: http://frbdiscountwindow.org/historicalrates.cfm?hdrID=20&dtlID

(для это сумма займа должна быть очень высокой, но при высоком показателе займа, кредитный риск также увеличивается). Высокая ставка процента ставит под вопрос актуальность займа. Скорее всего, клиент хочет воспользоваться займом для покрытия других кредитных операций, а после этого не выплачивать указанную сумму. Вероятность дефолта также возрастет.

Существуют исследования, согласно которым существует связь между полом заемщика и вероятности выдачи ему займа. Статистически мужчинам чаще отказывают в предоставлении кредитов. Объективных факторов для этого выявлено не было. Возможно, это связано с большим количеством заявителей-мужчин, чем женщин. Велико влияние и психоэмоциональных факторов. Поэтому компоновочный вес будет составлять маленькое число.

Заключение

В результате вычислений удалось определить важнейшие показатели функционирования банковских организаций: вероятность дефолта, кредитный риск, математическое ожидание потерь. Вероятность дефолта установилась на отметке 17 % (в расчете на вариацию 15–18 %), что значительно выше показателей классических банков. Доля потерь также имеет высокие параметры из-за отсутствия контролирующего органа (68,8 % против 45–50 % у традиционных банков) [Herzenstein, 2015].

P2P-банкам приходится рассчитывать на высокие математические ожидания потерь, которые составляют 11,73 % от суммы займа. Данные угрозы покрываются низкими затратами банка на содержание функционала. Процентные ставки по займам могут иметь широкую амплитуду в зависимости от предпочтений клиента (но в таком случае, слишком низкие проценты будут учтены более низким скоринговым баллом) [Тужик, Шуленина, Зайцева, 2015].

Кредитный риск, рассчитанный на показателе ПВР установил сумму, на которую можно ориентироваться при предоставлении займа. Порог будет зависеть от общей суммы капитала P2P-банка. Именно поэтому банкам выгоднее давать мелкие займы большему количеству заемщиков, чем крупные, но избранному числу физических лиц.

При анализе показателей данных удалось выявить некоторые закономерности. Дескриптивный анализ показал, что к большинству параметров можно подобрать численные, ранговые, процентные значения, то есть, они обладает дескриптивной способностью. Это свидетельствует о том, что их можно применять в скоринговой оценке заемщика. Регрессионный анализ определил математическую значимость влияния показателей на вероятность возникновения дефолта. Среди значимых на уровне 10 % самыми корреляционно взаимосвязанными оказались показатели: группы кредитного риска, FICO, ставки процента. Корреляционный анализ парных коэффициентов доказал, что данные показатели обладают способностью взаимно влиять друг на друга. Для построения скоринговой модели необходимо разработать коэффициент, учитывающий и комбинирующий эти показатели. Интересно, что данные результаты коррелируют с аналогичными исследованиями при применении современных ИТ технологий в смежных отраслях делового администрирования, таких как бизнес-аналитика, маркетинг и операционный менеджмент [Ганявин, Черников, Макаров, 2018].

Ввиду отсутствия возможности проведения качественных скоринговых оценок заемщика и наличия некоторой информации, являющейся коммерческой тайной, расчет кредитного риска и математических ожиданий потерь для P2P-кредитования является довольно сложным процессом. В работе была предложена новая методология выбора коэффициентов для нахождения показателя математического ожидания потерь, а также проанализированы основные параметры вероятности дефолта.

Литература

Ганявин В. А., Черников С. Ю., Макаров А. А. RFM-сегментация и классификация клиентской базы для группы 1R алгоритмом машинного обучения [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 2 (14). С. 20-27. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.3

Гореева Н. М., Демидова Л. Н. Математические методы анализа и методология измерения рисков в банковской системе // Математическое моделирование в экономике, управлении, образовании: материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю. А. Дробышева и И. В. Дробышевой. 2015. С. 37–51.

Пимичева Ю. Г., Худокормов В. В. Особенности применения моделей анализа экспертных оценок в ходе генерации и выбора решений технической задачи с учетом мнения потребителей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 971–975. URL: http://e-koncept.ru/2017/970521.htm.

Тужик А. М., Шуленина Д. И., Зайцева Е. В. Проблема «принципал-агент» и способы ее решения // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. LIV-LV междунар. науч.-практ. конф. № 10-11(53). Часть II. Новосибирск: СибАК, 2015.

Bachmann A. et al. Online Peer-to-Peer Lending – A Literature Review // Journal of Internet Banking and Commerce, Vol. 16, No. 2. 2016.

Berger S. and Gleisner F. (2009), Emergence of Financial Intermediaries in Electronic Markets: The Case of Online P2P Lending // Business Research. Official Open Access Journal of VHB, Vol. 2, 2009, pp. 39–65.

Cutler, D. M. and Gleiser, E. L. Are ghettos good or bad? // Quarterly Journal of Economics, No. 112, 2014, pp. 827–872.

Gobeljic P. Classication of Probability of Default and Rating Philosophies. Stockholm, 2012.

Herzenstein M., et al. The Democratization of Personal Consumer Loans? Determinants of Success in Online Peer-to-Peer Lending Communities / M. Herzenstein, R. Andrews, U. M. Dholakia, and E. Lyandres. Working Paper, SSRN. 2015.

Hulme M. K., Wright, C. Internet Based Social Lending: Past, Present and Future, Social Futures Observatory: London, 2006.

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Ansel Shaydullin[1]

METHODS OF PREPARING FOR THE DEVELOPMENT OF A SCORING MODEL FOR P2P LENDING

Abstract. *The relevance* of the chosen topic is that in the modern world the role of technologies and alternative methods of banking services is constantly growing. Competition between different banks is increasing, and there is a need to resort to increasingly risky methods of doing business. *The purpose* of the work is to develop principles for assessing the base of borrowers for P2P lending. This article is aimed at the disclosure of the main indicators of the functioning of P2P lending. The leading approach to the study of this problem is the analysis of econometric and financial parameters of banks that provide P2P lending services (for example, the company "Lending club"), which allowed to comprehensively consider the existing problems in this industry. *The methodology* for the calculation of credit risk was adapted for P2P lending, disclosed the main parameters affecting credit risk, calculated significant and insignificant indicators of the probability of default, proposed an improved method for assessing the quality of the borrower based on the scoring model. The materials of the article are of practical value for banking organizations and other financial institutions that can use this model to provide a new service.

As a result of the calculations, it was possible to determine the average credit risk for the P2P platform. It was higher than traditional banks (17% against 5%). This indicates high risks in lending to borrowers. To reduce the mathematical expectation of losses, methodological recommendations for the creation of a new improved scoring model were proposed, and the main variables affecting the probability of default were analyzed using econometric models. The most significant were the categories of the borrower's credit rating, interest rates, FICO. They should be taken into account when creating scoring models, providing them with a higher weight coefficient.

Key words: P2P loans, credit risk, probability of default, borrower rating, expected losses, scoring systems.

JEL: C44, G21

1 **Shaydullin Ansel Ilgizovich** — Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198.
E-mail: ansel.shajdullin@yandex.ru

References

Ganyavin V. A., Chernikov S. Yu., Makarov A. A. RFM-segmentatsiya i klassifikatsiya kliyentskoy bazy dlya gruppy 1R algoritmom mashinnogo obucheniya [RFM-segmentation and classification of the client base for the 1R group by machine learning algorithm]. *Vestnik MIRBIS*. 2018. No. 2 (14). Pp. 20-27. DOI: 10.25634 / MIRBIS.2018.2.3 (In Russian).

Goreyeva N. M., Demidova L. N. Matematicheskiye metody analiza i metodologiya izmereniya riskov v bankovskoy sisteme [Mathematical methods of analysis and methodology for measuring risks in the banking system]. *Matematicheskoye modelirovaniye v ekonomike, upravlenii, obrazovanii: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Mathematical modeling in economics, management, education: Proceedings of theInternational Scientific and Practical Conference]. Edited by Yu. A. Drobyshev and I. V. Drobysheva. 2015. p. 37–51. (In Russian).

Pimicheva Yu. G., Khudokormov V. V. Osobennosti primeneniya modeley analiza ekspertnykh otsenok v khode generatsii i vybora resheniy tekhnicheskoy zadachi s uchetom mneniya potrebiteley [Features of the application of models for analyzing expert assessments during the generation and selection of solutions for a technical problem taking into account the opinion of consumers]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"* [Scientific-methodical electronic journal "Concept"]. 2017. V. 39. p. 971–975. URL: http://e-koncept.ru/2017/970521.htm. (In Russian).

Tuzhik A. M., Shulenina D. I., Zaitseva E. V. Problema «printsipal-agent» i sposoby yeye resheniya [The problem of "principal-agent" and ways to solve it]. *Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika: sb. st. po mater. LIV-LV mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Economics and modern management: theory and practice: Proceedings of the 54-55th. Intern. scientific-practical conf. No. 10–11 (53). Part II. Novosibirsk: SibAK Publ., 2015. (In Russian).

Bachmann A. et al. Online Peer-to-Peer Lending – A Literature Review, *Journal of Internet Banking and Commerce,* Vol. 16, No. 2. 2016.

Berger S. and Gleisner F. (2009), Emergence of Financial Intermediaries in Electronic Markets: The Case of Online P2P Lending, *Business Research. Official Open Access Journal of VHB,* Vol. 2, 2009, pp. 39–65.

Cutler, D. M. and Gleiser, E. L. Are ghettos good or bad? *Quarterly Journal of Economics,* No. 112, 2014, pp. 827–872.

Gobeljic P. Classication of Probability of Default and Rating Philosophies. Stockholm, 2012.

Herzenstein M., et al. *The Democratization of Personal Consumer Loans? Determinants of Success in Online Peer-to-Peer Lending Communities*. M. Herzenstein, R. Andrews, U. M. Dholakia, and E. Lyandres. Working Paper, SSRN. 2015.

Hulme M. K., Wright, C. *Internet Based Social Lending: Past, Present and Future*, Social Futures Observatory: London, 2006.

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Баурина С. Б. Рынок M&A как индикатор изменений российской экономики [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 140–147. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.17

УДК 339.13.012

***Светлана Баурина*[1]**

РЫНОК M&A КАК ИНДИКАТОР ИЗМЕНЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Актуальность исследования* национального рынка M&A обусловлена тем, что, современное состояние развития российской экономики невозможно представить без происходящих процессов слияний и поглощений компаний. *Цель данной статьи* заключается в исследовании российского рынка M&A. *Ведущим методом исследования* выступает анализ характеристик российского рынка и тенденций его развития. Определены специфические особенности функционирования российского рынка M&A и неравномерная динамика за последние годы, соответствующая темпам развития национальной экономики. Дана характеристика структурных параметров сделок M&A. Рассматривается воздействие современного состояния экономики России и влияние западных санкций на состояние рынка M&A. Полученные результаты дополняют признанные идеи и представления о взаимосвязи макроэкономических факторов и динамики рынка M&A. Материалы статьи представляют *практическую ценность* для руководителей компаний и специалистов, практикующих в области стратегического управления; экспертов при подготовке тематических обзоров; в процессе преподавания макроэкономических дисциплин; в деятельности государственных структур.

Ключевые слова: рынок, слияние, поглощение, санкции, стагнация, экономика, девальвация, национальной безопасность, развитие.

JEL: D40, F20, L19, P 52

1 **Баурина Светлана Борисовна** — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики промышленности, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Российская Федерация, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36. Email: baurinaaa@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-8502-6060; РИНЦ AutorID: 748338.

Введение

Развитие рынка ценных бумаг, рыночная форма экономических отношений и относительно стабильный рост экономики России в настоящее время во многом определяют развитие процессов консолидации капитала. Российские коммерческие структуры предпочитают наиболее эффективные стратегии роста и развития, в т. ч. посредством сделок M&A.

Цель статьи: комплексный анализ характеристик российского рынка M&A на современном этапе развития национальной экономики.

Материалы и методы

При проведении исследования задействованы методы теории отраслевых рынков, сочетание количественного и качественного подходов.

Информационную базу исследования составляют web-сайты крупных российских компаний, данные государственной статистики, общедоступные отчеты международных консалтинговых групп.

Результаты

Слияния и поглощения, по своей сути, представляют собой процессы укрупнения бизнеса и капитала, в результате которых на рынке появляются более крупные компании. Процессы M&A, по большей части характерные для западных стран, активно распространяется в России, что обусловлено политической стабильностью и положительной динамикой макроэкономических показателей [Baurina, Akulenko, 2017]. В качестве отличительных черт российского рынка M&A можно отметить широкий круг его участников, активное использование современных бизнес-технологий, реализация инвестиционных проектов, рост и транспарентность сделок и пр.

График сделок M&A на российском рынке за период 2012–2017 гг. (рисунок 1) отражает динамику суммарных сделок и количества сделок. До введения санкций в российской экономике наблюдался рост суммарных сделок, достигнув наибольшей величины в 2013 г. (100,9 млрд долл. США). В последующих годах динамика понижательная, с восстановлением в 2016 г. и небольшим ростом в 2017 г. Динамика количества сделок на российском рынке имеет иную тенденцию. Наибольшее число сделок было зарегистрировано в 2014 г.: 621 сделка. При этом самые крупные сделки были заключены в 2012 г. из числа 334 сделок [KPMG, 2017].

Рис. 1. Российский рынок M&A за период 2012-2017 гг.
Источник: составлено автором по данным: KPMG. Рынок слияний и поглощений в России в 2017 г. URL: http://ru.investinrussia.com/data/file/ru-ru-ma-survey-2017.pdf

В 2017 г. согласно данным компании KPMG наиболее крупной сделкой по сумме стало приобретение НК «Роснефть» CEFC China Energy Company Limited за $9 254 млн (таблица 1).

Таблица 1. **Наиболее крупные сделки на российском рынке M&A в 2017 г.**

№	Объект сделки	Сектор	Покупатель	Продавец	Приобретенная доля, %	Сумма сделки, млн долл. США
1	НК «Роснефть»	Нефтегазовый	CEFC China Energy Company Limited	Glencore, Катарский суверенный фонд	14,2	9 254
2	Банк «Финансовая корпорация «Открытие»	Банковские услуги и страхование	Центральный банк России	Частные акционеры	99,9	7 720
3	СП по онлайн-заказу поездок Yandex и Uber	Инновации и технологии	Yandex N.V., Uber Technologies	Yandex N.V., Uber Technologies	59,3 / 36,6	3 800
4	Holland & Barrett International	Потребительский сектор	Letter One Group	The Natures Bounty Co, The Carlyle Group	100,0	2 250
5	Южно-русское газовое месторождение	Нефтегазовый	OMV	Uniper SE	25,0	2 040
6	«СИБУР Холдинг»	Химическая промышленность	Л. Михальсон	К. Шамалов	14,3	1 910
7	Eurasia Dilling Company Limited	Нефтегазовый	Schlumberger	Частные инвесторы	51,0	1 900
8	En+Group	Металлургия и горнодобывающая промышленность	Катарский суверенный фонд, An An Group, Российский фонд прямых инвестиций	О. Дерипаска	18,8	1 500

№	Объект сделки	Сектор	Покупатель	Продавец	Приобретенная доля, %	Сумма сделки, млн долл. США
9	Торговые центры Immofinanz в Москве	Недвижимость и строительство	Fort Group	Immofinanz	100,0	1 051
10	«Мегафон»	Телекоммуникации и медиа	«Газпромбанк»	Telia	19,0	1 046

Разброс секторов по самым крупным сделкам 2017 г. большой: нефтегазовый, банковский, инновационный, химическая промышленность, недвижимость и строительство, металлургия, телекоммуникации и изобретения. Лидирующими секторами остаются нефтегазовый, «Банковские услуги и страхование» и «Инновации и технологии».

Сведения о суммарных объемах сделок по отраслям на российском рынке M&A в 2017 г. в сравнении с 2016 г. представлены на диаграмме рисунка 2.

Рис. 2. Сумма сделок по отраслям на российском рынке M&A в 2017 г. в сравнении с 2016 г., млрд долл. США.
Источник: составлено автором по данным: Рынок слияний и поглощений. URL: http://mergers.akm.ru/pages/rates

По количеству сделок лидерами как в 2016 г., так и в 2017 г. стали сектора «Недвижимость и строительство», «Нефтегазовый сектор» и «Банковские услуги и страхование». Количество сделок M&A в «Потребительском секторе» возросло с 36 до 71 сделки. Также в 2017 г. отмечена активность в «Сельском хозяйстве» (рисунок 3).

Рис. 3. Количество сделок по отраслям на российском рынке M&A в 2017 г. в сравнении с 2016 г.
Источник: составлено автором по данным: KPMG. Рынок слияний и поглощений в России в 2017 г. URL: http://ru.investinrussia.com/data/file/ru-ru-ma-survey-2017.pdf

Сумма сделок M&A с участием российских компаний выросла на 134 % в первом полугодии 2018 г. по сравнению с первым полугодием 2017 г. Наибольшая доля участия российских компаний в сделках M&A пришлась на 2013 г. — 3,14 %, что не так значительно в сравнении с долями США и Европы. В 2012 г. и 2017 г. доля российского участия оказалась более, чем в 2 раза меньше процентного значения 2013 г. Данные значения говорят о небольшом участии России в сделках на рынке слияний и поглощений, а также необходимости поддержки рынка со стороны государства.

В целом, рынок услуг по слияниям и поглощениям сейчас довольно живой, несмотря на то, что некоторые сделки замораживаются из-за санкций. За последние годы крупный бизнес распространился на секторы, которыми он ранее не интересовался. Параллельно данной тенденции волна кризиса 2013 года намного сильнее ударила по малому и среднему бизнесу, чем по крупному, что вызвало сокращение сделок M&A в данном секторе[1].

Российский рынок M&A после подъема может постепенно входить в стагнацию. Отмечено, что несмотря на все положительные тенденции рынка первого полугодия 2018 г., средняя цена сделки снизилась на 24,5 % по сравнению с первым полугодием 2017 г. Число транзакций также снизилось, а количество предприятий, проданных в порядке процедуры банкротства в первом полугодии 2018 года, возросло с 11 в 2017 г. до 15 в

1 Russian M&A survey 2018. URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2018/03/ru-ru-ma-survey-2017.pdf

2018 г. Если макроэкономическая ситуация не изменится в ближайшие месяцы, а курс рубля будет снижаться, то по итогам 2018 г. ожидается сокращение объема рынка на 15-20 % по сравнению с 2017 г. (до $40–43 млрд).

По рейтингу отраслей по суммарной стоимости сделок M&A в первом полугодии 2018 г. первое место заняли финансовые институты (9 сделок на $5,5 млрд). Самой дорогой сделкой в 2018 году на российском рынке, по данным Thomson Reuters, стала продажа Сбербанком из-за западных санкций своей турецкой «дочки» Denizbank дубайской банковской группе Emirates NBD. О сделке было объявлено в мае 2018 г., её сумма составила $3,2 млрд. Это почти четверть (23,7 %) от общей суммы сделок в первом полугодии 2018 г.[1]

На втором месте оказалась торговля с 22 сделками на $3,73 млрд. Второй по дороговизне стала покупка ВТБ 29 % акций второго крупнейшего ретейлера в России «Магнита» у его основателя С. Галицкого. Сделку закрыли в марте, у Галицкого осталось 3 % компании. Пакет акций «Магнита» ВТБ оценил в $2,45 млрд. Спустя несколько месяцев ВТБ перепродал часть своего пакета (почти 12 %) инвестиционной «Марафон Групп», основанной выходцами из А1 А. Винокуровым и С. Захаровым.

Одним из самых значительных событий рынка стало слияние двух мобильных ритейлеров: «Связного» и «Евросети», которое оценивается в $505,4 млн.

Третье место занял транспорт с 10 сделками на сумму $3,03 млрд и занял 17 % объема рынка. Значительным событием на рынке транспортной отрасли стала сделка перехода железнодорожного оператора «УВЗ Логистик» к компании «Инвест-Логистика»[2]. Также компания Transportation Investments продала 30,75 % доли в Global Ports Investments Plc группе компаний «Дело» С. Шишкарева; сумма сделки составила $551,7 млн (по оценкам специалистов).

На четвертом месте находятся строительство и девелопмент (40 сделок на $2,3 млрд), что занимает 12,9 % объема рынка. На пятом месте оказался ТЭК с шестью сделками на сумму $623, 1 млн.

Существенно снизилась активность в сельском хозяйстве и пищевой промышленности за первое полугодие 2018 г. В марте 2018 г. Japan Tobacco объявила о покупке 100 % группы «Донской табак», базирующейся в Ростове-на-Дону, за $1,7 млрд.[3]

В целом, особенности функционирования M&A рынка в России обусловлены влиянием следующих факторов.

Влияние санкций. С одной стороны, санкции наложили ограничения на финансирование российских государственных и частных компаний. С другой стороны, рост объема сделок M&A за четыре года достигнут за счет «ямы» 2015 года (эффекта низкой базы) — после ухудшения отношений России с западными странами из-за присоединения Крыма и декабрьского кризиса 2014 года, когда из-за падения цен на нефть курс рубля обвалился вдвое, а ключевая ставка была повышена до 17 %. Тогда многие предпочитали отложить сделки ввиду кризиса, санкций, отсутствия понимания, как дальше будут развиваться внешнеполитические отношения России с развитыми странами, и неопределенности будущего банковского сектора.

В последние время на российском рынке M&A наблюдается оживление. Во-первых, за последние 6–8 месяцев у фондов прямых инвестиций в России появились деньги, которых до этого было мало, и они были дорогими. Фонды начали активно интересоваться различными проектами. Во-вторых, появился интерес к России у некоторых европейских покупателей. Однако некоторые сделки замораживаются из-за американских санкций.

Экономические проблемы оказывают негативное влияние на рост рынка

Среди ключевых отрицательных факторов, влияющих на рынок M&A: процессы стагнации в экономике, проблемы в финансовом секторе, внешние негативные воздействия (подешевевшая нефть и санкции), девальвация рубля, относительно дорогое финансирование, активность ФАС и ФНС, блокирование приобретений национальных компаний иностранными из-за угрозы национальной безопасности, а также протекционизм. Большая проблема заключается также в том, что у нас не принято банкротить неплатежеспособных заемщиков, которые повисли бременем на балансах банков и не представляют никакого интереса для потенциальных покупателей.

Фокус сделок в сфере M&A смещается в сто-

1 Информационное агентство AK&M. Рынок слияний и поглощений. URL: http://mergers.akm.ru/pages/rates

2 Russian M&A survey 2018. URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2018/03/ru-ru-ma-survey-2017.pdf

3 Japan Tobacco to buy Russian tobacco group Donskoy in $1.6 bln deal. URL: https://www.reuters.com/article/donstoy-ma-japan-tobacco/japan-tobacco-to-buy-russian-tobacco-group-donskoy-in-1–6-bln-deal-idUSL8N1QY3SA

рону финансовых и нефтяных компаний, банков и недвижимости. Отмечается повышение интереса к компаниям телекоммуникаций, которые в настоящее время являются одной из перспективных отраслей для заключения сделок M&A. Инвесторы из Азии и Ближнего Востока активно приобретают доли участия в крупных российских компаниях. Число сделок азиатских инвесторов выросло более, чем в 2 раза.

Российский рынок отличается наличием большого количества числа слияний и поглощений, которые выступают итогом стремления покупателей к выходу на новые рынки и диверсификации. При этом выросла роль юристов при проведении M&A. Стоит отметить, что большинство сделок реализуются непублично, без оглашения деталей.

Необходимо отметить, что в российской практике M&A присутствует недружественное поглощение, которое характеризуется приобретением контроля над активами путем применения разного рода давления или использования различных мошеннических схем.

Отличительной чертой рынка M&A в России является значительная роль государства и его активное участие в процессе M&A. В целом происходящий в России процесс M&A является позитивным для повышения эффективности и конкурентоспособности компаний.

Настоящая ситуация на рынке M&A России характеризуется неопределенностью. Необходимо обладать ресурсами и консолидировать их, понимать мировые экономические тенденции, иметь необходимый капитал для инвестиций, сильную команду менеджмента, планировать действия, поддерживать рынок и использовать синергию. Для подъема на рынке M&A необходимы три фактора: ликвидность, достаточное финансирование и оптимизм. Вмешательство государства также важно, особенно в сделках отечественных партнеров с восточными, что будет характерно для будущих сделок M&A; а западные компании могут испытывать трудности в сделках с российскими партнерами, особенно при высокой конкуренции со стороны западных компаний.

Отрасли, привлекательные в будущем для сделок M&A — это сельское хозяйство, металлургия, машиностроение, отрасли, участвующие в процессе импортозамещения, экспортоориентированные отрасли информационных технологий [Пальниченко и др., 2017]. Компании, имеющие доступ к долгосрочному капиталу и ориентирующиеся на консолидацию, будут иметь конкурентное преимущество. Отрасли, привязанные к спросу и наиболее чувствительные к валютному курсу, скорее всего испытают сложности. Инвестиции в сделки M&A должны четко отслеживаться как во время процесса инвестирования, так и после вложения средств; необходимо следить и за менеджментом, чтобы средства в первую очередь шли на цели компании в соответствии с инвестиционным планом.

Обсуждения

Возросшее количество научных публикаций по проблемам консолидации и корпоративного управления говорит о серьезном интересе российских и зарубежных исследователей к проблеме M&A компаний.

Теоретической основой работы послужили исследования зарубежных и отечественных специалистов в области слияний и поглощений, интеграционных процессов, корпоративного управления и реорганизации компаний [Godsell и др., 2018; Иванов, 2018], а также труды, посвященные проблемам функционирования рынка слияний и поглощений и вопросам его регулирования [Luedi et al., 2018; Григорьева, 2012].

Сегодня многие аспекты анализа функционирования российского рынка M&A, обусловленные современными обстоятельствами, остаются малоизученными и требуют дальнейшей разработки. Довольно мало работ комплексно исследующих рынок M&A России в условиях западных санкций. Кроме того, малоизученными в отечественной научной литературе остаются структурные параметры сделок на российском рынке M&A.

Выводы

Проведенный в работе комплексный анализ количественных и качественных характеристик российского рынка слияний и поглощений за период 2012–2017 гг. позволил выявить их специфические особенности развития:

- рынок слияний и поглощений имел неравномерную динамику, соответствующую национальным темпам экономического роста: до введения западных санкций наблюдался рост суммарных сделок ($100,9 млрд в 2013 г.); в последующие годы динамика отрицательная с восстановлением в 2016 г. и небольшим ростом в 2017 г.;
- высокая динамика отраслевой структуры сделок слияний и поглощений: лидирующими секторами российского рынка M&A выступают нефтегазовый, «банковские услуги и страхование» и «инновации и технологии»;

- мировой рынок слияний и поглощений сегментирован: наибольшая доля участия российских компаний в сделках M&A пришлась на 2013 г. — 3,14 %, что не так значительно в сравнении с долями США и Европы.

В ходе проведенного исследования установлено, что прогресс российского рынка M&A сопоставим с общемировыми трендами. Необходимые условия активизации на российском рынке M&A это низкий и управляемый уровень задолженности компаний, нейтральная позиция правительства по отношению к бизнесу и продолжение курса по созданию благоприятных условий для его развития.

Литература

Григорьева Е. Н. Слияние и поглощение компаний: влияние мирового экономического кризиса. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 30 с.

Иванов Д. А. Рынок слияний и поглощений за рубежом и в России: ретроспектива и прогнозы // Проблемы современной экономики. 2018. № 3 (67). URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6415.

Пальниченко С. А. Перспективы развития российского рынка слияний и поглощений: финансовый аспект / С. А. Пальниченко, К. С. Михеева, Д. А. Кулумбетова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №10. С. 166–170.

Эскиндаров М. А., Беляева И. Ю., Жданов А. Ю. Теория слияний и поглощений в схемах и таблицах. М.: КноРус, 2017. 226 с.

Baurina S. B., Akulenko N. B. Optimization of logistics organization of the electromechanical production // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2017. № 4 (21). Pp. 47–49.

Godsell, David and Lel, Ugur and Miller, Darius P., Financial Protectionism, M&A Activity, and Shareholder Wealth (July 22, 2018) // SMU Cox School of Business Research Paper No. 18-23. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3147404 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3147404.

Luedi T. et. al. Creating More Value for China's M&A. A. T. Kearney, Inc. 2018.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

***Svetlana Baurina*[1]**

THE M&A MARKET AS THE INDICATOR OF CHANGES IN THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. *The relevance* of the study of the national M&A market is due to the fact that the current state of development of the Russian economy can not be imagined without the ongoing processes of mergers and acquisitions. *The purpose* of this article is to study the Russian market M&A. The leading *method of research* is the analysis of the characteristics of the Russian market and trends of its development. The specific features of the functioning of the Russian M&A market and uneven dynamics in recent years, corresponding to the pace of development of the national economy are defined. The article presents the characteristics of the structural parameters of the transactions in the Russian Federation and the impact of the Western sanctions on the state of the market of the Russian economy. The results obtained in the course of the research are complementary to the existing economic and theoretical views on the relationship of macroeconomic factors and the dynamics of the market of M&A, the integration of companies in the conditions of the structural crisis. The materials of the article are of *practical value* for company managers and experts on the development strategies and for the preparation of thematic reviews and reports; in the process of teaching disciplines "Economic theory", "Theory of industrial markets", "macroeconomics", as well as in the courses of professional retraining and advanced training of economists and specialists in the field of mergers and acquisitions; in the work of public authorities in the development of recommendations for the purposes of industrial policy of the Russian Federation and to improve antitrust legislation.

Key words: market, merger, acquisition, sanctions, stagnation, economy, devaluation, national security, development.

JEL: D40, F20, L19, P 52

1 **Baurina Svetlana Borisovna** — Cand. of Sci. (Econ.), associate professor, Department of Industrial Economics. Plekhanov Russian University of Economics. 36 Stremyannyy per., Moscow, 117997, Russia. E-mail: baurinaaa@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-8502-6060

References

Grigorieva Ye. N. *Sliyaniye i pogloshcheniye kompaniy: vliyaniye mirovogo ekonomicheskogo krizisa* [Mergers and acquisitions of companies: the impact of the global economic crisis]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2012. 30 p. (In Russian).

Ivanov D. A. Rynok sliyaniy i pogloshcheniy za rubezhom i v Rossii: retrospektiva i prognozy [The market of mergers and acquisitions abroad and in Russia: retrospectives and forecasts]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of the modern economy]. 2018. No. 3 (67). URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6415. (In Russian).

Palnichenko S. A. et al. Perspektivy razvitiya rossiyskogo rynka sliyaniy i pogloshcheniy: finansovyy aspekt [Prospects for the development of the Russian market of mergers and acquisitions: the financial aspect]. S. A. Palnichenko, K. S. Mikheeva, D. A. Kulumbetova, *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2017. No.10, pp. 166–170. (In Russian).

Eskindarov M. A., Belyaeva I. Yu., Zhdanov A. Yu. *Theory of Mergers and Acquisitions in Schemes and Tables*. Moscow: KnoRus Publ., 2017. 226 p. (In Russian).

Baurina S. B., Akulenko N. B. Optimization of the logistics organization of the electromechanical production. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology.* 2017. No. 4 (21). Pp. 47–49.

Godsell, David and Lel, Ugur and Miller, Darius P., Financial Protectionism, M&A Activity, and Shareholder Wealth (July 22, 2018). *SMU Cox School of Business Research Paper* No. 18-23. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3147404 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3147404

Luedi T. et. al. Creating More Value for China's M & A. A. T. Kearney, Inc. 2018.

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Елина О. А., Баурина С. Б. Оценка современного состояния интеграционных процессов на мировом рынке [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 148–153. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.18

УДК 339.72

Ольга Елина[1], Светлана Баурина[2,3]

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Аннотация. *Актуальность исследования* современного состояния мирового рынка слияний и поглощений обусловлена тем, что, достигнув глобальных масштабов, рынок M&A стал одним из индикаторов мировой экономики. *Цель данной статьи* заключается в исследовании современного состояния интеграционных процессов на мировом рынке. В связи с этим, определяющим методом исследования выступает анализ количественных и качественных характеристик мирового рынка на современном этапе развития экономики. Выявлены факторы, напрямую и косвенно определяющие вектор развития мирового рынка M&A в периоды оживления и рецессии экономики. Определена неравномерность динамики рынка за последние годы, соответствующая мировым темпам экономического роста, и дана характеристика структуры сделок M&A. Представлены сведения об активности мирового рынка в первом полугодии 2018 г. Материалы статьи представляют *практическую ценность* для руководителей компаний и специалистов в области стратегического развития; практикующих экспертов в сфере информационно-аналитических исследований мировой экономики.

Ключевые слова: рынок, слияние, поглощение, развитие, динамика, структура, сделка, M&A, стоимость, транспарентность, стагнация, экономика, девальвация, национальной безопасность.

JEL: D40, F15, L10, L19

1 **Елина Ольга Александровна** — кандидат экономических наук, доцент. Email: oyelina@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5003-2471; ResearcherID: L-3139-2018; РИНЦ AutorID: 317955.

2 **Баурина Светлана Борисовна** — кандидат экономических наук, доцент. Email: baurinaaa@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8502-6060; РИНЦ AutorID: 748338.

3 Место работы авторов — Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Россия, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36.

Введение

Современное развитие мировой экономики невозможно рассматривать и прогнозировать без анализа прогрессирующих процессов слияний и поглощений (англ. *mergers and acquisitions, M&A*) компаний. Это связано, во-первых, с количественной динамикой рынка: растет как общее число сделок M&A, так и их стоимостной объем, что, несомненно, подчеркивает исключительную значимость данных процессов. Второй, не менее значимый факт — это глобальность масштабов рынка M&A и ее определяющая роль в развитии мировой экономики [Godsell et al., 2018].

Цель статьи: комплексный анализ количественных и качественных характеристик мирового рынка слияний и поглощений на современном этапе развития экономики.

Материалы и методы

При проведении исследования задействованы сравнительный и системный анализ.

Информационной базой исследования выступают специализированные базы данных сделок рынка M&A; общедоступные отчеты международных консалтинговых компаний и аналитических групп; web-сайты крупных игроков рынка M&A.

Результаты

Слияния и поглощения — постоянно проявляющиеся в экономиках отдельных стран и мира процессы укрупнения капитала и бизнеса.

Согласно официальным данным в период 2012–2017 гг. мировой рынок слияний и поглощений имел неравномерную динамику, соответствующую мировым темпам экономического роста. Так, в 2015 г. был достигнут рекордный уровень по рынку: сумма сделок составила 5,05 трлн долл. США[4] После 2015 г. на рынке обнаруживается некоторое снижение активности (рисунок 1).

4 InVenture Investment Group: Обзор мирового рынка слияний и поглощений (M&A) в 2017 г. // https://inventure.com.ua/analytics/investments/obzor-globalnogo-rynka-manda-2017

Рис. 1. Сведения об объемах сделок на мировом рынке M&A за 2012—2017 гг., %
Источник: составлено авторами по данным: Обзор мирового рынка слияний и поглощений (M&A) в 2017 г. URL: https://inventure.com.ua/analytics/investments/obzor-globalnogo-rynka-manda-2017

Наибольшая доля объема сделок в общем объеме совершенных сделок на рынке M&A за 2012–2017 гг. достигается в 2015 г. благодаря возросшей уверенности руководства компаний в экономической политике правительств.

Рынок слияний и поглощений на данном этапе следует сегментировать следующим образом: Америка, Европа, Азия и прочие. Наибольшая активность за все время обнаружена в североамериканском регионе и в Европе. Лидером по количеству сделок и привлеченным инвестициям в 2017 г. стали США — заключено 20897 сделок M&A на сумму $1,455 трлн. В Западной Европе лидером региона стала Великобритания со сделками на сумму $285,4 млрд, в Азии — Китай со сделками на сумму $720,8 млрд [Luedi et al., 2018] (рисунок 2).

Наиболее активными фондами по сделкам M&A в 2017 г. стали фонды Private Equity & Venture Capital.

Рис. 2. Сведения о количестве и объемах сделок на мировом рынке M&A в 2017 г., %
Источник: составлено по данным: [Luedi et al., 2018].

Самыми крупными сделками в США в 2017 г. оказались: поглощение Aetna американской компанией CVS Health за $77 млрд. На втором месте находится поглощение Walt Disney американской компанией Twenty-First Century Fox Inc. За $66,1 млрд. На третьем месте по величине находится поглощение британской компанией British American Tobacco plc компании Reynolds American за $49,4 млрд [Иванов, 2018]. Также значительные по сумме сделки в 2017 г. были заключены в Австралии (поглощение французской компанией Unibail-Rodamco SE австралийской Westfield Corporation на сумму $24,7 млрд) и в Индии (поглощение группой компаний Devarshi Commercials LLP, Karuna Commercials LLP компании Reliance Industries Ltd за $23,1 млрд) (таблица 1).

Таблица 1. **Наиболее крупные сделки на мировом рынке M&A в 2017 г.**

№	Размер, сделки, млрд долл. США	Тип сделки	Объект покупки, страна	Покупатель, страна	Дата анонсирования сделки
1	77	Поглощение 100 %	Aetna Inc., США	CVS Health Corporation, США	03.12.2017
2	66,1	Поглощение 100 %	Twenty-First Century Fox Inc., США	The Walt Disney Company, США	14.12.2017
3	49,4	Поглощение с 42 % до 100 %	Reynolds American Inc., США	British American Tobacco plc, Великобритания	17.01.2017
4	37,9	Поглощение 100 %	Unde AG, Германия	Praxair Inc., via Linde plc, США	01.06.2017
5	30	Поглощение 100 %	Rockwell Collins Inc., США	United Technologies Corporation	04.09.2017
6	30	Поглощение 100 %	Actelion Ltd, Швейцария	Janssen Holding GmbH, Швейцария	26.01.2017
7	24,7	Поглощение с 5 % до 100 %	Westfield Corporation, Австралия	Unibail-Rodamco SE, Франция	12.12.2017
8	24	Поглощение 100 %	CR Bard Inc., США	Becton Dickinson and Company, США	23.04.2017
9	23,1	Покупка миноритарного пакета 36 %	Reliance Industries Ltd, Индия	Devarshi Commercials LLP; Karuna Commercials LLP; Tattvam Enterprises LLP; Srichakra Commercials LLP; Svar Enterprises LLP; Vasuprada Enterprises LLP; Shreeji Comtrade LLP; Shrikrishna Tradecom LLP, Индия	02.03.2017
10	21,9	Поглощение 100 %	Abertis Infraestructuras SA, Испания	Hochtief AG, Германия	18.10.2017

Источник: составлено авторами по данным: Обзор мирового рынка слияний и поглощений (M&A) в 2017 г. URL: https://inventure.com.ua/analytics/investments/obzor-globalnogo-rynka-manda-2017

Анализ структуры сделок слияний и поглощений показывает, что ей присуща высокая динамика на протяжении анализируемого периода. Если рассмотреть мировые сделки M&A по секторам экономики в 2015–2017 гг., то среди лидеров можно выделить такие отрасли как машиностроение и производство оборудования, химическая промышленность и пластик, оптовая и розничная торговля (рисунок 3).

В соответствии с рисунком 3, за период 2015-2017 гг. сектора по суммарному объему распределились в следующем порядке: «Другие отрасли», «Машиностроение и производство оборудования», «Химическая промышленность, пластик», «Первичный сектор»; в 2015 и 2017 гг. на пятом месте оказалась «Печатная индустрия», в то время как в 2016 г. — «Оптовая и розничная торговля». За рассматриваемый период динамика сектора «Другие услуги» положительная с пиком в 2016 г., а «Машиностроение и производство оборудования» снизилось в 2017 г. по сравнению с 2015 г. на 2,09 %.

Анализ последних новостей мирового рынка M&A показывает, что в 2018 г. было совершено несколько крупных сделок. Можно отметить покупку американским медицинским страховщиком Cigna компании Express Scripts на сумму $67 млрд в начале марта 2018 г. Также немецкая энергетическая компания E.ON приобрела компанию, занимающуюся производством возобновляемой электроэнергии, Innogy за сумму $55 млрд. Крупной сделкой на мировом рынке M&A стало слияние американского оператора кабельного телевидения Comcast и европейской медиакомпании Sky на $31 млрд. Активизировались процессы

M&A на медиарынке, что объясняется чередой изменений, вызванных ростом конкуренции. Старожилы телекоммуникационных компаний вынуждены объединяться в связи с ростом конкуренции со стороны интернет-медиакомпаний (к примеру, Netflix) [Bayneva, 2017]. Среди крупных сделок в медиа-бизнесе стоит также выделить компанию Comcast, которая подала заявку на покупку корпорации 21st Century Fox на сумму 65 млрд долл. США.

Рис. 3. Сведения о доле сектора в общем объеме лидирующих секторов на мировом рынке M&A за период 2015—2017 гг., %
Источник: составлено авторами по данным [Godsell et al., 2018]

Объем сделок M&A на мировом рынке достиг 2,5 трлн долл. США за первое полугодие 2018 г. Активность на рынке слияний и поглощений в начале 2018 г. оказалась на 50 % выше, чем в начале 2017 г. Эксперты считают, что своим ростом рынок обязан активности в США и высокому уровню уверенности корпораций в текущем состоянии экономики, а также ускорению экономического роста. За первое полугодие 2018 г. было объявлено о 79 сделках на сумму 5–10 млрд долл. США и о 35 сделках на сумму свыше 10 млрд долларов. Однако пока что сумма сделок в 2018 г. не достигла рекордных $4,6 трлн в 2007 г., хотя в начале 2018 г. активность на рынке была на 12 % выше, чем в 2007 г., что говорит о возможности к концу 2018 г. выйти на рекордный суммарный уровень по сделкам за рассматриваемый промежуток времени.

В связи с ростом рынка M&A в США в 2018 году американские компании на финансирование сделок M&A могут потратить до $2,5 трлн. Ожидается, что по итогам года американские компании потратят на слияния и поглощения около $1,3 трлн из свободных средств, зарубежных счетов, а также из предоставленных налоговых льгот в результате реформы в США. Компании находятся в поисках новых способов повышения выручки и прибылей путем сокращения издержек и сохранения качества продукции [Baurina и др., 2017]. Сделки M&A выгодны компаниям, которым также способствуют низкие процентные ставки и завышенные цены на акции. В настоящее время среда для роста рынка M&A идеальна, руководители бизнеса настроены оптимистично, состояние на финансовых рынках благоприятствует сотрудничеству [Ayisi-Cromwell, 2012].

Обсуждения

Различным аспектам функционирования рынка M&A посвящено достаточно много теоретических, так и прикладных работ. Наблюдается повышенный интерес зарубежных и отечественных исследователей к проблеме слияний и поглощений компаний, о чем свидетельствует возросшее количество научных и периодических публикаций.

Особенно ярко это проявилось в российской науке последнего десятилетия: исследованы осо-

бенности совершения сделок M&A, закономерности процессов и проблем слияний и поглощений, корпоративные конфликты и пр.

Теоретическую основу работы составляют труды зарубежных и отечественных исследователей интеграционных процессов и реорганизации компаний, сделок M&A [Casey et al., 2016; Иванов, 2018], а также работы из области функционирования и регулирования рынка M&A [Luedi et al., 2018; Григорьева, 2012].

Однако, стоит отметить, что отсутствуют комплексные исследования рынка M&A, отражающие влияние мировых темпов экономического роста на характеристики рынка. Малоизученными остаются масштабы и структура сделок M&A на мировом рынке.

Выводы

Проведенный в работе комплексный анализ количественных и качественных характеристик мирового рынка слияний и поглощений позволил выявить его специфические особенности развития:

- рынок слияний и поглощений за период 2012–2017 гг. имел неравномерную динамику, соответствующую мировым темпам экономического роста. В 2015 г. был достигнут рекордный уровень по мировому рынку: сумма сделок составила 5,05 трлн долларов; после 2015 г. на рынке обнаруживается некоторое снижение активности;
- наблюдается увеличение количественного и стоимостного объема сделок. Наибольшая доля объема сделок в общем объеме совершенных сделок на мировом рынке M&A достигается в 2015 г. благодаря возросшей уверенности руководства компаний в экономической политике правительств;
- наблюдается высокая динамика отраслевой структуры сделок слияний и поглощений. Среди лидеров мировых сделок M&A можно выделить машиностроение и производство оборудования, химическую промышленность и пластик, оптовую и розничную торговлю;
- мировой рынок слияний и поглощений сегментирован: лидером по количеству сделок и привлеченным инвестициям в 2017 г. стали США;
- заключено 20 897 сделок M&A на сумму $1,455 трлн. В Западной Европе лидером региона стала Великобритания со сделками на сумму $285,4 млрд, в Азии — Китай со сделками на сумму $720,8 млрд [Luedi et al., 2018] (рисунок 2).;
- государства активно выступают и как регуляторы, и как участники сделок M&A. Об этом свидетельствует существенный рост стоимостной доли государственных инвестиций в эту сферу, а также активизация деятельности по принятию антикризисных мер. Во многих странах были приняты различные программы экстренной финансовой помощи, предусматривающие принятие новых законодательных актов в целях стимуляции рынка M&A, вливание финансовых средств в экономику посредством суверенных инвестиционных фондов.

Литература

Григорьева Е. Н. Слияние и поглощение компаний: влияние мирового экономического кризиса. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 30 с.

Иванов Д. А. Рынок слияний и поглощений за рубежом и в России: ретроспектива и прогнозы // Проблемы современной экономики. 2018. № 3 (67). URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6415.

Милинчук А. Инвестиционный активизм: краткий обзор // Корпоративные финансы. № 1 (9). 2009. URL: www.ecsocman.hse.ru/data/2012/03/26/1269125228/%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA9_6.pdf

Эскиндаров М. А., Беляева И. Ю., Жданов А. Ю. Теория слияний и поглощений в схемах и таблицах. М.: КноРус, 2017. 226 с.

Ayisi-Cromwell M. The New Era of Global Economic Discovery: Opportunities and Challenges // Thomson Reuters Emerging Markets Investment Forum. New York, NY. 19 Sep. 2012. Chairman's Opening Remarks.

Baurina S. B., Nazarova E. V., Savchenko E. O. The problem of ensuring industrial products quality in Russia // Journal of Business and Retail Management Research. 2017. Vol. 12. No. 1. Pp. 206–214.

Bayneva I. I. Features of optical modeling in educational and scientific activity // Journal of Fundamental and Applied Sciences (J. Fundam. Appl. Sci), 2017. 9 (1S), 41–48.

Casey G. et al. Current Issues Associated with the Planning, Negotiation and Execution of Cross-border Transactions // Transaction Advisors. Oct. 2016.

Godsell, David and Lel, Ugur and Miller, Darius P., Financial Protectionism, M&A Activity, and Shareholder Wealth (July 22, 2018) // SMU Cox School of Business Research Paper No. 18-23. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3147404 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3147404.

Luedi T. et. al. Creating More Value for China's M&A. A. T. Kearney, Inc. 2018.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Olga Elina[1], Svetlana Baurina[2,3]

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF INTEGRATION PROCESSES IN THE WORLD MARKET

Abstract. The relevance of studies on the current state of the world market of mergers and acquisitions is due to the fact that, having reached a global scale, the M&A market has become one of the indicators of the world economy. The purpose of this article is to study the current state of integration processes in the world market. In this regard, the determining method of research is the analysis of quantitative and qualitative characteristics of the world market at the present stage of economic development. The factors that directly and indirectly determine the vector of development of the world market are identified. The characteristic features of the processes of mergers and acquisitions during the recovery and recession of the economy are defined. The uneven dynamics of the market for the period 2012–2017, corresponding to the world economic growth rate, and the characteristic of the structure of transactions of the world market in the first half of 2018 are given. The materials of the article are of practical value for specialists and managers for development of companies' development strategies; experts for preparation of analytical studies of trends in the world economy, as well as the market of mergers and acquisitions.

Key words: market, merger, acquisition, development, dynamics, structure, transaction, M&A, cost, transparency, stagnation, economy, devaluation, national security.

JEL: D40, F15, L10, L19

1 **Elina Olga Alexandrovna** – Cand. of Sci. (Econ.), associate professor. E-mail: oyelina@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5003-2471; ResearcherID: L-3139-2018

2 **Baurina Svetlana Borisovna** – Cand. of Sci. (Econ.), associate professor. , Department of Industrial Economics. , Russia. E-mail: baurinaaa@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8502-6060

3 Location of the authors: Plekhanov Russian University of Economics. 36 Stremyannyy per., Moscow, 117997.

References

Grigorieva Ye. N. *Sliyaniye i pogloshcheniye kompaniy: vliyaniye mirovogo ekonomicheskogo krizisa* [Mergers and acquisitions of companies: the impact of the global economic crisis]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2012. 30 p. (In Russian).

Ivanov D. A. Rynok sliyaniy i pogloshcheniy za rubezhom i v Rossii: retrospektiva i prognozy [The market of mergers and acquisitions abroad and in Russia: retrospectives and forecasts]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of the modern economy]. 2018. No. 3 (67). URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6415. (In Russian).

Milinchuk A. Investitsionnyy aktivizm: kratkiy obzor [Investment Activism: A Brief Overview]. *Korporativnyye finansy* [Corporate Finance]. No. 1 (9). 2009. URL: www.ecsocman.hse.ru/data/2012/03/26/1269125228/%D0%92%D1%8B%D0% BF% D1% 83% D1% 81% D0% IB9_6.pdf. (In Russian).

Eskindarov M. A., Belyaeva I. Yu., Zhdanov A. Yu. *Theory of Mergers and Acquisitions in Schemes and Tables*. Moscow: KnoRus Publ., 2017. 226 p. (In Russian).

Ayisi-Cromwell M. The New Era of Global Economic Discovery: Opportunities and Challenges. *Thomson Reuters Emerging Markets Investment Forum*. New York, NY. 19 Sep. 2012. Chairman's Opening Remarks.

Baurina S. B., Nazarova E. V., Savchenko E. O. The problem of ensuring industrial products quality in Russia. *Journal of Business and Retail Management Research*. 2017. Vol. 12. No. 1. Pp. 206–214.

Bayneva I. I. Features of optical modeling in educational and scientific activity. *Journal of Fundamental and Applied Sciences (J. Fundam. Appl. Sci)*, 2017. 9 (1S), 41–48.

Casey G. et al. Current Issues Associated with the Planning, Negotiation and Execution of Cross-border Transactions. *Transaction Advisors*. Oct. 2016.

Godsell, David and Lel, Ugur and Miller, Darius P., Financial Protectionism, M&A Activity, and Shareholder Wealth (July 22, 2018). *SMU Cox School of Business Research Paper* No. 18-23. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3147404 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3147404.

Luedi T. et. al. *Creating More Value for China's M&A*. A. T. Kearney, Inc. 2018.

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Дмитриев А. С., Нариманян М. А., Павлова И. В. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 154–162. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.19

УДК 334.7

Алексей Дмитриев, Марат Нариманян, Ирина Павлова[1]

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Актуальность* данной статьи обусловлена тем, что реализация перспективных национальных проектов должно осуществляться не только с участием бизнеса, но и государства. В связи с этим государственно-частное партнерство является лучшим решением развития общественной инфраструктуры, основанным на долгосрочном взаимодействии бизнеса и государства и стимулирующим привлечения инвестиций частных лиц в производство товаров, работ, услуг.

Предлагается использовать эффективный метод государственно-частного партнерства (ГЧП) для Российской Федерации. Для эмпирической базы применены сведения о проектах ГЧП. *Основным подходам к исследованию* был эмпирический подход (метод эксперимента и метод статистического анализа). Были выдвинуты такие гипотезы об элементах механизма государственно-частного партнерства: эффективность его зависит от ряда общих характеристик: проекта, маркетинговой политики, продвижения проекта, финансовой составляющей, высокого показателя институционального развития страны, общее состояние ГЧП. Все выдвинутые гипотезы доказаны.

Материалы статьи представляют *практическую ценность* для выбора наилучших элементов управления государственно-частного партнерства в РФ: уровень проекта, срок реализации, процент частных инвестиций, наличие консультантов и др.

Ключевые слова: эконометрическое моделирование, государственно-частное партнерство, деятельность предприятия, финансово-экономические показатели, эффективный механизм.

JEL: E22 L32 C12

1 **Дмитриев Алексей Сергеевич**, Email: alex.inc2015@yandex.ru, **РИНЦ AutorID: 937704;**
Нариманян Марат Араикович, Email: maratnarimanyan@yandex.ru, **РИНЦ AutorID: 938456;**
Павлова Ирина Владимировна — доктор экономических наук, профессор. Email: pr.pavlova@mail.ru. **РИНЦ AutorID: 678520**;
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Россия, 125993 Москва, Ленинградский проспект, 49.

Введение

Общий способ решения ряда экономико-социальных вопросов при помощи проектов, связывающих вместе государственный и частный сектор, на территории Российской Федерации применяется недавно (не принимая в расчет развитые страны, где подобная практика существует уже много лет). Все это требует исследований механизма ГЧП в общих реалиях действительности России. К большому сожалению, в данный момент подобные работы только начали появляться. Хотя практическое и теоретическое подкрепление проектов государственно-частного партнерства, основанного на ситуации в России, крайне необходимы для роста количества и качества проектов, и конечно их общей эффективности [Савинцева, Сагдеева, 2018].

Сделаем анализ факторов, включенных в эти блоки, которые, согласно мнению авторов, оказывают большое влияние на рост эффективности проектов государственно-частного партнерства. Общий блок «Участники проекта» состоит из таких частей:

1) государство; 2) частный партнер.

При этом следует рассматривать предприятия-участники с точки зрения следующих факторов:

- рентабельность (продажи, инвестиции, общая и т. п.);
- организационно-правовая форма;
- сфера производства;
- возраст предприятия;
- размер предприятия [Трынов, 2016].

Также блок «собственно проект» состоит из таких проектов ГЧП: маркетинговая и финансовая части; общие характеристики проекта. Авто-

ры также выделяют следующие критерии изучения проектов, которые характеризуют основные аспекты изучения в целом. Общие характеристики — это уровень, срок реализации проекта, видовая принадлежность и форма. Финансовые составляющие — это процесс распределения рисков и доходов.

Материалы и методы

Далее, рассмотрим блок, который связан с общими финансово-экономическими характеристиками ГЧП.

1. Сроки реализации. Согласно данным авторов, ряд долгосрочных вложений (в первую очередь в РФ) довольно рискованны. При этом инвесторы хотят выбирать краткосрочные проекты (например, в сфере транспортной инфраструктуры). Это делается для того, чтобы получить довольно быструю окупаемость вложений. Учитывая анализ продолжительности проектов государственно-частного партнерства, можно отметить, что большинство проектов имеют среднесрочный период (33,7 % — сроком на 3–6 лет). Намного меньше долгосрочных проектов (9,13 % — сроком на 7–12 лет и 4,33 % — сроком на 13 и более лет). Долгосрочным является проект «Реконструкция систем водоотведения и водоснабжения на территории городского округа г. Воронежа», общая продолжительность которого составляет 30 лет (2011–2040 гг.).

В ГЧП сроки реализации данных проектов — это важный фактор в оценке их общей эффективности. Большую часть из них невозможно назвать действительно долгосрочными (сроком более 7 лет): многие инвесторы выбирают «быстрые» денежные средства, что означает уменьшение риска. Согласно данным авторов, для России более эффективны проекты государственно-частного партнерства общим сроком на 3–6 лет.

2. Показатель реализации. Под общим уровнем реализации здесь понимается степень участия страны в проекте [Саницкий, 2016].

3. Формы проекта. В отечественной и зарубежной практике есть ряд классификаций проектов ГЧП. Огромную работу по их структуризации сейчас ведет Всемирный банк (WorldBank). Есть ряд главных форм ГЧП. На территории РФ применяются следующие:

- аренда государственного имущества;
- концессия;
- госконтракты вместе с инвестиционными обязательствами каждого инвестора;
- общее соглашение о разделе продукции;
- участие в капитале и т. д.

В данный момент в РФ есть лишь один специализированный документ, который касается этой сферы — ФЗ от 21.06.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». В. Варнавский по этому поводу говорит следующее: «…общий потенциал концессий в РФ возможно оценить, как высокий». Учитывая отличия от иных видов контрактов государственно-частного партнерства, концессия также имеет общую законодательную базу, которая, не идеальна и постоянно требует доработки [Иродова, Алексеева, 2015].

Договоры концессии, подкрепленные законодательной базой, стали лучшим вариантом для процесса развития государственно-частного партнерства в РФ.

4. Видовая принадлежность проекта. Проекты государственно-частного партнерства распространены во всевозможных областях экономики. При этом они имеют выраженный яркий социальный характер, их основную часть составляют:

- проекты в транспортной сфере, АПК, ЖКХ;
- проекты, которые связаны со строительством нежилой и жилой недвижимости, процессом развития территорий;
- общие проекты в здравоохранении, культуре, промышленном производстве и добыче полезных ископаемых.

Согласно данным работников агентства «Эрнст & Янг», более перспективными областями в России для применения механизмов государственно-частного партнерства в ближайшие 5–10 лет будут коммунальная и транспортная инфраструктуры.

Инвестирования в этой отрасли объясняется небольшим сроком реализации проектов (в отличие, к примеру, от ряда проектов в сфере развития территорий), что в общих условиях нестабильной экономической ситуации в России понижает рисковую составляющую. Не нужно забывать о том, что общие проекты в подобных областях имеют доходность больше, чем в культуре и здравоохранении. Следует учесть, что частный инвестор сможет не только получать выплаты страны в качестве вознаграждения, но и взимать прямые платежи с ряда граждан, использующих эти результаты в своей хозяйственной деятельности. Самым ярким подтверждением этого вопроса являются платные дороги.

5. Механизм оплаты. В общих проектах государственно-частного партнерства также могут быть выделены 2 главных источника получения прибыли:

- доходы от эксплуатации (платежи пользо-

вателей — сборы, продажа билетов, платежи и т. д.);

- денежные доходы, которые получены косвенным путем от государства. Они основаны на результативности. При этом для последней категории нужно провести общее различие между выплатами, учитывая их фактическое применение (например, скрытую плату), а также платежами, учитывая их полезность.

В различных государственно-частных партнерствах подобные механизмы оплаты регулируются штрафами и бонусами для достижения следующих целей: удовлетворенности пользователей, сохранения графика строительства, чистоты, безопасности и т. д.

Нужно, чтобы эти лица финансировали крупную часть в заключенном партнерстве, при этом имея большую долю в процессе выполнения проекта. В практическом формате стоимость капитала для части денежной суммы инвестиций, содержит ограниченные риски. Это является следствием того, что общая кредитоспособность государства будет оцениваться достаточно высоко. В данном случае выгодно, чтобы частная компания получала общую часть первоначальных инвестиций со стороны государства сразу же после начала строительства.

Можно говорить о том, что наличие профессиональных технических, финансовых и юридических консультантов влияет положительным образом на общую величину объема инвестиций. При этом консультации также помогают разработать общую продуманную систему проекта, избежать рисков и всей проектной документации, связанной с начальными этапами подготовки проекта. В данное время консультационные услуги для проектов государственно-частного партнерства предлагают такие крупные компании как KPMG, Delloitte, Внешэкономбанк, PwC и иные. Нужно отметить, что только 15,3 % проектов имеют консультантов.

7. Сведения о проекте в Интернете. Многие эксперты Внешэкономбанка говорят об отсутствии данных о проектах государственно-частного партнерства, как о недостатке, который мешает процессу развития государственно-частного партнерства в России. Стоит отметить, что в рассматриваемой совокупности проектов только 22,4 % были представлены в Интернете.

8. Коррупционный уровень. Согласно данным экспертов, в России индекс восприятия коррупции составляет 2,4. В Англии индекс равен 7,8. Сравнивая эти показатели, можно говорить о том, что понижение уровня коррупции в стране крайне важно для процесса развития государственно-частного партнерства.

Далее, рассмотрим блок, который непосредственно связан с представителями проекта.

1. Финансово-экономический уровень состояния предприятия. Показатель финансово-экономического состояния фирмы может выражаться через общие коэффициенты финансовой ликвидности, устойчивости, рентабельности и оборачиваемости. При этом, авторы отмечают, что показатель финансово-экономического состояния фирмы возможен не только на предварительном этапе, учитывая, что проект государственно-частного партнерства лишь начинает формироваться, но и на этапе реализации. Можно рассматривать общие финансовые сведения по организациям за год до начала проведения проекта государственно-частного партнерства и в год его реализации. [Киямова, 2012]

2. Область производственной деятельности организации. Нужно изучать видовую принадлежность проекта государственно-частного партнерства, а также область производственной деятельности организации — участника проекта. Компании — это представители проектов государственно-частного партнерства. Они принадлежат в основном к той сфере производства, где проводится проект государственно-частного партнерства.

Например, многие проекты, которые связаны с развитием железных дорог, создаются ОАО «РЖД», автомобильных дорог — ОАО «Главная дорога» и т. д.

3. Организационно-правовая форма [Дабагян, 2015].

4. Общий размер организации. Показатель организации играет очень важную роль в процессе решения инвестора о вложении денежных средств в проекты государственно-частного партнерства. К большому сожалению, в данный момент доступ малых и средних организаций в подобные проекты довольно затруднен по различным причинам:

- огромный объем нужных инвестиций;
- наличие нужного числа работников;
- длительность инвестиционного проекта;
- информированность;
- отсутствие законодательной базы. Это плохо влияет на процесс развития государственно-частного партнерства в целом, в том числе и на заинтересованность и при-

влечение малых и средних предприятий. Только предприятия-гиганты — Газпром, РЖД и др. имеют определенные кадровые, информационные и финансовые возможности.

5. Возраст фирмы.

Согласно данным авторов, для успешной реализации проекта государственно-частного партнерства необходимо участие инвесторов.

Результаты

Результаты теоретического исследования можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1. **Результаты теоретического исследования**

Проект	
Реализация	от 3 до 6 лет
Масштабы проекта	субъекты РФ
Форма	концессия
Сфера	услуги по транспорту
Есть ли консультанты	+
Информация из Интернета	+
Участники	
Российская Федерация	+
Частный сектор	+
Показатели финансового состояния	высоко оцененный
Организационно-правовая форма	АО
Масштаб организации	большое
Срок существования организации	чем дольше, тем лучше
Среда	
Нормативная база городов	Москва, Санкт-Петербург.
Инвестиции	участвует Инвестиционный фонд РФ
Уровень развития государства	с переходной экономикой
Уровень коррупции	низкий

Анализ проведенных исследований табл. 1 дает основание говорить, что если определенный проект государственно-частного партнерства отвечает большинству характеристик, то можно считать его эффективным, а также убедиться в том, что будет получена прибыль у организаций-участников, которая позволит решить общую социальную проблему. Такие результаты исследования, полученные авторами гипотезы нужно рассмотреть более подробно.

На основе теоретического обзора предложены такие гипотезы.

Гипотеза 1. Согласно данным авторов, общая эффективность процесса механизма государственно-частного партнерства также зависит от характеристик проекта, маркетинговой политики и финансовой составляющей его продвижения.

Гипотеза 2. Нужно выделить общие факторы внешней среды — показатель институциональной среды. На подобные факторы представители государственно-частного партнерства повлиять не могут, но они не смогут принимать различные управленческие решения, не принимая в расчет общую политическую и экономическую ситуацию в государстве. Большой уровень институционального развития страны может влиять на механизм реализации государственно-частного партнерства в России [Калинин и др., 2018].

Гипотеза 3. Согласно данным исследователей, такие признаки частной организации-участника, как общая высокая рентабельность, организационно-правовая форма — это размер и акционерное общество предприятия, которая отлично влияют на проекты государственно-частного партнерства в РФ.

В теоретической части процесса исследования представлен дифференцированный механизм государственно-частного партнерства, в связи со сложностью общего поиска сведений. Общий уровень коррупции в качестве условно-постоянных, уровень развития страны и др. факторы, которые определяют общую эффективность механизма государственно-частного партнерства, были применены для эмпирического исследования подобных моделей. Все факторы модели применены в виде ряда количественных уровней показателей эффективности работы организации. Для процесса эмпирического анализа нужно воспользоваться множественной регрессией, при помощи которой можем построить общую модель с огромным количеством факторов (таблица 2).

Это определит влияние каждого фактора в отдельности, и совокупное их воздействие на данное явление, т. е. введение общей эффективности проектов государственно-частного партнерства (количество частных инвестиций, общий объем инвестиций, рентабельность предприятий-участников). Общая формула расчетов также имеет такой вид:

$$Y = -85\,8921{,}5 \cdot X1 + 8\,012{,}56 \cdot X2 + 85\,240{,}525 \times X3 - 125\,210{,}3 \cdot X4 - 242456{,}18 \cdot X5 + 124\,983{,}5 \times X6 + 24\,528{,}42 \cdot X7 + 21\,543{,}51 \cdot X8 + 36\,875{,}24 \cdot X9 + 5\,215{,}420 \cdot X10 - 562\,402{,}3.$$

Учитывая проведенный эмпирический анализ можно сделать важный вывод о том, что между факторами и общим объемом инвестиций в процессе исполнения проекта ГЧП, приведенного в

этой модели, есть связь. Более того, об этом говорит коэффициент детерминации, который равен 75,60 % (стоит также учитывать огромное содержание дамми-переменных в общей модели, что приводит к понижению коэффициента). Но возникает вопрос о том, какое именно направление имеет подобная зависимость. По данным анализа модели напрашивается вывод о том, что реальное взаимосвязь между исходными факторами и общей зависимой переменной происходит через общий объем инвестиций в данный проект.

Учитывается также общий уровень увеличения объема вливаний всех вложенных средств в подобных переменных, входящих в модель, как уровень его реализации, общий срок реализации проекта, логарифм активов (размер организации), правовой формы, коэффициента обеспеченности организаций-участников собственными средствами, общий процент частных инвестиций в общем объеме, постоянно оказывающий общее положительное влияние.

В итоге получается, что, например, с процессом увеличения срока реализации проекта также увеличивается и величина зависимой переменной. При этом стоит упомянуть факторы, которые часто несут негативное влияние и, в первую очередь, это:

- участие Инвестиционного фонда России;
- наличие иностранных компаний;
- коэффициент абсолютной ликвидности организаций-участников.

Таблица 2. **Результаты анализа зависимых переменных**

Зависимая переменная	Стандартное отклонение	Дробь Стьюдента
X1	–85 8921,5	–3,65
X2	8 012,56	3,87
X3	85 240,525	6,25
X4	–125 210,3	–5,21
X5	–242 456,18	–3,7
X6	124 983,5	4,52
X7	24 528,42	5,22
X8	21 543,51	7,94
X9	36 875,24	5,47
X10	5 215,41	4,51
C	–562 402,3	–5,92

Необходимо указать результаты тестов Фишера (14,87), критерия Акакке (25), критерия Шварца (25,39), статистики Дарбина-Уотсона (1,71) и скорректированный коэффициент множественной регрессии (0,705). При этом, для роста общего количества инвестиций в проекты государственно-частного партнерства нужно снижать общее участие государства в проектах (учитывая, что при его участии риски перекладываются на каждого частного инвестора, что ему невыгодно), и привлекать в проекты инвесторов из Российской Федерации.

Исследователи сделали выводы по гипотезам (табл. 3). В данном случае необходимо было сравнить результаты эмпирического и теоретического исследования для поиска эффективного механизма государственно-частного партнерства. В конечном итоге можно увидеть ряд отличий и совпадений. Авторы пришли к общему выводу, что более важным стал блок механизма государственно-частного партнерства, который описывает самих участников проекта, при этом именно в нем наибольшее число важных переменных. Следует выделить, что при процессе планирования проектов государственно-частного партнерства важно обращать внимание на те организации, которые желают стать представителями такого проекта. Проведенный анализ показателей работы предприятия в подобном случае обязан стать основной составляющей методик отбора потенциальных организаций-участников. Анализ данных таблицы 4 помог выявить незначимые и значимые факторы. Процесс участия Инвестиционного фонда России является фактором, который значим для модели.

Стоит выделить, что в модели данный фактор несет отрицательное влияние на рост объема частных и общих инвестиций в проект. Отсюда следует, что целесообразно опровергнуть гипотезу, которая выдвинута в исследовании, а также рассматривать данный фактор как отрицательный.

Следующий фактор — это срок продолжения проекта. Общий объем инвестиций для увеличения срока проекта влияет положительно. Кажется важным отметить, что более длительными стали проекты «Урал Промышленный — Урал Полярный» (26 лет), «Реконструкция систем водоотведения и водоснабжения на территории городского округа г. Воронеж» (30 лет), а также «Белкомур» (22 года). Данная гипотеза о концессионном контракте как самым лучшем из ныне существующих расположенных на территории России опровергается данными эмпирического исследования. Наоборот, из него следует, что концессионные соглашения стали не такими эффективными по сравнению с иными видами форм взаимодействия в рамках государственно-частного партнерства. Нужно отметить, что лишь 18,2 % проектов государственно-частного партнерства реализуются в

общей форме концессии. Объем общих инвестиций в проектах составляет у концессий 29 786,73 млн руб., у иных форм — 61 569,58 млн руб. Более крупными можно считаться проекты в общей форме концессий «Белкомур», «Строительство центральной кольцевой автомобильной дороги Московской области (ЦКАД)».

Таблица 3. **Определение значимости факторов модели**

Сам проект		Участники		Институциональная среда	
Всего инвестиций	–	Уровень финансово-экономического состояния предприятия за год до начала проекта	–	Инвестиционный фонд РФ	Низкая значимость
Уровень проекта	Высокая значимость	Наличие иностранных компаний в проекте	Низкая значимость	Законодательство	–
Срок реализации	Средняя значимость	коэффициент абсолютной ликвидности	Низкая значимость		
Процент частных инвестиций	Высокая значимость	краткосрочные обязательства	–		
Форма проекта	–	коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств	Средняя значимость		
Наличие консультантов	–	- рентабельность активов	Высокая значимость		
Отрасль проекта	–	рентабельность продаж	–		
Объем инвестиций более 1 млрд руб.	–	- чистая прибыль затраты	–		
Информация в сети интернет	–				

Стоит сказать, что данные «уровень проекта» — значимы и оказывают общее положительное влияние на объем инвестиций в проект. Подтверждается предположение и о том, что различные региональные проекты будут высокоэффективными [Савченко и др., 2015]. Логично упомянуть данные о факторе «организационно-правовой формы в рамках частного партнера». Он положительно влияет и является значимым для объема инвестиций. Это все свидетельствует в пользу гипотезы о том, что организационно-правовая форма АО оказывает хорошее воздействие на проекты ГЧП в РФ. Более крупными частными партнерами в общей форме АО являются ОАО «Норильский никель», ОАО «Газпром», ОАО «РЖД» и др. Подобные факторы, как общая принадлежность проекта к отдельной сфере хозяйствования, наличие у проектов ряда консультантов и данных о них в Интернете, оказались незначительными в представленной модели. Учитывая это, на заданном уровне значимости общие изменение подобных факторов не меняет эффективность проекта. При этом стоит подчеркнуть, что если построить общую регрессионную модель по бинарным переменным и зависимой переменной выбрать объем инвестиций, то при этом переменная «наличие консультантов» будет значимой. Подобным образом, учитывая основания эмпирической проверки, была подтверждена и гипотеза о том, что для ряда проектов государственно-частного пар-

тнерства все же важна общая консультационная поддержка.

При этом наличие консультанта является одним из условий успешной реализации проекта. Нужно отметить, что лишь у 15,3 % проектов также имеются консультанты.

После этого был проведен общий анализ эффективности вступления фирм в проект государственно-частного партнерства. С одной стороны, согласно его результатам, выявлено, что у 70 % фирмы улучшились данные рентабельности. С другой стороны, данные финансовой ликвидности и устойчивости выросли в среднем только у 47 % фирм. Подобный факт объясняется тем, что для процесса успешной реализации проекта государственно-частного партнерства фирма привлекает большой объем заемных средств (таблица 5).

Таблица 5. **Оценка эффективности вступления предприятий в ГЧП, %**

Показатель	Процент предприятий, у которых значение показателя улучшилось после вступления в ГЧП
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	52,32
Коэффициент концентрации собственного капитала (автономии)	44,53
Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств	39,39
Коэффициент текущей ликвидности	55,12
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	43,98
Коэффициент маневренности собственных средств	54,21
Рентабельность капитала (ROE)	47,4
Рентабельность инвестиций	52,87
Рентабельность продаж	34,46
Коэффициент быстрой ликвидности	49,92
Чистая норма прибыли	45,32
Коэффициент абсолютной ликвидности	49
Отношение кредиторской задолженности к дебиторской	21,38
Рентабельность активов (ROA)	45,71
Коэффициент быстрой ликвидности	48,83
Рентабельность активов (ROA)	44,21

Вышеуказанные гипотезы часто подверглись эмпирическому анализу. Отметим, что при эмпирическом и теоретическом исследовании могут быть выявлены ряд разногласий, в том случае, когда нужно уменьшать уровни оценки проектов, учитывая реальную ситуацию. К примеру, ни один финансово-экономический показатель работы фирмы-участника не оказался важным за год до процесса реализации проекта, в тоже время другие восемь показателей значимы в год его реализации. Государство выбирает представителей проектов на основе иных критериев. Для развития ГЧП в Российской Федерации нужно проводить не только теоретические исследования в данной сфере, а также сравнения с опытом других государств и проводить практические исследования (опираясь на условия социально-экономической среды в нашей стране).

Заключение

1. Для процесса развития эффективного механизма ГЧП, и его успешного применения необходимо, прежде всего, усовершенствовать общую законодательную систему государства по всем аспектам, которые связаны с государственно-частным партнерством (в данном случае речь идет о специализированных законах различных уровней, а также и о Налоговом кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ) [Насонова, Шадурская, 2018].

2. На качество проектов государственно-частного партнерства влияет положительное влияние наличие различного рода консультантов для проектов. Подобное направление деятельности в нашей стране необходимо развивать. Для процесса оказания консультационных услуг также могут могут привлекаться специалисты международного уровня. Консультантами могут выступать узкопрофильные профессионалы и специализированные фирмы, которые также будут полезны при процессе подготовки проектной документации и в иных детальных областях разработки проектов государственно-частного партнерства.

3. При росте сроков реализации проектов увеличивается их эффективность. При этом нужно стремиться к долгосрочным проектам, которые приносят социальную пользу и одновременно

определенный доход на длительный промежуток времени. Для всего этого придется понизить рисковую составляющую ряда долгосрочных проектов. Это произойдет при стабилизации макроэкономических факторов в регионах [Дубровская, Губайдуллина, 2015], понижении коррупционной составляющей и т. п.

4. Проекты государственно-частного партнерства обязаны создаваться на местных и региональных уровнях, т. е. быть намного «ближе к народу». Данная мера поспособствует повышению их общей эффективности, что приведет к потоку дополнительных инвестиций (а также — частных), поможет усилить контроль за исполнением подобных проектов на государственном и муниципальном уровнях, а также и увеличится степень общественного контроля.

5. Нужно развивать формы взаимодействия в проектах, а не использовать только концессионные соглашения. Установлено, что проекты в форме концессии не дают выгод бизнесу, то есть ради чего он готов пойти на различные долгосрочные вложения капитала. После появления разнообразия форм проектов государственно-частного партнерства повысится также и их эффективность.

6. Выявленное по данным исследования негативное влияние на общий объем частных инвестиций в проект, а также на общую его рентабельность, представителей Инвестиционного фонда России приводит к логичному выводу об уменьшении в проекты государственно-частного партнерства вложений фонда. Стране выгодно разрабатывать новые схемы инвестирования для привлечения бизнеса в проекты государственно-частного партнерства. По этой причине, верным кажется его упразднение в 2017 году, однако стоит заметить, что новых решений существующих проблем так и не было предложено.

Литература

Дабагян Е. К. Развитие государственно-частного партнёрства в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2015. № 4.

Дубровская Ю. В., Губайдуллина Р. В. Государственно-частное партнерство как фактор сбалансированного регионального развития // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2015. № 1 (24).

Иродова Е. Е., Алексеева С. В. Механизм государственно-частного партнерства // Теоретическая экономика. 2017. № 6 (42)

Калинин Н. В., Медведева Т. В., Ромицына Г. А. Совершенствование финансового механизма реализации проектов в рамках государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 2 (68). С. 53–68

Киямова Э. Р. Инвестиционный фонд как инструмент ГЧП требует совершенствования // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. 2012. № 2 С. 25–29

Насонова Д. С., Шадурская М. М. Специальный инвестиционный контракт: текущие проблемы и перспективы // Human Progress. 2018. № 1 (4). С. 5

Савинцева С. А. , Сагдеева Л. С. Государственно-частное партнерство: причины возникновения и направления развития // Вестник Академии Знаний. 2018. № 1 (24).

Савченко И. И., Сидорова Н. Г., Кочева Е. В., Матев Н. А. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития // Вестник ТГЭУ. 2015. № 1 (73).

Саницкий Д. И. Становление и перспективы развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2016. № 4 (23).

Трынов А. В. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства // Экономика региона. 2016. № 2.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Aleksey Dmitriev, Marat Narimanyan, Irina Pavlova[1]

IMPROVING THE MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The relevance of this article caused by the fact that the implementation of promising national projects should not be carried out only with the participation of business, but also with the state. In this regard, a public-private partnership is the best solution for the development of the public infrastructure, which based on long-term interaction of business and the state and stimulating the attraction of private investments in the production of goods, works, services.

It is proposed to use an effective method of public-private partnership (PPP) for the Russian Federation. For the empirical base, information on PPP projects was applied. The main approaches to the study were empirical (the method of the experiment and the method of statistical analysis). Such hypotheses were put forward about the elements of the public-private partnership mechanism: its effectiveness depends on a number of general characteristics of the project, the marketing policy of project promotion and the financial component; a very high indicator of the institutional development of the country affects the process of implementing PPPs in Russia; the general state of PPP affects their projects; participation in public-private partnership increases the activity of the enterprise. All hypotheses are proven.

The materials of the article have practical value for the selection of the best elements of public-private partnership management in the Russian Federation: the level of the project, the period of implementation, the percentage of private investment, the availability of consultants and others.

Key words: econometric modeling, public-private partnership, enterprise activity, financial indicators, economic indicators, effective mechanism.

JEL: D40, F15, L10, L19

1 **Dmitriev Aleksey Sergeevich**, E-mail: alex.inc2015@yandex.ru; **Narimanyan Marat Araikovich**, E-mail: maratnarimanyan@yandex.ru; **Pavlova Irina Vladimirovna** – Dr. of Sci. (Econ.), Professor. E-mail: pr.pavlova@mail.ru.
Finance University under the Government of the Russian Federation (Finance University), 49 Leningradsky Prospect, Moscow,125993 (GSP-3), Russia.

References

Dabagyan Ye. K. Razvitiye gosudarstvenno-chastnogo partnorstva v Rossiyskoy Federatsii [Development of public-private partnership in the Russian Federation]. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2015. No. 4. (In Russian).

Dubrovskaya Yu.V., Gubaidullina R.V. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo kak faktor sbalansirovannogo regional'nogo razvitiya [Public-Private Partnership as a Factor of Balanced Regional Development]. *Vestnik PGU. Seriya: Ekonomika = Perm University Herald. ECONOMY.* 2015. No. 1 (24). (In Russian).

Irodova E. E., Alekseeva S. V. Mekhanizm gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [The mechanism of public-private partnership]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics]. 2017. No. 6 (42). (In Russian).

Kalinin N. V., Medvedeva T. V., Romitsyna G. A. Sovershenstvovaniye finansovogo mekhanizma realizatsii proyektov v ramkakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiyskoy Federatsii [Improving the financial mechanism for implementing projects within the framework of a public-private partnership in the Russian Federation]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal*. 2018. No. 2 (68). Pp. 53–68. (In Russian).

Kiyamova E. R. Investitsionnyy fond kak instrument GCHP trebuyet sovershenstvovaniya [Investment Fund as a tool of PPP requires improvement]. *Vestnik udmurtskogo universiteta. Ceriya ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2012. No. 2. Pp. 25–29. (In Russian).

Nasonova D. S., Shadurskaya M. M. Spetsial'nyy investitsionnyy kontrakt: tekushchiye problemy i perspektivy [Special Investment Contract: Current Problems and Perspectives]. *Human Progress*. 2018. No. 1 (4). Pp. 5. (In Russian).

Savintseva S. A., Sagdeeva L. S. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo: prichiny vozniknoveniya i napravleniya razvitiya [Public-private partnership: causes and directions of development]. *Vestnik Akademii Znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge]. 2018. No. 1 (24). (In Russian).

Savchenko I. I., Sidorova N. G., Kocheva Ye. V., Matev N. A. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo v Rossii: sovremennoye sostoyaniye i problemy razvitiya [Public-Private Partnership in Russia: Current State and Problems of Development]. *Vestnik TGEU*. 2015. No. 1 (73). (In Russian).

Sanitsky D. I. Stanovleniye i perspektivy razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiyskoy Federatsii [Formation and prospects for the development of public-private partnership in the Russian Federation]. *Yevraziyskaya advokatura* [Eurasian advocacy]. 2016. No. 4 (23). (In Russian).

Trynov A.V. Metodika otsenki ekonomicheskoy effektivnosti investitsionnykh proyektov, realizuyemykh na printsipakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Methodology for assessing the economic efficiency of investment projects implemented on the principles of public-private partnership]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region]. 2016. No. 2. (In Russian).

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Киселев В. Д., Герасимов Г. Б. Поля эталонных проблем в динамике взаимоотношений корпораций и государства [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 163–178. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.20

УДК 334.021.1

Владимир Киселев[1], Геннадий Герасимов[2]

ПОЛЯ ЭТАЛОННЫХ ПРОБЛЕМ В ДИНАМИКЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КОРПОРАЦИЙ И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Востребованность* данного исследования обусловлена интересом к регулярно обнаруживаемым самовоспроизводящимся и самоподобным социально-экономическим структурам и процессам, которые пунктиром проходят сквозь всю историю сложных взаимоотношений государственных органов власти и разнообразных корпораций. Смены экономических и социальных парадигм — значимые события для всех корпораций, присутствующих в конкретном социуме. Эти волны смен вызваны новыми технологиями, которые позволяют либо улучшить традиционно существующие процессы и обеспечивающие их инфраструктуры, либо определяют своевременность и закономерность принятия решений о переходе на качественно новый уровень управления/производства/распределения. *Актуальность* статьи обусловлена тем, что по ключевым вопросам природы этого сложного явления есть много теорий, но среди широкого спектра разнообразных экономических школ, от приветствующих государственный контроль и прямое вмешательство в хозяйственную жизнь до категорически отрицающих такое вмешательство или призывающих корпорации активно влиять на целеполагание и дела государства, нет целостного единства представлений о формальных и неформальных, количественных и качественных правилах и законах, динамике и эталонной проблематике его функционирования. *Цель исследования* — выявление базовых теоретических основ явления, его основных системообразующих элементов и связей, оказывающих влияние на целостное развитие конкретной экономики, конкретного социума и составляющих его конкретных корпораций. Исследовательский вопрос, обсуждаемый в статье сформулирован так: «Можно ли континуально описать поля эталонных проблем в динамике взаимоотношений корпораций, в частности бизнес-корпораций, и государства?» *Практическая значимость* статьи — разработка инструментария для описания экономических ситуаций и для методологического обеспечения процессов стратегирования и сценарирования.

Ключевые слова: смена парадигмы, фрактальная структура социума, поля эталонных проблем, прорывные технологические тренды, корпорация, государственный аппарат.

JEL: B41

1 **Киселев Владимир Дмитриевич** — доктор делового администрирования, Институт МИРБИС. 109147, РФ, Москва, ул. Марксистская, 34/7, член Гильдии маркетологов и Ассоциации MBA. Email: f1f2f3f4@rambler.ru
ORCID 0000-0002-7053-3748, РИНЦ Author ID: 759584.

2 **Герасимов Геннадий Борисович** — MBA, территориальный менеджер, г. Ташкент, Узбекистан.
Email: gerasimov@ts.fujitsu.com

Введение. Связь парадигм и технологий

Парадигмы и их смены представляют собой наиболее радикальные изменения в науке, они связаны с научными революциями, когда они сопровождаются пересмотром, уточнением и критикой прежних идей, программ и методов исследования и доказательства. В этом смысле одновременное существование двух истинных парадигм (на одном ценологическом уровне) настолько же возможно, как апельсин и яблоко на одной ветви древа науки. Термин «ценологический уровень» образован от термина ценоз. В биологии — ценоз леса или луга, в экономике — ценоз корпорации, города, отрасли или государства и органов его управления.

Вслед за Томасом Куном большая часть ученых понимает под научными парадигмами признанные всеми научные достижения, образцы, которые в течение определённого времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений. Под экономическими парадигмами понимают либо отдельные экономические доктрины и учения, такие как неоклассика и нео-кейнсианство, либо типы экономики, такие как индустриальная, рентно-долговая и социально-инновационная. Таким образом получается,

что на одном предметном уровне — одна ведущая парадигма, но иерархических предметных уровней может быть несколько и этапы развития парадигм могут несколько отличаться, порождая тем самым социальную драматургию и динамику происходящих преобразований.

На рисунке 1 представлена метафора периодических циклических изменений в социально-экономическом развитии социума, которую можно укрупненно разделить на четыре последовательных этапа:

Предыдущая социально-экономическая исследовательски-доказательная парадигма. Этап длительный и характерен тем, что есть четкая, описанная документально, концептуальная модель функционирования экономики, взаимоотношений государственного аппарата и основных системообразующих для социума корпораций. Модель обладает некоторой стройностью, непротиворечивостью и большой объяснительной силой. Государство (в частности, его управленческий аппарат как специфическая корпорация) ясно понимает и декларирует всем другим корпорациям свою стратегию экономического поведения. Положительные и отрицательные санкции по отношению к нарушителям просты и понятны. Однако на завершении этого этапа объяснительная сила несколько снижается, а адептам государства предлагается мистически веровать в правильность концептуальной модели (в частности, управления), которая отражает суть официально принятой парадигмы, несмотря на накопление фактов, ей противоречащих. Существующая системообразующая идеология превращается в религию, доказательность знаний заменяется верованиями, набором банальных и часто бездоказательных идеологем, изрекаемых власть предержащими для максимально долгого сохранения своей формальной/неформальной власти.

Рис. 1. Метафора периодов социально-экономического развития социума

Источник: составлено авторами

Основоположник советского экономического прогнозирования академик А. И. Анчишкин в свое время не без иронии утверждал, а в октябре 2015-го года в интервью программе «Экономика» В. А. Мау едко его процитировал: «Научное прогнозирование отличается от гадания на кофейной гуще тем, что гадание иногда сбывается»; «... кризис начинается позже, чем прогнозировали, но раньше, чем ожидали» и «... в прогнозе сбывается или данные, или дата». Надо признать, как прискорбный факт, полное непонимание процессов, происходящих в обществе, у большинства представителей неоклассической парадигмы, господствовавшей в экономической науке практически безраздельно в течение пяти с лишним десятилетий. Ещё пример. О некоторых промежуточных итогах монетаристской политики. Неодолимое очарование монетаризма, заключающееся в гениальной простоте основных подходов, несколько тускнеет при внимательном рассмотрении. Обычно в массы вбрасывается несколько ярких тезисов, которые должны демонстрировать

правильность и безальтернативность господствующей ныне парадигмы. Коснемся их только вкратце по степени значимости воздействия на общественное сознание этих мифологем: 1. ВВП непрерывно растет; 2. Безработица снижается; 3. Низкая цена на золото демонстрирует отсутствие у капиталов тенденции к бегству из реальной экономики. В дальнейшем авторы представят развернутый иллюстративный материал, призванный дать оценку данных мифологем с точки зрения практических результатов. Сейчас же ограничимся тем фактом, что в 2018 году практически не было активов в мире, которые бы показали положительную доходность в долларах. 93% активов показали убыток. Вот, что значит, поднятие ставки ФРС. Зато драгметаллы продемонстрировали стабильный рост[1].

Экономическая реконструкция (перестройка, деструкция)

Частичный слом «мистической» концептуальной модели, реструктурирование, в частности, удаление некоторых (часто паразитных или излишних) связей или элементов в сети системообразующих взаимоотношений и иерархий. Возрастание неопределенности, произвола и непрозрачности во взаимоотношениях государства и основных корпораций. Возможна деструкция, развал и деградация существовавшей ранее социально-экономической жизни. Начало процессов депопуляции населения и развала, государственных и правоохранительных управленческих организаций.

Реформация (социально-экономическая)

Удаление паразитных связей и акторов приводит к высвобождению дополнительной энергии, которая позволяет сделать прорыв на качественно новый уровень в изменившихся условиях. Корпорации (предпринимательские, в первую очередь) стараются захватить власть над государством. Во многом им это удается, так как они в тактике сильнее, логичней и профессиональнее государства, имеют возможность заработать и накопить существенные ресурсы. Вырабатывается новая концептуальная модель функционирования экономики, где ведущая роль отдана предпринимателям (системообразующим предпринимательским корпорациям) и их экономическим свободам в ущерб социуму и управляющему им государству. Усиление драматичных процессов депопуляции и развала государственных образований, вплоть до потери государственного суверенитета и идентичности у больших групп населения.

Контрреформация-реакция (социально-экономическая)

Государство, если оно хочет себя сохранить как значимый институт, перехватывает власть у предпринимательских корпораций. Государство вырабатывает для себя новую стратегию и логистику своего экономического поведения, корректирует новую концептуальную модель функционирования экономики, делая её более сбалансированной и социально ориентированной. Вырабатываются новые положительные и отрицательные (вплоть до репрессивных) санкции по отношению к нарушителям новой государственной стратегии. Вырабатывается новая идеология и делаются легитимными прорывные ранее технологии.

Закрепление новой социально-экономической исследовательски-доказательной парадигмы

Новая идеология, стратегия и логистика приняты большинством социума как основания для своего повседневного социально-экономического поведения. Основные корпорации работают сами и привлекают для этого партнеров для изменения своей экономической ситуации к лучшему путем внедрения более адекватных внешним вызовам технологий, методов и методик в рамках установившейся парадигмы.

Путь к корректной постановке актуальных проблем и их решений можно начать с ревизии имеющихся и вновь созданных технологий применительно к структуре современного общества, применительно к отдельным его корпорациям и их сложным взаимоотношениям. Такой подход позволит не запутаться в сложнейших социально-экономических хитросплетениях и выйти на конкретные стратегии и сценарии взаимного экономического поведения, позволяющих сохранить целостность социума.

«Продвинутость» современных технологий, получивших свое воплощение в разнообразных гаджетах, может оказать сильное и не обязательно благотворное влияние на личностную идентичность и траекторию жизни человека, его ближнего и дальнего окружения, облик конкретных культурных ландшафтов: обустройство территорий и населенных пунктов. Например, появление технологии биопечати продуктов питания для человека наверняка приведет к появлению рынков оборудования для индивидуального и общественного питания, спаду и схлопыванию рынка коммерческой недвижимости для HORECA, изменению логистик в городских складских хо-

1 Источник: https://walletinvestments.ru/itogi-2018-goda-pod-znakom/

зяйствах. Падение рынка недвижимости, управляемое таким образом практически в ручном режиме, гарантированно приведет к структурной безработице и накоплению протестного потенциала, а также позволит в любой момент организовать очередной кризис, который предсказуемо будет носить не циклический, а структурный характер. Отели, рестораны и кафе обязательно изменят некоторые виды своей основной деятельности и свой логистический облик. Некоторая часть поваров пополнит ряды временно безработных. Так называемые «Театры вкуса, цвета и запаха» станут повседневной домашней реальностью потребителя. Такой SMART-театр, в идеале, будет строить долговременное гибкое меню, делать самостоятельные заказы ингредиентов в рамках, заявленных пользователем, финансовых ассигнований, готовить к назначенному времени завтраки, обеды, полдники и ужины с учётом медицинских рекомендаций и конкретного состояние здоровья человека (напр., с учетом особенностей его метаболизма и ДНК), индивидуальных сезонных предпочтений человека и всех его гостей. «Театры вкуса» неизбежно будут потакать пищевым неврозам своего хозяина, снимая с него ответственность, что обязательно приведет к печальным последствиям. Риски, порождаемые этой технологией, грозят апокалиптическим сценарием: вмешательство в структуру питания позволит управлять численностью населения Земли, о чем давно мечтает Комитет Трехсот. Неомальтузианцы, наконец-то, окончательно восторжествуют. Генетические болезни и бесплодие будут не возникать, а назначаться генными инженерами.

Ещё несколько примеров технологий, которые будут, при доминировании принципа «одноразовый и блочный», обязательно реализованы в национальной и мировой экономике: беспроводная передача энергии на дальние расстояния; гарантированное распознание эмоций и анализ человеческого поведения (явного и скрытого); голографические информационные проекции; интеллектуальные навигаторы; новые нетканые материалы для упаковки;, квантовые вычислители; криптовалюты; наноустройства; неинвазивные и инвазивные встраиваемые устройства; нейросемантические технологии; офисная, промышленная, сельскохозяйственная, складская, транспортная, медицинская и торговая робототехника; разнообразные социальные технологии; саморазвивающийся искусственный интеллект (авторы: *может быть надо в первую очередь инвестировать в естественный интеллект?*); универсальные цифровые сущности. Риски, порождаемые этими технологиями, слишком обильны, чтобы их перечислять, и проблема не в том, что они не безобидны, а в том, что они носят системный характер, заложенный в самой природе силы, порождающей подрывные технологии. Заинтересованные в извлечении прибыли крупные игроки, которые в общем смысле этого слова могут обозначаться как Корпорации, оставляют ликвидацию последствий своей хозяйственной деятельности в удел государству — если не внедряют подрывные технологии осознанно для ослабления государственных механизмов, что в конечном счете это является никогда не прекращавшейся борьбой имплицитной и эксплицитной власти.

Взаимосвязи «Корпорация — Правительство». Из истории взаимоотношений

В истории много событий, поражающих на первый взгляд полным отсутствием внутренней логики:

- Почему Ганнибал не пошел на Рим после того, как при Каннах была уничтожена римская армия?
- Почему Карл IX, предпоследний король Франции из династии Валуа, предпочел гражданскому миру многочисленные религиозные войны и истребление наиболее креативной части своих подданных в Варфоломеевскую ночь?
- Что побудило общество всеобщего процветания вторгнуться в нищий заболоченный Вьетнам, и почему страна, много раз летавшая на Луну во втором тысячелетии, не в состоянии доставить своих космонавтов на околоземную орбиту в третьем тысячелетии?

Внешне- и внутриполитическая обстановка, экономические предпосылки, трагическое недомыслие правителей, изъяны их менталитета, особенности культурных кодов, религии, идеологии подвергались подробному рассмотрению, постериорные объяснения доходят до бытовой мелочности, но редко рассматривается вопрос субъектности государства на момент принятия фатальных решений.

В скромных рамках данной научной статьи не представляется возможным сделать внушительный диахронный срез, но есть возможность выдвинуть гипотезу о том, что на момент принятия судьбоносного решения государство во многих случаях не располагало достаточной субъектностью для того, чтобы принимать безошибочные

решения с далеко идущими последствиями.

Что же может так искривить траекторию исторического развития, оставаясь при этом вне прямой видимости за спинами исторических акторов?

Рискнем предположить, что существенным фактором на протяжении последних четырех тысячелетий является никогда не прекращавшаяся борьба государства с теми или иными видами «Негосударственных экономических структур» (корпорациями), чьи возможности и амбиции, защитные и/или положительные цели вступили в противоречие с интересами государства.

Обращаясь к самым ранним документированным историческим событиям стоит взглянуть на Карфаген, сенат которого — триста сенаторов, должность которых была пожизненной, обладал законодательной властью. Сенат *выглядел* как государственный орган, хотя по факту представлял собой управленческую структуру огромной корпорации, весьма условно называвшейся гражданством Карфагена. Корпорация эта правила половиной Ойкумены при помощи наемных вооруженных сил и торгово-финансовых рычагов и считала себя государством, хотя гражданство Карфагена объединялось не столько национальной идеей, сколько участием в извлечении и дележе прибылей.

Верным маркером отличия от государства можно считать нулевой эффект Карфагена в области науки и культуры для окружающих народов, ибо корпорации могут создать многое, но культура их строго функциональна и не рассчитана на вынос. Корпоративная культура похожа на птичий грипп — вне своей естественной среды представляет собой инородное тело социума. Карфаген разрушен, но триста правителей никуда не делись, если судить по исследованию Джорджа Колемана, никуда не делись защитные цели корпораций, заключающиеся в том, чтобы ограничить контроль государства над их деятельностью и упрочить свое влияние на внешнюю и внутреннюю политику государства.

Когда государство и/или деятели, ставящие себе государственные цели — даже будучи инкорпорированы в чужеродный хозяйственный организм, претендующий на государственную власть — вступают в соперничество с корпорацией, имеющей отличное от государственного целеполагание, они разумно избегают ситуации поединка кита со слоном.

Государство пытается обрести альтернативный экономический базис, чтобы иметь ресурсы для противостояния захватившей контроль над ресурсами корпорации. Рассматриваемая в дальнейшем под таким углом опричнина теряет ореол загадочности и психопатичности, под воздействием которого столетиями находилась находилась Российская историческая наука со времен Карамзина, Соловьева и Ключевского.

Кейнс, Хайек, Фридман про взаимосвязи «Корпорация — Правительство»

Из одной из глав книги «Антология «мировой закулисы», написанных Збигневым Бжезинским, Джорджом Соросома, Генри Киссинджерем, Дэвидом Рокфеллером и Ги де Ротшильдом можно построить концептуальную модель (рис. 2) для США и Англии середины 1930-х годов, в которой отражен диапазон бытовавших бюджетных, налоговых и денежно-кредитных политик. В таблице 1 приведена матрица возможных взаимоотношений между органом государственного управления (Правительством) и корпорацией.

Таблица 1. **Основные стратегии взаимоотношений оппонентов/партнеров**

Основные стратегии взаимоотношений оппонентов/партнеров		Корпорация		
		Влияет сама	Нейтрально	Поддается влиянию, ведома оппонентом
Правительство (орган государственного управления)	Влияет само	П↓ – К↓ Ситуация на грани гражданской войны	П↓ – К = Как только Правительство начинает проводить политику по защите интересов государства, его объявляют консервативным и т.д.	П↓ – К↑ Позиция Кейнса Джона Мэйнарда
	Нейтрально	П = – К↓	П = – К = Ситуация в Карфагене до его падения.	П= – К↑
	Поддается влиянию, ведомо оппонентом	П↑ – К↓ Позиция Милтона Фридмана	П↑ – К =	П↑ – К↑ Ситуация развала страны.

Источник: составлено авторами

Выводы по таблице 1

- Период «Контрреформация» везде начинается с того, что государство (П↓ – К=) просто начинает осуществлять напрямую свои обязанности. Пики административных мер, например, введение «русского стиля» при Иване IV и «псевдорусского стиля» при Александре III сопровождалось, соответственно, Опричниной (борьбой с родовитым боярством как корпорацией) — Чрезвычайное положение второй степени (это означает состояние нарушенного спокойствия; временное Положение 14 августа 1881 года[1], продлилось вплоть до Февральской революции; борьба против революционно настроенных корпораций, в том числе и торгово-промышленных, а не только партийных).
- Период наступления «Контрреформации» характерен психологическими защитными компенсаторными реакциями со стороны «либерально настроенных корпораций и их представителей», в частности явлениями огульного очернительства государства и его органов управления. При Иване IV и Александре III часть во второй половине срока их управления страна (государство) находилась по сути под прямым управлением. Символично и показательно выступление Победоносцева против картины Репина «Иван Грозный убивает своего сына» (который, по факту, этого не делал). Замечательный пример из истории — многолетняя переписка с русским царём ближайшего сподвижника князя Курбского, который получив известие о возможной предстоящей опале, бежал и поселился в Великом княжестве Литовском.
- Стратегия взаимоотношений типа (П↓ – К↑) возможна только в условиях успешного перераспределения собственности оппонирующих государству крупных корпораций в интересах нового управляющего класса (среднего класса, поддерживающего государство).
- Стратегия взаимоотношений типа (П↑ – К↓) может привести к хищническому грабительскому поведению доминирующей корпорации, способствующему вырождению культуры социума и даже самого социума.
- Стратегия взаимоотношений типа (П=– К=), когда происходит потеря идентичности обоих, вплоть до полного смешения, часть специфических отличительных функций обоих акторов (корпораций), которые жизненно необходимы для поддержания их целостности, деградируют, что неизбежно приводит к ситуации развала страны (П↑ – К↑).
- Выводы будут продолжены в ВКР Герасимова Г. Б.

1 Положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» https://www.runivers.ru/bookreader/book9995/#page/261/mode/1up

Рис. 2. Диапазон политик, бытовавших в США и Англии в середине 1930-х годов
Источник: составлено авторами

Фазовое пространство взаимодействия «Национализация — Приватизация»

В социуме на разных этапах его развития и в разные исторические эпохи происходит взаимно обратимый процесс «Национализация — Приватизация», по сути передела собственности. На рис. 3 приведен пример для России (с 1913 года до 2035 год) на фазовом пространстве взаимодействия государства и частных корпораций.

Рис. 3. Фазовое пространство взаимодействия государства и частных корпораций
Источник: составлено авторами

«Национализация или муниципализация — передача в собственность государства земли, промышленных предприятий, банков, транспорта или другого имущества, принадлежащего частным лицам. Национализация может осуществляться через безвозмездную экспроприацию — конфискацию, а также через полный или частичный выкуп — реквизицию. Различия национализации зависят от того, в какую историческую эпоху, кем и в интересах каких классов она проводилась»[1].

«Приватизация, разгосударствление — форма преобразования собственности, представляющая собой процесс передачи-продажи (полной или частичной) государственной (муниципальной) собственности в частные руки. В приватизации участвуют минимум две стороны, и обязательно одна из сторон — организация — даже такая, как государство.

Разгосударствление и приватизация — не однозначные, хотя и тесно связанные между собой понятия: под разгосударствлением следует понимать процесс упразднения государственного монополизма, формирование многоукладной смешанной экономики, её децентрализации, освобождения государства от функций прямого хозяйственного управления. Таким образом, разгосударствление означает, с одной стороны, переход от командно-административных к экономическим методам руководства, а с другой — форму и содержание отношений собственности. В свою очередь, разгосударствление непосредственных отношений собственности можно свести к трем основным взаимосвязанным аспектам; во-первых, к созданию многообразных типов хозяйств; во-вторых, к преобразованию хозяйств, остающихся в государственном ведении, освобождение их от административно-командного диктата; в-третьих, к приватизации, то есть к передаче в распоряжение коллективов и отдельных граждан части государственной собственности. Следовательно, приватизацию следует рассматривать как одну из форм разгосударствления. Однако разгосударствление возможно и без приватизации. В этом случае происходит не смена собственника, а процесс децентрализации в пределах государственного управления собственностью [Трифо-

1 https://ru.wikipedia.org/wiki/Национализация

нов, 2014]. Разгосударствление может принимать принципиально различные формы, которые можно классифицировать по ряду признаков: допуску к приобретению только сотрудников или всех желающих; осуществлению механизма перераспределения собственности в виде денег или специальных чеков; техники продаж; видоизменения организационных структур предприятий и степени участия тех или иных участников фондового рынка и институциональных инвесторов в приватизации и другим признакам. В реальности большинство этих вариантов применяются, как правило, в совокупности».

Многоуровневые стратегические и тактические взаимосвязи

Метафору многоуровневых стратегических и тактических взаимосвязей «Корпорация — Правительство» можно представить в виде таблицы 2.

Таблица 2. **Метафора многоуровневых взаимосвязей «Корпорация – Правительство»**

				Управленческий акцент (сильная сторона организации)	
				Тактика	Стратегия
				Корпорация	Правительство
Уровень управления	Мировое глобальное объединение государств			Корпорация (глобальная)	«Мировое Правительство»
				Например, мировая частная Корпорация	Например, ООН, Комитет 300, Бильдербергский клуб, Римский клуб и др.
	Блок государств		Корпорация (транснациональная)	Управляющие органы «Правительство Блока государств»	
			Напр., европейская частная Корпорация	Например, ЕС (Брюссель), НАТО	
	Национальное государство	Корпорация (национальная)	Национальное Правительство		
		Например, частная Корпорация	Например, Правительство РФ		

Источник: составлено авторами

Выводы по таблице 2

- Корпорация сильна в оперативной тактике, а Правительство — в стратегии на каждом ценологическом уровне.
- Корпорация транснациональная (на уровне блока стран), как правило, финансово сильней и оперативней национального Правительства.
- Глобальная Корпорация финансово сильней и оперативней Блокового Правительства.
- Подмена функций Государственного аппарата функциями Корпорации, приводит к возникновению ряда типовых патологий и последствий, например, к развалу диады или драматической деградации одного из её участников.
- Подмена функций Корпорации функциями Государственного аппарата, приводит к возникновению ряда типовых патологий и последствий, напр., к развалу диады или драматической деградации одного из её участников.
- Частая сменяемость национальных Правительств приводит к утрате преемственности (разбалансировке) в долгосрочных стратегиях. Это приводит к возникновению ряда типовых патологий и последствий, напр., снижает уровень компетентности (влиятельности) вновь назначенных национальных правительств; снижает их конкурентоспособность при взаимодействии с корпорациями своего и вышестоящего уровня.
- Иллюстративный материал и дополняющие выводы будут продолжены в ВКР Герасимова Г. Б.

Постановка научной задачи

Процессы ресурсного обмена (конвертации), протекающие в социуме, очень динамичны и весьма сложны, для всех присутствующих в нем страт, групповых и индивидуальных акторов. Процессы сложны для непосредственного, полного и неискаженного их наблюдения. Процессы сложны для адекватного (необходимым затра-

там), корректного (по отношению к контролируемым), не избыточного контроля. Процессы сложны для выработки вменяемых и результативных управленческий стратегий и тактик, не противоречащих желательным некатастрофичным сценариям развития социума. Процессы сложны для обеспечения синергетичности комплекса прямых и косвенных управляющих воздействий. Проклятие размерности может быть преодолено, так как сложность возникает тогда, когда отсутствует концептуальная модель происходящего.

Можно ли построить фрактальную модель, которая позволяет делать информационные свертки для наблюдаемых в социуме явлений в широком диапазоне ключевых видов человеческой деятельности на различных уровнях и для любых масштабов?

Можно ли снабдить такую фрактальную модель необходимым и достаточным, по сути континуальным, описанием проблематик между основными ключевыми акторами и создать инструмент их разрешения путем применения существующих и новых технологий?

Можно ли доказательно обнаружить и описать насущную потребность, спрогнозировать появление принципиально новых технологий, которые будут востребованы?

Можно ли оценить, в частности, драматургию взаимоотношений государственного аппараты и ключевых корпораций, присутствующих в социуме и активно участвующих в его жизни, выйти на описание и выбор взаимных поведенческих сценариев и стратегий?

Методические основы. Фрактальная атомарная модель социума

Для описания социума удобно использовать фрактальную контентную сетку в виде сферы. В ней заложен семантический дифференциал (на рисунке 4 это узлы 6–7): формальная власть — неформальная власть и цикл (на рис. 4 это узлы 1–2–3–4) «образование — наука и искусство — производство — предпринимательство».

Виды эталонной индивидуальной и групповой деятельности в социуме удобно проиллюстрировать на примере социальных страт, участвующих в жизни города:

1. Наука и искусство. Научные учреждения (фундаментальные и прикладные). Учреждения искусства (музеи, выставочные комплексы и др.).
2. Образование основное и дополнительное (все уровни).
3. Продуктивная деятельность (производство, обретение и захват товаров, работ, услуг и идеологем), включая военную и правоохранительную деятельность.
4. Предпринимательство-бизнес, как способ в широком смысле конвертации ресурсов и фиксации факта их приращения, в частности, денежного. Крупные международные и отечественные корпорации. Средний и малый бизнес.

Рис. 4. Фрактальная атомарная модель социума
Источник: составлено авторами

5. Обеспечение жизнедеятельности всего социума, инфраструктурные организации, поддерживающие всех своих членов: общественное питание, жилье, транспорт, здравоохранение, отдых и развлечения, социальное обеспечения и др.
6. Власть формальная. Эксплицитная. Властный аппарат. Законодательная. Исполнительная. Судебная. Плюс — четвертая власть, информационная.
7. Власть неформальная. Имплицитная. Конструктивная — религиозные организации, институты гражданского общества, общества, партии и движения. Деструктивная — формы организованной преступности. Отдельной темой должно рассматриваться срастание корпораций в фазе патологических изменений с организованной преступностью, чему посвящено в последнее время значительное количество исследований — и не только записных конспирологов, но и вполне серьезных исследователей, таких как Раппопорт, Ларуш и других.

Обсуждение предложенной модели

Представленная модель адекватна в модернистской парадигме, в постмодернистской парадигме она несколько видоизменяется, так как узлы 3 и 4 меняются местами. Ранее важно было для обеспечения устойчивой прибыли произвести массовый продукт и массово его продавать. В новой парадигме важно произвести продукт в единичном экземпляре или в очень малой серии, найти заинтересованного финансово состоятельного потребителя и продать по любой цене, навязав ему свои услуги по постоянному, желательно пожизненному, обслуживанию.

В модернистской модели источником для финансирования науки и искусства было предпринимательство в лице крупных бизнесменов и отчасти некоторые специализированные органы государства, что часто противоречило их оперативным целям и долгосрочным ценностям. В постмодернистской модели таким источником (на тактическом уровне) может стать мелко серийное производство, ориентированное на конкретные нужды потребителя, на стратегическом уровне, чуть позже, могут подключиться со своими возможностями государственные органы и крупные корпорации.

Открытым и драматичным остается вопрос о выживании фундаментальной науки и её адептов в отдельно взятой стране в новых конкурентных условиях.

Практические результаты. Поля эталонных проблем

Далее описаны несколько примеров практических результатов (полей эталонных проблем), которые могут быть получены при применении фрактальной атомарной модели социума.

Примеры типичных формулировок проблем для отдельного узла модели

Узел 1. Наука и искусство. Критерии отделения прогрессивной науки от псевдонауки, новых форм искусства от псевдоискусства всегда очень размыты и сложно формализуемы. Очень значимы субъективные факторы вкусовщины, личных и групповых симпатий и антипатий формально признанных и часто консервативных руководителей этих отраслей и корпораций.

Узел 2. Образование. Рыночные отношения требуют внедрения метапредметности и вариативности в образование, в том числе школьном, воспитывать навыки работы в команде и адаптации к быстро меняющимся условиям пока получается недостаточно хорошо, скорее плохо. Утрата контроля над воспитанием новых поколений из-за очень быстрой (нескольких лет) сменяемости технологических компетентностей.

Узел 3. Продуктивная деятельность (производство, обретение и захват товаров, работ, услуг и идеологем), включая военную и правоохранительную деятельность. Например, достойная цель для продуктивной экспансии (расширения производства) есть, а наличествующих ресурсов для её успешного захвата и долговременного удержания объективно маловато.

Узел 4. Предпринимательство-бизнес, как способ в широком смысле конвертации ресурсов и фиксации факта их приращения, в частности, денежного. Например, бизнес есть, а доходности нет. Дезавуация реальности/физической экономики.

Узел 5. Обеспечение жизнедеятельности всего социума, инфраструктурные организации, поддерживающие всех своих членов, напр., общественное питание, жилье, транспорт, здравоохранение, социальное обеспечения пожилых и нетрудоспособных. Например, потребности у социума объективно есть, но для обеспечивающих структур они непонятны. Атомизация общества / исчезновении потребительской массы (исчезли большие по размеру потребительские сегменты).

Узел 6. Власть формальная. У формального властного аппарата полномочия есть, а компетентностей для их реализации недостаточно или нет.

Узел 7. Власть неформальная. Корпорации в рамках гражданского общества (легитимные и не легитимные) — влиятельности для осуществления управляющих властных полномочий предостаточно, а легитимных полномочий нет.

Примеры типичных формулировок взаимных проблем для пар узлов модели

Желательно, для простоты и удобства инструментального разрешения, проблемы формулировать как бинарном формате: «я от него вот чего хочу, а он не дает мне этого» или «он от меня взамен вот какие ресурсы хочет получить, но я на это не согласен или для меня это недопустимо по таким-то причинам или ресурсным соображениям». В формулировке проблемы присутствует только два ключевых актора. Запутаться практически невозможно. Корректно сформулированная проблема — это зачастую половина решения!

Практически все проблемы коммуникационные, они о том, что стороны не могут договориться о критериях справедливости ресурсного обмена, о сути социального договора симбионтов-конкурентов, о несовпадении целей и ценностей, стратегий и тактик достижения значимых для обеих сторон результатов.

Фрактальная контентная сетка (рис. 5) — это, по сути, инвариант описания социума. Она удобна для классификации формулировок типов простейших проблем (противоречий между двумя акторами). Примеры:

Узлы 6–1 — между власть предержащими и наукой. Например, власть финансирует только прикладную науку только для удержания своей власти только в кризисных ситуациях, для неё очень желательно оплачивать услуги науки по минимуму, предпочитая финансовому прянику кнут в качестве способа для стимулирования инновационной деятельности ученых. Вспомните, Карфаген, который фактически не поддерживал развитие собственной науки.

Узлы 6–2 — между формальной властью и образованием, конфликты. Пример: массовое сверхобразованное население для власти нежелательно, так как им сложно управлять и манипулировать, да и хорошее образование стоит дорого. Из системных соображений: для сохранения устойчивости управляющий субъект (чиновник) должен быть сложнее (компетентней) объекта управления, но чиновников уровня Леонардо да Винчи в России практически не наблюдается.

Узлы 6–3 — между формальной властью и промышленностью. Промышленность нуждается в долговременных инвестициях, в продуманной стратегической долговременной патерналистской поддержке со стороны государства, но это не так. Ещё не начали даже мелкосерийное производство, а государству производитель уже давно и много денег должен, за что могут бедолагу сурово наказать и даже на долго посадить. Одна из основных проблем собственников производства — не оказаться случайно результативным и эффективным, иначе собственность тут же отберут лихие люди, а государство, как показывает повседневный опыт и ТВ, не будет по разным причинам собственника-производственника защищать.

Узлы 6–4 — между предпринимателями и власть предержащими. Предприниматели нуждаются в продуманной стратегической долговременной патерналистской поддержке со стороны государственного аппарата без мелочного оперативного контроля и управления, но по факту это далеко не так. Государство, которое в очередной раз неожиданно в разы поменяло правила игры, в одночасье делает банкротом предпринимателя, если это не иностранный торгаш-оптовик.

Узлы 6–5 — между формальной властью и инфраструктурами, обслуживающими население/само население. Например, власти принимают законодательство ещё больше ухудшающее положение населения. Спешно принятый Государственной Думой закон о пенсиях породит много негативных социальных явлений, в частности — предпенсионную нищету, когда уволенный по разным причинам специалист высокой квалификации (например, не долеченный инсульт или инфаркт, так как профессиональный уровень отечественной медицины давно и неуклонно падает), не достигший пенсионного возраста, окажется на несколько лет без всяких средств к существованию, так как негласный возраст отсечки при принятии на работу 45 лет, а социальная пенсия ему по возрасту пока не положена. Живой человек есть, а заработать на достойную жизнь он не может.

Узлы 4–5 — между бизнесом и населением. Например, несправедливое завышение, с точки зрения населения, розничных цен в магазинах на продукты питания. Усиление контроля корпораций над потребителем в корыстных (может быть, деструктивных) интересах.

Узлы 6–7 — между государственным аппаратом и неформальными корпорациями (легитимными и не легитимными) в рамках гражданского общества. Например, Государство хочет буквально все контролировать, но делает это часто непрофессионально и назойливо, ограничивая конституционные права граждан. Государство должно обеспечивать сбалансированное получение и не коррупционное распределение ресурсов в социуме, избегая их патологического переизбытка и катастрофического недостатка на всех уровнях от федерального до муниципального, но, объективно, это не так. Принят соответствующий закон — результаты не очевидны.

Примеры типичных формулировок взаимных проблем для нескольких узлов

Сложные проблемные ситуации предполагают больше количество участников и их бинарные проблемы можно складывать, не теряя сути наблюдаемых в группе противоречий. Вот несколько примеров.

1. Власти приказывают ученым произвести или обосновать нечто, существенно ухудшающее качество жизни всего социума, который на это не согласен. Узлы 6–1–5.

2. Неформальные лидеры выступают против неэкологичных разработок безответственных ученых, финансируемых заинтересованными промышленными корпорациями, которые могут получить сверхприбыль. Задействованы узлы 7–1–3.

3. Низкий уровень науки порождает некачественное образование, которое порождает неэффективное производство и низкую ликвидность произведенной продукции, что порождает снижение уровня финансирования науки. Узлы 1–2–3–4–1.

4. Формальная и неформальная власти не договорились о легитимных способах предпринимательства. Задействованы узлы 6–4–7.

Для того, чтобы фрактальная атомарная модель социума (рис. 5) была устойчивой, все её узлы должны быть прописаны и равномерно обеспечены ресурсами; если один или несколько узлов фрактальной атомарной модели социума перегружены ресурсами, она теряет устойчивость, что приводит к переворотам и более равномерному ресурсному перераспределению. Так завершилась повесть про трех толстяков, которые слишком растолстели.

Выпадение из модели хотя бы одного узла порождает эталонные патологии для всего социума. Например, недофинансирование науки и искусства порождает интеллектуальную стагнацию в обществе. «Троянское обучение», когда учат не так и не тому, что реально требуется на производстве, порождает большие проблемы в промышленности. Слабо развитая технологическая база предприятий, порождает низко качественную продукцию, неликвидную на отраслевом рынке, что порождает отсутствие долгосрочных инвестиций, которые необходимы всем элементам социума. Слабые или коррумпированные формальная и неформальная власти порождают существенные ценностные и целевые перекосы, «беспредельщину» и общий хаос в обществе, вплоть до его развала. Примеров литературных и исторических — море. Методологически слабое образование не позволяет создавать и поддерживать в адекватном состоянии властные, управленческие, промышленные, предпринимательские и научные элиты. Слабый некомпетентный узкокорыстный предпринимательский корпус не позволяет адекватно и быстро учитывать в полной мере насущные запросы всех участников социума, что тоже грозит его деградацией. Излишнее ресурсное раздувание науки тоже не безопасно, если все управленцы поголовно станут сверх креативными, то организации не устоять под напором внешних агрессоров, имеющих всего одну простую и банальную цель захвата и грабежа. Можно сформулировать типовые обобщенные проблемы для верхней и нижней полусферы, секторальные — для полусфер, цикловые межузловые проблемы.

Примеры типичных формулировок взаимных проблем для персонажей, находящихся в разных узлах в разных фазах разных парадигм

Рисунок 5, на котором изображена метафора периодов социально-экономического развития социума, которая удобна для визуализации и формализации типовых формулировок взаимных проблем для персонажей, находящихся в разных узлах в разных фазах разных парадигм. Три примера формулировок проблем для узлов. Для персонажей I, II — соответственно, «я точно знаю, у меня есть простая расчетная формула, а у него всё на уровне спорных бездоказательных верований, всё на глазок»; «мир сложнее, мой друг Горацио, и твоя простенькая формула очень грубо описывает происходящее в тонких и сложных мирах, с водой ты выплескиваешь и ребенка».

Рис. 5. Метафора периодов социально-экономического развития социума

Источник: составлено авторами

Для персонажей I, III — «мы чувствуем, что происходит что-то мистическое, но плохо понимаем друг друга, так как наши парадигмы и предметные области не совпадают». Для персонажей II, III — «мы чувствуем, как люди из одной предметной области, что происходит что-то мистическое, но плохо понимаем друг друга, так как наши парадигмы не совпадают».

Веерная матрица для формулирования и разрешения частной проблемы

В таблице 3 представлена веерная матрица, которая позволяет препарировать суть формулировки проблемы для одного или нескольких узлов модели, представленной на рис. 5. Примеры на таблице обозначены числами: 1. Времени и энергии у студента много, а информации о том, каким заняться делом и как — ему не понятно. 2. Бизнес (как предпринимательская деятельность) есть, а финального приращения (временного, территориального, материального (в том числе, деньги как материал), энергетического) нет. 3. Пространства мало (квартирных квадратных метров), а людей, на них претендующих, много. Матрицу, представленную в таблице 2, можно использовать как матрицу для определения возможных вариантов стратегий для конвертации достаточных или избыточных ресурсов в дефицитные ресурсы.

Таблица 3. **Веерная матрица конвертации ресурсов**

Состояние ресурса											
			Дефицит	2↓	2↓	2↓	2↓		1↓	1↓	1↓
			Норма								
			Избыток					3↑			
Дефицит	Норма	Избыток	Конвертируемые ресурсы	Время	Пространство	Материалы	Драйверы физических изменений, энергии	Люди	Информация	Технологии	Драйверы психологических изменений, деятельность
		←1	Время						1.1	1.2	1.3
3→			Пространство					3.1			
			Материалы								
		←1	Драйверы физических изменений, энергии						1.4	1.5	1.6
	1	←2	Люди	2.1	2.2	2.3	2.4		1.7	1.8	1.9
			Информация								
			Технологии								
		←2	Драйверы психологических изменений, деятельность	2.5.	2.6	2.7	2.8				

Источник: составлено авторами

Обозначения в таблице: *стрелки ←, →, ↓, ↑ — желательные тенденции возможных изменений; 1–3 — порядковый номер описанной выше проблемной ситуации; 1.1–3.1 — типы простейших типичных эталонных затруднений, например, 3.1 — людей много, а пространства для них нет.*

Ресурсы, заявленные в проблемном противоречии, в качестве основных, вероятнее всего будут плохо поддаваться прямой конвертации на друг на друга. Однако другие ресурсы, явно заявленные или неявно присутствующие в анализируемой проблемной ситуации, не дефицитны и могут быть даже избыточными. Следовательно, для их обладателя они дешевы и вполне пригодны для обмена на более ценные чужие дефицитные ресурсы. В формулировке проблемы практически никогда не заявляются все типы ресурсов в качестве дефицитных, таким образом названия недефицитных ресурсов могут подсказать вам возможный вариант разрешения проблемы.

Пример. Для представительства иностранного производителя медицинской аппаратуры (основная деятельность) подняты таможенные сборы до уровня потери рентабельности бизнеса (возник дефицит материальных и финансовых ресурсов), а уходить производитель с рынка РФ не хочет. Варианты решений, которые автоматически возникают: локализация производства в

стране-потребителе (территория), применение лоббирования, PR и GR (люди, информация, технологии).

Из набора выявленных и приемлемых стратегий конвертации можно выстраивать альтернативные сценарии преодоления сложных затруднений.

Заключение

Научная новизна статьи заключается в том, что предложена компактная фрактальная концептуальная модель, позволяющая описывать континуум эталонных полей проблем, возникающих в социуме. На исследовательский вопрос: «Можно ли континуально описать поля эталонных проблем в динамике взаимоотношений корпораций, в частности бизнес-корпораций, и государства?» — ответ положительный.

Применение предложенного в статье инструментария повысит системность и методологическую корректность вырабатываемых и принимаемых решений.

Проработка полей проблем и мониторинг технологий, призванных их решить, методологически обеспечит динамику протекания ресурсных потоков в социуме, гармонизируя взаимоотношения корпораций и государства.

Литература

Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1976. 406 с.

Затонский Д. Постмодернизм в историческом интерьере // Вопросы литературы, № 3 , 1996. URL: http://magazines.russ.ru/voplit/1996/3/zatonsky.html

Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос, 2002. 352 с.

Ларуш Л. Будущее без Америки / Пер. с англ. М.: Алгоритм, 2014. 230 с.

Трифонов В. А. Приватизация как форма преобразования государственной собственности в современной российской экономике // Вестник КемГУ, 2014, № 1 (57). Т. 2. С. 237–240. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/privatizatsiya-kak-forma-preobrazovaniya-gosudarstvennoy-sobstvennosti-v-sovremennoy-rossiyskoy-ekonomike

Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: Наша позиция / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 356 с.

Jameson F. Postmodernism, or The Cultural Logic of Late Capitalism //New Left Review I/146, July-August 1984; full text behind paywall at NLR; excerpts at marxists.org.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Vladimir Kiselev[1], Gennady Gerasimov[2]

FIELDS OF REFERENCE CHALLENGES IN THE DYNAMICS OF THE RELATIONSHIP OF CORPORATIONS AND THE STATE

Abstract. The relevance of this study is due to the interest in regularly discovered self-replicating and similar socio-economic structures and processes that dotted through the entire history of complex relationships between government agencies and various corporations. Changes in economic and social paradigms are significant events for all corporations present in a particular society. These waves of shifts are caused by new technologies, which allow us to either improve traditionally existing processes and the infrastructures that provide them, or determine the timeliness and regularity of decision-making on transition to a qualitatively new level of management / production / distribution. The relevance of the article is due to the fact that there are many theories on the key issues of the nature of this complex phenomenon, but among a wide range of diverse economic schools, from welcoming state control and direct intervention in economic life to categorically denying such intervention or calling corporations to actively influence goal setting and state affairs , there is no complete unity of ideas about formal and informal, quantitative and qualitative rules and laws, dynamics and reference problems ke its functioning. The purpose of the study is to identify the basic theoretical foundations of the phenomenon, its main system-forming elements and relationships that influence the holistic development of a particular economy, a specific society and specific corporations that comprise it. The research question discussed in the article is formulated as follows: "Is it possible to continually describe the fields of reference problems in the dynamics of relations between corporations, in particular business corporations, and the state?" The practical significance of the article is the development of tools for describing economic situations and for methodological support of the processes of strategizing and scripting.

Key words: paradigm shift, structure of society, fields of problems, breakthrough technological trends, corporation, government apparatus.

JEL: D40, F15, L10, L19

1 **Kiselev Vladimir Dmitrievich** – Doctor of Business Administration, teacher of the Moscow International Higher Business School "MIRBIS" (Institute), 34/7 Marksisiskaya st., Moscow 109147, Russia. Member of the Marketers Guild and Association of MBA. E-mail: f1f2f3f4@rambler.ru

ORCID 0000-0002-7053-3748

2 **Gerasimov Gennady Borisovich** – Territory Manager, Tashkent, Uzbekistan. E-mail: gennady.gerasimov@ts.fujitsu.com

References

Galbraith J. *Ekonomicheskiye teorii i tseli obshchestva* [Economic Theories and Goals of Society]. Trans. from English. Moscow: Progress Publ., 1976. 406 p. (In Russian).

Zatonsky D. Postmodernism in the Historic Interior. *Voprosy literatury* [Questions of Literature], No. 3, 1996. URL: http://magazines.russ.ru/voplit/1996/3/zatonsky.html (In Russian).

Keynes J. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [The general theory of employment, interest and money]. Trans. from English. Moscow: Helios Publ., 2002. 352 p. (In Russian).

Larush L. Budushcheye bez Ameriki [The future without America]. Trans. from English Moscow: Algorithm Publ., 2014. 230 p. (In Russian).

Trifonov V. A. Privatizatsiya kak forma preobrazovaniya gosudarstvennoy sobstvennosti v sovremennoy rossiyskoy ekonomike [Privatization as a form of transformation of state ownership in the modern Russian economy]. *Vestnik KemGU*, 2014, No. 1 (57). Vol. 2. Pp. 237–240. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/privatizatsiya-kak-forma-preobrazovaniya-gosudarstvennoy-sobstvennosti-v-sovremennoy-rossiyskoy-ekonomike (In Russian).

Friedman M., Friedman R. *Svoboda vybirat': Nasha pozitsiya* [Freedom to choose: Our position]. Trans. from English. Moscow: Novoye izdatel'stvo Publ., 2007. 356 p. (In Russian).

Jameson F. Postmodernism, or The Cultural Logic of Late Capitalism. *New Left Review* I / 146, July-August 1984; full text behind paywall at NLR; excerpts at marxists.org.

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Мкртумова А. А. Институциональное среда России и возможные перспективы развития [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 179–183. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.21

УДК 33.338.28

***Анаит Мкртумова*[1]**

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА РОССИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Не для кого не секрет, что стабильные связи между людьми, которые предоставляют основной набор параметров их взаимодействия, определяются институтами, а точнее формальными и неформальными правилами, которые образуют надежную основу работоспособности любого общества. Формальные институты или формальные правила — продукт целенаправленной деятельности государства, в котором организуется иерархия определенных законов и административных актов. В то же время существуют и неформальные институты или неформальные правила, которые не закреплены в законах, но всё же определенным образом регулируют различные взаимодействия между людьми как бытового так и официального плана. Невозможно отрицать то, что в отсутствии формальных и неформальных норм и институтов невозможно выстроить успешно действующую национальную экономику. При грамотной институциональной политике и действенных реформах институционального характера можно говорить о повышении качества жизни населения и улучшении общего экономического состояния государства. В связи с актуализацией проблем институциализации российской экономики *тема исследования является актуальной* и присутствует объективная необходимость более глубокого теоретического исследования институциональных преобразований и особенностей экономики России. *Методологической основой* исследования послужили работы современных и зарубежных авторов по данной тематике. Были использованы методы: синтеза и анализа. Рассмотренные в исследовании институциональные преобразования могли бы внести *существенный вклад* в улучшение состояния экономики страны, а тем самым на все сферы деятельности населения.

Ключевые слова: институциональная экономика, институциализация, социально-экономическое развитие, институт, экономическая деятельность.

JEL: B52, E02, E00

1 **Мкртумова Анаит Аркадьевна** — аспирант кафедры национальной экономики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. Email: mkrtumova-anait@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0640-9945; РИНЦ AutorID: 902636.

Введение

Несомненно, в нынешнее столетие мир вступил с некоторыми характеристиками новой экономики, которая основывается на процессах макроэкономической глобализации, а также достаточно динамичном развитии информационных технологий. Научно-техническая революция 1970-х годов послужила основной предпосылкой для развития направления новой экономики в развитых странах, в то время как в СССР, в период жесткого планирования экономики ограничения распространения социально значимой информации, этого произойти не могло. Следующие далее рыночные реформы сняли некоторые ограничения, но сама стратегия реформ, которая была выбрана, значительно пошатнула экономическую систему государства. Последние несколько десятков лет Россия идет по пути энерго-сырьевого развития экономики, что отличается от пути, выбранного промышленно развитыми странами, которые предпочли поступательный инновационный рост. Полагаю, что в настоящий момент научно-технологический потенциал и база знаний определяют, как место страны в МРТ (международном разделении труда), так и основные перспективы её развития. В наше время, мировая научная общественность полагает, что новая экономика, которая базируется на ИТ (информационно-технотронных) технологиях, бросила вызов неоклассическому направлению, так как некоторые выводы и закономерности экономики индустриального типа не смогли объяснить явления, характерные для новой экономики.

В данном контексте нельзя не отметить слова нобелевского лауреата по экономике Д. Норта, который выступая на одной из конференций Ассоциации объединенных общественных наук отметил, что «мир, в котором мы живём, изменя-

ется столь быстро, что практически не представляется возможным что-либо прогнозировать или строить на основе существующих теорий, а нынешняя теория является статичной и предполагает решение проблем в определенный период, в то время как наши сегодняшние проблемы — динамичны». Именно поэтому есть некая объективная предопределенность и интерес к другим альтернативным теориям, и прежде всего это институционализм.

Рассматривая существующие российские реалии, наблюдается первоочередная задача комплексного регулирования, а также управления спектром институциональных преобразований. И именно совершенствование институционального механизма может привести к тому, что различные нормы и правила, существующие в экономической системе государства, начнут функционировать в установленных институтах.

На сегодняшний день большая часть российских экономических институтов скорее искусственно формируются нежели создаются или конструируются. Именно недостаточная эффективность институционального проектирования говорит об отсутствии четкой выстроенной теоретической и методологической баз в современной России. До сих пор остаются нерешенными проблемы, связанные с государственной политикой, нормативно-правовой базой инновационной деятельности, и, к сожалению, недооцененным остаётся место институциональных факторов в структурном развитии экономики всего государства [Нуреев, 2014].

На данном этапе кардинально меняется роль государства в вопросе экономической политики, а также институциональных инструментах её реализации. Это связанно с тем, что в государстве практически параллельно проходят три процесса: процесс рыночных преобразований, модернизация экономики страны и, упомянутый ранее, переход к инновационному типу развития. Одновременное протекание этих трёх процессов можно назвать особенностью современного этапа трансформации как экономики в целом так и её наиболее важной социально-экономической составляющей.

Таким образом, сложно говорить об оценке состояния институциональной среды России, так как данная структура находится в постоянной динамике. На сегодняшний день определенно жизненно важными являются институциональные реформы. Для повышения их эффективности рекомендуется:

- Необходимо не ограничиваться принятием лишь пакетов законов, но также изучать их соответствие практике и проводить соответствующую корректировку.
- Создавать новые институты необходимо там, где более всего очевидна неэффективность работы старых, при этом не нужно одновременно упразднять старые институты, так как они поддерживают существующее «институциональное равновесие».
- Удачное введение в практику новых институтов возможно только при поддержке социальных слоев, которые реально заинтересованы в утилизации этого института.
- Необходимо также добиваться взаимодополняемости институтов, для определения влияния, которое они будут оказывать друг на друга.
- Нужно учитывать, что, как и любой другой процесс, процесс адаптации институтов достаточно долгий и требует системных усилий государственных органов, определенных средств на внедрение и последующий контроль, сопровождение и обучение кадров.

Институциональное преобразование российской экономики в большей мере зависит от уровня реструктуризации банковской системы. На данном этапе финансовая система страны не готова предложить развивающемуся бизнесу инвестиции, необходимые для совершенствования и развития наукоёмкого, венчурного, а также высокотехнологичного секторов. А пролификация финансовых рынков выступает важнейшим условием институциональных преобразований, так как они являются основным источником капитала для последующего экономического роста. [Нуреев, 2014]

Для иллюстрации особенностей российской институциональной среды было исследовано состояние: законодательной, исполнительной власти, частная собственность, институты социальной сферы. В связи с чем, к примеру, в сфере частной собственности мы наблюдаем некий парадокс, когда под лозунгом рыночных реформ, где основу составляет эффективный собственник, средний класс, фактически происходит «разрушение важнейших элементов рынка», в результате чего до трети собственности в РФ переходит из рук в руки ежегодно. [Петросян, 2014; Фурботн, Рихтер, 2005]

Если говорить о составляющих инвестиционного климата в стране, напрямую зависящих от

правительства и законодательной власти, то Россия сопоставима с некоторыми другими странами в эком контексте, однако, воплощение этого на практике мы не наблюдаем. Здесь просматривается несоответствие формальных и неформальных институтов, которое объясняется механическим перенесением определённых формальных норм из практик или теории других стран, но нормального функционирования обеспечить не может. Более того, в нашей стране чаще всего при реформировании института происходит лишь коррекция способа или механизма управления, в связи с чем мы часто сталкиваемся с отторжением нововведений [Eggertson, 1995; Львов, 2005].

Модернизация системы социально-экономических институтов выступает основным условием реализации тех задач, которые были отражены в прогнозе о социально-экономическом развитии Российской Федерации на 2018–2020 годы. Институциональные реформы в указанный период направлены на повышение уровня эффективности системы госуправления, развитие ЧК (человеческого капитала), а также на успешное функционирование и постоянное развитие национальной экономики при помощи механизма стратегического планирования.

В плане также предусмотрено:

- создание документов по стратегическому планированию, которые будут регулировать различные стратегии развития (социально-экономического, пространственного), а также вносить изменения в государственные программы и документацию стратегического планирования;
- подготовка ФЗ о механизмах и инструментах территориального развития;
- модернизация механизма регулирования внешней и внутренней миграции;
- продолжение развития сети МФЦ (многофункциональных центров) по регионам[1].

Необходимо отметить, что в условиях слабых институтов невозможно достичь высоких показателей экономического роста, и даже активизация реформ других секторов не поможет компенсировать роль институтов.

В современной экономической науке до сих пор не разработаны надежные методы количественной оценки институтов, с чем связано более теоретическое рассмотрение проблемы в данной работе. Сегодня существуют лишь исследования отдельных авторов, которые выявляют некоторые факторы, оказывающие влияние на определенные экономические показатели при помощи регрессионного анализа.

Выводы

Рассмотрев нынешнее состояние институциональной среды России очевидно, что институциональные перестройки необходимы. Данные изменения должны опираться на ошибки прошлых лет. Именно в связи с этим усовершенствование социальных и экономических институтов является важнейшей целью осуществления задач Прогноза социального и экономического развития Российского Федерации на 2018–2020 годы. Без изменений в институциональной среде становится практически невозможным последующее развитие экономики страны в целом, а также достижение высоких результатов социально-экономического развития.

Бесспорно, на современном этапе развития страны наблюдается сложность трансформации экономических отношений, а также некое обострение социально-экономической ситуации. К сожалению, мы наблюдаем некоторое отставание институциональных и структурных реформ от макроэкономических, но государство предпринимает усилия для улучшения состояния сферы институтов и, соответственно, повышения качества жизни граждан. Ознакомившись с опытом развитых стран, которые также стояли на пути институциональных преобразований, можно сделать вывод о том, что в их реформах была одна важнейшая составляющая: результаты преобразований обязательно должны отражать интересы широких слоёв населения страны, а также получать их поддержку. Полагаю, что, если государство и население сделают выбор в пользу институционального преобразования, это будет первым большим и успешным шагом в счастливое будущее прекрасной страны.

1 Информация Минэкономразвития России (Министерства экономического развития РФ) от 27 октября 2017 г. "Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов" // ГАРАНТ.РУ: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71700494/#ixzz5kDPdKAeI

Литература

Львов Д. С. Введение в институциональную экономику. М.: Экономика, 2005.

Гасанов М. А., Тютюшев А. П. Воздействие институциональной среды на структурные сдвиги экономики // Вестник науки Сибири. 2012. № 1 (2).

Нуреев Р. М., Эрнандо де Сото. Экономика развития: неоинституциональный подход // Журнал институциональных исследований. 2014. № 4.

Петросян, Д. С. Институциональная экономика. Управление формированием и развитием социально-экономических институтов. М.: ИНФРА-М, 2014.

Фуроботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории. СПб: СПбГУ, 2005.

Eggertson T. Economic Behavior and Institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Anait Mkrtumova[1]

INSTITUTIONAL STRUCTURE OF RUSSIA AND THE PROSPECTS FOR FUTURE DEVELOPMENT

Abstract. It is no secret that stable relations between people, which provide the basic set of parameters of their interaction, are determined by institutions, or rather formal and informal rules, which form a reliable basis for the performance of any society. Formal institutions or formal rules are the product of the purposeful activity of the state, in which a hierarchy of certain laws and administrative acts is organized. At the same time, there are also informal institutions or informal rules that are not enshrined in laws, but still regulate in a certain way the various interactions between people, both domestic and official. It cannot be denied that, in the absence of formal and informal norms and institutions, it is impossible to build a successful national economy. With a competent institutional policy and effective institutional reforms, we can talk about improving the quality of life of the population and improving the overall economic condition of the state. In connection with the actualization of the problems of institutionalization of the Russian economy, the research topic is relevant and there is an objective need for a deeper theoretical study of institutional reforms and features of the Russian economy. The methodological basis of the study were the works of modern and foreign authors on this topic. Methods were used: synthesis and analysis. The institutional changes considered in the study could make a significant contribution to the improvement of the country's economy, and thus to all spheres of activity of the population.

Key words: institutional economics, institutionalization, socio-economic development, institute, economic activity.

JEL: B52, E02, E00

1 **Mkrtumova Anait Arkad'evna** – graduate student of the Saint-Petersburg state University of Economics, 21 Sadovaya street, St. Petersburg, 191023, Russia. E-mail: mkrtumova-anait@mail.ru

ORCID 0000-0002-0640-9945

References

L'vov D. S. *Vvedeniye v institutsional'nuyu ekonomiku* [Introduction to Institutional Economics]. Moscow: Ekonomika Publ., 2005. (In Russian).

Gasanov M. A., Tyutyushev A. P. Vozdeystviye institutsional'noy sredy na strukturnyye sdvigi ekonomiki [The Impact of the Institutional Environment on the Structural Shifts of the Economy]. *Vestnik nauki Sibiri* [Siberian Science Bulletin]. 2012. No. 1 (2). (In Russian).

Nureev R. M., Hernando de Soto. Ekonomika razvitiya: neoinstitutsional'nyy podkhod [Development Economics: A Neo-Institutional Approach]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy* [Journal of Institutional Studies]. 2014. No. 4. (In Russian).

Petrosyan D. S. *Institutsional'naya ekonomika. Upravleniye formirovaniyem i razvitiyem sotsial'no-ekonomicheskikh institutov* [Institutional Economics. Management of the formation and development of socio-economic institutions]. Moscow: INFRA-M Publ., 2014. (In Russian).

Furobotn E. G., Richter R. *Instituty i ekonomicheskaya teoriya: dostizheniya novoy institutsional'noy ekonomicheskoy teorii* [Institutions and Economic Theory: Achievements of a New Institutional Economic Theory]. St. Petersburg: SPbGU [St. Petersburg State University] Publ., 2005. (In Russian).

Eggertson T. Economic Behavior and Institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Соловьев В. В. Экономические показатели использования машин в строительстве [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 184–194.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.22

УДК 69.003

Вячеслав Соловьев[1]

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАШИН В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *Проблема оценки* уровня использования активной части основных фондов в строительстве уходит своими корнями в эпоху начала активной механизации, когда от уровня мехвооружённости отрасли зависела экономия рабочей силы, необходимой в других сферах материального производства. Круг экономических задач, связанных с эксплуатацией строительных машин, за последние десятилетия значительно расширился. Помимо плановых производственных показателей работы, в настоящее время важен учёт сложившихся в строительстве издержек в соответствии с особенностями сметно-нормативной базы. Особенно это актуально в условиях параллельного реформирования системы ценообразования на федеральном и отраслевом уровнях.

Целью выполняемых автором исследований является поиск соответствующих современным потребностям показателей и разработка методологии их расчёта.

Методической основой работ, выполняемых на опытных данных эксплуатации средств механизации в транспортном строительстве и материалах сметно-нормативной литературы, служит технико-экономическая модель сметных затрат. Особенностью является предпринятая попытка использовать опыт применения в отечественном производстве условных показателей работы с выборочным учётом издержек.

В статье рассмотрен пример частного показателя эффективности работы машин на основе нормируемых экономических показателей. В заключении обозначены *проблемы и сферы применения* предлагаемого метода, предложены пути развития.

Ключевые слова: строительство, нормы, экономическая эффективность, машины, производительность труда.

JEL: L74

1 **Соловьев Вячеслав Владимирович** — кандидат экономических наук, доцент, Российский университет транспорта (МИИТ), Россия, 127994, Москва, ул. Образцова, 9, стр. 9. Email: s35681@yandex.ru. **РИНЦ AutorID: 440293.**

Введение

Дефицит строительных и транспортных машин традиционно определял расстановку приоритетов эффективности между использованием труда, предметов и орудий труда в пользу последних. Так сформировался основной принцип ресурсного обеспечения строительства — принцип максимальной загрузки работой имеющейся техники. Это нашло отражение не только в практической стороне управления строительством, но также и в отраслевой системе учёта и отчётности [Носенко, 2000].

При осуществлении производственного планирования, в частности, в расчётах выработки в валовом стоимостном выражении, была отмечена значительная зависимость этого показателя от стоимости прошлого труда, овеществлённого в строительных материалах. С практической точки зрения это сказывалось на объективности оценки величины накладных расходов и прибыли, приводило к дифференциации работ по критерию «выгодности» для подрядной организации. С методических позиций же это сводило на нет правильность учёта общественных издержек и не обеспечивало взаимосвязь показателей роста производства с его организационными признаками и трудовыми затратами. В связи с этим назрел переход к планированию производительности труда в строительстве по чистой (нормативной) продукции. С 1979 г. был установлен порядок расчёта НУЧП — нормативной условно-чистой продукции в качестве основы для определения непосредственного вклада строительной организации во вновь создаваемую стоимость продукции, этому предшествовали экспериментальные варианты расчёта производительности труда в строительстве. Нововведение позволило абстрагироваться от влияния материалоёмкости работ, но акцентировать внимание на условиях возникновения создаваемой стоимости. Условия

включали в себя: производительность труда рабочих и выработку машин, условия оплаты труда, формы эксплуатации машинного парка, уровень технологий выполнения строительно-монтажных работ (СМР), совершенство организации работ на площадке и материального обеспечения собственной транспортной логистики, структуру затрат на организацию производства, особенности производства работ в зимнее время, уровень оснащенности строительства временными зданиями и сооружениями, а также уровень сметной прибыли и рисковую составляющую (в виде непредвиденных затрат). Методическое обеспечение данного показателя производилось на основе модели сметных затрат, которая является специфической с позиций экономической теории. Научная же дискуссия по данному вопросу широкого развития не получила, первичное обобщение опыта внедрения показателя осуществил В. М. Цендра спустя два года после принятия необходимых директивных решений в строительной отрасли [Цендра, 1982].

В общем виде показатель НУЧП рассчитывался на основе показателей сметной стоимости, что позволяло проводить сопоставления плановых, сметных и фактических показателей, как это делается для себестоимости и прибыли:

НУЧП = ОЗР + ЭМ + $К_{нр}$(ОЗР + ЭМ) + $К_{лз}$*ЛЗ , где

ОЗР — основная заработная плата рабочих,

ЭМ — затраты на эксплуатацию машин и механизмов,

$К_{нр}$ — доля накладных расходов, учитываемая в НУЧП. Позже был утвержден порядок применения Кнр министерствами и ведомствами для разных видов строительства и работ. С помощью этой величины нивелировалось влияние материалоёмкости: при монтаже оборудования Кнр составлял 0,32, а для гражданского строительства достигал 0,8,

0,44(ОЗР + ЭМ) — плановые накопления, определяемые от основной заработной платы рабочих и стоимости эксплуатации машин,

Клз — доля лимитированных затрат (при производстве работ в зимнее время, на временные здания и сооружения, реконструктивные мероприятия), учитываемая в НУЧП.

Кроме того, значимой особенностью показателя НУЧП являлась возможность его укрупнённого нормирования, т. е. установление укрупнённых нормативов на 1 кв. м общей площади для жилых объектов, на потребительскую единицу — для общественных зданий, на 1 рубль сметной стоимости СМР для производственных объектов. Значительную роль в этом имели разработки в области применения статистических методов в укрупнённом нормировании затрат [Волков, Ларионов, 1991]. Разработка укрупнённых нормативов условно-чистой продукции была начата централизовано, на основе объектов-представителей, однако темпы данной работы замедлялись необходимостью параллельной разработки прейскурантных цен на строительную продукцию (ПРЦ). Применение же НУЧП в плановой деятельности строительных организаций выявило и слабую сторону данного метода: сопоставление сметной стоимости и НУЧП требовало учёта изменения структуры работ, поскольку выработка в денежном выражении от величины сметных затрат зависит от полных затрат труда (в т. ч. прошлого), которые колеблются в достаточно широком диапазоне по видам СМР и строительства. Для исключения данного фактора выполнялся сопоставительный расчёт средней выработки на одного работника в различных периодах (годах). При этом приходилось отдельно определять дифференциацию по видам строительства, отдельно — по видам работ. Для этого чтобы выявить влияние на среднюю выработку одного фактора, второй в расчёте предполагался неизменным.

Такой подход был шагом вперед по сравнению с расчётом эффективности труда по валовой стоимости СМР, однако научно обоснованного анализа недостатков этого метода в период его использования сделано не было. Во многом это было обусловлено недолговременностью обязательного применения НУЧП — около 10 лет, первая половина которых пришлась на постепенный переход к данному показателю, а вторая половина — на перестройку.

В современных условиях система нормативного регулирования стоимости продукции строительства находится в худшем качественном состоянии, чем 40 лет назад, и вызвано это значительным отставанием базы элементных норм от стремительно развивающихся технологий. Кроме того, изменилась и структура стоимости, в основном, за счёт выросшей мехвооружённости и накладных расходов. Эта проблема поднимается с периодичностью, соответствующей действиям государства и отраслей по реформированию сметно-нормативной системы [Кисель, 2017; Соловьев, 2016].

Методологические разработки

В процессе актуализации нормативной базы при выборе вариантов основным практическим критерием пересмотра норм является не объём

нормативных работ, а результат их применения на объектах строительства. При экономико-математическом моделировании данного процесса в виде факторной задачи результат внедрения норм будет представлять собой функцию со стохастическим набором значимых переменных в пределах необходимой точности. Принимая во внимание определённый опыт применения НУЧП, а также то, что с его помощью учитывалась как раз та часть производственных факторов, которая рассматривается автором в качестве функционального результата нормативного воздействия, принятие НУЧП в качестве ориентира для разработки современного показателя с сопутствующим устранением методических его недостатков и выверкой экономической сути следует считать целесообразным.

При разработке экономического показателя НУЧП руководствовались идеей исключения прошлого труда из стоимости продукции. Специфика же определения стоимости продукции строительства такова, что сочетание прошлого и живого труда в тех или иных пропорциях присутствует в большинстве сметных затрат, и затраты эти нормативно определены.

Расчётная структура величины функционального результата нормативного воздействия, раскрытая в [Соловьев, 2017], представляет собой развёрнутую систему оценки эффективности актуализации сметно-нормативной базы. Несмотря на поверхностную простоту структуры затрат на эксплуатацию техники, особенности её раскрытия для реализации целей экономической оценки требуют глубокого анализа. Поэтому при агрегировании показателя правильнее будет принимать сметную величину оплаты труда либо фактические затраты, ей соответствующие, вместо основной части заработной платы. Вторым изменением является стабильный дефицит сметной заработной платы в расценках на строительные работы. Документом, регламентирующим порядок учёта средств на оплату труда в сметно-нормативной базе 2001 стали Методические рекомендации по определению размера средств на оплату труда в договорных ценах и сметах на строительство (МДС 83–1.99). В сочетании с отраслевыми тарифными ставками рабочих, установленными при непосредственном участии Минфина РФ, среднеотраслевые уровни заработной платы в единичных расценках сделали невозможным обеспечение рабочих заработными платами, достаточными в рыночных условиях. Это могло привести, и в определённой мере приводило к оттоку квалифицированных кадров из строительной отрасли. Чтобы не допустить резкого снижения показателей нормалей строительно-монтажных процессов, многими строительными организациями была принята повременно-премиальная система оплаты труда, когда конкурентная заработная плата обеспечивалась двумя источниками — единичными расценками в повременной части и нормой сметной прибыли в качестве регулярной премиальной надбавки, часто распределяемой с помощью коэффициента трудового участия. В таких условиях сметный фонд оплаты труда не в полной мере отражает рыночную цену труда. Кроме него надлежит учесть и долю регулярных премиальных выплат рабочим сообразно уровню расчёта: на отраслевом уровне учитывать статистику распределения заработка по профильным подрядным организациям, на уровне фирменного нормирования — по архиву реализованных проектов.

Вторым слагаемым НУЧП являлись сметные затраты по эксплуатации строительных машин и механизмов, учитываемые в полном составе. При этом входящие в состав затрат амортизационные отчисления не исключались, несмотря на то, что амортизационные отчисления по своей экономической сути представляют собой долю средств восстановление орудий труда, или компенсацию стоимости прошлого труда, овеществлённого в машинах. Этим определялась значительная «условность» метода. С введением в действие сметных норм и расценок на эксплуатацию машин (МДС 81–3.99. Методические указания по разработке сметных норм и расценок по эксплуатации строительных машин и автотранспортных средств) сохранилось содержание сметных затрат, в состав которых помимо эксплуатационных затрат включены накладные расходы и сметная прибыль, начисленные на показатели оплаты труда рабочих, занятых на ремонте и техническом обслуживании, замене быстроизнашивающихся частей и перебазировке машин (в расценках на автотранспортные средства учитываются также накладные расходы и сметная прибыль, начисляемые на показатели оплаты труда водителей). Согласно указанной методике в состав сметных расценок на эксплуатацию машин (Смаш) входят следующие статьи затрат (руб./маш.-ч):

$$С_{маш} = А + Р + Б + З + Э + С + Г + П,$$ где

А — амортизационные отчисления на полное восстановление;

Р — затраты на выполнение всех видов ремонта, диагностирование и техническое обслуживание;

Б — затраты на замену быстроизнашивающихся частей;

З — оплата труда рабочих, управляющих машиной (машинистов, водителей);

Э — затраты на энергоносители;

С — затраты на смазочные материалы;

Г — затраты на гидравлическую и охлаждающую жидкость;

П — затраты на перебазировку машин с одной строительной площадки (базы механизации) на другую строительную площадку (базу механизации), включая монтаж машин с выполнением пусконаладочных операций, демонтаж, транспортировку с погрузочно-разгрузочными операциями.

В таблице 1 приведены результаты дифференцирующего анализа живого труда в структуре сметных затрат для двух строительных машин. Для надёжности использован расчёт затрат, приведенный в самих Методических указаниях МДС 81–1.99 для бульдозеров на гусеничном ходу, от 79 кВт (108 л. с.) до 117 кВт (160 л. с.) и автомобилей-самосвалов, грузоподъёмностью 12 т. Эмпирические значения приняты согласно данным по эксплуатации указанных видов машин на строительстве транспортных объектов КАД Санкт-Петербурга в 2000–2004 годах. Расчёт произведен в базовых ценах 01.01.2000 г.

Таблица 1. **Учёт живого труда в затратах на эксплуатацию строительных и транспортных машин**

Обозначение статьи затрат по МДС	Затраты живого труда	Бульдозеры 79–117 кВт		Автосамосвалы г/п 12 т	
		руб.	% от Смаш	руб.	% от Смаш
А	Оплата труда при первоначальной доставке машины от продавца к потребителю в составе транспортных расходов, затрат на погрузоразгрузочные работы, заготовительно-складских расходов, затраты на АХП в составе накладных расходов	0,07	0,03	0,15	0,04
Р	Оплата труда ремонтных рабочих, а также при доставке запасных частей; оплата труда рабочих и АХП ремонтных баз, материальное стимулирование в нормативной прибыли ремонтных баз	14,03	6,24	28,53	8,42
Б	Оплата труда ремонтных рабочих, а также при доставке быстоизнашивающихся частей; оплата труда рабочих и АХП при замене, материальное стимулирование в нормативной прибыли	–	–	0,10	0,03
З	Оплата труда машинистов	30,0	13,3	110,0	32,4
Э	Оплата труда в составе затрат на доставку и хранение топлива, а также на эксплуатацию компрессорной установки	1,01	0,45	0,03	0,01
С	Оплата труда в составе затрат на доставку смазочных материалов	0,09	0,04	0,03	0,01
Г	Оплата труда в составе затрат на доставку гидравлических жидкостей	0,04	0,02	0,02	0,01
П	Оплата труда машинистов перебазируемой техники, оплата труда в составе затрат на доставку и хранение топлива, оплата труда в составе затрат на эксплуатацию тягача, прицепа, машины сопровождения, погрузоразгрузочного оборудования, оплата труда рабочих на монтаже и демонтаже	5,01	2,27	–	–
Всего:			22,35		40,92

Данный количественный анализ показывает дифференциацию статей затрат по признаку значительности живого труда. Опираясь на полученные данные, следует выделить статьи,

составляющие основу при учёте живого труда — это затраты на выполнение всех видов ремонта, диагностирование и техническое обслуживание; оплата труда рабочих, управляющих машиной (машинистов, водителей); затраты на перебазировку машин. Оставив в составе затрат на эксплуатацию машин только указанные статьи (оперируя с сокращенными затратами), можно проверить как изменится удельный вес стоимости живого труда (табл. 2).

Таблица 2. **Учёт живого труда в затратах на эксплуатацию строительных и транспортных машин**

Обозначение статьи затрат по МДС	Затраты живого труда	Бульдозеры 79—117 кВт		Автосамосвалы г/п 12 т	
		руб.	% от Смаш	руб.	% от Смаш
Р	Оплата труда ремонтных рабочих, а также при доставке запасных частей; оплата труда рабочих и АХП ремонтных баз, материальное стимулирование в нормативной прибыли ремонтных баз	14,03	12,4	28,53	13,9
З	Оплата труда машинистов	30,0	26,5	110,0	53,7
П	Оплата труда машинистов перебазируемой техники, оплата труда в составе затрат на доставку и хранение топлива, оплата труда в составе затрат на эксплуатацию тягача, прицепа, машины сопровождения, погрузоразгрузочного оборудования, оплата труда рабочих на монтаже и демонтаже	5,01	4,4	–	–
Всего:			43,3		67,6

При таком подходе удельные веса затрат на живой труд в показателе практически удвоились, что лучше соответствует цели определения показателя функционального результата нормативного воздействия. Однако в методологическом плане возникают трудности, связанные с получением данных по компонентам сметных затрат на эксплуатацию машин и механизмов. Заключаются они в том, что проведенное структурирование на примере двух машин было выполнено на исходных данных строительной организации (или объекта), подставленных в нормативные зависимости МДС 81–1.99. Следовательно, применимость результатов имеет частный характер, может быть использована на уровне внутрифирменного нормативного обеспечения. Для федерального и регионального уровня расчётные величины затрат должны носить обобщённый характер, причём абсолютная детализация их необходима для возможности расчёта доли затрат живого труда. Головная организация, разрабатывавшая методику и сборник сметных затрат (Центральный научно-исследовательский институт экономики и управления строительством Госстроя России — ЦНИИЭУС) оперировала детализированными исходными данными по всей номенклатуре строительных и транспортных машин, имевших степень обобщения, соответствующую требованиям государственных экспертных органов. Учитывая подобный опыт, следует полагать наличие возможности при проведении комплексных нормативных работ (смене действующей СНБ, принятии методических изменений в системе ценообразования, переходе к укрупнённым нормативам) использовать данные не только для расчёта сметной стоимости машино-часов, но и определения показателей, оценивающих качественные состояния системы нормативного обеспечения строительного комплекса, что отмечалось ранее [Соловьев, Корчагин, 2014].

Ввиду изложенного, при агрегировании показателя функционального результата нормативного воздействия в строительстве следует определить иерархию его последующего применения. Для полного охвата спектра исследовательских задач в нормативной сфере можно выделить ряд уровней: единичного ресурса, групповой, вида СМР, фирменный или объектный, отрасли и строительного комплекса.

Уровень единичного ресурса, то есть конкретного вида строительной машины позволяет производить оценку результатов её работы. Это возможно как в условиях постоянных нормативных условий (аналогично производственным показателям использования основных фондов), так и при единовременном изменении в системе нормативного обеспечения и ценообразования в строительстве. При этом объектом оценки мо-

жет выступать как конкретная учётная единица в составе основных средств, так и усреднённые данные по одинаковым машинам. Например, при внедрении новой технологии возникает необходимость отслеживания производственных показателей новой техники для корректировки производственных норм и расчёта сметных расценок. Разрешение такой задачи может являться одним из практических приложений предлагаемого метода. На основе приведенных расчётов целесообразным следует принять в первом приближении качестве компонента AMi, учитывающего экономический результат работы машин в составе агрегированного показателя следующие затраты:

$AM_i = P_i + З_i + П_i$, где

P_i — затраты на выполнение всех видов ремонта, диагностирование и техническое обслуживание;

$З_i$ — оплата труда рабочих, управляющих машиной (машинистов, водителей);

$П_i$ — затраты на перебазировку.

Учитывая, что в строительной организации или базе строймеханизации возможен детальный учёт всех составляющих затрат в выражении, становится возможным расчёт компонента AM_i в виде совокупной величины оплаты труда, связанной с эксплуатацией конкретной машины:

$$AM_i = \sum_j З_j * O_j$$

где

$З_j$ — заработная плата рабочих на работах по эксплуатации машины,

O_j — объём эксплуатационных операций.

Однако расчёт по такой форме будет сопряжен на практике с большим объёмом работы по раздельному учёту затрат. Практическая применимость может быть ожидаема лишь для особо сложных и дорогих в эксплуатации машин и комплексов (таких как проходческие щиты, горновскрышное оборудование). Для остальной техники достаточным уточнением может стать однократный расчёт коэффициентов — к значимым компонентам затрат или ко всем затратам по эксплуатации машины, показывающим стоимостную долю живого труда. Тогда искомый компонент может быть выражен в виде:

$AM_i = k_р * P_i + k_з * З_i + k_п * П_i$, или

$AM_i = k_i * C_{маши}$, где

$k_р$, $k_з$, $k_п$ — коэффициенты, учитывающие долю затрат живого труда в соответствующих значимых компонентах затрат на эксплуатацию i-ой машины,

k_i — коэффициент, учитывающий долю затрат живого труда в величине затрат на эксплуатацию машины в целом.

Последний вариант предпочтительнее по причине учёта всех затрат на оплату труда ремонтных рабочих, чей характер деятельности предполагает выполнение разноплановой деятельности без учёта объёмов выполняемых операций.

Групповой уровень определяет возможность учёта результата нормативного воздействия на группу однородных ресурсов — строительных и транспортных машин. Понятие «группа» может объединять в себе ряд идентичных единиц техники специализированной подрядной либо машинопрокатной организации, либо множество единиц техники в отрасли (строительном комплексе). В последнем случае результативный показатель становится обобщённым и может использоваться для оценки внедрения отдельных норм и расценок по тем видам работ, в которых задействована данная техника. Кроме того, при экономической оценке масштабных изменений в нормативно-методическом комплексе, например, при введении отраслевой сметно-нормативной базы (СНБ), результативный показатель по группе входит в состав комплексного индикатора деятельности отрасли в отраслевом, региональном или федеральном масштабе.

Количественно компонент AM_i на групповом уровне может быть определён выражением

$$AM_{гр\,i} = \sum_{j=1}^{m} k_i * C_{маши} * \left(\frac{1}{m}\right),$$

где

m — количество учётных единиц ресурса (машин) i-ой группы.

При этом возможно предварительное определение величины коэффициента, учитывающего долю затрат живого труда в величине стоимости машино-часа. При групповом уровне данный расчёт организационно соответствует централизованным задачам по формированию сборника сметных цен на эксплуатацию строительных и транспортных машин и механизмов.

На уровне анализа конкретного вида СМР расчёт экономических последствий в виде изменения фактических затрат на выполнение вида работ подразумевает определение интегрального уровня затрат живого труда в разрезе ресурсной модели. В контексте проводимого исследования ресурсная, вернее ресурсно-технологическая модель процесса рассматривается не в нормативном, а в фактическом содер-

жании. Это позволяет рассчитать изменение производственного показателя затрат живого труда, не прибегая к изначальному искусственному выравниванию ресурсных наборов СМР. В реальности перечень орудий труда или набор средств механизации индивидуален для каждой организации, это является следствием расширения номенклатуры выпускаемых для строительной отрасли машин и механизмов. В такой ситуации определение реальных производственных издержек, которые отличаются от среднеотраслевых, правильно производить по индивидуальному набору ресурсов. При этом, как правило, возникает определённая разность между нормативным и фактическим показателем издержек, отражённых в динамической модели нормативно-производственного процесса. Выбрав показатели расхода средств на оплату живого труда в качестве функционального показателя, следует рассматривать их на основе реально используемого набора ресурсов исполнителя работ:

$$AM_{CMPi} = \left(\sum_{K=1}^{S} k_{к} * C_{машк}\right) * \gamma_{пер},$$

где

к — марка машины, имеющая шифр в СНБ или аналогичная,

S — общее число средств механизации в ресурсном наборе,

k_x — коэффициент, учитывающий долю затрат живого труда в величине затрат на эксплуатацию машины в целом по данным исполнителя, либо по расчётам на уровне СНБ,

$C_{машк}$ — фактические часовые затраты на эксплуатацию машины,

$\gamma_{пер}$ — коэффициент, учитывающий взаимный учёт (перекрытие) затрат на эксплуатацию машинного парка. Основываясь на данных некоторых исследований [Керимов, 2008], есть возможность считать, что эффект двойственного счисления некоторых затрат на эксплуатацию ремонтных баз, оплату труда комплексным коллективам по управлению и обслуживанию техники, а также закупку материальных ресурсов может возникать в крупных машинных хозяйствах строительного комплекса. Для уточнения значений показателей следует принимать редуцирующий коэффициент $\gamma_{пер}$ к сумме издержек в зависимости от типа организации машинного парка (табл. 3), выражаемого через процент выполняемого объёма технического обслуживания (ОТ) и плановых ремонтов (ПР).

Таблица 3. **Коэффициент редукции затрат на эксплуатацию машин и механизмов**

Тип организационной структуры	$\gamma_{пер}$
Крупная машинопрокатная база (УМ) со 100 % выполнением объёмов ТО и ПР на постоянной базе	0,91
Строительные организации с преимущественным (более 50%) выполнением ТО и ПР на собственной базе	0,95
Строительные организации с преимущественным (более 50 %) выполнением ТО и ПР на строительных объектах	0,97
Строительные организации с аутсорсинговым или подрядным способом выполнения ТО и ПР	1,00

Значения коэффициента $\gamma_{пер}$ принимается в зависимости от того, каков преимущественно состав машинокомплекта для конкретного вида СМР, к какой организации приписаны основные машины и какова организация их обслуживания.

Для фирменного или объектного уровня счисления функционального результата характерен одновременный учёт как состава ресурсов (и экономических показателей их работы), так и структуры СМР на одном объекте или по строительной организации (с учётом объёмов выполненной работы). В общем случае объект изучения может быть ограничен инвестиционной программой, а формат её реализации возможен в различных вариантах — строительство объекта с привлечением собственных инвестиций, реализация сборного портфеля заказов, в том числе с соинвестированием или субподрядом и т. д. В таком случае показатель следует интерпретировать в двух условиях: при постоянстве структуры работ и при постоянстве объёмов работ.

При неизменной структуре работ (сохранении специализации производства) показатель оценки состояния системы следует определять с учётом роста или снижения объёмов работ. Поскольку сами по себе объёмные показатели выполнения СМР и фактических полных затрат являются самостоятельными функциональными величинами и используются при макроэкономическом анализе при подсчёте валовых отраслевых показателей, уровня рентабельности и затратности производства, его эффективности, то для оценки воздействия частного характера (нормативного) уместным будет на уровне инвестиционной программы определение относительной величины на единицу капитальных затрат на строительство.

$$AM_{инв} = \frac{\sum_{l=1}^{p} AM_{CMPl} * V_{CMPl}}{И},$$

где

l = 1... p — номенклатура СМР в инвестиционном проекте,

$V_{смрi}$ — объём СМР по l-му виду работ,

И — объём инвестиций в проект.

В данном случае при расчёте величины $AM_{смрi}$ для объекта или строительной организации появляется возможность определять её в виде суммы не по видам работ, а по видам машин, принимая фактические издержки по машинному парку с учётом его работы:

$$AM_{CMPl} = (\sum_{K=1}^{S'} k_{к} * C_{машк}) * \gamma_{пер},$$

где

S' — число средств механизации в строительной организации или на объекте.

Обсуждения

Как отмечается в [Панкратов, 2005; Панкратов, 2015], перспективы роста уровня механизации во многом определяются инвестиционным потенциалом предприятий отрасли, что, в свою очередь, связано с инвестициями в капитальное строительство. При этом следует понимать, что структура инвестиций и в объекты капитального строительства, и в основные фонды изменяется, поскольку определяется техническим развитием, а в долгосрочном периоде сменой технологических укладов [Глазьев, 1990]. Одним из последствий этого является смена специализации, изменение структуры работ, замена техники. Кроме технологического фактора такая смена может быть последствием того, что часть работ, к примеру, получила профицит фонда сметной стоимости из-за увеличения норм, расценок, правил начисления элементов сметных затрат. Следовательно, в рыночных условиях специализированные на данных работах организации получают возможность обновления основных фондов, повышения квалификационных требований к наёмному труду и, как следствие, постепенному росту фактических затрат.

В этих условиях проблема эффективности использования активной части основных фондов различными исследователями рассматривается в частных постановках — при управленческом учёте, для расчёта эффективности бизнеса и капитализации предприятия, в сфере арендных и лизинговых отношений. Приведенный в статье подход оценки эффективности как использования машин, так и системы сметного нормирования способствует внедрению в строительстве разноуровневых систем оценки эффективности и затрат.

Результаты

Основываясь на том, что частные показатели могут быть различными, и их номенклатура вариабельна, основным результатом работы можно считать учёт технологической модернизации строительства. При этом задача становится динамической, с меняющимися как фактическими, так и нормативными исходными данными. В этой ситуации анализ следует проводить в условиях неизменных объёмов работ:

$$AM_{инв} = \frac{\sum_{l=1}^{p} AM_{CMPl} * V_{CMPl}}{\sum_{l=1}^{p} AM_{CMPl}}$$

В реальности дискретные условия постоянства структуры работ и их объёмов в чистом виде встречаются довольно редко, особенно в условиях рыночной экономики и диверсификации производства, поэтому в зависимости от выбора задачи анализа может быть выбран один из вариантов расчётной величины.

Для отраслевого или федерального показателя функционального результата нормативного воздействия определение показателя сводится к обработке статистики, соответствующей его структуре. Возвращаясь к экономическому содержанию показателя $AM_i = k_р * P_i + k_з * З_i + k_п * П_i$, для уровня макроэкономической оценки становится возможным расчёт искомого компонента по аналогии с уровнем единичного ресурса, а именно:

$$AM_{макро} = \sum_{h}^{G} k_{h} * C_{машh},$$

где

h = 1 ... G — номенклатура строительных машин в строительном комплексе,

k_h — коэффициент, учитывающий долю затрат живого труда в величине затрат на эксплуатацию машины в целом по данным исполнителя, либо по расчётам на уровне СНБ.

На практике расчёт показателя на уровне отрасли возможен лишь при наличии действующей информационной системы высокой степени интеграции наподобие зарубежных систем сопровождения нормативной базы (Means и подобных), которая могла бы обобщать параметры текущего

состояния ресурсного обеспечения строительства. Зарубежный опыт показывает принципиальную возможность межкорпоративного обмена данными о номенклатуре ресурсов и потребности в них по видам строительства, объектов и работ. Эта информация централизуется, обобщается и используется как для непосредственного сопровождения СНБ, так и для оценки отраслевых показателей — уровень общественно-необходимых издержек, динамика развития отрасли, уровень освоения результатов НТП и др. В России такой системы нет, существующие же системы централизации производственной информации не обладают возможностью расчёта требуемых показателей. Этим обусловлено наличие трёх препятствий для полноценной работы по расчётам высокой степени обобщения:

1. Корпоративные системы учёта в крупных строительных компаниях и холдингах никоим образом не корреспондируются между собой. При этом системы показателей управленческого учёта на различных предприятиях не сопоставимы по номенклатуре показателей, причём учет долей затрат на эксплуатацию машинного парка в части оплаты живого труда по видам машин не производится. Бухгалтерская отчётность также не имеет привязки к видам машин, что исключает возможность корреспондирования отраслевых показателей с номенклатурой ресурсов в СНБ.
2. Система государственной статистики (Росстат) не преследует целей информационного обеспечения экономических расчётов по специфическим показателям отраслей и комплексов. Соответственно, номенклатура показателей не может быть отрегулирована в соответствии с потребностями оценки системы нормативного обеспечения строительного комплекса.
3. Федеральные органы государственного регулирования, в частности Минстрой, не имеют полномочий директивного сбора производственных показателей, даже в целях сопровождения федеральной базы норм. Данная функция может реализовываться только в форме целевых подрядов НИОКР посредством конкурсных процедур. Такой порядок определяет разовость сбора показателей, что неприемлемо для систематической работы.

Заключение

Подводя итоги анализа возможностей информационной среды строительного комплекса для расчёта показателя эффективности нормативной базы, следует отметить, что основными доступными уровнями анализа следует считать уровень единичного ресурса с возможностью усреднения до группового (при целевом научном сопровождении нормативной базы) и уровень объекта (в рамках системы учета и контроля при проектном методе управления). На остальных уровнях систематичность работ по экономическому анализу состояния нормативного комплекса требует реорганизации либо дополнения существующих учётных процедур регламентами по формированию дополнительных данных производственного учёта.

Рекомендовать описанный в статье подход можно в качестве оценочного, позволяющего обоснованно определить степень соответствия фактических показателей работы техники утверждённым стоимостным показателям на уровне государства и отрасли. Следует отметить, что это требует достаточной сконсолидированности участников строительного рынка, готовности к обмену экономической информацией и совместной работе над актуализацией системы сметных норм.

Литература

Волков Б. А. Управление качеством проектно-сметной документации в транспортном строительстве / Б. А. Волков, А. Д. Ларионов. М.: Транспорт, 1991. 254 с.

Глазьев С. Ю. Экономическая теория технического развития. М.: Наука, 1990. 232 с.

Керимов Ф. Ю. Повышение готовности парка машин сокращением неплановых ремонтов и оптимизацией программы обслуживания // Вестник Московского автомобильно-дорожного института (Государственного технического университета). 2008. № 3 (14). С. 43-49.

Кисель Т. Н. Некоторые аспекты обновления нормативной базы в строительстве: укрупненные сметные нормативы // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 1–2. С. 167–171.

Носенко И. Ю. ПОС и его влияние на сметную стоимость. СПб.: ИНиК, 2000. 194 с.

Панкратов Е. П., Панкратов О. Е. О состоянии и обновлении производственно-технического аппарата строительного комплекса // Экономика строительства. 2005. № 5. С. 2–16.

Панкратов Е. П., Панкратов О. Е. Проблемы повышения производственного потенциала предприятий строительного комплекса // Экономика строительства. 2015. № 3 (33). С. 4–17.

Соловьев В. В. Значение концепции «400 дней» для отраслевого сметного нормирования // Экономика железных дорог. 2016. № 5. С. 62–69.

Соловьев В. В. Анализ компонентов стоимости строительной продукции // Мир транспорта. № 5. 2017. Т. 15. С. 106–117.

Соловьев В. В., Корчагин А. П. Пути повышения качества предпроектной документации в ОАО «РЖД» // Экономика железных дорог. № 3. 2014. С. 21–26.

Цендра В. М. Опыт применения нормативной условно-чистой продукции в строительстве // Экономика строительства. 1982. № 2. С. 48–49.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Vyacheslav Soloviev[1]

ECONOMIC INDICATORS OF THE USE OF MACHINES IN CONSTRUCTION

Abstract. The problem of assessing the level of use of the active part of fixed assets in construction has its roots in the era of the beginning of active mechanization. The level of mechanization of the industry depended on the economy of labor needed in other areas of material production. The range of economic problems associated with the operation of construction machines has expanded significantly in recent decades. In addition to the planned production performance, it is now important to take into account the existing construction costs in the estimated regulatory framework. This is important in the context of parallel reform of the pricing system at the Federal and sectoral levels.

The aim of the author's research is to find relevant to modern needs indicators and develop a methodology for their calculation.

The methodical basis of the works performed on experimental data of operation of means of mechanization in transport construction and materials of budget and normative literature is the technical and economic model of estimated costs. The peculiarity is the attempt to use the experience of application in the domestic production of conditional performance indicators with selective cost accounting.

The article considers an example of a particular indicator of the efficiency of machines based on the normalized economic indicators. In conclusion, the problems and areas of application of the proposed method are identified, the ways of development are proposed.

Key words: construction, norms, economic efficiency, machines, labor productivity.

JEL: L74

1 **Soloviev Vyacheslav Vladimirovich** – Cand. of Sci. (Econ.), associate professor. Russian University of transport (MIIT). 9b9 Obrazcova Street, Moscow, 127994, Russia. E-mail: s35681@yandex.ru

References

Volkov B. A. *Upravlenie kachestvom proektno-smetnoj dokumentacii v transportnom stroitel`stve* [Quality management of design and estimate documentation in transport construction]. B. A. Volkov, A. D. Larionov. Moscow: Transport Publ., 1991. 254 p. (In Russian).

Glazyev S. Yu., E`konomicheskaya teoriya texnicheskogo razvitiya [The economic theory of technical development]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 232 p. (In Russian).

Kerimov F. Yu. Povy`shenie gotovnosti parka mashin sokrashheniem neplanovy`x remontov i optimizaciej programmy` obsluzhivaniya [Increased readiness of the car park by reducing the number of unscheduled repairs and optimization of the maintenance program]. *Vestnik Moskovskogo avtomobil`no-dorozhnogo instituta (Gosudarstvennogo t exnicheskogo universiteta)*. 2008. No. 3 (14), pp. 43–49. (In Russian).

Kissel T. N. Nekotory`e aspekty` obnovleniya normativnoj bazy` v stroitel`stve: ukrupnenny`e smetny`e normativy` [Some aspects of updating the regulatory framework in construction: enlarged estimated standards]. *Nauka Krasnoyar'ya = Siberian Journal of Economics and Managemen*. 2017. Vol. 6. No. 1–2, pp. 167–171. (in Russ.)

Nosenko I. *POS i ego vliyanie na smetnuyu stoimost`* [Project of organization and its impact on the estimated cost]. St. Petersburg: INiK Publ. 2000. 194 p. (In Russian).

Pankratov E. P., Pankratov O. E. O sostoyanii i obnovlenii proizvodstvenno-texnicheskogo apparata stroitel`nogo kompleksa [About the state and updating of the production and technical apparatus of the construction complex]. *Ekonomika stroitel'stva = Economics of Construction*. 2005. No. 5, pp. 2–16. (In Russian).

Pankratov E. P., Pankratov O. E. Problemy` povy`sheniya proizvodstvennogo potenciala predpriyatij stroitel`nogo kompleksa [Problems of increase of production potential of the enterprises of a construction complex]. *Ekonomika stroitel'stva = Economics of Construction*. 2015. No. 3 (33), pp. 4–17. (In Russian).

Solovyev V. V. Znachenie koncepcii "400 dnej" dlya otraslevogo smetnogo normirovaniya [The concept of the "400 days" for the industry estimated valuation]. *Ekonomika zheleznykh dorog = The Railway Economics*. 2016. No. 5, pp. 62–69. (In Russian).

Solovyev V. V. Analiz komponentov stoimosti stroitel`noj produkcii [Analysis of the components of the cost of construction products] // *Mir transporta = World of Transport and Transportation*. No. 5. 2017. Vol. 15, p. 106–117. (In Russian).

Solov'ev V. V., Korchagin A. P. Puti povy`sheniya kachestva predproektnoj dokumentacii v OAO «RZhD» [Ways to improve the quality of pre-project documentation in JSC "Russian Railways"] // *Ekonomika zheleznykh dorog = The Railway Economics*. No. 3. 2014, pp. 21–26. (In Russian).

Zandra V. M. Opy`t primeneniya normativnoj uslovno-chistoj produkcii v stroitel`stve [Experience of application of regulatory conditionally clean production in construction]. *Ekonomika stroitel'stva = Economics of Construction*. 1982. No 2, pp. 48– 49. (In Russian).

СОЦИОЛОГИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Тазов П. Ю. Динамика ценностных ориентаций социального альтруизма студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 1 (17). С. 195–200. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.23

УДК 316.4

Петр Тазов[1]

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО АЛЬТРУИЗМА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Тридцатилетний период реформ (1988–2018) выступил катализатором многих изменений, происходящих в сознании населения России и студенческой молодежи, в частности. В условиях рынка, некоторые ценностные ориентации стали переосмысливаться студенческой молодежью. В 90-х на первые места в ценностном сознании молодежи стали подниматься ценностные ориентации материального благополучия, ценности «социального альтруизма» ушли на периферию. Период относительной стабилизации экономики позволил «сбалансировать» иерархию ценностных ориентаций студентов и позволил ценностным ориентациям социального альтруизма вновь занять значимое место в сознании студентов.

Ключевые слова: динамика ценностных ориентаций студентов, ценности студентов, ценностные ориентации, социальный альтруизм.

1 **Тазов Петр Юрьевич** — аспирант Федерального государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Центр реализации государственной образовательной политики и информационных технологий» (ФГАОУ ДПО ЦРГОП и ИТ). Головинское ш., 8, Москва, 109147; начальник политического отдела МРОО «Мужество». E-mail: vetr@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 593940

Введение

В условиях высокой скорости социальных трансформаций динамика ценностей студенческой молодежи претерпевает ряд изменений, скорость которых сложно представить в условиях развитого социалистического общества, впрочем, как и характер этих изменений. Неоднозначные модернизации, социальные реформы последних десятилетий, глобализационные процессы поставили молодежь в сложную ситуацию новых жизненных стратегий, целей, сопряженных с ценностным выбором. Отсутствие прежде существовавшей системы социального контроля с одной стороны создает свободу конструирования индивидуального жизненного проекта, с другой — полностью перекладывает ответственность за принятые решения на самого человека.

Распад СССР показал, что в период системного кризиса большинство ценностных ориентаций социального альтруизма: работа на благо страны, общества; построение нового общества; социальная польза и пр. перешли в разряд как минимум декларируемых, а чаще, малозначимых.

Потребовалось определенное время для того, чтобы эти ценностные ориентации снова стали значимы для студенческой молодежи. У молодежи в целом и у студенческой в частности, появился интерес к волонтерству, к благотворительности, к трудничеству в монастырях, участию политических движениях.

Ценностные ориентации «социального альтруизма» стали формироваться не сверху, а снизу, так сказать, «изнутри». Но перед этим прошли годы формирования приоритета индивидуальной позиции, усиления эгоцентризма и индивидуализма, атомизации в процессе разрыва социальных связей. Надо отметить, значительные отличия поведенческих и ценностных мотивов советской и современной российской молодежи. Если для советской молодежи — это социально значимое действие, к которому призывает государство через идеологический аппарат, то для современных студентов-внутренняя потребность, не связанная с необходимостью ощущать консолидацию с идеологической системой и определенными социальными группами, классами.

Рассмотрим, как трансформировались ценностные ориентации социального альтруизма у молодежи и студенчества.

Методологической основой исследования являются системный, социокультурный подходы, общенаучные методы анализа, труды в области изучения ценностных ориентаций студентов Ю. Р. Вишневского, В. Г. Немировского, А. А. Ов-

сянникова, В. А. Ядова, и др.

Эмпирической основой выступили исследования, проведенные под руководством Ю. Р. Вишневского, В. Г. Немировского, данные межрегионального исследования студентов МПГУ в 2017 г. вторичная обработка данных исследования молодежи, которое было проведено исследовательским коллективом из ГУУ с целью выделения в массиве группы студентов.

Первое масштабное исследование молодежи второй половины XX века, проведенное Б. А. Грушиным, иллюстрирует романтизм ценностного сознания молодежи 60-х. Это исследование молодежи 1961 г. было посвящено изучению ценностей и установок молодежи[1]. В результате, на первом месте у опрошенных оказались ценностные ориентации «служить народу, приносить пользу Родине» — 33,5 % (причем, в группе молодежи до 17 лет эту цель выделяют 41,6 %); «стать первоклассным специалистом» — 33,2 % (молодежь до 17 лет — 52,8 %), «стать настоящим коммунистом» — 15,6 %.

В исследовании студентов Кишиневского Государственного университета в 1977 г. видно, что у студентов сохраняется высокая значимость «альтруистических» ценностных ориентаций. Так, в исследовании Л. К. Гришанова (лаборатория социологических исследований Кишиневского Государственного Университета) среди компонентов, необходимых для счастья 61 % первокурсников и 68 % пятикурсников отмечают «жизнь во имя счастья народа» [Гришанов и др., 1977]. Спустя еще 6 лет, в исследовании 1983 г. рабочей и студенческой молодежи видим актуальность ценностей социального альтруизма[2]: с утверждением «работать в полную меру своих сил и способностей на благо общества» согласились 68,1 % учащейся молодежи.

К концу 80-х ценности «социального альтруизма» вымываются из сознания молодежи. Это происходит по ряду причин социального, экономического, политического характера, но прежде всего — из-за окончательного разочарования в цели построения коммунистического общества-системообразующего компонента советской идеологии. Именно с разочарования, как отмечает Б. А. Грушин, началось переосмысление ценностей и целей советской идеологии молодежью: «Поразительная вещь, но за каких-то 10–15 лет, минувших после проведения в СССР первых опросов общественного мнения, из народного, особенно молодежного, лексикона практически полностью выпали все слова и словосочетания, связанные с так называемым "строительством коммунистического общества"» [Грушин, 2001, с. 843]. Романтизм стал трансформироваться в прагматизм, который еще более усилился в условиях рынка.

Из исследований В. Т. Лисовского рельефно видим процесс падения значимости ценностных ориентаций социального альтруизма [Лисовский, 2001]. Если в 1966 г. 48,8 % опрошенной молодежи хотели «быть полезными обществу», то 1996 г. их становится меньше более чем в три раза (14,2 %). И популярность этой ценностной ориентации сокращается (в 1997 г. ее выделяет уже 11,9 % опрошенных).

Вернемся к студентам. Видим, что процессы, выделенные нами при рассмотрении динамики альтруистических ценностных ориентаций молодежи справедливы и для студенческой молодежи.

В исследовании В. Г. Немировского в двух анкетах (1988 и 2004 гг.) респондентам предлагалось выбрать три наиболее значимые ценности [Немировский, 2006]. «Наибольшая польза для окружающих» была отмечена 42 % опрошенными в 1988 г. и 4,1 % в 2004 г. Падение в 10 раз!

Итак, в начале 90-х происходит сильное падение популярности ценностных ориентаций «социального альтруизма» в сознании молодежи в целом и студенческой молодежи в частности. На первый план встает проблема обеспечения себя материальными благами.

Стоит отметить, что ценностные ориентации, связанные с материальным благополучием, становятся крайне важными для молодежи. Так, согласно исследованию Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСиНП), в конце 1997 г. 11,3 % молодежи оценивали свое положение как благополучное, 54 % — как удовлетворительное и 29,8 % — как плохое[3]. Данные исследования, проведенного НИЦ при ИМ, показывают, что 44 % опрошенных студентов волнуют проблемы, связанные

1 Исследование проводилось через газету Комсомольская правда в январе – марте 1961. В газете публиковались вопросы, и читатели присылали ответы по почте. Всего было прислано свыше 19 000 анкет. В результате обработки остались 17446 анкет. Возрастной состав 15–30 лет.

2 Старт–83 (работающая молодежь). Сроки проведения полевых работ: 01.01.1983–31.12.1983.Число опрошенных: 865 (рабочая молодежь), 135 (учащаяся молодежь).

3 Дата опроса: конец 1997 г., база исследования: молодежь (17–26 лет) – 1974 чел.

с нехваткой денег[4]. Согласно исследованию Санкт-Петербургского госуниверситета (1996 г.), проведенному среди студенческой молодежи и старшеклассников, 81 % студентов в качестве своей жизненной цели отмечали высокий доход[5].

Стабилизация экономических процессов повлияла на то, что материальные блага перестали занимать в ценностном сознании студентов главное место. Так, согласно данным исследований Ю. Р. Вишневского, число тех, кто оценивал материальное положение семьи как плохое за 1999–2016 г. сократилось с 23 % до 11 % опрошенных, а число тех опрошенных студентов, кто оценивает материальное положение семьи как хорошее увеличилось с 11 % до 33 % [Студент 1995–2016.., 2017]. Ценности социального альтруизма стали вновь занимать значимое место в сознании студенческой молодежи. И мы связываем это с усилением значимости ценностной ориентации «самореализация». Под призмой этой ценностной ориентации студенты смотрят на будущую работу, которую в отличие от своих предшественников 90-х, они, в большинстве, не воспринимают как деятельность за которую только платят. И ценностное сознание студенческой молодежи «разворачивается» от зацикленности на себе и своем «выживании» к социально значимым целям. На смену тактике «простого воспроизводства или „выживания" (способность „вертеться, крутиться", готовность браться за любое дело, лишь бы оставаться на плаву», которую выделяла Н. Зоркая, рассматривая ее в терминах «вынужденного поведения» [Зоркая, 2001]) приходит более взвешенная стратегия «гармоничного существования». И эта гармония — прежде всего с самим собой.

Обратимся к исследованию, проведенного Лабораторией социологических исследований МПГУ[6] в 2017 г. Согласно данным исследования, «возможность приносить пользу обществу» очень важно для 33,1 % и в некоторой степени важно для 49,9 % опрошенных. Ценностная ориентация «помощь ближнему» очень важна более, чем для половины опрошенных (54,2 %).

Согласно исследованию, проведенному исследователями ГУУ в 2017 г., людям среди наиболее важных целей, 39,71 % опрошенной студенческой молодежи выделяют «приносить пользу другим» [Ценностные ориентации.., 2017]. Это говорит о том, что от 40 % до 50 % опрошенных студентов согласно считают ценностные ориентации «социального альтруизма» значимыми для себя. Ценностные ориентации «социального альтруизма» снова становятся значимыми и популярными для студенческой молодежи.

4 НИЦ при Институте молодежи. Дата исследования – май 1998, опрашивались студенты шести вузов страны – всего 1522 чел. (МГУ, МГТУ им. Баумана, СПбГУ, Владимирский государственный технический университет, Нижегородский госуниверситет, Уральский госуниверситет г. Екатеринбург).

5 Опрошено 500 студентов и 200 школьников старших классов. Дата проведения: 1996 г.

6 Межрегиональное исследование в форме опроса «Ценностные ориентации современной студенческой молодежи». Дата проведения: 2017 г. Организатор исследования Центр социологических исследований Института социально-гуманитарного образования МПГУ. N = 3 048 респондентов. В исследовании приняли участие 23 вуза из 4 регионов РФ (г. Москва, г. Тольятти, г. Петрозаводск, г. Ставрополь).

Рис. 1. Приходилось ли принимать участие в волонтерской деятельности, 2012–2016 гг., % опрошенных
Источник [Студент 1995–2016.., 2017]

Когда эгоцентризм и индивидуализм становится нормой, растет запрос на понимание другими людьми собственных мыслей и чувств (это было главным для 55,8 % студентов в 2002 г. и очень важно для 76,2 % в 2018 г.) согласно нашему исследованию [Там же]. Потребность в понимании, сопереживании и эмпатии также может выступать причиной интереса к социально полезной деятельностью. Для анализа реализации ценностных ориентаций социального альтруизма в реальных практиках мы будем анализировать практику волонтерства.

Волонтерство включает в себя достаточно большое число практик в области благотворительности, добровольчества, общественно полезных инициатив. Перейдем к анализу практик в сфере волонтерства как возможности реализации ценностей социального альтруизма. Согласно данным исследований Ю. Р. Вишневского в период 2012–2016 гг. среди студентов Урала видим динамику вовлеченности студентов в волонтерскую активность (см. рисунок 1). К сожалению, пока число постоянно вовлеченных в волонтерскую деятельность невелико. Незначительно растет число тех, кто занимается этим время от времени. Таким образом, на данный момент существует понимание студенческой молодежью значимости и важности общественно полезной деятельности, направленной на помощь ближнему и отсутствие реальной вовлеченностью в данную деятельность на практике. Основные условие, которые называют опрошенные студенты при занятии волонтерством — уверенность, что их помощь нужна каким-то конкретным людям, а также возможность научиться чему-то новому и понимание, что это будет интересно и весело (см. рисунок 2).

Рис. 2. При каких условиях студенты Свердловской области согласились бы участвовать в волонтерских проектах, 2012–2016 гг., % от числа опрошенных
Источник [Студент 1995–2016.., 2017]

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что ценностное сознание студентов постепенно трансформируется от индивидуализма к ценностям социального альтруизма. Однако, формирование данных ценностных ориентаций «социального альтруизма», происходит на новом этапе развития идентичности молодого человека, когда потребность самоактуализации, самореализации становятся главным источником мотивации. В то же время, студенческая молодежь видит, что государство прекращает многие социальные гарантии, которые были в советское время, а значит общество становится единственным источником социально значимой деятельности. Однако, анализ реальных практик показывает, что существует большой разрыв между когнитивными и поведенческими компонентами данных ценностных ориентаций.

Литература

Г*ришанов Л. К., Цуркан В. Д., Гришанова З. И., Большаков В. И.* О нравственных представлениях студентов / под ред. д-ра филос. наук, проф. Д. Ф. Козлова; М-во нар. образования МССР. Кишинев. гос. ун-т им. В. И. Ленина, Лаб. социол. исследований. Кишинев: Штиинца, 1977.

Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Жизнь вторая. Эпоха Брежнева. М.:, 2001, 843 с.

Зоркая Н. Молодежь: типы адаптации, оценка перемен, установка на социальное достижение // Мониторинг общественного мнения. 2001. № 2 (52). С. 24–26.

Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. Спб: Изд-во СПбГУП, 2001. С. 117.

Немировский В. Г. Структура и динамика смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи: 1988–2004 гг. Постнеклассический подход / В. Г. Немировский, Е. В. Соколова. Красноярск: РИО КрасГУ, 2006.

Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала : монография / Л. Н. Банникова [и др.] ; под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург : УрФУ, 2017.

Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования [Текст]: монография / Государственный университет управления ; [под общ. ред. С. В. Чуева]. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.

SOCIOLOGY

Peter Tazov[1]

THE DYNAMICS OF THE VALUE ORIENTATIONS OF THE SOCIAL ALTRUISM OF STUDENT YOUTH

Abstract. The thirty-year period of reforms (1988-2018) acted as a catalyst for many changes in the minds of the Russian population and students in particular. In the conditions of the market, some value orientations began to be rethought by students. In the 1990s, the value orientations of material well-being began to rise to the first places in the value consciousness of young people, the values of "social altruism" went to the periphery. The period of relative stabilization of the economy allowed to "balance" the hierarchy of value orientations of students and allowed the value orientations of social altruism to again take a significant place in the minds of students.

Key words: dynamics of value orientations of students, values of students, value orientations, social altruism.

1 **Tazov Peter Yur'yevich** – post-graduate student of the Academy of Professional Development and Re-Training of Educators (APD RTE). 8, Golovinskoye sh., Moscow, 109147, Russia. E-mail: vetr@yandex.ru

References

Grishanov L. K., Tsurkan V. D., Grishanova Z. I., Bolshakov V. I. *O nravstvennyh predstavleniyah studentov* [On the moral ideas of students]. Ed. Dr. Philos. sciences, prof. D.F. Kozlova; Ministry of Public Education of the Moldavian SSR. Chisinau State University named after V. I. Lenin, Laboratory of Sociological Research. Chisinau: Shtiintsa Publ., 1977. (In Russian).

Grushin B. A. *Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mneniya. Zhizn' vtoraya. Ehpoha Brezhneva* [Four Lives of Russia in the Mirror of Opinion Poll. Second life. The era of Brezhnev]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2001, 843 p. (In Russian).

Zorkaya N. Molodezh': tipy adaptacii, ocenka peremen, ustanovka na social'noe dostizhenie [Youth: types of adaptation, assessment of changes, setting on social achievement] // *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of public opinion]. 2001. No. 2 (52). Pp. 24–26. (In Russian).

Lisovsky V. T. *Duhovnyj mir i cennostnye orientacii molodezhi* [The spiritual world and value orientations of the youth of Russia]. St. Petersburg: St.Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2001. 117 p. (In Russian).

Nemirovsky V. G. *Struktura i dinamika smyslozhiznennyh orientacij studencheskoj molodyozhi: 1988-2004 gg. Postneklassicheskij podhod* [Structure and Dynamics of Life-Sense Orientations of Student Youth: 1988–2004. Post-non-classical approach]. V. G. Nemirovsky, E. V. Sokolova. Krasnoyarsk: KrasSU Publ., 2006. (In Russian).

Student 1995–2016 gg.: dinamika sociokul'turnogo razvitiya studenchestva Srednego Urala [Student 1995–2016: the dynamics of the socio-cultural development of students of the Middle Urals]. L.N. Bannikova [et al.]; under the general ed. Dr. Philos. sciences, prof. Yu. R. Vishnevsky. Yekaterinburg: UrFU Publ., 2017. (In Russian).

Cennostnye orientacii rossijskoj molodezhi i realizaciya gosudarstvennoj molodyozhnoj politiki: rezul'taty issledovaniya [Value Orientations of Russian Youth and the Implementation of the State Youth Policy: Results of the Study]. State University of Management; [under the general ed. S.V. Chueva]. Moscow: GUU Publ., 2017. 131 p. (In Russian).

СОЦИОЛОГИЯ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Алябьева Т. К., Панов А. И. Демократический транзит как способ социально-экономического и политического подчинения государств [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 201–209
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.24

УДК 316.4.063 : 327.7

Татьяна Алябьева[1], Анатолий Панов[2]

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОДЧИНЕНИЯ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В статье раскрыты сложные моменты в процессе транзита демократии, показаны отрицательные аспекты в масштабе цивилизации и на примере отдельно взятого региона (Россия). Автор смог показать, что транзит демократии используется с целью захвата политических, экономических и социальных ресурсов государств, находящихся на стадии демократической перестройки и приводит к формированию не демократической, а олигархической формы государства, может использоваться как средство манипулирования обществом.

Ключевые слова: трансформация, транзит демократии, США, Конституция, федеративное устройство, Правительство, интересы России, западноевропейское сообщество, стратегия и тактика, преобразование мира.

1 **Алябьева Татьяна Константиновна** — кандидат политических наук, доцент, Московский государственный областной университет (МГОУ). Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, 10А. E-mail: altatkon@yandex.ru. **РИНЦ AuthorID: 259017.**

2 **Панов Анатолий Иванович** — доктор политических наук, профессор, МГОУ. Email: ponchik.92@bk.ru. **РИНЦ AuthorID: 403952.**

Вопрос демократического транзита и его различных вариантов является актуальным и востребованным в научной и практической сфере.

Он требует детального исследования, так как затрагивает процесс развития современных национальных государств и цивилизации в целом; оказывает самое активное влияние на формирование и функционирование системы управления на национальном и цивилизационном уровнях, на выбор стратегии и тактики, методов и способов государственного управления; является одним из ведущих способов преобразования мира на современном этапе развития цивилизации, когда происходит глобальная политическая, социально-экономическая и структурная трансформация всей цивилизации.

Интерес к данной теме усилен целым рядом факторов:

- кризис демократии, наблюдающийся в цивилизационном масштабе, разворачивается;
- сформированность потребности в сосуществование разных типов демократии, адаптации самой демократии к новым условиям развития цивилизации;
- господство, процедурной (формальной), имитационной демократии приводящей к уменьшению объема суверенитета государства, находящегося на стадии демократического перехода, к сокращению социальных программ, к попытке ведущих государств мира решать свои проблемы за счет ущемления интересов других государств;
- навязывание западноевропейской, американской моделей демократии, западных стандартов социально-экономического, политического устройства, системы социокультурных ценностей государствам, находящимся на стадии перехода к демократии;
- столкновение общецивилизационных и национальных традиций и взглядов транслируемых Западной Европой;
- противостояние глобалистских и национальных интересов;
- сформированность потребности перехода обратно от однополярного мира к многополярному, в новых подходах и взглядах на демократию; новых демократических норм и практик; в возникновении и функционировании разных центров формирования демократии;
- несоответствие результатов транзита демократии запросам социума.

Цели перехода к демократии не достигаются,

консолидированная демократия практически не формируется. О чем говорят многие политологи и в том числе российские [Мельвиль, 2005].

Наметились противоречия между интересами глобального управления и национальными интересами отдельных государств, между расширяющимся процессом транзита демократии и способностью человечества регулировать данный процесс.

Таким образом, процесс транзита демократии является эволюционизирующей, постоянно расширяющейся трансдициплинарной областью современного политологического знания; касающейся всех сфер развития современного государства. Все это требует релаксации, с целью выявления положительных и отрицательных аспектов, накопления опыта эволюции государственного развития и прогнозирования политических процессов.

Вопросы демократического транзита разрабатываются довольно глубоко российскими и западно-европейскими авторами.

Среди российских авторов необходимо отметить работы: И. Клямкина, М. М. Лебедевой, А. Ю. Мельвиля, А. Никитченко, В. Пастухова, А. Галкина, Ю. Красина, Р. Саквой, Л. В. Сморгунова, Л. Шевцовой, О. Г. Харитоновой[1], М. В. Золотых[2], Г. В. Агеева[3], У. Бек[4] и ряда других ученых и политиков.

Среди зарубежных авторов по вопросу консолидации и транзита демократии можно выделить работы: А. Лейпхарда[5], С. М. Липсета[6], Ч. Линдблома, Г. Саймона, Р. Хантера, Д. Хигли, Э. Арато и Д. А. Коэна, Р. Коллинза, Д. Уоллера, Г. Дерлугьяна и другие.

Но, исследование именно отрицательных аспектов, ни в масштабе цивилизации, ни в масштабе отдельного региона не проведено до конца. Этот вопрос имеет научный интерес, помогает понять процессы глобализации и демократизации в цивилизационном плане на современном этапе.

Целью данного исследования является, во-первых: изучение транзита демократии, как части процесса глобализации и его особенностей в отдельно взятом регионе (Россия).

Во-вторых, выявление:

- отрицательных аспектов в процессе транзита демократии;
- новых способов и методов взаимодействия в постоянно эволюционирующей системе международных и национальных отношений, причем с опережением самих наметившихся процессов;
- соответственно новых методов и способов транзита демократии;
- условий для формирования наиболее устойчивого развития человечества, консенсусного устройства мировой системы.

Объект исследования — демократический транзит как часть политического процесса современности в России.

Предмет исследования — анализ отрицательных аспектов демократического транзита в современной России.

Исследуя процесс транзита демократии в отдельном регионе, необходимо рассмотреть и общие тенденции в цивилизационном плане. Так как отдельные отрицательные черты транзита демократии в России являются идентичными с транзитом в других регионах, прямо или косвенно касаются России, помогают охарактеризовать процесс демократии.

Не смотря на то, что на практике существует несколько типов перехода к демократическому устройству (транзит демократии), в большинстве случаев во второй половине XX века — начале XXI века разворачивается революционный, навязанный вариант [Гельман, 2009], резко изменяющий всю политическую структуру и систему государства в достаточно сжатые сроки времени. Этот вариант наиболее устраивает современных политиков ведущих стран, так как формирует систему хаоса. США уже давно следуют, разработанной ими теории «управляемого хаоса», когда

1 Ильин М. В., Мельвиль А. Ю., Федоров Ю. Е. Демократия и демократизация. // Полис, 1996, № 5; Алексеева Т. А. Демократия как идея и процесс // Вопросы философии, 1996, № 6; Галкин А., Красин Ю. Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития. М., 1998; Ильин М. В., Мельвиль А. Ю., Федоров Ю. Е. Демократия и демократизация // Полис, 1996, № 5.

2 Золотых М. В. Демократический транзит: теория и практика перехода в условиях современной России. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Специальность 23.00.02. [Электронный ресурс]//URL:http://cheloveknauka.com/demokraticheskiy-tranzit (Дата обращения 19.08.2018)

3 Агеев Г. В. Особенности современного этапа трансформации политической системы России // Власть. 2007. № 4.

4 Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2009.

5 Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: Сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997. 317 с.; Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис, 1995. № 2.

6 Липсет С. М., Сен К.-Р., Торрес Д. Ч. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии // Международный журнал социальных наук. Сравнительная политология, 1993. № 3.

экспортируется не «демократия», а демагогия от демократии. В результате происходит революционный переворот, захват управления в политической и экономической сфере государства той частью политической и экономической элиты, которая проводит или будет проводить политику в интересах западноевропейских государств и Америки. Примером формирования именно такого варианта является «цветные» революции XX века, перевороты в Ираке, Иране, Ливии, Эстонии, Литве Азербайджане, Грузии, Украине, Румынии, Албании и события в России ельцинского периода. В данных государствах, при непосредственной помощи Западной Европы и Америки были проведены губительные для национальных интересов, социально-экономического и политического развития изменения под девизом демократизации. В результате, произошло сокращение объема суверенитета государств, перераспределение природных, экономических и промышленных ресурсов и их собственников; государства потеряли свою нишу в экономической системе цивилизации и соответственно доходы. ВВП на душу населения резко упал, наступило глобальное обнищание населения.

В ряде государств (Ирак, Сирия, Ливия, Украина и т. д.) резко возросла конфликтность, взрывоопасность; резко проявился националрадикализм, произошли национальные конфликты, сформировалось требование сецессий, что способствует нарастанию хаоса в отдельно взятом регионе.

Установившиеся гибридные режимы были не стабильны, характеризовались серьезными социально-экономическими и национальными проблемами. Примером может служить сформировавшаяся ситуация в Косово, Чеченской республике, Грузии, Абхазии, Украине и других регионах. Произошла переструктурализация, переориентация всей системы экономики и безопасности с привлечением многих регионов на сторону НАТО и ЕС, разрушение сложившихся после окончания второй мировой войны социально-экономических и политических связей. На территории государств постсоветского пространства сформировалось присутствие сил НАТО. Были построены военные базы, под предлогом формирования режима безопасности, спровоцированы военные конфликты: Югославия, Абхазия, Осетия, Грузия, Украина. Произошла милитаризация целых регионов, таких как Ирак, Сирия, Грузия, Черногория, Украина

Нельзя не согласиться с американским политологом С. Хантингтоном, что в результате транзита демократии произошла «Эрозия демократических принципов» [Huntington, 1996], формирование противоположных общепризнанным целям и задачам транзита результатам. Фактически транзит демократии стал инструментом в глобальном переделе мира и мировых ресурсов, в формировании олигархических режимов. Идентичные цели преследовались и при транзите демократии по отношению России: вхождение в международное экономическое и политическое пространство, но при удовлетворении, прежде всего, экономических, геополитических интересов ведущих западноевропейских держав, США без учета национальных интересов России.

Исследование, проведенное автором статьи, посвящено реальным мотивам транзита демократии и его последствиям в одном регионе, в России. Это не значит, что нет положительных результатов. Но, акцент в исследовании будет сделан на выявление именно отрицательных последствий процесса транзита западноевропейской модели демократии для демократического развития России.

В России он существенно отличается от демократического перехода в южноевропейских, латиноамереканских государствах, а также от переходов, совершенных в Центральной и Восточной Европе и не соответствует представлениям и планам политологов и политиков Западной Европы и Америки. К тому же процесс формирования демократии в России продолжается, носит конфронтационный характер, что формирует особый интерес к этому региону.

С самого начала, транзит на территории СССР и РСФСР имел свои особенности. В СССР и РСФСР он носил форму «навязанного транзита». В результате революционного перехода СССР распался, вопреки точке зрения народов входящих в состав СССР. Чего и добивалось Западноевропейское сообщество во главе с США.

С момента образования РФ, с 1991 года по 1993 год, транзит демократии носил эклектический характер и объединил несколько типов: навязанный, договорной, реформистский, революционный.

Процесс транзита был не подготовлен, отсутствовали планы, проекты, «дорожная карта», не было проведено широкое обсуждение проекта перехода в обществе и государстве. Он разворачивался при отсутствии сформированных рыночных отношений; нормативной базы, регулирующей социально-экономические, политические,

организационно-структурные условия перехода. Политические партии находились в стадии становления, на разном уровне вовлечения в политический процесс. У власти остались представители старой элиты: КПСС, Профсоюзы и ВЛКСМ. Политические институты, которые должны были проводить реформы, не были созданы. Социальная поддержка практически отсутствовала. Примат бюрократии над социумом сохранился. Отрицательным моментом было и то, что не была создана база для воспроизводства демократии. Альтернативные де-юре выборы, фактически были безальтернативными. Политическая конкуренция, плюрализм были ограничены. То есть, база для демократической трансформации не была сформирована. Но рекомендации Западной Европы сводились к одному, транслировать принципы западноевропейской модели демократии. Переход к демократии проходил при активном вмешательстве США в политическую жизнь России. В это время в верхнем эшелоне власти в роли консультантов работало более 300 советников из США[1]. 35 американских советников работали в Госкомимуществе и определяли параметры приватизации[2].

В результате неподготовленного транзита демократии, при жесткой, революционного характера трансформация в политической, социально-экономической, территориальной сферах в России наступил период глубочайшей дестабилизации политической системы, начался хаос [Бродовская, 2010; Наливкина, 2006]. Уровень экономики упал в объеме до уровня 1975 года. Производство промышленной и сельскохозяйственной продукции к концу 90-х годов составило только 20–25 % от уровня 1989 года[3]. Объем безработицы составил 10–12 млн человек[4]. Страна за 10 лет потеряла более 300 млрд долларов вывезенного капитала. 40 процентов населения были нищими. Начался процесс деиндустриализации. Американский экономист Джеффри Стар, анализируя приватизацию в России, охарактеризовал происшедшее, как «перераспределение национальных богатств в интересах узкого круга лиц»[5]. Академик В. П. Полтерович однозначно охарактеризовал данный период как время роста коррупции, преступности, социально-экономического неравенства [Полтерович, 2006]. Что пошатнуло веру населения в демократические реформы и в государство, как менеджера трансформации.

Отдельные отрицательные аспекты демократического транзита сказались уже на принятии и оформлении содержания Конституции 1993г. Парламентская конституционная комиссия взяла за образец Конституцию США, конституции ряда американских штатов (Иллинойс, Нью-Хемпшир и Оклахома) [Шарлет, 1999], западноевропейские конституции и особенное влияние оказала Германская. В результате Конституция 1993 года закрепила контроль и нечеткий статус Центробанка в механизме государства, его можно одновременно отнести и к государственным органам и к негосударственным образованиям [Братко, 2001]. Он относится к группе юридических лиц особого публично-правового типа [Макарова, 2001]. При этом, именно он распоряжается золотым запасом России. Независимость Центробанка закреплена 75 статьей Конституции РФ. ЦБ РФ не зависит от государства, не входит ни в одну из ветвей власти, не подчиняется ни Президенту, ни Правительству РФ. Он имеет право, при необходимости, обратиться для защиты своих интересов к международным организациям, может кредитовать другие страны, но не имеет право кредитовать Правительство РФ. В соответствии с Конституцией РФ (ст. 15 п. 4), законом о ЦБ (ФЗ № 86) и Постановлением Пленума Верховного суда РФ (№ 5 от 10 октября 2003 г.), МВФ (Международный валютный фонд), единственная организация, требования которой должен исполнять ЦБ.

ЦБ в своей работе тесно сотрудничает в системе управления с рядом консалтинговых компаний (американские компании — Price Waterhouse Coopers и Oliver Wyman). Таким образом, по мнению ряда экспертов, экономистов и политологов ЦБ РФ, ведущая организация, отвечающая за денежно-кредитную политику, обеспечение платежной системы, надзор в финансовом секторе России, является агентом международной финан-

1 Полеванов В. Американцы командовали в Госимуществе [электронный ресур]//URL: http://moloko.ruspole.info/node/9588 (Дата обращения 20 сентября 2018 года)

2 Полеванов В. Американцы командовали в Госимуществе // Ельцинская Россия под управлением США. Пугающее свидетельство бывшего вице-премьера России [Электронный ресурс] //URL: http://новости-россии.ru-an.info/новости/ (Дата обращения 20 сентября 2018 г.)

3 Экономика и население в России в 90-е годы [Электронный ресурс}// URL: http://histerl.ru/kurs_sssp/podrobno/ekonomika_naselenie_rossii.htm (Дата обращения 24 сентября 2018)

4 Там же.

5 Полеванов В. Россия под управлением США — разгром промышленности СССР—России и вывоз госсекретов за рубеж [Электронный ресурс] //URL: https://ladstas.livejournal.com((Дата обращения 24 сентября 2018)

совой системы внутри России[6], фактически подчинен международным организациям. То есть, финансово-экономическая система государства, фактически выведена из-под контроля органов государственной власти, и отдана под контроль международных организаций.

Вся правовая система РФ была подчинена международному праву, и прежде всего праву США. Конституция РФ (ч. 4., ст. 15) напрямую включила международное право в систему права РФ, закрепила приоритет международных договоров в отношении законов РФ (ч. 4, ст. 15., ч. 1. ст. 17). Согласно ст. 23. «О международных договорах», международный договор мог начать действовать на территории РФ сразу же после его подписания, а не после ратификации. В результате, российская система права представляет собой комплекс норм российского и международного права. Такое положение не гарантирует выполнение норм национального права. Нарушается суверенитет государства.

Ряд юристов, отмечая приоритет международного права над правом России, считает это неправильным. На этом настаивают один из ведущих юристов России В. Зорькин, председатель Следственного комитета А. В. Бастрыкин и ряд других ученых и государственных деятелей.

Так, А. В. Бастрыкин в интервью «Российской газете» доказал, что на данном этапе исторического развития необходимо исключить из конституции РФ статью о приоритете международного права над национальным[7]. В связи с чем, он считает, что необходимо пересмотреть соответствующие статьи Конституции РФ 1993 года.

Таким образом, несмотря на то, что доктрина мирового господства международного права была использована США для установления мирового господства и девальвацией национального права, ущемления национального суверенитета приоритет международного права в России был закреплен законодательно. Закреплен при отсутствии разработанного дифференцированного подхода к определению различных видов международных договоров с учетом их иерархической силы. Безусловно, взгляд на влияние международного права на национальную правовую систему обладает противоречивым характером, и оценивается по-разному, от полного неприятия, до обязательного включения[8]. Но, цель статьи выявить отрицательные аспекты в транзите демократии, с целью выработки принципов более стабильного и равновесного взаимодействия государств на современной мировой арене. Таким образом, такое массовое включение норм международного права в основной закон государства, при отсутствии разработки дифференцированного подхода, грозит потерей суверенитета. Например, Великобритания не вводит международное право в свою правовую систему.

Ускоренный распад централизованной формы управления экономики, от принципов плановой экономики, при отсутствии рыночных элементов и отработанных механизмов разрушил управление хозяйственными, промышленными и социально-экономическими процессами, и как следствие доверие к государству со стороны социума. За 1992 год цены выросли на 2600 процентов, на продовольствие в 100–150 раз, было приватизировано 24 тысячи предприятий, 160 тысяч фермерских хозяйств, росла безработица [Горяшник, 2016].

В масштабе страны в 90-ые годы проводилась ускоренная приватизация, которая должна была привести к уничтожению страны[9].

Отрицательным результатом не подготовленных социально-экономических и политических реформ, было разрастание бюрократического аппарата, потеря эффективности управления. Аппарат был не в состоянии нормально функционировать. Бессистемная, без программная трансформации институтов государства, конфликт между исполнительной и законодательной властью сформировали возможности обойти закон. Бюрократический аппарат перестал выполнять свою роль. Разрастание нормативной базы, в частности подсистемы подзаконных актов, дало

6 Голубович. Центральный банк России и рекомендации МВФ: следовать нельзя отказаться ["ktrnhjyysq htcehc]//URL: https://www.finanz.ru/novosti/valyuty/centralny-bank-rossii-i-rekomendacii-mvf-sledovat-nelzya-otkazatsya-1000675642(Дата обращения 20 сентября 2018).

7 Бастрыкин А. Александр Бастрыкин предлагает установить приоритет национального права над международным. М. 2015.// URL// https://rg.ru/2015/04/28/bastrykin.html (Дата обращения 20 августа 2018 года).

8 Черниченко С. В. Субъективные границы международного права и внутренняя компетенция государства // СЕМП. 1985. М. 1986. С. 101–104; Курс международного права. В 7 т. М.,1989, Т. 1. С. 299; Игнатенко В. Г. Применение норм международного прав в российской правовой системе // Правовая реформа России: проблемы теории и практики. Екатеренбург. 1996; Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного прва в правовой системе Российской Федерации. М. 2011; Волженкина В. М. Европейская конвенция о защите прав человека и российский уголовный процесс. СПб, С. 27.

9 Россия под управлением США — разгром промышленности СССР—России и вывоз госсекретов за рубеж [Электронный ресурс]. URL: https://ladstas.livejournal.com/592839.html (Дата обращения 24 сентября 2018 г.).

возможность чиновникам не выполнять свои функциональные обязанности. Вместо формирования системы разделения властей начался процесс концентрации власти в руках исполнительных органов, что также усилило возможность прямого и бесконтрольного администрирования. Недемократические методы руководства, персоналистская модель управления в ельцинский период доминировали. Сформировалось ряд фактически клановых структур: «силовики», «юристы», «либералы». Процесс формирования правового государства приостановился и не завершен по 2018 год.

При переходе к демократическим принципам развития к России было рекомендовано провести децентрализацию политической, экономикой, политико-территориальной сферы. Одним из важнейших требований было перераспределение властных полномочий между центром и регионам, в пользу регионов. Для России столь масштабная децентрализация и либерализация губительны, так как она является не только самым большим территориальным образованием, но и к тому, же гетерогенным, многосоставным государством в котором отсутствует культурное, языковое, социально-экономическое, промышленно-производственное, конфессиональное единство, отмечается различие в менталитете народов и наций. Для таких государств необходима централизованная, конституционная федерация, как скрепляющий элемент.

Но западноевропейские эксперты настойчиво рекомендуют передать большую часть полномочий регионам, провести социально-экономическую, политико-территориальную децентрализацию и образовать на месте России конфедерацию.

Гарвардский и Хьюстоновский проекты (80-е годы XX века) отстаивали идею развала России и планировали провести его в три этапа: 1985–1190 гг., 1990–1995 гг., 1995–2000 гг.[1] (Джим Роджерс[2], Пол Кристи[3], Зигмунд Бжезинский[4], Г. Оттосен[5], Л. Уильтшайер[6], Рональд Рейган и ряд других). В статьях З. Бжезинского, Рональда Рейгана, Джима Роджерса и ряда других политиков и ученых обосновывался курс на раздробление России[7]. Об этом четко говорит в своей работе «Геостратегия для Азии» З. Бжезинский.

Прогноз американского агентства Stratfor на 2015–2025 годы открыто прогнозирует распад России на различные регионы, ряд которых будут стремиться к Европе, ряд к Японии и Китаю[8].

Среди представителей конфедеративного пути развития для России мы видим российских и зарубежных политиков и ученых: президент Бурятии Леонид Потапов, глава Свердловской области Эдуард Россель, Президент Татарстана Ментимир Шаймиев [Дробижева, 2005], Президент Фон-

1 От развала СССР к расчленению России: Гарвадский и Хьюстонский проекты.// URL: http://www.pravda-tv.ru/2009/11/28/2678/ot-razvala-sssr-k-raschleneniyu-rossii-garvardskij-i-xyustonskij-proekty (Дата обращения 12 марта 2018 года).

2 Маслов О. Ю. Распад России в начале XXI века в высказывании современников // Еженедельное независимое аналитическое обозрение. URL: http://www.polit.nnov.ru/2009/05/11/disintegrationru/ (Дата обращения 29 декабря 2017 года).

3 Кубасов Ю. Россию собираются травить до тех пор, пока страна не развалится на независимые территории [электронный ресурс]. URL: http://ruskline. ru/analitika/2015/04/14/ rossiyu_sobirayutsya__travit__do_teh__por_poka_strana_ne_razvalitsya_na_nezavisimye_territorii (Дата обращения 20 января 2018 года).

4 Бжезинский З. Великая шахматная доска [Электронный ресурс]. URL: https://knigogid.ru/books/41467-velikaya-shahmatnaya-doska/toread (Дата обращения 20 марта 2018 года).

5 Фарукшин Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт [Текст]. URL: http://libweb.kpfu.ru/z3950/full_fond/law/knigi/Farukshin_s/Farukshin_sovr_fed.pdf. С. 7. (Дата обращения 20 марта 2018 года).

6 Там же.

7 От развала СССР к расчленению России: Гарвадский и Хьюстонский проекты [электронный ресурс]. URL: http://www.pravda-tv.ru/2009/11/28/2678/ot-razvala-sssr-k-raschleneniyu-rossii-garvardskij-i-xyustonskij-proekty (Lfnfj,hfotybz 20 jrnz,hz 2017 ujlf/) (Дата обращения 12 марта 2018 года); Гегамян Арташес. Стратегия расчленения России вступает в горячую фазу [электронный ресурс]. URL: http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1364780.html (Дата обращения 22 мая 2017); Неверов А. Я. Федеральные округа как перспектива нового федеративного устройства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 29—30; Фурман Д. От Российской империи до распада СНГ. Лекция в рамках проекта «Публичные лекции Полит.ру» [электронный ресурс]. URL:http://www.polit.ru/lectures/2005/10/05/furman.htm (Дата обращения 20 мая 2018 г.); Россия глазами Запада // Капитал страны 7 декабря 2008 322831 [электронный ресурс]. URL://http://kapital-rus.ru (Дата обращения 12.02. 2017).

8 Распад России, Польша – новый гегемон Восточной Европы [Электронный ресурс]. URL: http://ttolk.ru/?p=25887 (Дата обращения 23 июля 2018 г.).

да ИНДЕМ М. А. Федотов, вице-президентом Фонда ИНДЕМ М. Краснов, заместитель Председателя правительства Ханты-Мансийского автономного округа В. Карасева, Президент Республики Чувашии Н. Федоров, губернатор Новосибирской области Виктор Толоконский и ряд других.

С точки зрения данной группы либерал-демократов больший объем полномочий должен перейти к регионам, вертикаль власти необходимо разрушить. Один из вариантов сформировать кооперативную, договорную модель федерации. Это все необходимо реализовать, для того, чтобы Россия вошла в международное экономическое пространство. Для выполнения данной трансформации к Б. Н. Ельцину были направлены американские и западноевропейские советники, целенаправленно проводившие работу общегосударственной децентрализации и дисфункции государственной власти, формированию тенденции суверенизации, сепаратизм, ослаблению связи «центр — регионы» и фактическому расколу России.

Суверенизация регионов, формирование элит, международное требование предоставить больше полномочий регионам, нежели центру привела в формированию национал радикализма, не только в процесс суверенизации регионов, но и в военный конфликт в Закавказье. Особо остро проявилась в Чеченской республике.

Не подготовленный, не соответствующий национальным и социальным интересам навязанный транзит демократии в России на рубеже XX–XXI вв. привел к активному формированию олигархического сегмента в управлении, опирающегося на интересы корпоративных групп, достаточно узкого круга.

Следствием этого было то, что в России сформировалась слабая ветвь оппозиции, не способная в полном масштабе взаимодействовать с властью, действовавшая четко в интересах западноевропейского сообщества.

В результате наступил период глубочайшей дестабилизации политической системы.

Реформы, проводимые правительством Б. Ельцина в большинстве своем не соответствовали национальным интересам России: реформа экономической системы, внедрение рыночных отношений, трансформация федеративного устройства и т. д. Независимая газета в декабре 1997 году опубликовала директивы МВФ правительству В. Черномырдина, в которых четко указывала, что России не нужно самостоятельное, собственное правительство[9]. То есть был поставлен вопрос о внешнем управлении государством. Используя Ельцина Б. Н. и его Правительство была сделана попытка превратить Россию в сырьевой придаток Западной Европы, трансформировать экономическую систему России по американскому образцу.

Рухнувшая социально-политическая, социально-экономическая иерархия, социальная идентификации, распад системы административных институтов, создавших четко функционировавшую систему управления привел к нарастанию хаоса в стране. Система управления, как единое целое, отвечавшая интересам исторического развития, социального обеспечения была разрушена.

В общесоциальном плане, неподготовленные реформы, начавшиеся после распада СССР в 1991 году в России не привели к формирование активного гражданского общества. Демократический транзит сформировал в обществе тенденции возврата к требованию авторитарной формы правления, усилил желание в обществе к применению внеэкономических форм управления.

Российские ученые, политики, общественные деятели в конце 90-х годов неоднократно обращали внимание через СМИ на антинациональный характер политики правительства и парламента России. Обращались они и к западноевропейским правительствам с возмущением по поводу поддержки антидемократического режима[10]. Ряд западноевропейских ученых и политиков также отрицательно охарактеризовали процессы, происходящие в России в 90-е годы. Так профессор Колумбийского университета Ричард Эриксон, обозначил происходящие в России изменения, как аналог «средневековым»[11].

То есть, транзит демократии в России в 90-х годах XX века вел не к демократии, к разрушению государства, созданию конфедерации, захвату

9 Россия в 90-е годы. Причины и последствия в оценках современников. 07.02.2013 в рубрике «Политика» [электронный ресурс]. URL: https://newsland.com/user/4297751185/content/rossiia-v-90-e-gody-prichiny-i-posledstviia-v-otsenkakh-sovremennikov/4443003 (Дата обращения 20 сентября 2018 года).

10 Россия в 90-е годы. Причины и последствия в оценках современников [Электронный ресурс]. URL: https://newsland.com/user/4297751185/content/rossiia-v-90-e-gody-prichiny-i-posledstviia-v-otsenkakh-sovremennikov/4443003 (Дата обращения 29 сентября 2018 года).

11 Балаян А. Политический транзит: особенности и перспективы на современном этапе [электронный ресурс]. URI: https://old.civitas.ru/article.php?pop=0&code=76&year =2006 (Дата обращения 16 сентября 2018 года).

экономических, природных, человеческих и промышленных ресурсов западноевропейским сообществом во главе с США и превращению России в сырьевой придаток ведущих держав мира, к формированию олигархической формы государства.

Выходя из русла навязанной, имитационной трансформации, революционного характера, с целью сохранения национального суверенитета в России сформировался демократический авторитаризм, или авторитарный демократизм. Можно охарактеризовать данный режим со слов немецкого политолога Р. Дарендорфа, как «мягкий авторитаризм», для которого характерно неприятие оппозиции, оппозиционных кандидатов на выборах и вывода их из политического процесса. Россия смогла, в отличие от других государств, находящихся в процессе транзита, сохранить суверенную демократию, выбрала национально-ориентированную модель развития, не смотря на территориальную и экономическую политику Б. Н. Ельцина, целенаправленно ведшую Россию к распаду, смогла выстоять, и начать строить централизованную, конституционную федерацию, проводить национально-ориентированную политику, формировать суперпрезидентскую республику, более соответствующую исторически сложившейся политической традиции.

Безусловно, транзит демократии предполагает неопределенный результат, но в России он явно не тот, на который надеялось западно-европейское сообщество.

Литература

Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России /А. Г. Братко. М., 2001. С. 129.

Бродовская Е. В. Интегративные возможности политической элиты России в процессе посткоммунистической трансформации: Монография / Е. В. Бродовская. Тула: ТулГУ, 2010.

Гельман В. Я. Динамика субнационального авторитаризма (Россия в сравнительной перспективе) // Общественные науки и современность. 2009. № 3. С. 50.

Горяшник А. И. Причины кризиса 90-х годов в СССР и влияние их на экономику России // Вопросы экономики и управления. 2016. № 4. С. 1–4. URL https://moluch.ru/th/5/archive/38/1078/ (Дата обращения: 29.09.2018).

Дробижева Л. Завоевание демократии и этнонациональные проблемы России // Общественные науки и современность. 2005. № 2. С. 27–28.

Макарова Я. М. Проблемы правового положения Центрального банка Российской Федерации как юридического лица. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001. С 12.

Мельвиль А. Ю. Политология: учебник. М.: Проспект, 2005. С. 563

Наливкина Н. В. Демократические переходы и неудача демократического транзита России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. Вып. 12 (63). С. 83-88.

Полтерович В. М. Стратегии институциональных реформ. Китай и Россия // Экономика и математические методы, 2006, Т. 42, № 2.

Шарлет Р. Правовые трансплантации и политические мутации: рецепция конституционного права в России и в новых независимых государствах // Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение. 1999. №2 (27). С.14.

Huntington, Samuel P. Democracy for the Long Haul // Journal of Democracy, 7, April 1996. P. 9.

SOCIOLOGY

Tatyana Alyabyeva[1], Anatoly Panov[2]

DEMOCRATIC TRANSIT AS A WAY OF SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL SUBORDINATION OF STATES

Abstract. The issues of competition development in the Russian electric power market are considered. The aim of the study is to further develop the conditions of competition in the specified market, aimed at improving the efficiency of the power supply process. Based on the evaluation of the process and the results of structural reforms of the Russian electric power industry, as well as its efficiency, it was concluded that the measures taken to reform the industry to date are not enough to create competitive conditions leading to a marked increase in its efficiency. It is shown that in the current model of the market under consideration, the tasks of introducing acceptable competitive conditions have not yet been solved, basic conditions for increasing the efficiency of the power industry have not been established. It is noted that, in general, digital technologies in the electric power market, although they create potential opportunities for the effective development of this industry, can themselves dynamically develop only against the background of additional energetic professional actions to develop market relations in this area. Taking into account the fact that the industry as a whole still has serious problems related to its efficiency, a methodologically sound procedure has been proposed for implementing a new set of measures to further develop the conditions of competition in the market under consideration.

Key words: transformation, democracy transit, USA, Constitution, federal structure, Government, interests of Russia, Western European community, strategy and tactics, world transformation.

1 **Alyabyeva Tatyana Konstantinovna** – Cand. Sci. (Politics), Associate professor. Moscow State Regional University. 10A Radio of the street, Moscow, 105005, Russia. E-mail: altatkon@yandex.ru.

2 **Panov Anatoly Ivanovich** – Dr. Sci. (Politics), Professor. Moscow State Regional University. E-mail: ponchik.92@bk.ru.

References

Bratko A. G. *Tsentral'nyy bank v bankovskoy sisteme Rossii* [Central Bank in the Russian Banking System]. Moscow, 2001. P. 129. (In Russian).

Brodovskaya Ye. V. *Integrativnyye vozmozhnosti politicheskoy elity Rossii v protsesse postkommunisticheskoy transformatsii* [The Integrative Possibilities of Russia's Political Elite in the Process of Post-Communist Transformation]Tula: TulGU Publ., 2010. (In Russian).

Gelman V. Ya. Dinamika subnatsional'nogo avtoritarizma (Rossiya v sravnitel'noy perspektive) [The Dynamics of Subnational Authoritarianism (Russia in a Comparative Perspective)]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. 2009. No. 3. P. 50. (In Russian).

Goryashnik A. I. Prichiny krizisa 90-kh godov v SSSR i vliyaniye ikh na ekonomiku Rossii [Causes of the Crisis of the 90s in the USSR and Their Impact on the Russian Economy]. *Voprosy ekonomiki i upravleniya*. 2016. No. 4. P. 1–4. URL https://moluch.ru/th/5/archive/38/1078/ (Appeal Date: 09/29/2018). (In Russian).

Drobizheva L. Zavoyevaniye demokratii i etnonatsional'nyye problemy Rossii [The Conquest of Democracy and the Ethnonational Problems of Russia]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and the Present]. 2005. No. 2. P. 27–28. (In Russian).

Makarova Ya. M. *Problemy pravovogo polozheniya Tsentral'nogo banka Rossiyskoy Federatsii kak yuridicheskogo litsa* [Problems of the legal status of the Central Bank of the Russian Federation as a legal entity]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2001. C 12. (In Russian).

Melville A.Yu. *Politologiya: uchebnik* [Political Science: a textbook]. Moscow: Prospect, 2005. 563 p. (In Russian).

Nalivkina N. V. Demokraticheskiye perekhody i neudacha demokraticheskogo tranzita Rossii [Democratic Transitions and the Failure of Russia's Democratic Transit]. Vestnik *Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2006. Vol. 12 (63). Pp. 83-88. (In Russian).

Polterovich V. M. Strategii institutsional'nykh reform. Kitay i Rossiya [Strategies of Institutional Reforms. China and Russia]. *Ekonomika i matematicheskiye metody* [Economics and Mathematical Methods], 2006, Vol. 42, No. 2. (In Russian).

Sharlet R. Pravovyye transplantatsii i politicheskiye mutatsii: retseptsiya konstitutsionnogo prava v Rossii i v novykh nezavisimykh gosudarstvakh [Legal transplants and political mutations: the reception of constitutional law in Russia and in the new independent states]. *Konstitutsionnoye Pravo: Vostochnoyevropeyskoye Obozreniye* [Constitutional Law: Eastern European Review]. 1999. No. 2 (27). C. 14. (In Russian).

Huntington, Samuel P. Democracy for the Long Haul. *Journal of Democracy,* 7, April 1996. P. 9.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ БИЗНЕСА

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Погребинская М. В., Лясникова Ю. В., Виноградова Н. А. Создание эффективной системы образования и подготовка кадров в контексте перехода международного сообщества к зеленой экономике [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 210–215.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.25

УДК 331.54

Екатерина Погребинская[1], Валентина Сидоренко[2], Надежда Виноградова[3]

СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА К ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. *Предмет исследования* — создание эффективной системы образования и подготовка кадров.

Цели/задачи. На основе анализа литературных источников, а также международного опыта развития педагогических проблем исследовать процесс создания эффективной системы образования и подготовка кадров в контексте перехода международного сообщества к зеленой экономике.

Методической основой данной статьи являются литературные источники по развитию эффективной системы образования и подготовки кадров в процессе перехода международного сообщества к зеленой экономике.

Результаты. В настоящей статье определена сущность перехода международного сообщества к зеленой экономике. Проведен анализ создание эффективной системы образования и подготовка кадров.

Выводы/значимость. В настоящее время переход к «зеленой» экономике является одним из приоритетов мирового сообщества на пути к устойчивому развитию. В настоящее время существует настоятельная необходимость не только ответить на описанные выше вызовы и снизить негативные последствия деятельности человека, но и максимально использовать потенциал «зеленой» экономики для устойчивого развития человечества, который, несомненно, очень велик.

Способность «зеленой» экономики создавать рабочие места, стимулировать экономический рост, совершенствовать инфраструктуру и содействовать охране окружающей среды делает эту индустрию привлекательным средством для борьбы с бедностью и ускорения местного развития.

Применение. Полученные выводы и результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке создания эффективной системы образования и подготовки кадров в контексте перехода к «зеленой» экономике.

Ключевые слова: система образования, подготовка кадров, международное сообщество, «Зеленая» экономика, рабочие места.

Q 56

1 **Погребинская Екатерина Александровна** — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И. М. Сеченова Минздрава России» (Сеченовский Университет). Россия, 119991, Москва, ул. Трубецкая, 8, корпус 2. E-mail: pogrr@yandex.ru. **РИНЦ AuthorID: 410421**

2 **Сидоренко Валентина Николаевна** — кандидат педагогических наук, доцент департамента педагогики Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» Института педагогики и психологии образования. Россия, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4. Email: 080507.111v@gmail.com

3 **Виноградова Надежда Александровна** — кандидат педагогических наук, доцент департамента педагогики. Московский городской педагогический университет, Институт педагогики и психологии образования. Email: vinogradova43@mail.ru

Введение

Окружающий нас мир неуклонно и постоянно меняется, и эти изменения, различные по динамике, сущности и содержанию, обусловлены двумя ключевыми факторами: социальными и научно-техническими (технологическими). Вся обозримая история человечества формировалась именно под воздействием научно-технических достижений, либо под воздействием потребностей общества (отдельных индивидов/представителей). Переход к зеленой экономике требует многостороннего и многосекторального подхода. Даже если правительство предпринимает усилия для увеличения инвестиций в такие секторы экономики как возобновляемые источники энергии, устойчивое сельское хозяйство, туризм, управление водными ресурсами, преобразования в этих секторах должны быть тесно связаны с благосо-

стоянием и добиваться позитивного воздействия на здоровье человека и окружающую среду, занятость и внешнюю торговлю. Переход к зеленой экономике имеет два одинаково важных аспекта: озеленение коричневой экономики и зеленый рост. Любой коричневый экономический сектор можно «озеленять», в том числе путем внедрения чистых, эффективных и инновационных технологий. Зеленый рост должен стимулироваться инвестициями в новые экологически чистые отрасли.

Все вышеперечисленное требует создание эффективной системы образования и подготовки кадров для максимально эффективного использования в секторах «зеленой» экономики.

Обзор литературы и исследований

В данной статье в контексте создания эффективной системы образования и подготовка кадров были исследованы работы, изданные в зарубежных изданиях [Dudin et al., 2015; Dudin, Lyasnikov, 2012; Fjuks, 2016; Berger, Lester, 2015; Chapple, 2008; Kibert, 2016; McKinnon et ai., 2015]. А также рассмотрены труды, отечественных исследователей, среди которых выделяются ученые А. О. Ланцев [Ланцев, 2016], В. Н. Ануфриев, Е. И. Ануфриева, Л. А. Петрунько [Ануфриев, Ануфриева, Петрунько, 2014] Н. М. Стукаленко, Г. К. Длимбетова, К. Н. Булатбаева [Стукаленко, Длимбетова, Булатбаева, 2018] и др.

В статье А. О. Ланцева «Подготовка кадров в России для перехода к зеленой экономике: проблемы и перспективы» [Ланцев, 2016] рассматриваются основные проблемы, препятствующие созданию в России зеленых рабочих мест и подготовке квалифицированных кадров для зеленой экономики. В статье отмечается, что развитие зеленой экономики невозможно без трансформации существующей системы профессионального образования, в этом процессе должны принимать участие государство, бизнес-ассоциации, профсоюзы и образовательные учреждения. Подчеркивается, что необходимо формирование новых профессиональных стандартов, федеральных государственных образовательных стандартов, которые были бы направлены на формирование компетенций в области сохранения и восстановления окружающей среды.

В работе В. Н. Ануфриева, Е. И. Ануфриевой, Л. А. Петрунько «Повышение конкурентоспособности регионов и предприятий за счет зеленой экономики» [Ануфриев, Ануфриева, Петрунько, 2014] «зеленая» экономика рассматривается в качестве шестого технологического уклада. В данной статье проведена параллель между блоками зеленых технологий, зеленой экономики и конкурентоспособности предприятий в контексте «зеленой» экономики. Статья Н. М. Стукаленко, Г. К. Длимбетовой, К. Н. Булатбаевой «О формировании экологической компетентности у будущих специалистов в контексте стратегии «зеленой» экономики» [Стукаленко, Длимбетова, Булатбаева, 2018] указывает на то, что в настоящее время историческое развитие проблем обучения и воспитания теснейшим образом связано с экологическими законами.

Создание эффективной системы образования и подготовка кадров в контексте перехода международного сообщества к зеленой экономике в первую очередь определяются уровнем квалификации кадров. Принимая во внимание вышесказанное, можно говорить, что тема статьи на сегодняшний день является особенно актуальной и требует детальных многоаспектных исследований.

Результаты

«Зеленая экономика» — это новая научная и одновременно практикоориентированная парадигма, которая являясь логическим продолжением концепта «устойчивое развитие», описывает единственно возможный эволюционный сценарий, который обеспечит не только физическое сохранение современных поколений, но и сохранит базу для существования будущих потомков. Чтобы переход к «зеленой экономике» состоялся, необходимы качественно новые подходы к образованию и воспитанию подрастающих поколений, а также к когнитивному и профессиональному развитию людей среднего и старшего возраста.

Создание эффективной системы образования и подготовки кадров должна решать систему противоречий, а именно: конфликт интересов между корпорациями, промышленно развитыми и беднейшими странами мира по загрязнению НПС; усиление противоречий научно-технологического прогресса; а также конфликт между прежними и новыми техническими идеями в условиях «зеленой» экономики.

Эффективная система образования и подготовка кадров призвана решить существующие проблемы современного мира (помочь поднять экономику стран и сберечь природный потенциал) [Лебедев, 2015, с. 495].

Согласно результатам исследования российского рынка труда и человеческого капитала «Россия 2025: от кадров к талантам», единственная возможность для страны сохранить конку-

ренцию в глобальной экономике — осуществить сценарий опережающей модернизации — качественное изменение рынка труда и увеличение доли высококвалифицированных профессионалов [Ланцев, 2016, с. 703].

Сегодня в России только 17 % работающего населения относится к категории «Знание». По этому показателю наша страна находится на переходном этапе между экономикой ресурсов и экономикой знаний, к которой принадлежат страны-лидеры, такие как Япония, США, Германия, Сингапур.

Почему России не хватает «Знания»? Причина не в массовой утечке мозгов, как было в 90-е. Дело в разрыве между навыками, которые люди получают и реальными потребностями экономики. Согласно исследованию, 80% трудоспособного населения не подготовлено для работы на современных рынках. В этом есть вина и системы образования, и принципов оплаты труда, и личностных качеств [Захарова, 2015, с. 117].

Исследователи выделили восемь главных шагов развития человеческого капитала в России. Среди них: работодатели с государственным участием должны создавать конкурентные предложения условий труда для профессионалов категории «Знание»; необходимо сокращать неэффективную «социальную занятость» с перераспределением фонда оплаты труда в пользу работников категории «Знание». И одновременно внедрять систему переквалификации высвобождаемых кадров из других категорий; создавать благоприятные условия для ведения бизнеса в России, включая стимулирование развития инновационных малых предприятий; образовательная система должна быть перестроена так, чтобы она опережающими темпами готовила работников категории «Знание». Нужно стимулировать приток талантов в сферу образования, работников хозяйственных структур разнообразных форм собственности нужно переориентировать на понимание того, что профессиональное развитие и обучение должно продолжаться всю жизнь, а не заканчиваться после получения диплома. Должна быть создана система стимулирования профессионального роста и получения новых знаний. Для решения данной амбициозной задачи необходимы квалифицированные кадры [Егорова, 2014, Путин, 2012, Стукаленко, Длимбетова, Булатбаева, 2018], которые будут основой и ключевым элементом «зеленой» экономики 21-го века [Ануфриев, Ануфриева, Петрунько, 2018].

Таким образом, мы можем видеть, что создание эффективных, качественно ориентированных национальных систем образования, обеспечивающих общество необходимыми, актуальными и глубокими знаниям, а экономику грамотными (в профессиональном плане) кадровыми ресурсами позволяет говорить о создании как на уровне отдельных стран, так и на глобальном уровне предпосылок перехода к «зеленой» экономике и экологически ответственной жизнедеятельности.

Выводы

Подводя итоги данной статьи, необходимо резюмировать, что качество системы образования во многом определяет направления и специфику национального социально-экономического развития стран. Век ресурсной экономики завершается, а мы стоим на пороге новой интеллектуально-когнитивной эпохи. В контексте перехода мирового сообщества к «зеленой» экономике образовательная среда должна базироваться на цифровых технологиях, которые являются одной из опор развития экономики и страны в целом. Непрерывное образование перестает быть периферией и становится одной из опор всей сферы образования. Среди профессионалов «зеленой» экономики необходимо выделить класс специалистов новой формации, задействованных в процессе обеспечения становления «зеленой» экономики, именно они являются локомотивом развития.

Авторы рассчитывают раскрыть, дополнить и развить эти, а также некоторые иные аспекты формирования эффективных систем образования и систем подготовки кадров (в контексте глобального перехода к «зеленой» экономике) в других научно-исследовательских работах по этой и сходной тематике.

Литература

Ануфриев В. Н., Ануфриева Е. И., Петрунько Л. А. Повышение конкурентоспособности регионов и предприятий за счет зеленой экономики (на примере Свердловской области) // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2014. № 3. С. 134–145.

Егорова М. С. Экономические механизмы и условия перехода к зеленой экономике // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-6. С. 1262– 1266.

Захарова Т. В. Зеленая экономика и устойчивое развитие России: противоречия и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. №2(30). С. 116–126.

Ланцев А. О. Подготовка кадров в России для перехода к зеленой экономике: проблемы и перспективы / А. О. Ланцев // XI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен». Екатеринбург, 17-19 ноября 2016 г. : сборник докладов. — Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2016. Ч. 2. С. 701–706.

Лебедев Ю. В. Формирование научной базы «зелёной» экономики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т.17, №5(2). С. 495–498.

Путин В. В. О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. № 302. 5. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Сайт Президента России [2012]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/15177 (дата обращения: 20.10.2018).

Стукаленко Н. М., Длимбетова Г. К., Булатбаева К. Н. О формировании экологической компетентности у будущих специалистов в контексте стратегии «зеленой» экономики // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4.

Berger S., Lester R. K. Global Taiwan: Building Competitive Strengths in a New International Economy. Routledge, 2015. 325 p.

Chapple K. Defining the Green Economy: A Primer on Green Economic Development // The Center for Community Innovation (CCI) at UC-Berkeley. Berkeley, November, 2008. 66 p.

Dudin M. N., et al. Improving the innovative strategy of interaction of large industrial enterprises and small entrepreneurship in the agro-industrial sector / M. N. Dudin, N. V. Lyasnikov, G. K. Dzhurabaeva., K. T. Dzhurabaev, K. Yu. Reshetov// Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. T. 12. № 1. C. 159–167.

Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Strategic mangment of nnovation development of russian business structurs througn the use of foresight // European Journal of Natural History. 2012. № 6. C. 30–31.

Fjuks R. Green Revolution: Economic growth without sacrificing the environment. M.: Al'pina Nonfiction, 2016. 330 p.

Kibert C. J. Sustainable Construction: Green Building Design and Delivery. John Wiley & Sons, 2016. 600 p.

McKinnon A., et al. Green Logistics: Improving the Environmental Sustainability of Logistics / A. McKinnon, M. Browne, A. Whiteing, A. Piecyk. London: Kogan Page, 2015. 448 p.

EDUCATION FOR BUSINESS

Ekaterina Pogrebinskaya[1], Valentina Sidorenko[2], Nadegda Vinogradova[3]

BUILDING AN EFFECTIVE EDUCATION AND TRAINING SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE INTERNATIONAL COMMUNITY'S TRANSITION TO A GREEN ECONOMY

Abstract. The subject of research is the creation of an effective system of education and training.

Goals/objectives. On the basis of the analysis of literary sources, as well as international experience in the development of pedagogical problems to explore the process of creating an effective system of education and training in the context of the transition of the international community to a green economy

Methodology. The methodological basis of this article is the literature on the development of an effective system of education and training in the transition of the international community to a green economy

Results. This article defines the essence of the transition of the international community to a green economy. The analysis of the creation of an effective system of education and training.

Conclusions/relevance. Currently, the transition to a "green" economy is one of the priorities of the world community on the way to sustainable development.

The United Nations environment programme (UNEP) has identified ten key sectors for the transition to a green economy: agriculture, housing and utilities, energy, fisheries, forestry, industry, tourism, transport, waste management and water management.

There is an urgent need not only to respond to the challenges described above and to reduce the negative impact of human activities, but also to maximize the potential of the green economy for sustainable human development, which is undoubtedly very great.

The ability of the green economy to create jobs, stimulate economic growth, improve infrastructure and promote environmental protection makes the industry an attractive vehicle for poverty reduction and local development.

Application. The findings and results of the study can be used in the further development of an effective system of education and training in the context of the transition to a "green" economy.

Key words: education system, training, international community, "Green" economy, jobs.

Q 56

1 **Pogrebinskaya Ekaterina Alexandrovna** – Dr. Sci. (Econ.), associate professor. I. M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Sechenov University). 8/2 Trubetskaya str., Moscow,119991, Russia. E-mail: pogrr@yandex.ru.

2 **Sidorenko Valentina Nikolaevna** – Cand. Sci. (Pedagogy), associate professor. Moscow City University (MCU). 4 2nd Sel'skokhozyaystvenny Proezd, Moscow, 129226, Russia. E-mail: 080507.111v@gmail.com.

3 **Vinogradova Nadegda Alexandrovna** – Cand. Sci. (Pedagogy), associate professor. Moscow City University (MCU). E-mail: vinogradova43@mail.ru.

References

Anufriyev V. N., Anufriyeva Ye. I., Petrun'ko L. A. Povysheniye konkurentosposobnosti regionov i predpriyatiy za schet zelenoy ekonomiki (na primere Sverdlovskoy oblasti) [Improving the competitiveness of regions and enterprises through the green economy (on the example of the Sverdlovsk region)]. *Vestnik UrFU. Seriya "Ekonomika i upravleniye"* [UrFU Bulletin. Series "Economics and Management"]. 2014. No. 3. P. 134–145. (In Russian).

Yegorova M. S. Ekonomicheskiye mekhanizmy i usloviya perekhoda k zelenoy ekonomike [Economic Mechanisms and Conditions for the Transition to a Green Economy]. *Fundamental'nyye issledovaniya* [Fundamental Research]. 2014. No. 6-6. Pp. 1262–1266. (In Russian).

Zakharova T. V. Zelenaya ekonomika i ustoychivoye razvitiye Rossii: protivorechiya i perspektivy [Green Economy and Sustainable Development of Russia: Contradictions and Prospects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Tomsk State University Bulletin. Economy]. 2015. No. 2 (30). Pp. 116–126. (In Russian).

Lantsev A. O. Podgotovka kadrov v Rossii dlya perekhoda k zelenoy ekonomike: problemy i perspektivy [Personnel training in Russia for the transition to a green economy: problems and prospects]. *XI Mezhdunarodnaya konferentsiya "Rossiyskiye regiony v fokuse peremen", 17-19 noyabrya 2016 g.: sbornik dokladov.* Proceedings of the 12th International Conference "Russian Regions in Focus of Changes". Ekaterinburg, November 17-19, 2016. Yekaterinburg: UMTS UPI Publ., 2016. Part 2. P. 701–706. (In Russian).

Lebedev Yu.V. Formirovaniye nauchnoy bazy «zelonoy» ekonomiki [Formation of the Scientific Base of a "Green" Economy]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2015. Vol.17, No. 5 (2). Pp. 495–498. (In Russian).

Putin V. V. O nashikh ekonomicheskikh zadachakh [On Our Economic Tasks]. *Vedomosti.* 2012. No. 302. 5. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of Russia for the period up to 2030 [Electronic resource] // Website of the President of Russia [2012]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/15177 (appeal date: 10/20/2018). (In Russian).

Stukalenko N. M., Dlimbetova G. K., Bulatbayeva K. N. O formirovanii ekologicheskoy kompetentnosti u budushchikh spetsialistov v kontekste strategii "zelenoy" ekonomiki [On the formation of environmental competence of future specialists in the context of the strategy of a "green" economy]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2018. No. 4.

Berger S., Lester R. K. *Global Taiwan: Building Competitive Strengths in a New International Economy*. Routledge, 2015. 325 p.

Chapple K. *Defining the Green Economy: A Primer on Green Economic Development*. The Center for Community Innovation (CCI) at UC-Berkeley. Berkeley, November, 2008. 66 p.

Dudin M. N., et al. Improving the innovative strategy of interaction of large industrial enterprises and small entrepreneurship in the agro-industrial sector. M. N. Dudin, N. V. Lyasnikov, G. K. Dzhurabaeva., K. T. Dzhurabaev, K. Yu. Reshetov. *Biosciences Biotechnology Research Asia*. 2015. Vol. 12. No. 1. Pp. 159–167.

Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Strategic mangment of nnovation development of russian business structurs througn the use of foresight. *European Journal of Natural History*. 2012. No. 6. Pp. 30–31.

Fjuks R. *Green Revolution: Economic growth without sacrificing the environment*. Moscou: Al'pina Nonfiction Publ., 2016. 330 p.

Kibert C. J. *Sustainable Construction: Green Building Design and Delivery*. John Wiley & Sons, 2016. 600 p.

McKinnon A., et al. *Green Logistics: Improving the Environmental Sustainability of Logistics*. A. McKinnon, M. Browne, A. Whiteing, A. Piecyk. London: Kogan Page, 2015. 448 p.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ БИЗНЕСА

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 http://journal-mirbis.ru/
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Карпенко В. А. Инновационный подход к подготовке кадров нового поколения в сфере кредитно-финансовых услуг [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 216–223. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.26

УДК 336.025

***Валерия Карпенко*[1]**

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ В СФЕРЕ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Аннотация. *Актуальность темы исследования* обусловлена существенным увеличением кредитования и невысокой финансовой грамотностью населения, в субъектах российской федерации, а также ростом спроса жителей на консалтинговые услуги. Как заемщикам, им без специальных знаний и накопленного опыта в данном вопросе сложно разобраться в тонкостях оформления и получения кредитов без помощи специалистов, работающих в сфере кредитно-финансового консультирования. Однако для того, чтобы услуги были качественными, специалисты должны обладать более глубокими знаниями, чем те, которыми располагает даже хорошо подготовленное в этом вопросе население, быть гибкими, быстрыми в работе и услужливыми, качественно обслуживать клиента, предоставляя ему полный комплекс кредитно-финансовых услуг в соответствие с принятыми регламентами. Это позволит увеличивать поток клиентов, работать стабильно и устойчиво, успешно конкурируя на рынке услуг кредитно-финансовых консультантов.

В связи с этим, *целью статьи является изложение материалов исследования и разработка нестандартных программ обучения специалист*ов кредитно-финансовых услуг, ориентированных на решение практических проблем населения в сфере кредитования менее затратным для него путем, по сравнению с тем, если бы оно самостоятельно занималось оформлением, получением кредитов и их дальнейшим сопровождением.

В качестве ведущих *методов исследования* данной проблемы использовались методы экспертной оценки удовлетворенности населения кредитно-финансовыми услугами, сравнительного анализа динамики изменения объемов и качества их предоставления, влияния образования и квалификации на улучшение показателей и повышение конкурентоспособности организации.

В статье раскрыта новая структура и нестандартное содержание профессиональной программы повышения квалификации «Независимый кредитно-финансовый консультант», а также создана авторская методология обучения специалистов. Реализация программы позволяет быстро и результативно получить новые компетенции и навыки, необходимые для повышения уровня профессиональной деятельности персонала организации, в соответствие с профессиональным стандартом «Специалист по кредитному брокериджу».

Материалы статьи представляют *практическую ценность* для финансовых консультантов, сотрудников агентств недвижимости и отделов продаж застройщиков, а также менеджерам банков и финансовых организаций, органам государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: кредитно-финансовый консультант, кредитный брокер, финансовая грамотность, консультирование кредитным вопросам, кредитный брокеридж, обучение консультантов, защита прав заемщиков, кредитно-финансовая услуга.

JEL: G20

1 **Карпенко Валерия Александровна** — кандидат экономических наук. Директор ООО «Региональное бюро финансового консультирования». Россия, 344011, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский 67/50. Email: rbc-rostov@yandex.ru

Введение

Подготовка специалистов в сфере кредитно финансовых услуг достаточно давно интересует ученых и практиков. От качества услуг кредитно-финансовых консультантов, зависят возможности оптимизации долговой нагрузки заемщиков и рост объемов кредитования населения и лояльность граждан страны по отношению к финансовой системе государства. Это очень важный фактор стабильности развития, поскольку в России более 60 процентов работающего населения имеет банковские кредиты с соответствующей долговой нагрузкой и их своевременный возврат, сказывается на эффективности работы финансовой системы и настроении людей. В некоторых регионах чуть ли не каждый житель является заемщиком банков (например, на Алтае) [Кривошапко, 2017] и значительная часть из них нуждается в оптимизации уровня долговой нагрузки.

К сожалению, по статистике каждая пятая семья в России, имеющая кредиты, тратит около половины своего дохода на их обслуживание [Там же]. Многие семьи вынуждены оформлять новые кредитные обязательства, чтобы получить средства для погашения старых. В результате, в стране образовалось порядка 40 млн должников, из которых только 8 млн человек в состоянии обслуживать свои кредиты[2]. Необходим поиск эффективных решений этой многогранной проблемы и, прежде всего, в повышении финансовой грамотности населения и совершенствования работы институтов кредитно-финансовых консультантов,

Результаты

Разработан и внедрен инновационный образовательный продукт, в виде уникальной системы подготовки кредитно-финансовых консультантов нового поколения, с использованием адаптивных [Уколов, Пирогов, 2016] методов обучения, включающих в себя общую, недостающую подготовку (теория) и углубленную практическую подготовку (практика), использующую для получения практико-ориентированных знаний примеры, взятые из действующих документов консалтинговых компаний. Программа реализуется с возможностью получения Диплома о профессиональной переподготовке с присвоением квалификации «Специалист по кредитному брокериджу» в одном из столичных вузов, входящих в Программу 5–100 ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских проектов.

Обсуждение

Многообразие кредитных предложений, предоставляемых заемщику со стороны банков, вызванное стремлением получить максимальную выгоду, недостаточный уровень собственной компетенции граждан в финансовых вопросах, постоянно поддерживают спрос населения на кредитно-финансовый консалтинг. Кроме того, подавляющее число заемщиков, которые обращаются за кредитом в банк, не знают своих прав, и некоторые банки успешно пользуются этим. Так, часто встречается ситуация, когда банк в рекламных сообщениях декларирует привлекательную ставку по кредиту, но если заемщик более внимательно прочтет договор, выяснится, что в итоге полная стоимость кредита может быть в 3 раза выше. В результате, вместо того, чтобы помочь выгодно и правильно решить финансовый вопрос клиента, кредитные организации еще больше затягивают человека в долги, навязывая ему все новые и новые продукты.

Особенности отношений при взаимодействии с небанковскими кредитными организациями

На рынке финансовых услуг, к которым прибегает население, кроме банков, свои услуги предлагают небанковских кредитных организаций: ломбарды, кредитные кооперативы и микрофинансовые учреждения. Здесь ситуация совсем плачевная, ведь процентные ставки по таким предложениям невероятно высоки (до 1000 % годовых) и не представляют никакой выгоды для заемщика. Почему же граждане вынуждены оформлять такие займы? В России доля «закредитованных» заемщиков (имеют 3 кредита и более) составляет 8 %[3]. Чаще всего это заканчивается просроченными платежами и испорченной кредитной историей. Единственным выходом для таких заемщиков становятся микрофинансовые организации, которые оформляют займы практически всем желающим. При этом такие займы возвращаются в пять раз хуже, чем банковские. Позже долги передаются коллекторским агентствам. Все это происходит от недостаточной финансовой грамотности населения и невозможности адекватно оценить свои финансовые возможности.

На практике большая часть людей не знают, как рассчитать свою будущую нагрузку по кредиту, выбрать кредитную организацию, как правильно и выгодно оформить кредит, снизить ежемесячные платежи, как защититься от навязанных кредитов, страховок и комиссий, финансового мошенничества, как следить за своей кредитной историей, как урегулировать вопрос просроченной задолженности с банком. Многим заемщикам необходима помощь, чтобы не попасть в долговую яму или, напротив, выбраться из нее. Она становится актуальной и в связи с активным развитием цифровизации кредитно-финансовой системы, необходимостью использования контактов клиентов с банками через личный кабинет заемщика, в рамках общепринятой цифровой культуры, которой необходимо овладеть в совершенстве [Гнатышина, Саламатов, 2017].

2 Фаляхов Р. Россия в долгах [Электронный ресурс]: Газета.Ру. 16.02.2016. URL: https://www.gazeta.ru/business/2016/02/08/8063009.shtml (Дата обращения 02.08.2016 г).

3 Россияне в кредитной петле: денег нет, но вы берите [Электронный ресурс]: Газета.Ру. 20.11.2017. URL: https://www.gazeta.ru/business/2017/11/20/10994738.shtml. (Дата обращения 20.11.2017 г).

Именно поэтому общество в настоящее время остро нуждается в получении профессиональной помощи со стороны некоего независимого практикующего эксперта, который будет представлять непосредственно интересы заемщика и отстаивать их при взаимодействии с банками, страховыми компаниями и другими финансовыми учреждениями.

Баланс интересов специалистов по кредитному брокериджу и заемщиков

В России действует профессиональный стандарт «Специалист по кредитному брокериджу», который ориентирован на развитие новой профессии - кредитный брокер, кредитно-финансовый консультант. Специалисты этой профессии оказывают полный комплекс услуг: консультирование по вопросам кредитования, консультирование по федеральным и региональным программам финансовой поддержки (субсидии), оформлению и сопровождению кредитов исходя из потребностей и возможностей заемщиков на максимально выгодных условиях. Также такой специалист может оказать квалифицированную помощь в том случае, если заемщик находится в сложной финансовой ситуации, не справившись с кредитной нагрузкой. Другими словами, как больной идет к доктору, а потерпевший к адвокату, заемщик должен обращаться к профессиональному кредитно-финансовому консультанту.

Появление все большего количества кредитных брокеров, рост спроса на их услуги с учетом качества их предоставления, выгодно всем участниками рынка:

Для заемщика — это гарантия защиты их интересов и прав, а также гарантия прозрачности и выгодности сделки с финансовым учреждением. Для кредитных организаций — это минимизация трудозатрат при выдаче кредитов, так как заемщик предоставляет в банк полный и правильно-оформленный пакет документов. Для работодателей — это гарантия того, что их сотрудники не будут иметь проблем, связанных с кредитами. Для риэлторов, застройщиков, страховщиков и оценщиков — это гарантия проведения сделки по купли-продажи недвижимости с привлечением ипотечных средств качественно и в срок. Для государства — это вклад в повышение финансовой грамотности населения, рост количества граждан с минимальной долговой нагрузкой.

То, что институт кредитного брокериджа приносит огромную пользу обществу, доказывает опыт зарубежных стран, прежде всего Европы и Америки. В России этот институт только начинает зарождаться, и в настоящее время сталкивается с рядом проблем. На рынке представлено большое количество кредитных брокеров и финансовых консультантов, однако многие из них оказывают некачественные услуги, а некоторые даже используют мошеннические схемы, пользуясь финансовой безграмотностью населения. Причиной этому является отсутствие законодательного регулирования, отсутствие общепризнанных профессиональных стандартов, квалификационных требований и профессионального обучения.

Инновационное обучение кредитно-финансовых консультантов

Автором статьи разработан курс и составлена программа обучения кредитно-финансовых консультантов, который успешно апробирован на практике и показал высокую результативность, превышающую показатели обучения по другим программам, посвященным данной тематике. Программа позволяет практикующим кредитным брокерам повысить свою квалификацию, получить системные знания, умения и инновационные навыки работы. Пройдя обучение, специалисты, работающие в сфере кредитного консалтинга, приобретут квалификации согласно требованиям действующих профессиональных стандартов. В тоже время их навыки будут инновационными, позволяющими создавать и предоставлять заемщикам уникальные по содержанию и эффекту консалтинговые услуги. В этом отчасти состоит уникальность авторской программы с использованием адаптивных методов обучения, включающая в себя общую, недостающую подготовку (теория) и углубленную практическую, подготовку (практика), использующую для большего усвоения примеры и жизненные ситуации и реальные клиентские досье.

Программа включает в себя 5 модулей. Основу курса составляет нормативно-правовая база РФ в сфере банковского регулирования и надзора, успешный опыт ведущих брокерских компаний, современные технологии кредитования крупнейших Банков, изменения в законодательстве. Практическая часть обучения посвящена рассмотрению сложных заявок и реальных кредитных досье. Это дает возможность в разы сократить время на получение собственного опыта работы с нестандартными клиентами. Со временем такое обучение приведет к увеличению качественных кредитных сделок с участием брокеров, повышению уровня доверия к специалистам данной профессии, эффективному взаимодействию между банками и кредитными брокерами, росту по-

пулярности брокерских услуг. Слушатели данной программы обучения делятся на три группы. При наборе групп важно обращать внимание на то, чтобы стремились к собственному развитию, в том числе и за счет получения образования [Сысоева, 2018]. В первую группу зачисляются сотрудники специализированных консалтинговых компаний, для которых данная программа эффективно решает проблему профессиональной подготовки. Во второй группе объединяются сотрудники организаций, для которых кредитный брокеридж — является не основным занятием, а лишь средством повышения эффективности своего бизнеса (отделы продаж застройщиков, агентства недвижимости). В третью группу лиц вовлекаются лица, которые через обучение они получают возможность радикально повысить свою квалификацию «с нуля» приобрести востребованную на рынке новую для них профессию и получив инновационные знания, позволяющие получить реальную возможность трудоустройства в ведущие компании. Для того, чтобы обучение достигло такого результата, необходимо, чтобы слушатели изначально имели высшее или хотя бы среднее профессиональное образование. Со средним образование придется получить дополнительные знания в рамках данной программы. В связи с прогнозируемым ростом потребительского кредитования [Сапунова, 2016], возможно увеличение числа обучающихся по данной программе, но изложенный принцип формирования трех групп следует оставить, для получения хорошего качества обучения на выходе, несмотря на количественный рост слушателей.

Кадровый состав программы составляют ведущие специалисты компаний в области кредитно-финансового консультирования, профессорско-преподавательский состав столичных вузов, входящих в Программу 5-100, топ-менеджеры ведущих Банков и страховых компаний, представители Федеральной налоговой службы РФ, Пенсионного фонда РФ, Центрального Банка РФ, Гарантийногофонда РФ, органов государственной регистрации. Повышение квалификации осуществляется в объеме от 18 до 24 академических часов, в зависимости от выбранного модуля. Обучение проходит в очно-заочной форме с применением дистанционных технологий. По результатам обучения выдается удостоверение о повышении квалификации установленного образца с присвоением квалификации «Специалист по кредитному брокериджу» в одном из столичных вузов, входящих в Программу 5-100 ведущих российских университетов. При прохождении всех 5 модулей возможно освоение дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки с выдачей Диплома установленного образца о профессиональной переподготовке с присвоением квалификации «Специалист по кредитному брокериджу» (эквивалент второму высшему образованию).

Модульное обучение

Обучение проходит по модульной системе. Все модули дополняют друг друга и могут быть построены с учетом пожеланий обучающихся. Темы, содержащиеся в модулях, корректируются в зависимости от состава групп и профессиональной принадлежности обучающихся. Это придает гибкость системе обучения и способствует более полному усвоению знаний.

Модуль 1. Начальный. Описание программы

- День 1

1. Введение в профессию «Кредитный брокер». Основные функции и миссия кредитного брокера. Перспективы становления и развития кредитного брокериджа в России. Международный опыт. Проблемные аспекты деятельности кредитных брокеров.

2. Основы деятельности кредитного брокера (организация деятельности, ОКВЭДы кредитного брокера). Профессиональные стандарты специалиста по кредитному брокериджу (Приказ Минтруда России от 19.03.2015 № 175н). Классификация кредитных брокеров. Стадии работы кредитного брокера. Стоимость услуг кредитного брокера.

3. Взаимодействие с кредитными организациями. Классификация банковских и небанковских кредитных организаций и их специализация. Создание информационной базы по банковским и иным кредитным продуктам.

4. «Как эффективно выстроить работу кредитного брокера. Этапы становления» - встреча с руководителем ведущей брокерской компании г. Ростова-на-Дону.

5. Неформальное общение в профессиональной среде.

- День 2

1. Нормативно-правовые основы деятельности кредитного брокера:

Конституция РФ
Гражданский кодекс
Жилищный кодекс
Земельный кодекс
Налоговый кодекс
Семейный кодекс

ФЗ «О банках и банковской деятельности»

ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации»

ФЗ «О кредитных историях»

ФЗ «О персональных данных»

ФЗ «Об ипотеке»

ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество»

ФЗ «О потребительском кредитовании»

ФЗ «О материнском капитале»

ФЗ «Об участии в долевом строительстве»

2. «Техника продаж услуг кредитного брокера» — встреча с руководителем ведущей брокерской компании г. Ростова-на-Дону.

3. Классификация заемщиков: физические и юридические лица. Организационно-правовые формы собственности предприятий. Самозанятые. Системы налогообложения, налоговые каникулы. Виды деятельности и отраслевая принадлежность юридических лиц (ОКВЭД).

4. Неформальное общение в профессиональной среде.

- День 3

1. Виды банковских кредитных продуктов. Классификация кредитных продуктов для физических лиц. Классификация кредитных продуктов для юридических лиц.

2. Требования к заемщику. Требования к предмету залога. Анализ залогового обеспечения. Случаи, когда залог в качестве обеспечения не принимается.

3. Кредитная история. Анализ кредитной истории, особенности КИ некоторых заемщиков (однофамильцы, задвоение данных, задолженность по кредиту 1 рубль, негативная КИ при использовании мобильной связи, мошеннические схемы, негативная КИ по вине банка). Рассмотрение клиента с негативной кредитной историей (в каких случаях клиент получит отказ наверняка, а каких случаях за клиента стоит побороться и как).

4. Кредитный договор. Условия кредитного договора: заключение, расторжение, способ начисления процентов, возможность досрочного погашения, валюта кредита, срок кредита, комиссии, штрафы, пени, сборы, графики платежей. Правила и порядок подписания кредитных договоров. Типичные ошибки, допускаемые при заключении и расторжении договоров.

5. Неформальное общение в профессиональной среде.

- День 4

1. Стоп-факторы. Причины отказов в банках по кредитным заявкам (негативная кредитная история, отказ по службе безопасности, низкий доход, закредитованность клиента, наличие дополнительных расходов, несоответствие образования, занимаемой должности и прочее). Причины существенного снижения запрашиваемой суммы. Почему количество обращений в банки влияет на принятие решения по кредиту.

2. «Мастер-класс: первичная консультация» - встреча с руководителем ведущей брокерской компании г. Ростова-на-Дону.

3. Подбор оптимальной кредитной программы исходя из ситуации клиента. Практикум (слушателям предлагаются примеры банковских программ, которые они должны сравнить и сделать вывод о наиболее выгодной программе). Аргументация точки зрения и обоснование предлагаемых кредитных решений. Работа с возражениями клиента.

4. Итоговое тестирование

Модуль 2 . Средний. Описание программы

- День 1

1. Основные аспекты деятельности кредитного брокера. Виды предоставляемых услуг. Перспективы становления и развития кредитного брокериджа в России. Международный опыт. Проблемные аспекты деятельности кредитных брокеров.

2. Потребительское кредитование. ФЗ «О потребительском кредитовании». Особенности программ потребительского кредитования. Требования к заемщику и поручителю. Перечень необходимых документов для получения потребительского кредита.

3. Ипотечное кредитование. ФЗ «Об ипотеке». Ипотека в силу закона, ипотека в силу договора. Условия кредитного договора. Институт закладной. Договор залога. Особенности ипотечных программ. Покупка квартиры на первичном вторичном рынке жилья. Меры государственной поддержки при улучшении жилищных условий (Федеральная целевая программа «Жилище» на 2016–2020 гг., Постановление Правительства от 25.08.15 № 889, Материнский капитал и пр.). Единый институт развития в жилищной сфере ДОМ.РФ (ранее — АИЖК). Залоговая ипотека. Ипотечные сделки с коммерческой недвижимостью.

4. Практикум: рассмотрение кредитной заявки. Первичная консультация. Анализ и оценка кредитоспособности заемщика. Предварительный андеррайтинг и оценка кредитных рисков. Проверка кредитной истории. Проверка по ФССП. Проверка по СБ. Проверка паспорта. Поиск и анализ информации из открытых источников (заемщик, залог). Подготовка рекомендаций по повышению

статуса заемщика. Стоп-факторы. Прием документов от заемщика. Требования к оформлению документов (трудовая книжка, справка 2-НДФЛ и другие документы). Подготовка полного пакета документов. Поиск банка-кредитора и разработка стратегии кредитования. Взаимодействие с кредитным отделом банка. Подготовка к выдаче кредита.

5. Неформальное общение в профессиональной среде.

- День 2

1. Рефинансирование кредитов. Особенности рефинансирования в зависимости от вида кредитования. Рефинансирование ипотечных кредитов. Понятие закладной. Ипотека в силу закона и ипотека в силу договора. Схема сделки по рефинансированию. Что делать если банк не дает согласие на рефинансирование. Рефинансирование в стороннем банке, рефинансирование в этом же банке. Рефинансирование ипотеки с использованием средств материнского капитала, рефинансирование ипотеки с получением наличных и пр. Особенности и возможности действующих банковских программ на территории РФ.

2. Страхование при кредитовании. Страхование жизни. Титульное страхование. Страхование залогового имущества (здания/ сооружения, земельные участки, незавершенное строительство, оборудование, ТМЦ, автотранспорт, спецтехника). Виды договоров страхования: индивидуальный и коллективный. Возврат страховки — законодательство и спорные ситуации.

3. Работы с залогом. Предварительная оценка основных видов залогового имущества. Первичная проверка документов. Документы-основания, вид права, объект права, назначение. Оценка предмета залога. Категории земель, виды разрешенного использования, износ. Норматив Министерства территориального развития. Особенности объектов недвижимости, передаваемых в залог: перепланировки, отсутствие коммуникаций, удаленность от города, износ, объекты культурного наследия, доли в праве собственности, нестандартные залоговые объекты и пр.

4. Неформальное общение в профессиональной среде.

- День 3

1. Особенности работы с собственниками бизнеса и индивидуальными предпринимателями.

2. Небанковское кредитование как альтернатива классическим кредитам: плюсы и минусы, обзор законодательства, действующие предложения на рынке. Лизинг, факторинг, МФО, частные инвесторы.

3. Договор кредитного брокера с клиентом. Практические советы по составлению договора.

4. Работа с партнерами. Взаимодействие с кредитными учреждениями, страховыми, оценочными компаниями, агентствами недвижимости и пр. Создание информационной базы по банковским продуктам.

5. Неформальное общение в профессиональной среде.

- День 4

1. Сервис как конкурентное преимущество в работе кредитно-финансового консультанта.

2. Сложные ипотечные сделки – практикум. Разбираем реальные кейсы, подбираем кредитную организацию и разрабатываем стратегию кредитования.

3. Сессия вопрос-ответ

4. Итоговое тестирование

Модуль 3 . Продвинутый курс. Практикум.

Описание программы.

- День 1

1. Сложные сделки:

1.1. Сложность с заемщиком. Плохая кредитная история, отсутствие трудовой книжки, маленький стаж, нерезидент, наличие большой нагрузки по действующим кредитам, многодетная семья, маленький доход, собственник бизнеса, стоп-факторы по видам деятельности, возраст заемщика, особенности здоровья и пр.

1.2. Нестандартный залог: домовладения, земельные участки, коммерческая недвижимость, аппартаменты, бывшие коммунальные квартиры, жилые помещения, некапитальные строения, саман, деревянные постройки и пр. Особенности объектов недвижимости, передаваемых в залог: перепланировки, отсутствие коммуникаций, удаленность от города, износ, объекты культурного наследия, доли в праве собственности, наличие сервитутов и пр.

1.3. Особенности банковских программ, человеческий фактор при рассмотрении заявки и другие факторы

2. Неформальное общение в профессиональной среде.

- День 2

1. Ипотечные сделки с участием всех видов государственной поддержки (военная ипотека, материнский капитал, Федеральная целевая программа «Жилище» и пр.). Законодательство, практика, сложные ситуации. Разбираем реальные кейсы, подбираем кредитную организацию и раз-

рабатываем стратегию кредитования, проводим сделку.

2. Рефинансирование кредитов с участием всех видов государственной поддержки. Особенности проведения сделок.

3. Неформальное общение в профессиональной среде.

- День 3

1. Участие кредитно-финансовых консультантов в Проекте Министерства финансов Российской Федерации «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р)

2. Практикум. Разбираем реальные кейсы, подбираем кредитную организацию, разрабатываем стратегию кредитования, решаем задачи.

3. Сессия вопрос-ответ

4. Итоговое тестирование

Модуль 4. Юридическая помощь и правовая защита по кредитным вопросам

Описание программы

- День 1

1. Государственное регулирование защиты прав потребителей в сфере финансовых услуг (Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ, Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральный закон от 21.12.2013 N 353 «О потребительском кредите (займе)».

2. Права и обязанности кредитора и заемщика. Возврат страховки и незаконной комиссии. Расторжение кредитного договора.

3. Контроль и надзор в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг.

- День 2

1. Уменьшение размеров неустоек, штрафов, пени. Реструктуризация, рефинансирование, рассрочка.

2. Внесудебные методы взыскания. Судебные претензии кредиторов.

3. Судебные разбирательства с кредитными организациями, МФО по вопросам просроченной задолженности. Исковая давность. Судебная практика.

4. Защита от коллекторов. Полномочия и обязанности коллекторов. Правовая защита должников.

- День 3

1. Банкротство физических лиц. Плюсы и минусы банкротства физических лиц. Последствия процедуры банкротства. Судебная практика по банкротству физлиц.

2. Исполнительное производство. Основания, порядок и сроки взыскания судебными приставами.

3. Залоговое имущество. Порядок реализации залогового имущества кредитными организациями.

Модуль 5. Кредитование юридических лиц — реализуется за 4 дня и завершает обучение

Все представленные выше модули сбалансированы по содержанию и интеллектуальной нагрузке обучающихся. Как уже отмечалось, больше внимания уделено практико-ориентированным вопросам и приобретению современных навыков, востребованных работодателями.

Литература

Гнатышина Е. В., Саламатов А. А. Цифровизация и формирование цифровой культуры: Социальные и образовательные аспекты // Вестник Челябинского государственного педагогического университета № 8. 2017-22-23.

Кривошапко Ю. Жизнь взаймы [Электронный ресурс]: Российская газета. Федеральный выпуск № 7179 (13) от 22.01.2017. URL: https://rg.ru/2017/01/22/za-god-chislo-zaemshchikov-v-rossii-vyroslo-do-447-mln-chelovek.html

Сапунова Т. А. Прогнозирование объемов потребительского кредитования на 2017 год // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы X Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2016.

Сысоева Е. Ю. Инновационные методы обучения в системе профессионального образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 299-301.

Уколов В. Ф., Пирогов С. В. Адаптация: как сочетать целостность и гибкость в управлении. М.: МАКС-Пресс, 2016. 6,3 п. л.

EDUCATION FOR BUSINESS

Valeria Karpenko[1]

INNOVATIVE APPROACH TO TRAINING NEW GENERATION IN THE FIELD OF CREDIT AND FINANCIAL SERVICES

Abstract. The subject of research is the creation of an effective system of education and training.

Goals/objectives. On the basis of the analysis of literary sources, as well as international experience in the development of pedagogical problems to explore the process of creating an effective system of education and training in the context of the transition of the international community to a green economy

Methodology. The methodological basis of this article is the literature on the development of an effective system of education and training in the transition of the international community to a green economy

Results. This article defines the essence of the transition of the international community to a green economy. The analysis of the creation of an effective system of education and training.

Conclusions/relevance. Currently, the transition to a "green" economy is one of the priorities of the world community on the way to sustainable development.

The United Nations environment programme (UNEP) has identified ten key sectors for the transition to a green economy: agriculture, housing and utilities, energy, fisheries, forestry, industry, tourism, transport, waste management and water management.

There is an urgent need not only to respond to the challenges described above and to reduce the negative impact of human activities, but also to maximize the potential of the green economy for sustainable human development, which is undoubtedly very great.

The ability of the green economy to create jobs, stimulate economic growth, improve infrastructure and promote environmental protection makes the industry an attractive vehicle for poverty reduction and local development.

Application. The findings and results of the study can be used in the further development of an effective system of education and training in the context of the transition to a "green" economy.

Key words: education system, training, international community, "Green" economy, jobs.

JEL: G20

1 **Karpenko Valeria Alexandrovna** — Cand. Sci. (Econ.). Director of Regional Bureau of Financial Consulting, LLC. 67/50 Budennovsky Prospect. Rostov-na-Donu, 344011, Russia. E-mail: rbc-rostov@yandex.ru.

References

Gnatyshina Ye. V., Salamatov A. A. Tsifrovizatsiya i formirovaniye tsifrovoy kul'tury: Sotsial'nyye i obrazovatel'nyye aspekty [Digitalization and formation of digital culture: Social and educational aspects]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University]. No. 8. 2017-22-23. (In Russian).

Krivoshapko Yu. Zhizn' vzaymy [Life on loan]. Electronic resource: *Rossiyskaya gazeta*. Federal Issue No. 7179 (13) of January 22, 2017. URL: https://rg.ru/2017/01/22/za-god-chislo-zaemshchikov-v-rossii-vyroslo-do-447-mln-chelovek.html (In Russian).

Sapunova T. A. Prognozirovaniye ob"yemov potrebitel'skogo kreditovaniya na 2017 god [Forecasting the volume of consumer lending for 2017]. *Novoye slovo v nauke: perspektivy razvitiya: materialy X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [A new word in science: development prospects: Proceedings of the 10th International Scientific Practical Conference]. Cheboksary, 2016. (In Russian).

Sysoeva E. Yu. Innovatsionnyye metody obucheniya v sisteme professional'nogo obrazovaniya [Innovative teaching methods in the system of vocational education]. Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Baltic Journal of Humanities]. 2018. Vol. 7. No. 1 (22). Pp. 299-301. (In Russian).

Vkolov V.F., Pirogov S.V. Adaptatsiya: kak sochetat' tselostnost' i gibkost' v upravlenii [Adaptation: How to Combine Integrity and Flexibility in Management]. Moscow: MAKS-Press, 2016. (In Russian).